

ISSN 1857-2685

Русь

№ 4 (22), 2010

Общественная ассоциация
«Русь»

По благословению его Высокопреосвященства Лавра,
первоиерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Восточноамериканского и Нью-Йоркского

международный исторический журнал

Русь

2010, № 4 (22)

Кишинев

Общественная ассоциация

«Русь»

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

доктор истории С. Суляк (Молдавия),

главный редактор

кандидат исторических наук Ю. Данилец (Украина),

заместитель главного редактора

М. Алмаший (Украина)

М. Горняк (Сербия)

доктор исторических наук М. Губогло (Россия)

М. Дронов (Россия)

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия)

кандидат филологических наук В. Падяк (Украина)

доктор философии А. Плишкова (Словакия)

кандидат филологических наук Д. Поп (Украина)

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия)

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия)

М. Силадий (Сербия)

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия)

протоиерей о.Николай Флоринский (Молдавия)

Р. Шапка (Канада)

доктор истории П. Шорников (Молдавия)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев, ул. М. Когэлничану, 24, кв. 1 А. Республиканская общественная ассоциация «Русь».

Тел.: (+373 22) 28-75-59, факс: 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Editor's address: Association «Rus'». M. Kogalniceanu Street, 24, ap. 1A, Kishinev, MD 2001, Moldova.

Тел.: (+373 22) 28-75-59, fax 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

© Общественная ассоциация «Русь», 2010

© Association «Rus'», 2010

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Международная научно-практическая конференция
«Вехи молдавской государственности (к 70-летию образования МССР)»
International Scholarly-Working Conference
«Milestones of Moldavian Statehood
(on the 70th anniversary of the Formation of MSSR)»

- Сергей СУЛЯК**
Вехи молдавской государственности 6-13
Sergei Suleak
Milestones of Moldavian Statehood
- Ігор ВОЗНИЙ**
Політичний розвиток території Північної Буковини напередодні входження її до складу молдавського воєводства (друга половина XIII–XIV ст.) 14-27
Igor Vozniï
The Political Development of the Territory of Northern Bukovina on the Eve of its Entrance into the Moldavian Principality (second half of the 13th-14thC)
- Михаил ЧУЧКО, Сергей ПИВОВАРОВ**
Образование земли Молдавской и формирование ее северных границ во второй половине XIV – начале XVI в. в свете письменных источников и археологических материалов 28-38
Mikhail Chuchko, Sergei Pivovarov
The Creation of the Land of Moldavia and the Formation of its Northern Borders in the second half of the 14thC - beginning 16thC in Light of Written Sources and Archeological Material
- Александр МАЙОРОВ**
Чудотворные иконы в Галицко-Волынской Руси начала XIII в. 39-44
Aleksandr Maiorov
Miracle-Working Icons in Galician-Volynian Rus' at the Beginning of the 13thC
- Александр ОГУЙ**
Молдавский торговый путь: образование, расцвет, упадок (XIV-XVII вв.) 45-61
Aleksandr Ogui
The Moldavian Trade Route: Its Formation, Flourishing, Decline (14th-17thC)
- Леонид МОЦИОНЖНИК**
Формирование многоэтнического общества в Бессарабии XIX в. 62-71
Leonid Mocionzhnik
The Formation of a Multi-Cultural Society in Bessarabia in the 19thC

Петр ШОРНИКОВ

Русское сообщество Бессарабии и Румынское государство. 1918-1940 гг. 72-88

*Petr Shornikov**The Russian Community and the Rumanian State 1918-1940***Игорь БУРКУТ**

Деятельность советского и украинского националистического подполья на территории Черновицкой области в 1941-1944 гг. 89-99

*Igor Burkut**The Activity of the Soviet and Ukrainian Underground on the Territory of the Chernovtsy Region in 1941-1944***Вячеслав СОДОЛЬ**

Поземельные взаимоотношения православных монастырей и местных органов власти в Молдавской ССР на рубеже 1940-1950-х гг. 100-107

*Viacheslav Sodal'**Relations Concerning Land Between Orthodox Monasteries and Local Authorities in Moldavian SSR 1940-1950.***Виталий ИЧЕНКО**

Антицерковная политика Советского государства в МАССР (на примере Слободзейского района) 108-111

*Vitalii Ichenko**Anti-Church Politics of the Soviet State in the MASSR (eg. in the Municipality of Slobodzeia)***Николай БАБИЛУНГА**

Распад СССР и кризис молдавской государственности 112-135

*Nikolai Babilunga**The Fall of the USSR and the Crisis of Moldavian Statehood***Наталья НЕЧАЕВА-ЮРИЙЧУК**

Особенности формирования молдавской государственности после обретения независимости 136-144

*Natalia Nechaeva-Iurichuk**The Particulars of the Formation of Moldavian Statehood After the Acquisition of Independence***Олександр КОЖОЛЯНКО, Георгий КОЖОЛЯНКО**

Любовно-семейная направленность молодежной обрядности молдаван Буковины в предрождественский период 145-153

*Aleksandr Kozholianko, Georgii Kozholianko**The Love-Family Orientation of Youth in the Rituals of the Moldavians of Bukovina during the Pre-Christmas Period*

РУСИНСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ / RUSIN BIBLIOGRAPHY

Максим ЖИХ

Рецензия на книгу: Майоров А.В. Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., Изд-во СПб. ун-та, 2006. 209 с. 154-167

Maksim Zhikh

Resume of the book by Maiorov A.V. «Great Chrovatia: Ethnogenesis and the Early History of the Slavs of the Fore-Carpathian Region» / Publ. A. Iu. Dvornichenko. St. Petersburg University, 2006

ПУБЛИКАЦИИ / PUBLICATIONS

Пути исчезновения. Память евреев и ромов Транснистрии	168-171
<i>The Paths of Disappearance</i>	
Андрей ЧУБРИКОВ	
Открытие информационного стенда в память о жертвах лагеря Талергоф в аэропорту города Грац	172-173
Andrei Chubrikov	
<i>The Opening of the Information Center in Memory of the Victims of Thalerhof at the Graz Airport</i>	
References Transliterated from Cyrillic into Latin Alphabet	174-197
Сведения об авторах	198-201
<i>Information about the Authors</i>	
Summary	202-204
Правила публикации в журнале «Русин»	205
<i>Rules of Publication in the Journal «Rusin»</i>	
Подписка на международный исторический журнал «Русин» ..	206-207
<i>Subscription to the International Historical Journal «Rusin»</i>	

В этом номере журнала опубликованы материалы международной научно-практической конференции «Вехи молдавской государственности (к 70-летию образования МССР)», которая прошла в Кишиневе 15 декабря 2010 г. в Российском центре науки и культуры.

Инициаторами проведения данного мероприятия выступили Общественная ассоциация «Русь» и международный исторический журнал «Русин».

В работе конференции принял участие (в том числе и заочно) 21 ученый. Среди них семь докторов исторических наук, два доктора филологических наук, десять кандидатов исторических наук.

Среди участников двенадцать исследователей из Молдавии, один - из России (Санкт-Петербургский университет), восемь - из Украины (Черновицкий национальный университет).

Сергей СУЛЯК

ВЕХИ МОЛДАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Молдавская государственность прошла сложный путь развития. Во второй половине XIV в. в Карпато-Днестровских землях появляется новое государственное образование – **волошко-русское (руси́нское) Молдавское княжество** (1359 г.). Молдавская государственность была создана по древнерусским образцам, русский язык того времени был официальным языком княжества до начала XVIII в.¹ С момента своего образования Молдавское княжество становится участником значимых для судеб Центральной и Восточной Европы событий. Молдавский воевода Роман в 1393 г. оказывает военную помощь литовско-русским князьям, недовольным Кревской унией. В 1410 г. русско-волошский отряд, присланный молдавским господарем Александром Добрым, принимает участие в Грюнвальдской битве².

После введения Брестской (1596) и Ужгородской (1646) уний Молдавия становится оплотом православия в Карпатском регионе. Многие православные иерархи Галицкой православной кафедры и Мукачевской епархии отправлялись на посвящение в Молдавию³.

После смерти Александра Доброго Молдавия пережила «смутные времена»: за 25 лет до Штефана III на престоле сменилось 9 господарей. Борьба между претендентами ослабила обороноспособность государства. Во времена правления Штефана Великого (1457-1504) Молдавия успешно отстаивала свой суверенитет в борьбе с Трансильванией, Валахией, Польшей и Османской империей, выдержав около 40 войн⁴. В этот период Молдавия вместе с Московской Русью остались единственными независимыми православными государствами. Штефан Великий пытался взять на себя роль защитника православия. В 1472 г. Штефан женится на Марии, дочери мангупского князя, находившегося в родстве с домом Палеологов. После 1484 г., когда турки захватили молдавские порты Белгород и Килию, он вынужден был отказаться от своих намерений. В 1483 г. дочь Штефана Елена выходит замуж за Ивана Молодого, сына Ивана III Васильевича, а в 1486 г. Штефан Великий предложил Ивану III заключить союз против османов, поскольку видел в нем «супостата крепкаго противу поганьства». Молдавский господарь признал старшинство великого московского князя, именуя Ивана Васильевича «господин мой», «государь великий», «ваша милость»⁵.

С конца XV в. княжество окончательно попало в вассальную зависимость от Турции. Постоянные попытки молдавских господарей свергнуть турецкое иго оказались безуспешными. В 1774 г. часть княжества - Буковина была оккупирована, а затем присоединена к Австрии. В 1812 г. Пруто-Днестровское междуречье (получившее впоследствии название Бессарабия), согласно Бухарестскому договору с Турцией отходит к России. В 1859 г. часть Молдавского княжества и Валахия объединились в единое государство Румынию. Процесс объединения (точнее, поглощения) шел далеко не так гладко, как представляется в советской и современной историографии. 3 апреля 1866 г. в Яссах валашским полком была расстреляна мирная демонстрация против объединения с Валахией во главе с митрополитом⁶. В наши дни в Запрутской Молдове неоднократно предпринимаются попытки создания молдавских этнокультурных организаций. Однако все они блокируются Румынским государством. В апреле 2007 г. суд г. Яссы принял решение расформировать ассоциацию «Община молдаван Румынии», зарегистрированную несколькими месяцами ранее⁷.

Присоединенная к России Бессарабия представляла собой разоренный турками и татарами край. Численность населения, по различным источникам, составляла от 275 тыс. до 334 тыс. чел.⁸ В то время в Бессарабии было 17 городов, 683 селения⁹. С 1812 по 1828 г. **Бессарабия была областью на особом положении** с местными особенностями в управлении, т. е. пользовалась определенной автономией. В 1873 г. Бессарабия становится губернией¹⁰.

Льготы, предоставленные российскими властями для заселения края, наведение порядка в управлении привели к резкому росту численности населения. В 1861 г. Бессарабия заняла 35-е место по численности населения среди губерний Российской империи, почти сравнявшись по численности населения с Ярославской, Могилевской и Новгородской губерниями¹¹. В области насчитывалось: один областной, 7 уездных городов, 3 порта, 4 посада, 24 местечка, 28 слобод, 769 сел, 254 деревни, 88 хуторов, 10 казачьих станиц, 124 колонии¹².

С 1811 по 1861 г. население Кишинева возросло в 16 раз. Во второй половине XIX в. Кишинев становится одним из самых густонаселенных городов Российской империи. В 1856 г. по числу жителей (63 тыс. чел.) он занял пятое место после Петербурга, Москвы, Одессы, Риги¹³.

В 1897 г. в Бессарабии, согласно результатом переписи, проживало 1 935 412 чел. Среди них молдаван было 920 919 чел. (47,58 % населения губернии). Русских проживало 537 943 чел., распределявшихся по родному языку следующим образом: носители великорусского языка - 155 774 чел. (8,05 %), малорусского (*к носителям малорусского языка приписали и русинов, коренное население края, которых в*

то время в Бессарабии было не менее 250 тыс. чел.¹³ - С.С.) - 379 698 (19,62 %), белорусского - 2471 (0,13 %) ¹⁴.

Оценивая значение вхождения Бессарабии в состав России, известный молдавский общественно-политический деятель А. Матеевич, автор знаменитого стихотворения «Лимба ноастрэ» («Наш язык»), писал, что «присоединение Бессарабии к России оказалось спасительным актом как для молдавского языка, так и для молдавского богослужения». Бессарабские молдаване «сохранили язык своих предков, который издавна был и их церковным языком. На этом языке, славянскими буквами, написаны древние молдавские хроники, грамоты и указы молдавских господарей». В то время за Прутом «латинизаторы» беспощадно выбрасывали из языка веками укоренившиеся слова, заменяя их в основном латинскими. Созданный ими язык не напоминал народного ¹⁵.

После Октябрьской революции в Бессарабии был создан Сфатул Цэрий (150 депутатов), временный орган управления губернией до созыва Учредительного собрания. 2 декабря 1917 г. Сфатул Цэрий провозгласил образование **Молдавской Демократической Республики** в составе Российской Федерации. 24 января 1918 г. Сфатул Цэрий принимает декларацию независимости Молдавской Республики, а 27 марта 1918 г. - акт об объединении с Румынией на правах «провинциальной автономии». 26 ноября 36 депутатов Сфатул Цэрий приняли решение о «безусловном присоединении» Бессарабии к Румынии. На территорию Бессарабии были введены румынские войска.

Большинство населения рассматривало действия Румынии как оккупацию и боролось за воссоединение с Россией. Достаточно вспомнить Хотинское (1919), Бендерское (1919), Татарбунарское (1924) восстания. Румынское правительство управляло Бессарабией такими методами, что 29 румынских сенаторов и депутатов румынского парламента, представлявших Бессарабию (среди них и бывшие члены Сфатул Цэрий, голосовавшие в своё время за объединение с Румынией), написали в 1924 г. обращение к румынскому королю Фердинанду I, в котором сравнивали методы управления Бессарабией с управлением африканскими колониями ¹⁶. За 22 года Бессарабию покинуло 16,5 % населения ¹⁷.

В 1924 г. на Левобережье Днестра была создана **Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика** в составе Украинской ССР. Инициаторами ее создания выступила группа бессарабцев и румынских коммунистов. Идею о создании республики поддержали известные военачальники М.В. Фрунзе и Г.И. Котовский.

28 июня 1940 г. был мирно решен бессарабский вопрос. Бессарабия и Северная Буковина вошли в состав СССР. В начале августа 1940 г. в работе VII сессии Верховного Совета СССР приняла участие

делегация, в которую вошли депутаты Верховного Совета СССР от МАССР, а также избранные на собраниях представители Бессарабии. Делегация ходатайствовала о создании Молдавской Советской Социалистической Республики и о принятии ее в состав СССР. 2 августа 1940 г. был принят Закон об образовании союзной **Молдавской Советской Социалистической Республики**. В состав МССР вошли г. Кишинев, Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский и Сорокский уезды Бессарабии, г. Тирасполь, Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский районы МАССР. Остальные районы автономной республики, а также Аккерманский, значительная часть Измаильского и Хотинского уездов Бессарабии отошли к Украинской ССР.

После образования союзной республики уровень экономического развития обеих ее частей оказался различным. В левобережных районах преобладало крупное производство, в бессарабских - мелкое. К середине 1941 г. удалось увеличить объем промышленной продукции почти в два раза. Была создана Кишиневская железная дорога, выделены значительные средства на строительство автомобильных дорог с твердым покрытием, началась телефонизация и радиофикация населенных пунктов республики.

Созидательному труду помешала война. Война нанесла Молдавии непоправимый ущерб: была полностью разрушена экономика, людские потери превысили 650 тыс. чел. Большинство погибших стали жертвами инфекционных и социальных заболеваний, распространение которых было вызвано разрушением экономики, социальной инфраструктуры, системы санитарной безопасности, массовыми насильственными перемещениями населения¹⁸.

После войны в 1947 г. между союзными державами, включая СССР, - с одной стороны и Румынией - с другой был заключен Парижский мирный договор. В части I было зафиксировано: «Границы Румынии устанавливаются по состоянию на 1 января 1941 г., за исключением румыно-венгерской границы, которая восстанавливается по состоянию на 1 января 1938 г., а решения Венского Арбитража о ней от 30 августа 1940 г. объявляются недействительными».

Несмотря на полное разрушение инфраструктуры края, к 1948 г. удалось достигнуть довоенного уровня выпуска промышленной продукции.

В конце 80-х гг. прошлого столетия Молдавия имела около 600 крупных предприятий, среди них объединения «Молдавгидромаш», «Микропровод», «Плодсельхозмаш», заводы тракторный, холодильников, литейных машин, «Электромаш», «Комплектхолодмаш», «Счетмаш», «Электромашина», Рыбницкий металлургический завод, телевизионный завод «Альфа» и др. Многие предприятия и объедине-

ния Молдавской ССР были главными в Советском Союзе и в Совете Экономической Взаимопомощи. Доля республики в общесоюзном производстве составляла по выпуску литейного оборудования 26,2 %, электробытовых приборов и машин - 9,2 %, насосов - 6,4 %, в том числе 100 % герметических. К середине 80-х гг. на пищевую промышленность Молдавии приходилось 25 % производимых в СССР вино-материалов, 14 % плодоовощных консервов, 35 % ферментированного табака и 3,2% сахара¹⁹.

В 1989 г., в конце горбачевской перестройки, началось движение за национальное возрождение молдаван. Именно тогда возникли первые организации «Клуб А. Матеевича», «Молдавское демократическое движение», «Демократическая лига студентов», «Ассоциация историков» и другие, которые впоследствии объединились в Народный фронт Молдовы. Эти организации вначале ратовали за придание официального статуса молдавскому языку, за переход на латинскую графику, принятие в качестве государственного флага триколора и т.д. Но очень скоро из молдавского национального это движение превратилось в прорумынское. В 90-х гг. Народный фронт Молдовы собирал многотысячные митинги, на которых открыто звучали призывы, разжигающие межнациональную рознь. Один из популярных лозунгов тех лет применительно к русскоязычному населению Молдавии звучал так: «Чемодан-вокзал-Россия».

В июне 1990 г. был провозглашен суверенитет Республики Молдова. 27 августа 1991 г. парламент принял **Декларацию о независимости Республики Молдова**.

В 1992 г. прорумынски настроенными силами был спровоцирован вооруженный конфликт с левобережными районами Молдавии (Приднестровьем), после чего была провозглашена Приднестровская Молдавская Республика.

Именно в то время во всех учебных заведениях Республики Молдова были введены курсы «Румынский язык» вместо «Молдавский язык» и «История румын» вместо «Истории Молдовы», который рассматривал Молдавию как часть «румынского пространства». Молдова, наверное, единственная страна Европы, где изучалась история не собственной страны, а одного из малочисленных национальных меньшинств страны. В 2002 г. Министерство образования Республики Молдова попыталось ввести в учебных заведениях страны курс «История Молдовы» вместо «Истории румын». Но праворадикальная прорумынская Христианско-демократическая народная партия (бывший Народный фронт Молдовы) организовала массовые акции протеста в Кишиневе, вынудив правительство отказаться от этого намерения. Многие политологи не без основания считали, что данная акция была проплачена соседним государством.

Хотя в 2006 г. курс «История румын» сменил интегрированный курс истории, характер изложения исторических событий остался тот же. Кроме того, основные положения курса «История румын» изложены и в других учебниках: «Познание мира» и т.д. В учебниках титульную нацию страны по-прежнему называют «бессарабскими румынами».

Издание книг по истории румын, проведение исследований и конференций многие годы финансируется Департаментом по связям с зарубежными румынами Министерства иностранных дел Румынии. К примеру, в 2004 г. на издание школьного «Атласа по истории (румын и универсальной)» было выделено ~22 000 долларов США, «Словаря по истории румын» ~10 000 долларов США, книги «Штефан Великий и Святой» ~5 189 долларов США, проект «История и политика в Республике Молдова» ~45 743 доллара США. В 2006 г. Правительство Румынии выделило 2,5 млн. евро на гуманитарные программы в Молдавии. Было, в частности, профинансировано издание «Атлас универсальной истории и истории румын» для школ (~5 794 доллара США). Выпущенная таким образом литература распространяется по учебным заведениям.

С момента провозглашения независимости Республики Молдова правительство Румынии оказывает финансовую поддержку восьми молдавским периодическим изданиям, которые в 2006 г. получили помощь на сумму свыше 360 тыс. долларов США.

Также оказывается государственная финансовая помощь в строительстве церквей и монастырей, находящихся под юрисдикцией Бессарабской митрополии Румынской православной церкви. 22-24 октября 2007 г. Священный Синод Румынской православной церкви учредил три новые епархии на территории Молдавии и Украины, канонической территории Московского патриархата: Бельцкую (бывшую Хотинскую) с центром в Бельцах, Южнобессарабскую (бывшую Белгород-Днестровскую и Измаильскую) с центром в городе Кантемир, Дубоссарскую епархию и всего Приднестровья (бывшую Румынскую православную миссию в Приднестровье) с центром в Дубоссарах. Первые были созданы во время румынской оккупации Бессарабии (1918-1940, 1941-1944 гг.), последняя – во время Великой Отечественной войны. Хотя через две недели Румынский патриархат принял решение приостановить их создание, вопрос остается открытым.

Несмотря на многочисленные скандальные публикации в молдавской прессе, финансовая «помощь» соседнего государства только увеличивается.

Также правительство Румынии предоставляет румынское гражданство жителям Молдавии, чьи родители или родители их родителей до 1940 г. были румынскими гражданами (т. е. жили в Бессарабии).

В свою очередь, политические проблемы осложняются экономическими. Молдавия сегодня – беднейшее государство Европы. По официальным данным, за последние годы Молдавию покинули около 300 тыс. граждан, 90 % из которых выехали за границу в поисках работы. Более 56 % уехавших на заработки трудятся в России. По неофициальным данным, число молдавских гастарбайтеров как минимум вдвое больше - около 750 тыс., а международная организация по миграции насчитала более миллиона молдавских граждан, вынужденных в поисках работы покинуть республику.

Сегодня Молдавия занимает первое место в Европе по объему официальных денежных переводов от сограждан, работающих за границей в соотношении к ВВП. В 1999-2006 гг. молдавские гастарбайтеры перевели в Молдову около 3,9 млрд. долларов США. В 2007 г. молдавские граждане, работающие за пределами страны, перевели на родину через коммерческие банки 1 млрд. 216,22 млн. долларов. Наибольшие суммы высылают на родину молдавские граждане, работающие в Российской Федерации. По данным Национального банка Молдовы, доля этих переводов в ВВП выросла с 14 % в 2000 г. до 31 % к 2008 г.

Так наяву воплотился лозунг 90-х гг.: «Чемодан-вокзал-Россия». Правда, в несколько другой форме: большинство трудовых мигрантов из Молдавии составляют молдаване²⁰.

Сегодня Молдавия переживает наряду с экономическим и политический кризис, который начался в 2009 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: *Кочубинский А.А.* Частные молдавские издания для русской школы (библиографические заметки) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССХХХХХVII. 1903. Июнь. С. 396; *Яцимирский А.И.* Язык славянских грамот молдавского происхождения // Статьи по славяноведению. Вып. 3. Под ред. В.И. Ламанского СПб., 1910. С. 154; *Panaitescu Petre P.* Istoria Românilor. Chişinău, 1991. С. 117; *Суляк С.* Русский язык в Молдавии // Русин. Международный исторический журнал. 2010. № 3 (21). С. 97.

2. Подробнее см.: *Суляк С.* Грюнвальдская битва и роль Карпатской Руси и Молдавии в общественно-политической жизни Центральной и Восточной Европы в XIV-XVII вв. // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде / Танненберге). Материалы международной научной конференции 22-24 октября 2010 г. СПб.: Любавич, 2010. С. 300-309.

3. Подробнее см.: *Суляк С.* Русины: этапы истории // Русин. Международный исторический журнал. 2005. 1 (1). С. 54-56, 59-60.

4. *Стати Н.* История Молдовы. Кишинев, 2003. С. 63, 65.
5. *Руссев Н.* Русский мир и русская державность. Русин. Международный исторический журнал. 2009. № 1 (15). С. 149-150.
6. Подробнее см.: *Суляк С.* Выступление молдаван против объединения с Валахией (о событиях, произошедших 3 апреля 1866 г. в Яссах) // Русин. Международный исторический журнал. 2009. № 2 (16) . С. 33-46.
7. *Suljak Sergej.* Eine Frage der identitat: Die Moldavier am ethnischen Scheideweg // Wostok. Informationen aus dem Osten fur den Westen [Berlin]. № 1. Fruhjahr 2008. P. 7.
8. *Куницкий П.* Краткое статистическое описание Заднестровской области. СПб., 1813. С. 13; *Защук А.* Этнография Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1863. С. 493; *Скальковский А.А.* Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 1. Одесса, 1850. С. 348.
9. *Зеленчук В.С.* Население Молдавии (демографические процессы и этнический состав). Кишинев, 1973. С. 9.
10. Адрес-календарь Бессарабской губернии на 1912 г. Кишинев, 1911. С. 256.
11. Материалы по военной географии и военной статистике России, собранные офицерами Генерального штаба. Военное обозрение Бессарабской области. Составил Генерального штаба капитан *Защук*. СПб., 1863. С. 97.
12. *Защук А.* Этнография Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1963. С. 542.
13. Историческое значение присоединения Бессарабии и Левобережного Поднестровья к России. Кишинев, Штиинца, 1987. С. 113.
14. *Берг Л.С.* Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Пг., 1923. С.17; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. Издание газеты «Бессарабец» / Под ред. П.А. Крушевана. М., 1903. С.179; *Несторовский П.А.* Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава, 1905. С.11.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. III.; Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. XXI, XXIII, 70.
16. *Матеевич А.* Моменты церковного влияния в происхождении и историческом развитии молдавского языка // *Mateevici A.* Opere. Vol. 2. Chişinău, С. 29.
17. *Лазарев А.М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 328.
18. *Шорников П.М.* Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Кишинев, 1994.С. 102.
19. История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Кишинев, 2002. С. 299-300.
20. *Suljak Sergej.* Eine Frage der identitat: Die Moldavier am ethnischen Scheideweg // Wostok. Informationen aus dem Osten fur den Westen [Berlin]. № 1. Fruhjahr 2008. P. 6-7.

Ігор ВОЗНИЙ

**ПОЛІТИЧНИЙ РОЗВИТОК
ТЕРИТОРІЇ ПІВНІЧНОЇ БУКОВИНИ
НАПЕРЕДОДНІ ВХОДЖЕННЯ ЇЇ
ДО СКЛАДУ МОЛДАВСЬКОГО
ВОЄВОДСТВА
(ДРУГА ПОЛОВИНА XIII – XIV ст.)**

Монголо-татарська навала негативно вплинула на господарський устрій, становище населення Сіreto-Дністровського межиріччя та його демографічну ситуацію. Пруто-Дністровське межиріччя є своєрідним природним коридором, у якому немає поперечних великих водних артерій. Це створювало ідеальні умови для просування військових загонів з півдня на північ і навпаки. За цих умов відбувається різке скорочення чисельності населення (залишилося 33 % від періоду XII – першої половини XIII ст.) досліджуваного регіону. У другій половині XIII ст., після того, як територією межиріччя пройшли загани ханів Кидана та Бучека, більшість населення, рятуючись від ординців, переселилася на правий берег р. Прут під захист гір, ярів та лісу. Щільність населення в цей час у Пруто-Сіretському межиріччі становила 2,1 чол. на км². На теренах Пруто-Дністровського межиріччя залишилися окремі незначні поселення. Щільність населення тут становила 0,6 осіб на км². Такий різниці є пояснення, які підтверджуються документальними матеріалами.

Якщо розглянути історичну ситуацію, яка панувала в Сіreto-Дністровському межиріччі і навколишніх сусідніх територіях протягом другої половини XIII – початку XV ст. і місце зазначеної території в контексті міжнародних відносин, все стане зрозумілим.

У другій половині XIII – першій половині XIV ст. терени Сіreto-Дністровського межиріччя стали театром військових дій, які вели Золота Орда, Угорщина, Галицько-Волинська Русь і Польща¹. За 150 років після татаро-монгольського нашестя на досліджуваній території або прилеглих до неї землях більше 50 років відбувалися військові зіткнення, що не могло не відобразитися на демографічній ситуації

регіону. Про зіткнення, які здійснювалися через Східне Прикарпаття між вищезазначеними державами, свідчать повідомлення писемних джерел. Взагалі молдавські літописи говорять про запустіння земель Східного Прикарпаття у другій половині XIII – XIV ст. За легендою, воевода Драгош, перейшовши зі своїми людьми з Марамуреша через Карпати, застав тут пустинне місце на окраїні татарських кочовищ². Про запустілу, позбавлену населення землю до появи Молдавського воеводства, повідомляють й літописці XVII ст. Григорє Уреке та Мирон Кості³.

Угорські хроніки, співзвучно з молдавськими літописами, також відзначають, що землі Східного Прикарпаття «тривалий час були закинуті через близькість татар»⁴. У Блазькій хроніці Наума Римничану повідомляється, що після татаро-монгольського нашествя Молдавія і Валахія були в запустінні⁵. Свідчення літописів про «запустіння» земель на схід від Карпат не слід розуміти буквально. Дані археології, як було показано вище, свідчать лише про слабку заселеність теренів Пруто-Дністровського межиріччя до кінця XIV ст. Більшість слов'янського населення перейшла на лівий берег Прута й зайняло Пруто-Сіретське межиріччя і, очевидно, далі Карпатські гори. Недаремно в інтерполяції Сіміона Даскала до літопису Григорія Уреке зазначається, що пастухи з Марамуреша під час полювання натрапили на русина Єцка, який повідомив їм, що «місця пустинні... і простягаються вниз до Дунаю, а вверх до Дністра, де межують з країною Ляхів»⁶.

Війська західного улусу Золотої Орди постійно загрожували місцевому населенню, оскільки північні кордони її проходили по лівому березі середньої течії р. Дністер⁷. Галицький князь Лев Данилович підтримував дружні стосунки з темником західного улусу Ногаєм, навіть проводив з ним спільні походи проти Польщі, Литви й Угорщини⁸. Джучидські війська, добираючись до Галича, могли проходити через землі Пруто-Дністровського межиріччя, грабуючи їх. У 1280 р. Лев Данилович здійснив похід на Угорщину і спустошив землі Верхнього Потисся до Вишкова⁹.

У середині січня 1282 р. син хана Токти Тулабуга і темник Ногай здійснили похід на Угорщину «в силе тяжьце во бещисленомъ множестве»¹⁰. Те ж саме зробили джучиди 1285 р. «прешедше Рускую крайну през Руские панства»¹¹. Під час цих походів могло постраждати й мирне населення досліджуваного регіону. Розорення джучидів у Володимирі яскраво змальовують літописи: «насилъе велико творяхоу в городе и пограбиша товара бещисленое множество и кони»¹². Те ж саме чинив й Ногай під Львовом: «не дадыхоуть ни из города вылести, в зажитъе, кто же выехашеть из города овы избиваша, а друозии

поимаша а инья излоупивше поущахоу нагы, а теи от мороза изомроша, зане бысть зима люта велми, и оучиниша землю поустоу всю»¹³.

Монголи в цьому поході скористалися старими маршрутами, відомими ще з часів нашествя 1241 р. Основні сили джучидів, підсилені галицькими та волинськими загонами, проникли в Угорщину через Верецький перевал, спустошивши північно-східну й центральну частину королівства. Інші заони перейшли Карпати через перевал Биргеу і пограбували північ Семигороду, де зруйнували Бистрицю, Окна-Дежулуй, Клуж-Менештур, Турду, Окнеле-Турзії і Риметя-Траскеулуй¹⁴. Хоча вторгнення монголів 1285 р. було спустошливим і дозволило їм закріпити своє панування на подунайських і прикарпатських територіях, воно було останнім великим наступом степових орд на Угорське королівство.

Роком пізніше угри під керівництвом короля Ласло IV Арпада здійснили похід на татар¹⁵. Під час військової кампанії 1286 р. Ласло IV Арпада запропонував місцевому руському населенню, яке проживало на території Південно-Західної Русі переселитись у його володіння¹⁶. На думку Ю. Боржави, це було четверте за всю історію угро-руських політичних відносин масове переселення східних слов'ян на підвладні Арпадам землі¹⁷.

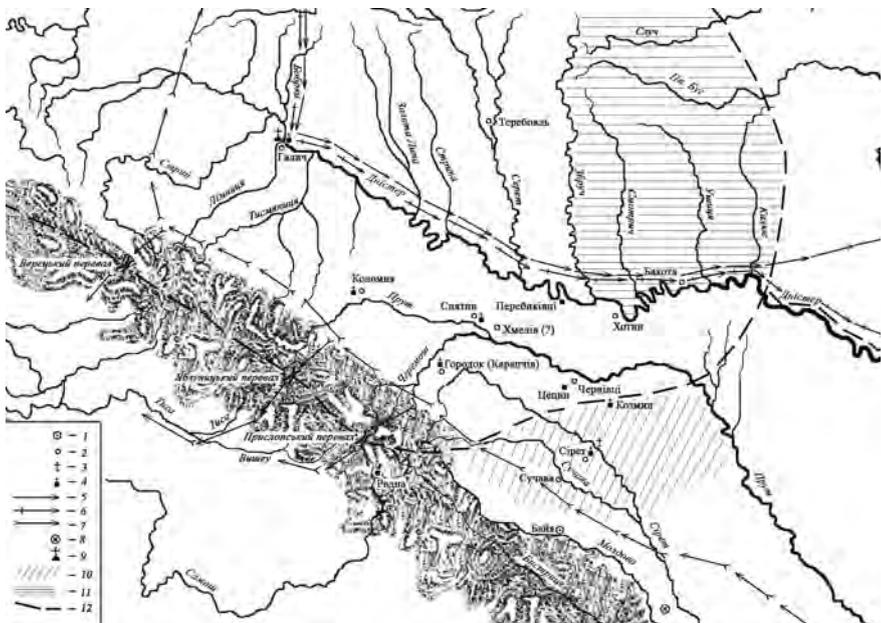
Усіх охочих, можливо, й окремих сімей із Сірето-Дністровського межиріччя, після переходу Карпат, було компактно розселено на обидва боки річки Тиси у Шаришському комітаті. На думку ряду дослідників, кордон обох країн перестав бути явищем політичного характеру і поступово набував етнічних рис. Однак, активні асиміляційні процеси, які мали місце тут після даного переселення, послідовно знищували і цю межу. Це стало поштовхом до посилення з боку Галицько-Волинської держави політичного тиску в Закарпатті. Опосередковано сприяли цій обставині релігійні відмінності між представниками різних етносів¹⁸. На думку В. Пачовського та Ю. Химинця, саме остання причина викликала у 1286 р. незадоволення серед православного населення Спішського комітату, змусивши Лева Даниловича вжити щодо угрів відповідні санкції. Внаслідок походу на Закарпаття, ці землі перейшли під протекторат галицького володаря¹⁹. Але небезпека ударів-відповіді угрів по південних землях Галичини залишалася, оскільки вони контролювали східні комітати Унг і Марамуреш²⁰.

Дослідження угорського історика Г. Дьорффі показали, що дані терени у другій половині XIII ст. були густозаселені і кочівники могли знайти тут провідників через Карпати²¹. Цим можна пояснити часті походи джучидів через Сірето-Дністровське межиріччя і Карпати на Угорщину, оскільки в поході можна було пожитися (основне завдан-

ня походів). Це спростовує свідчення окремих науковців, що Карпати, як нейтральна територія між Угорщиною та Галицькою Руссю, у цей час були слабо заселеними (карта 1).

Після загибелі темника Ногая Лев Данилович розширив свої південні володіння, захопивши північ Молдавії, хоча місцеве населення продовжувало сплачувати золотоординцям данину. Про це повідомляє чернець, який близько 1308 р. подорожував із Константинополя до Польщі²².

На початку XIV ст. ханом Золотої Орди стає Узбек, який почав витісняти галичан з Північної Молдавії. У цей час активізується й

Карта 1. Територія регіону в першій половині XIV ст. (до 1350 р.).

1 – столиця; 2 – місто; 3 – католицький «вікаріат Русі» (1332 р.); 4 – пункти розміщення францисканських місій «вікаріату Русі» (близько 1345 р.); 5 – ймовірний шлях походу війська князя Лева Даниловича на Пониззя і Нижнє Побужжя (1299–1300 рр.); 6 – ймовірний шлях походу війська князя Юрія Львовича на Пониззя (1301–1302 рр.); 7 – ймовірні шляхи походів військ монголо-татар на Угорщину (1332, 1334–1335 рр.) та Польщу (1324–1325, 1337, 1340 рр.); 8 – ймовірне місце розгрому монголо-татарської орди бека Атлама військом комеса секлерів Андраша Лакфі (2 лютого 1345 р.); 9 – заснування Галицької митрополії (1303 р. (?)); 10 – територія, яка тяжіла до міст «Оукраїни Галицької»; 11 – територія, яка деякий час була під політичною протекцією Золотої Орди; 12 – ймовірний південний кордон Галицько-Волинського князівства.

Угорщина. У 1322 р. угорський король Карл Роберт Анжуйський здобув останній підконтрольний галицько-волинським князям на Закарпатті, замок Мах (*castrum Maghi*)²³ і таким чином повернув втрачені східні комітати до складу Угорщини. У зв'язку з цим стосунки між Галицько-Волинським князівством і Угорським королівством й надалі залишалися напруженими. Ситуація не покращилася й тоді, коли в 1325 р. хан Узбек затвердив на галицько-волинському престолі кандидатуру князя Болеслава-Юрія II²⁴. До нового прикордонного конфлікту дійшло після того, як загони валаського воеводи Басараба I вщент розгромили військо Карла Роберта в гірській місцевості Посада (9-12 листопада 1330 р.)²⁵. Сам король зміг уникнути загибелі тільки завдяки тому, що переодягнувся в спорядження свого вбитого придворного. Поразкою угорців, ймовірно, одразу вирішив скористатися галицько-волинський князь і татари. В 1331 р. татаро-руські загони здійснили набіг на угорські володіння, розташовані у Верхньому Потиссі, й сильно спустошили їх²⁶. У відповідь Карл Роберт почав готуватися до війни. Про це дізнаємося з однієї папської булли, яка датується 1332 р.²⁷ У ній стисло повідомляється, що король підготувався до великого походу «проти схизматиків та єретиків» (*contra schismaticos et hereticos*)²⁸. Безумовно, під «схизматиками» тут розумілося православне руське населення. Важче сказати, кого в буллі сприймали за «єретиків». Цілком можливо, це визначення стосується вірменських общин та інших іноземних колоністів, які переселялися на територію князівства в часи правління Юрія II²⁹.

Однак, далі в документі йдеться, що король з військом має вирушити «в посушливу і непогодну місцевість» (*in loca sac arida et sterilia*)³⁰. З подальшого тексту булли можна зробити висновок, що Карл Роберт мав намір рушити походом у степ. Отже, угорський король, очевидно, задумав спочатку завдати удару по татарських кочовищах, а далі вирушити на галицькі населені пункти, розташовані в південній частині Південного Прикарпаття.

Угри могли іти на «схизматиків» через Роднянський перевал, шлях який їм був відомий ще сто років тому (події 1230 р.). За даними відомого списку «Градом русским, далним и ближним», складеному в 1394-1396 рр. на основі тексту середини XIV ст., у цьому регіоні існували кам'яні замки-гради «Чечунь» і «на Дністрі Хотинь», а також дерев'яно-земляний «Городок на Черемоші»³¹. Зразки озброєння, знярядь праці та посуду, виявлені на цих пам'ятках, чітко вказують на перебування в них добре споряджених військових залог³². Останнє також є свідченням того, що згадані укріплені пункти були й осередками князівської влади, які очолювали призначені сюди воеводи або управителі волостю.

Водночас, згідно свідчень документів церковного походження, у 1332 р. на цій території вже існував католицький «вікаріат Русі» (*vicaria Russiae*), одним із центрів якого було м. Сірет³³. Зберігся перелік францисканських місій, які діяли в цьому вікаріаті близько 1345 р. Крім Львова, Городка, Галича, Коломиї і Снятина, вони перебували і в окремих населених пунктах Сіreto-Дністровського межиріччя, зокрема Козмині і Сіреті³⁴.

Таким чином вторгнення угорського війська в південну частину Східного Прикарпаття могло призвести до спустошення цієї території. Тому головним завданням князівської влади було зірвати плани угорського короля. На жаль, через відсутність відповідного документального матеріалу висвітлити перебіг кампанії Карла Роберта не має змоги. Єдиний натяк на ці події знаходимо в грамоті Юрія II, яка датується 11 лютим 1334 р.³⁵ У ній князь підтверджує союз з Німецьким ордемом у Пруссії. Серед князівських бояр, які брали активну участь в укладенні договору, згадується Олександр Молда(в)ович (*Alexandro Moldaowicz*) (румунські джерела подають його як німецького поселенина м. Бая, першої столиці молдавської держави)³⁶. Зрозуміло, що це не випадково. Прізвисько боярина, очевидно, можна пов'язати з недавніми воєнними подіями, які відбулися на південному кордоні Галицько-Волинського князівства, що мали позитивні наслідки для Юрія II. Князеві, напевно, було принципово важливо, щоб цей його чільний боярин брав участь при укладенні цього міжнародного союзного договору. У військових діях в степах Гораїки угорські війська зазнали поразки³⁷.

Проте невдача угрів не вплинула на їхні претензії стосовно теренів Східного Прикарпаття. Як і раніше, вони прагнули встановити контроль над цими землями. Тому вже в 1340 р. угорці здійснюють похід на порубіжні землі Галицької Русі³⁸.

1342 р. помирає хан Узбек. Золоту Орду починають терзати міжусобні війни, що значно послабило її. Цим відразу ж скористалися угорці. У 1343-1344 рр., король Людовік Анжуйський, використавши як причину мученицьку смерть двох ченців-францисканців у Сіреті (1340 р.), йде походом «во край татарських кочевийщ» між ріками Прут і Молдава³⁹. Однак, у перших же зіткненнях з татарами і їх союзниками королівські війська зазнали поразки. Черговий похід угорців під командуванням комеса Андраша Лакфі відбувся у лютому 1345 р. У битві під м. Роман війська монголо-татар були розгромлені⁴⁰. У подальшому військові походи угорців на південні порубіжні землі Галицької Русі і Східного Поділля продовжувалися (1349-1350 рр.). У 1352 р. угорські війська відправилися на територію Брацлавської тьми (Прославія у західноєвропейських джерелах), але похід був не-

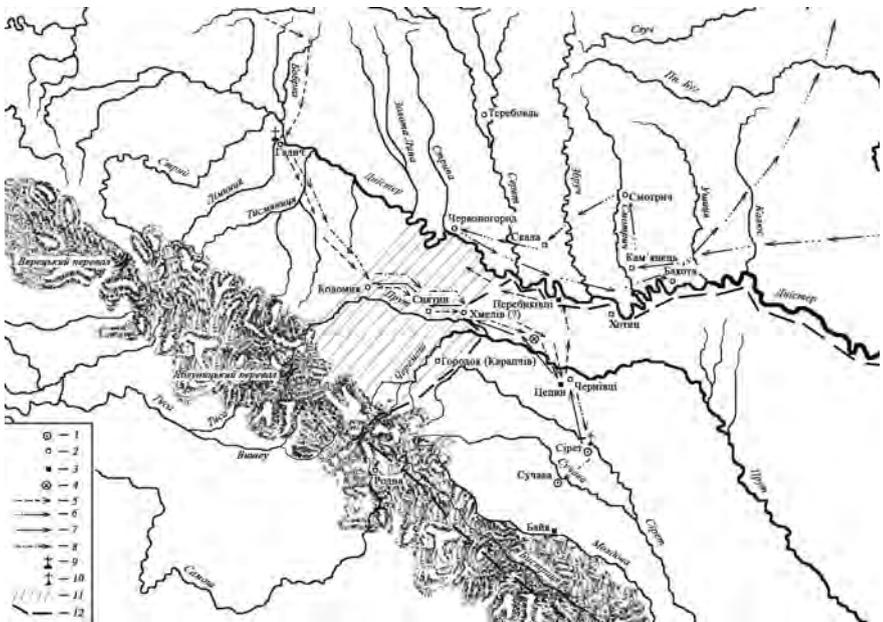
вдалим. У наступному поході 1354 р. на володіння «великого короля татарів» Брацлавської тьми війська джучидів зазнали нищівної поразки, а територія Поділля була спустошена⁴¹.

У цей період, окрім військових походів, значних втрат населення зазнавало від природних катаклізмів. Те, що пощадили татарські мечі і вогонь, стало здобиччю «глада и мора». Голодування і епідемії відзначалися на Русі протягом всього XIII-XV ст. Писемні джерела рясніють повідомлення про засухи, голодні роки, морозні зими, дощові літа, епізоотії. Частину з цих природних аномалій можна й віднести до території Сірето-Дністровського межиріччя. Так, у 1279 р. «Голодь бысть по всеи земле, и в Роуси и Ляхох и въ Ятвязехъ»⁴². Г.І. Швець причиною голоду вважає засуху⁴³. Близькість території Польщі до досліджуваних теренів може свідчити про посуху й тут. У 1283 р. була сувора зима. Як зазначено в літописах, хто виїжджав з міста Львова, той від мороза в дорозі помирав, тому, що зима була дуже холодна «зима люта и студена зелено». В ту зиму померла в містах значна кількість людей, інші ж помирали в селах. В ту зиму в Польщі був сильний мор: «изомре все кони, и скоти, и овце, все изомре, не остана ничего»⁴⁴. Під час облоги татарами міст Поділля, Волині і Польщі у 1283-1284 рр. серед обложених почалася епідемія, згадка про яку міститься лише і Іпатівському літопису. Судячи з нього епідемія почалася в одному із обложених міст: «быс морь великъ изомре ихъ бещисленное множество», а потім в оточуючих селах, куди втікли міщани «по отшествии беззаконных агарян»⁴⁵. У 1286 р. руські князі разом із татарами зробили набіг на Польщу, де в цей час лутувала точно не описана епідемія, занесена з Франції і Богемії⁴⁶. У цьому поході могли брати участь й вихідці із Сірето-Дністровського межиріччя.

У 1310 р. у польських хроніках відзначено, що у Польщі, Валахії і у німців були великі повені і голод⁴⁷. Ці аномальні явища продовжувалися до XV ст. Але найбільше місцеве населення, як і народи Східної та Західної Європи, потерпало від «чорної смерті». Це була найсильніша пандемія зі всіх описаних в історії культурних народів.

Уже в 1346 р. епідемія чуми «косила» населення Азії, Кавказу і Золотої Орди. «Под восточною страню в Орде и в Орна чи и в Сарае, и в Бездеже и в прочих градах и странах бысть мор велик на люди»⁴⁸. Чума була настільки сильною, що люди не встигали хоронити померлих⁴⁹. Наступного 1347 р. «чорна смерть» досягнула території Східного Прикарпаття⁵⁰. Бубонна чума за період з 1347-1353 рр. здійснила «коло» з Криму і Малої Азії через Італію, Францію, Англію і Німеччину у Східну Європу і Скандинавію і забрала місцями до половини всього населення⁵¹.

Разом із чумними роками продовжувалися й військові походи, які негативно відобразилися на демографічній ситуації на території межиріччя Середнього Дністра та Верхнього Сірету. Уже в 1350 р., за домовленістю між Угорщиною та Польщею, Галицька Русь перейшла під владу останньої⁵². Король Польщі Казимир III Пяст вважав за потрібне повернути землі Середнього Подністров'я та Верхнього Попруття під свою корону, які в цей час знаходилися під впливом Молдавської держави. Незабаром склалися сприятливі зовнішньополітичні умови для здійснення цього плану. 1359 р. у Молдавії помирає воєвода Стефан, і владу захоплює його молодший син Петро. Старший брат Петра Стефан, вважаючи себе

Карта 2. Територія регіону в другій половині XIV ст. (до 1400 р.).

1 – столиці Молдавського воєводства; 2 – місто; 3 – укріплене поселення; 4 – ймовірне місце розгрому війська короля Казимира Пяста (Великого) загонами воєводи Петра в «Полонинському лісі» (1 липня 1359 р.); 5 – ймовірний напрямок походу війська князя Владислава Опольського на Молдавське воєводство (осінь 1374 р.); 6 – похід війська князя Вітовта Кейстутовича на Поділля (осінь 1393 р.); 7 – похід війська воєводи Романа Мушата на Покуття (зима 1394 р.); 8 – похід війська короля Владислава Ягелло (весна 1394 р.); 9 – відновлення Галицької митрополії (1371 р.); 10 – заснування в Сіреті католицького єпископства (1371 р.); 11 – територія Покуття, тимчасово передана під владу молдавських воєвод (1387 р.); 12 – північний кордон Молдавського воєводства.

спадкоємцем, звернувся за допомогою до Казимира III. У червні 1359 р. польські війська вступили на територію «Шипинської землі», але в битві в «Полонинському лісі» зазнали нищівної поразки від молдавських загонів⁵³. Після цієї поразки влада молдавських господарів поширюється до гирла Черемошу. В цей час літописці, описуючи територію Молдавської держави, зазначали, що вона простягалася від Карпатських гір до Дністра і Чорного моря з заходу на схід і від гирла Дунаю до Черемошу, з півдня на північ⁵⁴.

Польща після поразки не залишила ідеї впливу на Молдавську державу, а можливо, й повного підпорядкування. Польський король Людовик Угорський правителем «Руського королівства» призначає Владислава Опольського, який зміцнює прикордонні фортеці в Цецино й Зеленої Липі⁵⁵. 1374 р. він здійснює невдалий похід у Молдавію з метою посадити на престол свого ставленика Юрія (Журжу)⁵⁶. Трирічне правління Юрія вилилося у велике антиугорське повстання на території Молдавії і «Шипинської землі»⁵⁷. На престол Молдавського воєводства у 1378 р. стає Петро Мушат. Щоб не допустити нових руйнувань у державі, молдавський господар складає васальну присягу королю Польщі Владиславу II Ягело, за якою «Шипинська земля» відійшла до Молдавії⁵⁸.

Останній похід польсько-литовського війська на територію Сірето-Дністровського межиріччя припадає на 1394 р., коли новий господар Молдавії Роман Мушат вторгся на Покуття і захопив Снятин і Коломию⁵⁹. У відповідь, за наказом короля, литовський князь Свидригайло увійшов у північні волості Молдавії і окупував «Шипинську землю». Воєвода Роман I Мушат був взятий у полон, а на його місце був призначений ставленик короля Польщі Стефан I Мушат⁶⁰. Після цього майже на 50 років встановлюється мир, що позитивно вплинув на розвиток сільського населення Сірето-Дністровського межиріччя (*карта 2*).

Як видно, події 1359 р. справили позитивний вплив на розвиток регіону. Цьому сприяла й боротьба Молдавського воєводства за витіснення татаро-монголів з меж Дністровсько-Карпатських земель. Успіху цієї боротьби сприяла перемога князя Ольгерда у 1362 р. над золотоординськими військами місцевих беків Кутлуга, Хаджи й Дмитрея на Синіх водах⁶¹. Після битви частина розгромлених татаро-монгол, як зазначає польський хроніст М. Стрийковський, «втікла через Дністер до Чорного моря»⁶². Під час цієї втечі джучиди забирали у полон із собою мирне населення. У 1392 р. молдавський господар Роман I Мушат у пожалуванні Іоанашу Хороброму уже величає себе так: «Ми Роман воєвода Молдови і спадкоємець всієї Країни волохів від гір до морського берега»⁶³. Витіснення татаро-монголів за Дністер

завершилося приблизно у 70-80-х рр. XIV ст., що сприяло поверненню населення на старі місця проживання і інтенсивному освоєнню Пруто-Дністровського межиріччя. Сюди ж, внаслідок посилення в Угорщині соціального становища (збільшення повинностей селян, введення барщини, заборона виходу з кріпосної залежності, наступ на «волосяке право» общинників, згідно королівського акту 1366 р.) і релігійних переслідувань (католицька експансія згідно папської булли 1356 р.), почало мігрувати й романське населення з Трансільванії й осідати у Східному Прикарпатті, в тому числі й в Пруто-Сіретському межиріччі⁶⁴. Такий широкий міграційний рух змушував неодноразово угорську владу приймати запобіжні заходи по зміцненню східних кордонів Трансільванії і гірських переходів через Карпати⁶⁵. Цим процесам не змогли перешкодити невдалі військові вторгнення Угорщини і Польщі в кінці XIV ст. на терени Молдавії з метою завоювання або хоча б підкорення її. У цей час на території Пруто-Дністровського межиріччя з'являється значна кількість поселень, які вперше згадуються в писемних джерелах вже на початку XV ст.

Поруч із переселенням волохів із Трансільванії у Сіreto-Дністровське межиріччя повертається й автохтонне населення. Сюди ж починають переселятися позбавлені власності українські селяни Галичини й Поділля⁶⁶. Такі міграційні процеси могли призвести до певного перенаселення окремих регіонів Сіreto-Дністровського межиріччя. Свідченням цього може служити поява «дублетних сіл». Вони виникали як наслідок так званого «роїння», тобто природного приросту населення корінного села. Так, наприклад, на початку XV ст. з документів відома «Вешня Чернавка» (сучасне село Чорнівка), але й була «Чернавка» або «Нижня Чернавка» – поселення в ур. Пуста Чорнівка⁶⁷. У 1413 р. згадується «Большой Коцман», очевидно, поряд з «Малым Коцманом». В кінці XIV – початку XV ст. молдавські господарі надавали праву володарям вотчин засновувати нові села в межах старих розподілених земель.

Отже, як видно з вищевикладеного, монголо-татарська навала негативно вплинула на розвиток регіону. Населення Сіreto-Дністровського межиріччя в другій половині XIII – першій половині XIV ст. постійно потерпало від військового протистояння Польщі, Угорщини, Галицько-Волинського князівства, Золотої Орди та молодого Молдавського воєводства. Відповідно зазначені терени в силу цього та епіdemій, були малозаселеними. Більшість населення переселилося у Пруто-Сіретське межиріччя або подалося у Карпати. Це, крім писемних повідомлень, підтверджується й археологічними матеріалами. Після входження зазначеної території до складу Молдавського воєводства ситуація змінилася. Внутрішня політика мол-

давських господарів та зміна зовнішньої міжнародної обстановки сприяли заселенню Сірето-Дністровського межиріччя. Більшість поселень тут починають виникати в кінці XIV – на початку XV ст.

ЛІТЕРАТУРА:

1. *Параска П.Ф.* Политика Венгерского королевства в Восточном Прикарпатье и образование Молдавского феодального государства // Карпато-Дунайские земли в средние века. Кишинев, 1975. С. 43-47.
2. Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. / Сост. Ф.А. Грекул; отв. ред. В.И. Буганов. М.: Наука, 1976. С. 57.
3. *Уреке Г.* Летописецул Цэрий Молдовой / Ед. де П. Дмитриев, Е. Русев, Т. Челак. Кишинэу: Картя Молдовеняскэ, 1971. С. 245.
4. Там само.
5. *Bezdechi St.* Cronica incedită dela Blai a protosinghelului Naum Râmniccanu. Cluj-Sibiu, 1944. P. 98.
6. *Уреке Г.* Назв. праця. С. 65-67.
7. *Шабильдо Ф.М.* Галицко-Волынское княжество и Тырновская Болгария на пути к политическому сотрудничеству в начале XIV в. // Культурные и общественные связи Украины со странами Европы: сб. науч. трудов. К.: Наукова думка, 1990. С. 36.
8. *Войтович Л.* Удільні князівства Рюриковичів і Гедиміновичів у XII-XVI ст. Львів, 1996. С. 89-90.
9. *Волощук М.М.* Військово-політичні стосунки Угорського королівства з Галицьким та Галицко-Волинським князівством (кінець X-XIII ст): дис. канд. істор. наук: 07.00.02. Івано-Франківськ, 2005. С. 169; *Кондратович И.М.* История Подкарпатской Руси для народа. Ужгород, 1991. С. 27.
10. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. 2. (Ипатьевская летопись). С. 888.
11. ПСРЛ. М.: Наука, 1975. Т. 32. (Белорусско-литовские летописи). С. 26.
12. ПСРЛ. Т. 2. С. 892-893.
13. Там само. С. 894.
14. История Румынии / И. Болван. И.-А. Поп (координаторы) и др. / Пер. с рум. М.: Весь мир, 2005. С. 161.
15. *Орлай И.* История о карпато-россахъ // Северный вестник. СПб., 1804. Ч. 1. С.262-263.
16. *Деволан Г.Л.* Угорская Русь. Исторический очерк. М., 1878. С. 9; *Орлай И.* Назв. праця. С.263.
17. *Боржава Ю.* Від Угорської Русі до Карпатської України. Філадельфія, 1923. С. 13.
18. *Волощук М.М.* Назв. праця. С. 170.
19. *Войтович Л.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX - початок XVI ст.: склад, суспільна і політична роль) / Інститут українознавства ім.

І. Крип'якевича НАН України. Львів, 2000. С. 457; *Кондратович І.М.* Назв. праця. С. 21; *Пачовський В.* Історія Закарпаття. Ужгород: Карпати, 1993. С. 53.

20. *Волощук М.М.* Назв. праця. С. 171.

21. *Győrffy Gy. Az.* Árpádkori Magyarországe történeti földrajza. Budapest: Akademiae kiadó, 1963. S. 49.

22. Anonymi Descriptio Europae Orientalis / Ed. O. Górká. Cracoviae, 1916. P. 40-41.

23. Codex diploinaticus Hiuigariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejer. Budaе, 1832. T. 8. V. 2. S. 524.

24. *Войтович Л.* Удільні князівства Рюриковичів і Гедиміновичів. С. 100; *Шабульдо Ф.М.* Землі Юго-Западної Русі в составе Великого князства Литовского. К.: Наукова думка, 1987. С. 22, 35.

25. *Minea I.* Războiul lui Basarab cel Mare cu regale Carol Robert (noembrie 1330) / 7 Cecetări istorice. 1929-1931. Vol. V-VII. P. 324-343; *Rezachevici C.* Bătălia dinlre Basarab I și Carol Robert (1330) // Anuarul Institutului de Islirie și Archeologie «A.D. Xenopol», Jași, 1985. Vol. XXII. N. 1. P. 73-87; N. 2. P. 391-407.

26. *Грушевський М.* Історія України-Руси. В 11-ти т., 12-ти кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. К.: Наукова думка, 1993. Т. 3. С. 533.

27. Monumenta vetera Historica Hungariam sacram illustranta / Ed. A. Theiner et P. Miklosich. Romae, 1859. T. I. P. 871.

28. Ibid.

29. *Грушевський М.* Історія України-Руси: В 11-ти т., 12-ти кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. К.: Наукова думка, 1992. Т. 2. С. 136-137; *Крип'якевич І.П.* Галицько-Волинське князівство. К.: Наукова думка, 1984. С. 113-114.

30. Monumenta vetera Historica Hungariam sacram. С. 871.

31. Статті, находящиеся в рукописи Археографической комиссии перед Комиссионным списком Новгородской первой летописи // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 475.

32. *Пивоваров С.В.* Озброєння воїна XIV ст. з Середнього Подністров'я (за даними археологічних розкопок в с Зелена Липа) // Матеріали V Конгресу Міжнародної асоціації українців. Історія: 36. наук. ст. Чернівці, 2003. Ч. 1. С. 120-124; *Тимощук Б.О.* Давньоруська Буковина (X – перша половина XIV ст.). К.: Наукова думка, 1982. С. 87-98.

33. *Параска П.Ф.* Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев: Штинца, 1981. С. 80.

34. *Коновалова И.Г., Перхавко В.Б.* Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М.: Памятники исторической мысли, 2000. С. 169, 173; *Масан О.М.* Буковина як об'єкт міжнародних відносин з давніх часів до 1774 р. // Буковина в контексті європейських міжнародних відносин (з давніх часів до середини XX ст.) / За заг. ред. В.М. Ботушанського. Чернівці, 2005. С. 28; Bullarium franciscanorum sive Romanorum pontificum constitutiones. epistolare. diplomata tribus ordinibus Minorum. Clarissarum. Poenitintium (...). Romae: Typis Vaticanis, 1898. P. 602.

35. Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси: сборник материалов и исследований. СПб.: Имп. Академия наук, 1907. Т. IV. С. 153.
36. История Румынии. С. 182.
37. Monumenta vetera Historica Hungariam sacram illustranta P. 153.
38. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. В 11-ти т., 12-ти кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. К.: Наукова думка, 1993. Т. IV. С. 435-436; *Czamańska I.* Moldawia i Woloszczyzna wobec Polski. Wegier I Turcji w XIV i XV wieku. Poznan, 1996. S. 23.
39. История Румынии. С. 183; *Czamańska I.* Op. cit.
40. Славяно-молдавские летописи XV XVI вв. / Сост. Ф.А. Грекул; отв. ред. В.И. Буганов. М.: Наука, 1976. С. 55-56; *Czamańska I.* Op. cit.
41. *Масан О.М.* Шипинська земля: передісторія, устрій та статус // Вісник Центру буковинознавства. Серія істор. Чернівці. 1993. Вип.1. С. 29; Він же. Буковина як об'єкт міжнародних відносин... С. 28; *Czamańska I.* Op. cit.
42. ПСРЛ. Т. 2. С. 879.
43. *Борисенков Е.П. Пасецкий В.М.* Тысячелетняя история необычайных явлений природы. М.: Мысль, 1988. С. 286.
44. *Бучинский И.Е.* О климате прошлого Русской равнины. Л.: Гидрометеоздат, 1957. С. 68; ПСРЛ. Т. 2. С. 895.
45. ПСРЛ. Т.2. С. 895.
46. *Бучинский И.Е.* Назв. праця. С. 25.
47. Там само. С. 69.
48. ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2000. Т. 12. (Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью). С. 217.
49. *Борисенков Е.П. Пасецкий В.М.* Указ. работа. С. 277.
50. *Бергер Е.Е.* «Черная смерть» // Средние века. Вып.65. М., 2004. С. 335; *Czamańska I.* Op. cit. S. 23.
51. *Муравьев А.В., Самаркин В.В.* Историческая география эпохи феодализма (Западная Европа и Россия в V-XVII в.). М.: Просвещение, 1973. С. 23.
52. *Paszkievicz H.* Polityka ruska Razimierza Wieliego. Kraków: Tow-wo Nauk. «Societas Vistulana», 2002. S. 138-139.
53. *Масан О.М.* Шипинська земля: передісторія, устрій та статус. С. 32-33; *Długosii J.* Historiae Polonicae libri XII / [cura A. Przewdziecki] Cracoviae: Czas. 1874. Т. III. С. 277-278.
54. История Молдавской ССР: В 2-х т. [ред. Л. В. Черепнина (отв. ред.) и др.]. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1965. Т. 1. С. 86- 87; *Ureche G., Costin M., Neculce I.* Letopisețul Țării Moldovei...: Cronici / Îngr. textelor, glosar și indici de T. Celac. Chișinău: Hyperion, 1990. P. 28.
55. *Масан О.М.* Буковина як об'єкт міжнародних відносин. С. 34-35; *Пивоваров С.В.* Середньовічне озброєння з городища XIV ст. в Зеленій Липі // Археологічні студії. К.-Чернівці, 2003. Вип. 2. С. 214; *Тимошук Б.О.* Назв. праця. С. 97-99.
56. *Масан О.М.* Назв. праця. С. 35; *Czamańska I.* Op. cit. S. 46-47; *Sprawy woloskie za Jagellonow: Akta i listy / Wyd. A. Jablonowski.* Warszawa, 1878. CLXIV. S. 155-156.

57. *Масан О.* Чернівці: перша писемна згадка на тлі історії міста в XV - на початку XVI століття // Буковинський журнал. 2006. № 2. С. 65; *Пивоваров С., Федорук А.* Цецинська кам'яна вежа: з історії середньовічних поселень на території Чернівців (XIII – початок XV ст.) // Науковий вісник Чернівецького університету: 36. наук. статей. Історія. Політичні науки. Міжнародні відносини. Чернівці, 2006. Вип. 323–324. С. 84.

58. *Боднарюк Б., Масан О.* Шипинська земля в міжнародних договорах кінця XIV – першої половини XV ст. // Питання Історії України: 36. наук. статей. Чернівці, 2000. Т. 4. С. 225; Грамоти XIV ст. / [упоряд. М. М. Пещак]. К.: Наук. думка. 1974. С. 81; Documentele moldovenești înainte de Ștefan cel Mare // Ed. De M. Costăchescu M. Jași: Viata Românească, 1932. Vol. 2. P. 603-605.

59. *Czolowski A.* Początki Moldawii i wyprawa Kazimierza Wielkiego r. 1359 Lwów, 1890. S. 68-69.

60. *Масан О.М.* Буковина як об'єкт міжнародних відносин. С. 36; Documentele moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. P. 617-618.

61. *Греков Б.Д., Якубовский Л.Ю.* Золота Орда и ее падение. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 282.

62. *Strykowski M.* Kronika Polska: litewska, zmódska i wczystkiej Rusi. Warszawa: G. L. Glücksberg, 1846. T. 2. S. 6.

63. История Румынии. С. 188.

64. *Боднарюк Б.М., Чучко М.К.* Етнодемографічні процеси на Буковині в кінці XIV XVIII ст.: загальні тенденції та особливості розвитку // ПССІАЕ. 2007. Т. 1 (21). С. 65-77; История Венгрии: В 3 т. [ред. коллег. Т. М. Исламов (гл. ред.) и др.]. М.: Наука, 1971. Т. I. С.153; *Ставровський О.* Словацько-польсько-українське прикордоння до 18 століття. Братіслава-Пряшев, 1967. С. 43-45, 64-66; Documentele lui Ștefan cel Mare // Publ. de I.Bogdan. București: Socec & Co, 1913. Vol II. XXI. 611 p.; *Метеș Șt.* Emigrări românești din Transihania în secolele XIII XX (Cercetari de demografie istorica). București. 1971. P. 15-16.

65. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв. Кишинев: Штиинца, 1979. С. 17.

66. *Греков Б.Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVIII века. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 277-278; *Ставровський О.* Назв. праця. С.14-15, 45-47.

67. Documentele moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. P. 98.

Михаил ЧУЧКО,
Сергей ПИВОВАРОВ

ОБРАЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕЕ СЕВЕРНЫХ ГРАНИЦ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV – НАЧАЛЕ XVI В. В СВЕТЕ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Вопрос формирования территории Молдавского княжества и вхождения в его состав земель между Сучавой и Днестром остается одним из наиболее важных и актуальных в историографии, поскольку неразрывно связан с фактом образования и государственно-политического развития средневековой Молдавии. Данная проблема уже длительное время изучалась в историографии (Д. Кантемир, Й. Энгель А. Ксенопол, Н. Йорга, К. Джуреску, Ш. Горovej, И.-А. Поп, Ш. Штефанеску, Т. Мурешану, П. Параска, Н. Руссев, В. Стати, Б. Тимошук, А. Масан, С. Пивоваров, М. Чучко и др.)¹, однако постепенное расширение источниковой базы, в том числе и новые археологические находки, позволяют более детально реконструировать события, которые произошли во второй половине XIV - начале XVI ст. в Восточно-карпатском регионе.

Известно, что становление молдавской государственности происходило в условиях, когда венгерские и польские правители стремились взять под свой политический контроль соседние восточные территории, в том числе и земли Галицко-Волынского княжества, зависимые от монголо-татар². В 1340 г., после смерти князя Юрия-Болеслава, польский король Казимир III Великий (1333-1370) осуществил поход на Галич, овладел Перемышльской и Львовской землями. Однако после его возвращения в Польшу к власти в Галиче пришли бояре, которые незадолго до того обратились за помощью к татарам. Поход польских войск на Галицко-Волынское княжество в 1340 г. дал королю Венгрии Карлу I Роберту (1308-1342) благоприятный повод для наступления на территории, расположенные к юго-востоку от Карпат. Поводом к походу стала мученическая смерть двух монахов-францисканцев (миноритов) в Серете (в 1340 г.). В 1343 г. войска

венгерского короля Лайоша I (Людовика) Анжуйского (1342-1382) продолжили военную кампанию против татар и их союзников на южнокарпатских землях. Первые столкновения оказались безрезультатными для королевских войск³. Возобновив наступление на территории восточнее Карпат в 1345-1346 гг., венгры достигли успеха, оттеснив татар к устью Днестра и Дуная. Особую роль в этом сыграла победа венгерского войска во главе с комесом секлеров А. Лакфи над татарами в битве вблизи Романа, одержанная 2 февраля 1345 г.⁴ В 1347-1349 гг. Венгерское королевство распространило свою власть и на восточнороманское территориально-политическое образование в долине р. Молдовы, создав там к моменту аннексии поляками Галицкой Руси оборонную «марку» во главе с королевским наместником-воеводой Драгошем из Джулешти⁵.

В летописных источниках возникновение Молдавской земли всегда связывается с переходом Драгоша с его людьми из Марамуреша за Карпаты во время охоты на зубра⁶. В интерполяции Симеона Даскала к летописи XVII ст. Григоре Уреке описывается, как валашские пастухи из Марамуреша во время охоты очутились в районе современного г. Сучава, где нашли пасеку русина Ецко, который сообщил им, что «места безлюдные... здесь властвуют лишь звери и птицы... и простираются вниз, к Дунаю, а вверх к Днестру и Пруту, где граничат со Страной ляхов... Поняв эти слова, охотники поспешили в Марамуреш, откуда вывели своих людей в эту сторону и других побудили; поселились сначала подле гор и распространились по Молдове вниз. А Ецко пасечник, как узнал о поселении марамурешцев, сразу же направился и он в Страну ляхов, привел много русинов и поселил их по реке Сучава вверх и по Сирету к Ботошанам»⁷. Далее летописец сообщает, что «среди пастухов, которые попали в эти места, был Драгош, который пришел из Марамуреша, самый почтенный из них. И они поставили его старшим среди них»⁸.

Эту легенду можно найти и у других молдавских книжников XVII - XVIII вв. В частности, в книге Д. Кантемира «Описание Молдавии», написанной в начале XVIII ст. на латинском языке, отмечено, что «... Драгош, сын воеводы Богдана, решил перейти горы в восточном направлении с тремястами охотников. Во время этого путешествия он случайно натолкнулся на след дикого быка, которого в Молдове называли зимбру. Преследуя его, охотники спустились к подножию гор. Любимая собака Драгоша по кличке Молда гнала зверя, который ринулся к реке и был там поражен стрелами охотников. Собака ринулась за зубром в бурную реку, но быстрое течение ее поглотило. В память об этом событии Драгош назвал эту первую на его пути по эту сторону гор реку Молдовой... и пожелал, чтоб на гербе нового воеводства

была изображена голова дикого быка - зубра»⁹. Приведенные выше летописные рассказы об основании Молдавии содержат как реальные факты, так и более поздние легендарные пласты, которые попали в труды XVII - XVIII ст. из устной народной традиции.

В 1359 г. Карпато-Днестровский регион охватило восстание против венгерских властей, спровоцированное наступлением королевской власти на традиционные формы местной автономии. Это выступление поддержали валахи из Марамуреша, которые объединились под руководством воеводы Богдана из Кухи и выступили против верных королю представителей рода Драгоша¹⁰.

Потерпев неудачу в Марамуреше, Богдан вместе со своими сторонниками перешел через горы в Молдавию¹¹. Уже в 1365 г. венгерский король Лайош I вынужден был признать независимость Молдавской земли¹². Современные исследователи, изучающие проблему образования Молдавского государства, в целом освещают переход воеводы Богдана со сравнительно небольшой дружиной своих сторонников (около 100-200 семей) как политический акт, который поставил его во главе движения молдавской знати против власти венгерского короля¹³. Отстранив от власти при поддержке местного населения и татар воеводу Балка, сына Саса и преемника Драгоша, Богдан сумел превратить венгерскую военную марку в самостоятельное Молдавское воеводство, став его государем¹⁴.

По свидетельству анонимной «Хроники Молдавии из Кракова», воспользовавшись усобицей между наследниками Богдана Штефаном и Петром, польский король Казимир III Великий предпринял поход в Молдавию¹⁵. Польский хронист Я. Длугош датировал это событие 1359 годом¹⁶. Румынский историк К. Резакевич, исходя из сообщения хроники Молдавии из Кракова, переносит ее на июль 1368 г.¹⁷

Поддержав Штефана, король Польши хотел вернуть себе территории, которые когда-то принадлежали Галицкой земле. Однако «на планинах», в буковых лесах Шипинской земли, польские войска потерпели поражение от Петра, которого поддержали народ и венгры¹⁸.

Приблизительно в 1369 г. молдавский престол занял сын Богдана воевода Лацку¹⁹. Заручившись поддержкой Польши против Венгрии, он принял в 1370 г. католичество и учредил в своей столице Серете католическое епископство. Папа Римский пожаловал его титулом «dux moldaviensis» (герцога молдавского). Однако бояре и народ Молдавии остались православными²⁰.

Между тем, в 1370 г. в Польше умер Казимир III, и польским королем стал венгерский владетель Людовик. Новый суверен отторг от Польского королевства Червоную Русь и присоединил ее к Венгрии, назначив управителем «русского королевства» Владислава Ополь-

ского. Как вассал венгерского короля Владислав Опольский начал продвигаться на территорию Среднего Поднестровья, на север Шипинской земли. Черновицкий исследователь А. Масан допустил, что именно Владислав приказал построить замок вблизи с. Зелена Липа на Хотинщине и схожий с ним по системе укреплений Цецинский замок на правом берегу Прута.

Продвигаясь в южном направлении, осенью в 1374 г. управитель «русского королевства» осуществил поход в глубь Молдавии и посадил на воеводский трон знатного молдаванина по имени Журж (Юрий)²¹. При этом Владислав Опольский исходил, очевидно, из каких-то династических прав последнего. Возможно, тот был связан родственными узами с правящей молдавской династией Богданидов (некоторые исследователи считали Журжа младшим сыном Богдана I). Однако правление венгерского ставленника длилось недолго. Беспорядки, направленные против него в Молдавии, совпали с нападениями литовских войск на Польшу, Галицию и Молдавию, вынудили Журжа бежать с семьей во Львов²². В 1375 г. воеводой Молдавской земли стал Петру Мушат, сын княгини Маргариты Мушати, который был женат на родственнице князя Ягеллы²³.

Определенный свет на ход событий в землях Восточнокарпатского региона, в частности, в междуречье Днестра, Прута и Сирета, проливают археологические, нумизматические и сфрагистические материалы, найденные на городищах и поселениях, датированных XIV в., на горе Цецино, в Хотине, Карапчеве, Ридковцах, Рашкове, Шипинцах, Черновцах и Зеленой Липе²⁴.

Особое внимание среди них заслуживает уже упоминавшееся нами городище в с. Зеленая Липа. Найденные там археологические материалы указывают на его неординарность. Об этом свидетельствуют следующие моменты.

Во-первых, укрепления городища. Они состоят из четырех полос (валы и рвы), которые защищали центральную площадку городища. С напольной стороны глубина обороны составляла около 380 м, а со стороны конца мыса - 25 м. В оборонную систему входили также две деревянные башни, расположенные с обоих концов городища.

Во-вторых, застройка центральной площадки (цитадели) городища. На ней обнаружены остатки больших деревянных зданий на каменных фундаментах, подсобных помещений, конюшен и т. п. Все исследованные сооружения были деревянными, каркасно-столповой конструкции, отдельные имели два этажа.

В-третьих, найденные на городище предметы вооружения и снаряжения всадников и боевых коней (свыше 200 экземпляров). Среди них наконечники стрел (болтов) арбалетов и луков, остатки пластин-

чатого панциря и кольчуги, холодное оружие (кинжал, боевые ножи-корды), детали боевого цепа, снаряжения всадника (шпоры) и боевого коня (удила, подковы, подпружные пряжки, отделка уздечки) и др. Все эти находки свидетельствуют о том, что гарнизон городища состоял из воинов-профессионалов (пеших и конников), которые были оснащены передовым в то время, европейским оружием.

В-четвертых, материалы нумизматики. На объекте найдено 11 монет, которые дают возможность определить время существования и гибели городища. Монеты представлены четырьмя пражскими обрешанными грошами отчеканенными при королях Яне I Люксембургском (1310-1346), Карле I (1346-1378), двумя медными и двумя серебряными подражаниями монетам Золотой Орды, датированными 60-ми гг. XIV в., серебряным денарием г. Аквилея, чеканным при Бернтранди (1334-1350), и серебряным венгерским денарием Людовика I (1342-1382). В целом все нумизматические находки укладываются в хронологический диапазон 60-70-х гг. XIV в. Этим временем, очевидно, и следует датировать период существования и гибели городища.

В-пятых, сфрагистические находки. Они свидетельствуют о государственной принадлежности гарнизона крепости. На центральной площадке городища найдена свинцовая печать-матрица для отти-ска по воску. Она несколько повреждена окислениями. В ее центре изображен пятилепестковый цветок (розетка), по кругу идет надпись на латинском языке. Четко читается лишь последняя его часть «...WEWOD», первая часть надписи повреждена. Исследование печати еще не завершено, но можно допустить, что она имеет отношение к династии Богданидов, во всяком случае, это удостоверяет вырезанный на ней геральдический знак. На другой подвесной печати прослеживается лилия, один из гербовых символов Венгерского королевства, и открытые въездные ворота²⁵.

Все приведенные выше данные из городища свидетельствуют о его важности среди военно-оборонных пунктов на землях Средне-го Поднепровья. Время его существования совпадает с собственно формированием территории Молдавского княжества из разрозненных земель и воеводатов, а находка монет и печати может говорить о присутствии в этой крепости гарнизона Владислава Опольского, который состоял на службе у венгерского ставленника Журжа. Уничтожение укрепления было, по-видимому, непосредственно связано с приходом к власти в Молдавии Петру Мушата, изгнанием венгров и их ставленника и взятием молдавским войском пограничных укреплений на рубежах Шипинской земли.

В конце 1378 г. Молдавское княжество вернулось под сюзеренитет Анжуйского королевского дома. Однако в 1382 г. умер король

Людовик I, и венгерско-польский союз распался, а после заключения польско-литовской унии польским королем стал литовский князь Владислав Ягелло. В 1387 г., после того как польское войско прогнало венгров из Галицкой земли, опасаясь наступления поляков на Шипинскую землю и Молдавию, воевода Петру I Мушат (1375-1391 гг.) вместе с боярами принес 26 сентября во Львове вассальную присягу польскому королю Владиславу II и королеве Ядвиге²⁶. Шипинская земля осталась за Молдавским княжеством. Об этом опосредствовано свидетельствует факт определения королем Владиславом в качестве закладной за одолженные у господаря Петру деньги Покутья, что располагалось по соседству с Шипинской землей, которая принадлежала Молдавии²⁷.

В иностранных источниках конца XIV-XVI в. Молдавское княжество фигурировало под названием «*Valachia Minor*» («Малая Валахия»), или «Богдания». Например, участник военного похода 1396 г. короля Сигизмунда против турок баварский рыцарь Йоган Шильтбергер, рассказывая о своем возвращении из плена, отмечает, что «достиг одного города, названного Сучава, который является крепостью и столицей Малой Валахии»²⁸. Бургундский рыцарь Гильбер (Жильбер) де Ланноа, который в 1421 г., следуя с дипломатическим поручением от герцога Бургундии и польского короля к турецкому султану, побывал в Молдавии, тоже сообщал, что, покинув польский Камянец, «отправился через Малую Валахию по огромным пустошам и встретил воеводу Александра, господаря указанной Валахии и Молдавии, в одном его поселении, названном «*Cozial*» (Сочав)»²⁹. Естергомский архиепископ гуманист-далматинец Антон Вранчич (Верантио), который в 1549 г. странствовал по Трансильвании и Молдавии, свидетельствует, что молдаване «получили от турецких завоевателей название богданцев, которое происходит от воеводы Богдана, великого воеводы»³⁰.

За период от Петру Мушата до Штефана Великого (1457-1504 гг.) правители Молдавской земли расширили границы страны «от гор и до моря»³¹. Эта пространственная формула использовалась уже в официальном титуле Романа II (1391-1394 гг.), брата и наследника Петру I, который в жалованной грамоте Иоанашу Храброму (в 1392 г.) величал себя «милостью Божьей господарь Ио Роман Воевода, единственный великий владетель Земли Молдавской от гор и до берега моря», а в 1393 г., принося вассальную присягу королю Польши, употребил титул: «Мы, Роман, господарь Молдавии и наследник всей Страны влахов от гор и до морского берега». Очевидно, что отмеченная формула была тогда для молдавских воевод принципиальной, поскольку указывала на достижение ими в конце XIV в. нового политико-территориального положения³².

В XVII в. интерполятор «Летописи Земли Молдавской» Г. Уреке Мисаил Келугер прибавил к описанию создания государства ведомости о распространении его границ к Днестру, а также выше от Черновцов, где они сходятся с границей Польши и с Черемошем³³. И хотя этот книжник переносил реалии своего времени на середину XIV в., они в целом совпадают со свидетельствами авторов XV-XVI в. о том, что под властью господарей Молдавии в то время находилась территория между Черновцами на севере и Черным морем на юге. Это красноречиво удостоверяли как современники-иностранцы, так и более поздние молдавские книжники. В частности, гуманист из Трансильвании Николас Олахус (1493-1568 гг.), упоминая о границах Молдавии, констатирует, что «земля Молдавская граничит на востоке с Валашской землей, на северо-западе - с Польшей, на северо-востоке ее жители отделены Подольем от татар»³⁴. Архиепископ Антон Вранчич (Верантио) представляет аналогичные свидетельства относительно границ Молдавии: «...на востоке [она] граничит с Черным морем и устьем Днестра, на западе - с Трансильванией и рекой Черемош и Карпатскими горами, на севере - с тремя Русьями»³⁵.

Молдавский воевода Александр Добрый, когда во второй раз (в 1411 г.) приносил вассальную присягу послам польского короля Владислава II, добился от своего сюзерена гарантий, что тот «несправедливости не совершит в нашей земле и в моей отчине и в моей во всей границе». Между тем, заключенное 15 марта 1412 г. в Любове польско-венгерское союзное соглашение предусматривало, что если бы воевода Молдавии не гарантировал своего участия в войнах венгерского короля Сигизмунда против турок и татар, то «короли Сигизмунд и Владислав должны вместе [...] напасть на землю Молдавии, прогнать из нее этого молдавского воеводу и покорить [ее] нашей власти, а, заняв, разделить между ними, королями, и размежевать и торжественно определить за указанными ниже рубежами или границами таким образом: что большие леса, которые называются буковиной, расположенные между этой землей Молдавии и Шипинскою землей, начиная от гор, или венгерских королевских альп, тянущиеся вдоль Сирета к другому меньшему, лесу, что называется буковиной, вплоть до реки Прут, должны быть разделенными посередине или поделены пополам [...]. Когда же названный Молдаван будет твердо и верно выполнять приказы, которые ему даст упомянутый господин король Владислав относительно помощи и услуги нам (венгерскому королю Сигизмунду), тогда вся отмеченная выше Молдавская земля останется ему, даже после смерти одного из названных королей, на протяжении пятилетия»³⁶.

В 1431 г. Александр Добрый решил изменить внешнеполитическую ориентацию и, поддержав литовского князя Свидригайла, вторгся на

Покутье. Поляки отбили нападение и захватили Шипинскую землю. Лишь в 1433 г. Владислав II предоставил эту территорию («города Цецин и Хмелев с теми волостями и селами») как наследственный лен своему новому вассалу воеводе Штефану (Стецку), сыну Александра. Польско-молдавская граница, описанная в акте вассальной присяги, шла от Прута по р. Колачин между Снятином и Шипинцами в северном направлении, и тянулась поперек «поля Болохова» к селу Поток и дальше вилась Днестром к морю³⁷.

Относительно польско-молдавской границы на правобережье Прута ведомости в акте отсутствуют. Из поселений над Черемошем король отписал Стецку-воеводе только Вашковцы, остальные надчеремошские села находились тогда в составе «русской земли»³⁸. Долина Черемоша отошла Молдавии лишь после разгрома польского войска в «край Козмин буков» в октябре 1497 г.³⁹

На мирных переговорах, которые состоялись в апреле 1499 г., король Польши Ян Альбрехт, в ответ на требование послов воеводы Штефана Великого отступить Молдавии Покутье, подарил, по словам летописца И. Некулче, главе молдавской делегации великому логофету И. Теутулу «такие села на границе: Руское Долгополье, Путила, Росток, Вижница, Испас, Милиево, Вилавче, Карапчив, Замостье, Вашковцы, Волока [.]. И граница была установлена по реке Черемош»⁴⁰. Во второй половине июля 1499 г. в Гирлэу воевода Штефан заключил мирный договор с Польшей, присоединившись, таким образом, к польско-венгерской коалиции, направленной против турок⁴¹.

Таким образом, на протяжении 40-60-х гг. XIV в. на восточных склонах Карпатских гор, в долине р. Молдова, образовался и утвердился восточнороманский воеводат, который в молдавских источниках фигурировал под названием Земля Молдавская, а в иностранных Малая Валахия, или Богдания. В 70-90-х гг. XIV ст. территория Молдавского княжества значительно расширилась, протянувшись от «планин» Шипинской земли на севере к «берегу моря» на юге, что было закреплено не только в титуловании правителей страны, но и зафиксировано в разнообразных письменных источниках и нашло подкрепление в археологических материалах. Последующее увеличение территории страны происходило за счет инкорпорации спорных территорий. В частности, на рубеже XV-XVI вв. по результатам польско-молдавской войны 1497-1499 гг. Молдавское княжество включило в свои владения Руско-Долгопольский округ. Так молдавско-польская граница в Карпатах окончательно стабилизировалась по р. Черемош. Одновременно с территориальным ростом Молдавского государства шел процесс его внутренней консолидации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кантемир Д.* Описание Молдавии. Кишинев, 1973; *Engel J.H.* Geschichte der Moldau und Walachen. Nebst der historichen und statistischen Literaturbeyder Lender. Halle, 1804; *Xenopol A.D.* Istorie românilor din Dacia Traiana. Iassi, 1889. Vol II. Partea I. Istorie Medie; *Iorga N.* Istoria românilor prin călători. București, 1981; *Giurescu C.C.* Istoria românilor. București, 2003. Vol. I; *Gorovei Ștefan S.* Dragoș și Bogdan: Intemeitorii Moldovei. București, 1973; *Isotoria românilor / Red. acad. Ș. Ștefanescu și T. Mureșanu.* București, 2001. Vol. IV; *Paraschiv M.* Documente latine de cancelarie din Moldova: sec. XIV–XVIII. Iași, 2004; *История Румынии / И. Болован, И.-А. Поп (координаторы) и др. М., 2006; Параска П.Ф.* Территориальное становление Молдавского феодального государства во второй половине XIV в. // Социально-экономическая и политическая история Юго-Восточной Европы (до середины XIX в.). Кишинев, 1980. С. 62-87; *Стату В.* История Молдовы. Chișinău., 2002; *Руссев Н.* Спорные вопросы начальной истории Молдавского средневекового государства // Русин. Международный исторический журнал. 2010. № 2 (20). С. 29-37; *Тимошук Б.О.* Давньоруська Буковина. К., 1982; *Масан О.М.* Буковина як об'єкт міжнародних відносин з давніх часів до 1774 р. // Буковина в контексті європейських міжнародних відносин (з давніх часів до середини XX ст.) [Кол. моногр.] / В. М. Ботушанський, С. М. Гакман, Ю. І. Макар та ін. За заг. ред. В. М. Ботушанського. Чернівці, 2005. С. 9-168; *Масан О.* Міжнародні аспекти утворення і формування Молдавського князівства до кінця XIV ст. // Русин. Международный исторический журнал. 2010. № 2 (20). С. 38-48; *Ливоваров С.В.* Археологічні матеріали XIV ст. з пам'яток межиріччя Верхнього Пруту та Середнього Дністра // Suceava. Anuarul complexului muzeal Vucovina. Suceava, 2007. Т. XXXI-XXXIII. Р. 103-126; *Чучко М.* Формування території Молдавської землі в середині XIV – на початку XVI ст. // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології: Збірник наукових праць / Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, кафедра етнології, античної та середньовічної історії. Чернівці, 2009. Т. 1 (27). С. 92-102.

2. История Румынии. С. 182-183.

3. *Grigorescu F.* Sfântul Ioan cel Nou de la Suceava în viața credincioșilor. – Suceava, 2003. Р. 79-82; *Параска П.Ф.* Территориальное становление Молдавского феодального государства во второй половине XIV в. С. 66.

4. *Масан О.М.* Буковина як об'єкт міжнародних відносин з давніх часів до 1774 р. С. 28.

5. История Румынии. С. 183-184.

6. Славяно-молдавские летописи XV – XVI вв. М., 1976. С. 24, 35, 57-58, 60, 62, 68.

7. *Ureche G., Costin M., Neculce I.* Letopisețul Țării Moldovei...: Cronici / Ingr. Textelor, glosar și indici de Tatiana Celac. Chișinău, 1990. Р. 28.

8. Ibid. Р. 28.

9. *Кантемир Д.* Описание Молдавии. С. 4.

10. *Стату В.* История Молдовы. С. 55.
11. *Cronica Moldovei de la Cracovia. Sec. XIII – inceputul sec. XVII / ed.:* Rezachevici Constantin. București, 2006. P. 130.
12. *Стату В.* История Молдовы. С. 55.
13. История Румынии. С. 184, 196.
14. *Gorovei Ștefan S. Dragoș și Bogdan: Intemeitorii Moldovei.* P. 36, 38, 39, 77, 78; *Giurescu C.C. Istoria românilor.* P. 311-313.
15. *Cronica Moldovei de la Cracovia. Sec. XIII – inceputul sec. XVII.* P. 131.
16. См.: *Масан О.* Міжнародні аспекти утворення і формування Молдавського князівства до кінця XIV ст. С. 42-43.
17. *Rezachevici Constantin. Note explicative // Cronica Moldovei de la Cracovia. Sec. XIII – inceputul sec. XVII.* P. 174.
18. *Cronica Moldovei de la Cracovia. Sec. XIII – inceputul sec. XVII.* P. 131-132; *Масан О.М.* Буковина як об'єкт міжнародних відносин з давніх часів до 1774 р. С. 32-33.
19. *Giurescu C.C. Istoria românilor.* P. 317-318.
20. *Solomon F. Politica și confiseune de Ev Mediu moldovenesc.* Iași, 2004. P. 138; *Стату В.* История Молдовы. С. 56.
21. *Масан О.* Міжнародні аспекти утворення і формування Молдавського князівства до кінця XIV ст. С. 44.
22. *Ibid.*
23. *Giurescu C.C. Istoria românilor.* P. 346-347, 350.
24. *Тимошук Б.О.* Північна Буковина - земля слов'янська. Ужгород, 1969. С. 132-140; *Тимошук Б.О.* Шипинецька земля за археологічними даними // *Минуле і сучасне Північної Буковини.* К., 1973. Вип. 2. С. 21-26; *Тимошук Б.О.* Давньоруська Буковина. С. 86-92; *Пивоваров С.В.* Археологічні матеріали XIV ст. з пам'яток межиріччя Верхнього Пруту та Середнього Дністра. P.103-126; *Пивоваров С.* Городище другої половини XIV ст. в с. Зелена Липа на Буковині // *Проблеми давньоруської та середньовічної археології.* Археологія та давня історія України. К., 2010. Вип. 1. С. 365-370.
25. *Пивоваров С.* Городище другої половини XIV ст. в с. Зелена Липа. С. 367-368;
26. *Параска П.Ф.* Территориальное становление Молдавского феодального государства во второй половине XIV в. С. 64; *Paraschiv M. Documente latine de cancelarie din Moldova: sec. XIV–XVIII.* P. 423-424.
27. *Масан О.* Міжнародні аспекти утворення і формування Молдавського князівства до кінця XIV ст. С. 45.
28. *Călători străini despre Țările Române.* București: Editura științifică, 1968. Vol. I. P. 31.
29. *Кудрявцев О.* Великая Русь рыцаря де Ланноа. Первое западное описание Руси // *Родина.* 2003. № 12. С. 79; *Jorga N. Istoria românilor prin călători.* P. 88.
30. *Calatori străini despre Țările Române.* P. 400.
31. История Румынии. С. 241; *Параска П.Ф.* Территориальное становление Молдавского феодального государства во второй половине XIV в. С. 82.
32. *Стату В.* История Молдовы. С. 56-58.

33. *Ureche G., Costin M., Neculce I.* Letopisetul Țării Moldovei...: Cronici. P. 28.
34. Călători străini despre Țările Române. P. 488.
35. Călători străini despre Țările Române. P. 400.
36. *Масан О.М.* Буковина як об'єкт міжнародних відносин з давніх часів до 1774 р. С. 38-39, 140-142.
37. *Масан О.М.* Буковина як об'єкт міжнародних відносин з давніх часів до 1774 р. С. 40-42.
38. *Масан О.М.* Буковина як об'єкт міжнародних відносин з давніх часів до 1774 р. С. 43-44.
39. *Чучко М.* Оборона Сучави (24 вересня – 19 жовтня 1497 р.): з історії польсько-молдавської війни 1497–1499 рр. // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології: Збірник наукових праць / Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, кафедра етнології, античної та середньовічної історії. Чернівці: Прут, 2010. Т. 1 (29). С. 104-115.
40. *Ureche G., Costin M., Neculce I.* Letopisetul Țării Moldovei...: Cronici. P. 269.
41. *Чучко М., Грябан В.* Історія митної справи на Буковині (XIII – початок XXI ст.). Чернівці, 2009. С. 18; *Чучко М.* Оборона Сучави (24 вересня – 19 жовтня 1497 р.): з історії польсько-молдавської війни 1497–1499 рр. С. 114.

Александр МАЙОРОВ

ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ В ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ РУСИ НАЧАЛА XIII В.

Возникшее в южных пределах древней Галицкой земли Молдавское государство на протяжении нескольких веков оставалось надежным оплотом культурно-религиозных традиций местного православного населения. Молдавия долгое время также помогала сохранять православие на древнерусских землях, вошедших в состав соседних католических держав. Каноническая связь галицкого и закарпатского духовенства с Молдавской православной церковью сохранялась и после введения Брестской церковной унии. Вплоть до XVIII в. многие галицкие и мукачевские православные иерархи получали поставление в Молдавии¹.

Подобно византийским императорам и правителям славянских государств на Балканах древнерусские князья, а затем и молдавские господа проявляли постоянную заботу о приобретении высокочтимых христианских реликвий и прежде всего чудотворных икон.

Вероятно, ко времени Романа Мстиславича относится появление в Галицко-Волынской Руси особо почитаемой чудотворной иконы Холмской Богородицы, неоднократно привлекавшей к себе внимание исследователей². После Второй мировой войны этот образ считался утраченным. Несколько десятилетий икона тайно хранилась в семье последнего настоятеля Холмского кафедрального собора Рождества Богородицы о. Гавриила Коробчука. В 1996 г. она в сильно поврежденном виде поступила на реставрацию в Музей волынской иконы в Луцке, а в 2000 г. была передана в этот музей на вечное хранение³.

Образ Холмской Богородицы относят к числу выдающихся произведений константинопольской иконописной школы, выполненных первоклассными мастерами. По своему художественному уровню холмская икона может быть сравнима со знаменитым образом Владимирской Божией Матери. Точное время ее создания неизвестно. В Холм икона попала, очевидно, при Данииле Романовиче, перенесшем ее сюда из Галича⁴.

Сам Даниил Романович с еще большей энергией продолжил деятельность своего отца, стремясь сосредоточить в Холме – новой столице Галицко-Волынской Руси – священные реликвии со всех под-

контрольных ему территорий. Галицко-Волынская летопись отмечает, что построенную в Холме соборную церковь Иоанна Златоуста Даниил «*Оукраси же иконы, еже принесе ис Киева, каменьемъ драгомъ, и бисеромъ златымъ - и Спаса, [и] пречистое Богородице, иже емоу сестра Федора вда из монастыря [святого] Федора; иконы же прине[се] из Оуроучего Оустретье от отца его*» (очевидно, Мстислава Удалого, тестя Даниила. – А.М.)⁵.

Упомянутую в этом сообщении икону Пресвятой Богородицы из Федоровского Вотча монастыря в Киеве иногда отождествляют с Холмской иконой Божией Матери, полагая, что она была создана и принесена на Русь еще в первой половине XII в. или даже ранее и, прежде чем попасть в Холм, более столетия пребывала в Киеве⁶. Однако ряд иконографических особенностей Холмской Богородицы заставляет нас усомниться в этом.

На холмской иконе представлен поясной образ Марии, относящийся к типу Богородицы Дексиократусы: Мария держит полулежашего младенца Иисуса на своей правой руке повернутым к зрителю в пол-

Икона Холмской Божией Матери.
Конец XII – начало XIII в. Дерево (кипарис), левкас, темпера, позолота.
Национальный Музей волынской иконы (Луцк, Украина).

Список с Холмской иконы Божией Матери
XIX в. Дерево, масло, позолота.
Церковь Св. Иоанна Богослова в Холме. Репродукция начала XX в.

оборота; Иисус в свою очередь в левой руке держит свиток, а правой совершает благословение, стопа его левой ноги обнажена и обращена к зрителю. Поза полулежащего младенца служит прообразом страстей Христа во гробе и символизирует его предназначенность жертве⁷.

Согласно исследованиям Н.П. Кондакова, иконографический тип Богородицы Дексиократусы происходит от Нерукотворного образа Девы Марии из церкви Пресвятой Богородицы в Диосполе (Лидде) близ Иерусалима⁸. По преданию, Богоматерь, пребывая в Лидде, вошла в храм и прислонилась там к столбу, после чего ее лик чудесным образом запечатлелся на камне. Язычники и иудеи неоднократно пытались спилить лик Богородицы, но он вновь и вновь появлялся на прежнем месте. Исходя из этого сказания, объясняется обратная иконография Марии, держащей младенца в правой, а не в левой руке⁹.

Значительное количество образцов подобной иконографии известно в христианском искусстве XIII в., прежде всего, в коллекции икон монастыря Св. Екатерины на Синае, где, как и на холмской иконе, младенец Иисус изображен полулежащим на правой руке Богородицы, и его обнаженная левая стопа обращена к зрителю. На рубеже XII

Богоматерь Агиосоритисса

Начало XIII в. Мозаичная икона. Константинополь (?).

Церковь Св. Андрея монастыря Ордена клариссинок (Краков, Польша).

– XIII вв. такой иконографический тип получает распространение на Балканах, что было связано с деятельностью св. Саввы Сербского. По мнению О.Е. Этингоф, наибольшее сходство образ Холмской Божией Матери обнаруживает именно с сербскими иконами Богородицы Дексиократусы XIII в.¹⁰ Исследовательница указывает и еще одну ближайшую параллель – икону «Богоматерь с младенцем» из греческого монастыря Св. Нила Россанского в Гроттаферрате близ Рима, созданную ок. 1200 г., вероятно, одновременно с холмской иконой Божией Матери; обе они восходят к константинопольским образцам, происходящим из одной среды¹¹.

Ко временам Романа Мстиславича, вероятно, относится появление в Галиче еще одной христианской святыни – византийской мозаичной иконы Богоматери Агиосоритиссы, ныне хранящейся в монастыре Ордена клариссинок под Краковом. Согласно монастырской легенде, записанной в XVIII в., икона была первоначально принесена в Галич из Константинополя и затем досталась правившему там в 1214–1221 гг. (с перерывами) венгерскому королевичу Коломану¹².

Точнее говоря, обладательницей иконы стала жена Коломана Саломея, дочь малопольского князя Лешка Белого. После смерти мужа Саломея приняла монашество и стала активным членом недавно созданного Ордена св. Клары Ассизской – Второго (женского) Ордена францисканцев. С помощью Саломеи в Польше было основано несколько монастырей клариссинок, сначала в Сандомирце, а затем в Скали под Краковом. После смерти Саломеи в 1268 г., согласно ее

завещанию, икона Богоматери Агиосоритиссы вместе с другими ценностями стала собственностью монастыря клариссинок под Краковом¹³.

Из Галицко-Волынской Руси происходит еще одна высокочтимая чудотворная икона, известная ныне как Ченстоховская икона Божией Матери. Написанная, по преданию, евангелистом Лукой и относящаяся к иконографическому типу Богородицы Одигитрии, ченстоховская икона ныне является одной из главных святынь в Польше, почитаемой как католиками, так и православными. Из-за темного оттенка лица Ченстоховская Богородица также известна как «Черная Мадонна». В настоящее время икона хранится в монастыре Ясная Гора (Jasna Góra) Ордена св. Павла Отшельника

Ченстоховская икона Божией Матери

XII – начало XIII в. Дерево, левкас, темпера, позолота.

Монастырь Ясна Гора (г. Ченстохова, Польша).

(Орден паулинов), расположенном в г. Ченстохова Силезского воеводства¹⁴.

О времени создания ченстоховской иконы в литературе высказываются самые разные предположения. Большинство исследователей сходятся на том, что икона создана в Константинополе в XII – первой половине XIII в., хотя иногда предлагаются и более ранние датировки. Достоверно история иконы прослеживается с конца XIII в., когда галицко-волинский князь Лев Данилович перенес ее в город Белз. Здесь святыня прославилась многочисленными чудесами. После завоевания поляками Галицко-Волинской Руси князь Владислав Опольский в 1382 г. перенес икону на Ясную Гору около Ченстоховы, во вновь построенный монастырь паулинов. С этого времени икона получила свое нынешнее название¹⁵.

По мнению А.И. Рогова, первоначальное появление этой иконы на Руси могло быть связано с пребыванием в Галицкой земле византийского императора Алексея III Ангела, бежавшего из Константинополя в 1203 г.¹⁶

Нам представляется, что появление в Галицко-Волинской Руси трех упомянутых произведений высокого византийского искусства XII – начала XIII в. следует связывать с женитьбой князя Романа Мстиславича на византийской принцессе Евфросиние-Анне, дочери императора Исаака II и племяннице императора Алексея III¹⁷. Прибывшая в Галич в самом начале XIII в. царица Евфросиния привезла с собой богатое приданное, среди которого наряду с чудотворными образами Божией Матери оказались также мощи высоко чтимого в христианском мире св. Онуфрия Великого¹⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Головацкий Я. Карпатская Русь (историко-этнографический очерк) // Русин. Международный исторический журнал. 2008. № 3-4 (13-14). С. 251; Суляк С. Русины: этапы истории (часть 1) // Там же. 2005. № 1. С. 54-56.

2. См., например: М.В. Город Холм и его древняя святыня чудотворная икона Божьей Матери. Варшава, 1882; Будилович А. Холмская чудотворная икона Божьей Матери. Варшава, 1892; Гербачевский Ф. Русские древности и памятники православия Холмско-Подляшской Руси (Люблинской и Седлецкой губерний). Варшава, 1892. С. 21-23.

3. Романюк О. Чудотворна ікона Холмської Богородиці: повернення з небуття. Луцьк, 2003.

4. См.: Александрович В. Холмська ікона Богородиці. Львів, 2001 (Історичні та культурологічні студії. Т. I); Міляєва Л. Ікона Холмської Богоматері (стан збереженості, іконографія, списки) // Студії імстецтвознавчі. Київ, 2004. Ч.

1 (5); *Этингоф О.Е.* Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России. М., 2005. С. 164-169, 618-621.

5. ПСРЛ. М., 2000. Т. II. Стб. 844.

6. *Петров Н.И.* Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея при императорской Киевской Духовной академии. Вып. III. Южнорусские иконы. Киев, 1914. С. 13; *Пуцко В.Г.* Білгородська гривна // Старожитності Русі – України. Збірник наукових праць. До 70-річчя М.Ю. Брайчевського. Київ, 1994. С. 195-197; *Квасюк А., Романюк О.* 1) Холмська чудотворна ікона Божої Матері, повернення з небуття // Пам'ятки сакрального мистецтва Волині на межі тисячоліть. Мат-ли VII міжнарод. наук. конф-ції з волинського іконопису. Луцьк, 2000; 2) Перший етап реставрації та досліджень чудотворної Холмської ікони Божої Матері // Сакральне мистецтво Волині. Мат-ли IX міжнарод. наук. конф-ції. Луцьк, 2002; *Міляева Л.* Ікона Холмської Богоматері...

7. *Этингоф О.Е.* Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России. С. 167.

8. *Кондаков Н.П.* Иконография Богоматери. Пг., 1915. Т. II. С. 275, 277-278.

9. *Grabar A.* L'art de la fin de l'Antiquité et du Moyen Âge. Paris, 1968. Vol. 1. P. 529-534.

10. *Этингоф О.Е.* Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России. С. 168-169.

11. Там же. С. 620.

12. Подр. см.: там же. С. 169-170, 622-623.

13. *Stoksik J.* Powstanie i późniejszy rozwój uposażenia klasztoru klarysek w Krakowie w XIII i XIV wieku // Rocznik Krakowski. Kraków, 1961. T. XXXV; *Bieniarzówna J., Wyrozumski J., Malecki J. M., Mitkowski J.* Dzieje Krakowa: Kraków do schyłku wieków średnich. Kraków, 1992. S. 124-125.

14. *Pasierb J. St., Samek J., Michlewski J., Rosikoń J.* The Shrine of the Black Madonna at Czestochowa. Warszawa, 1980; *Pasierb J. St., Samek J.* Skarby Jasnej Góry. Warszawa, 1983. S. 210.

15. *Tomkowicz S.* Obraz Matki Boskiej Częstochowskiej // Prace Komisji historii sztuki PAU. 1930. T. 4; *Рогов А.И.* Ченстоховская икона Богоматери как памятник византийско-русско-польских связей // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси / Редкол.: В. Н. Лазарев и др. М., 1972; *Biskupski R.* Ikony w zbiorach polskich. Warszawa, 1991. S. 34.

16. *Рогов А.И.* Ченстоховская икона Богоматери... С. 317.

17. См.: *Майоров А.В.* Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси: княгиня и монахиня // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39).

18. См.: *Майоров А.В.* Перенесение мощей и культ св. Онуфрия Велико-го в Галицко-Волынской Руси и Западной Европе // Русин. Международный исторический журнал. 2010. № 3.

Александр ОГУЙ

МОЛДАВСКИЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ: ОБРАЗОВАНИЕ, РАСЦВЕТ, УПАДОК (XIV-XVII вв.)

Экономический фактор лежал и лежит в основании процветания каких-либо территорий. В экономической жизни каждой страны, всех государств существенную роль всегда выполняли институты обмена, занимавшиеся через торговлю дистрибуцией товаров и услуг. Значительное место среди товаров все время занимали дефицитные и люксовые, которые доставлялись из других государств торговыми путями. Среди них ведущую роль для Центральной и Юго-Восточной Европы (вероятно, благодаря деятельности Владислава Опольского) занимал Молдавский торговый путь, который проходил через территорию Молдавии, очевидно, не позже, чем с 1380-х гг.¹ Контроль путей давал государству доступ не только к товарам, но и доходам, составляющим основу государственной казны. Поэтому в конце XIV в. Польша, став сюзереном Молдавии, в значительной мере взяла под контроль Молдавский торговый путь.

Благодаря политическим отношениям, по нашей гипотезе, ассортимент товаров, роль и функциональная нагрузка пути менялись со временем. Если в последней трети XIV в., благодаря появлению Молдавского княжества, которое через Буковину (Сучава – Черновцы) граничило с Польшей, восстановились предыдущие торговые контакты, прерванные татарами, то XVI в. запечатлелся в истории Польши и Молдавии благодаря интенсивным торговым отношениям, которые проходили через Северную Буковину, граничащую с Польшей. Остановимся подробнее на значении торгового пути для Буковины (в составе Молдавии) и Польши. Опираясь на архивные и летописные данные (около 200 документов), а также на здешние находки (3 тыс. монет²), определим типы и объемы проданных товаров и монеты, поступившие на территорию Буковины в 1370-1400, 1400-1450, 1500-1550, 1550-1600 гг.

1. Торговля и особенности денежного обращения в последней четверти XIV-XV в.

1.1. Утверждение Молдавского торгового пути (Via Valachica)

Молдавское княжество, образованное в 1349 г., в полной мере воспользовалось в свое время возможностями для участия в междуна-

родной транзитной торговле между Востоком (Константинополь, Трапезунд, Кафа) и Западом. В 1380 г. Краков получил ярлык от хана Мухаммада на торговлю с Кафой. Основные транзитные перевозки составили т. н. восточные товары (шелк, драгоценности, пряности, специи и вина), которые, несмотря на высокую стоимость при малом весе, давали высокие прибыли (еще и при распродаже товаров по дороге). Этому, в первую очередь, способствовало достаточно удобное географическое расположение, поскольку Молдавское княжество граничило на западе с Валахией и, опосредованно, с торговыми трансильванскими городами сасов (Быстрица, Германнштадт (Брашов), что с 1364 г. имел право на ярмарки, Клаузенбург, или Клуж), на юге – с Северным Причерноморьем, на северо-востоке – с «королевством Руським», то есть Галицией, захваченной в 1349 г. Польшей, а по Среднему Днестру – с Подольским княжеством (под управлением литовских князей Кориятовичей). Другим важным фактором была определенная стабилизация региона в конце 60-х гг. XIV в., имевшая место после разгрома татар, вследствие чего возникла независимая Молдавия. Именно благодаря гибкой политике ее правителей-господарей возродились определенные участки старых торговых путей (в т.ч. Берладского), которыми с давних времен транспортировались эти «восточные» товары из городов Нижнего Подунавья и Северного Причерноморья. Освоение Молдавией важного торгового пути из Северо-Западной Европы в южные и восточные страны способствовало дальнейшему развитию княжества и отделению ремесла от сельского хозяйства.

Именно новый подъем международной торговли в последней четверти XIV в. был важным условием для развития экономики и формирования государственности Молдавии, которая внесла определенные изменения в направление международных путей. Древний «татарский путь», проходивший от торгового союза Ганзы по «Высокой дороге» из немецких городов (Лейпциг и др.) в Краков и / или Львов, а потом через Золочев, Тереховль, Каменец-Подольский, Белгород и Перекоп в Кафу опустошенными землями, частично контролируемые татарами³, казался не совсем безопасным (о чем свидетельствуют путешествия Ж. де Ланнуа, А. Контарини и др.).

Потому этот путь уступил новому, известному с конца XIV в. (1384) как «молдавский» («*Via valahica*»), так как он контролировался Молдовой⁴. Этот путь, который стал хорошей альтернативой «татарскому» (*via tartarica*), проходил из Кракова через Львов, получивший в 1400 г. от Владислава Ягайло исключительное право торговли с Молдовой, через Бибрку, Рогатин, Галич, Коломью, Черновцы (или Хотин), Серет, Сучаву, столицу Молдовы с 1391 г. В Молдове этот путь, проходя-

щий из Сучавы в Краков и Гданьск через Шипинскую и Снятинскую пограничные ярмарки, удобно расположенные на древнем Берладском пути, получил название Львовский. Важным его отрогом стал Каменецкий путь, который проходил через Бояны на Хотин – Каменец – Бар и Киев. Из Сучавы путь пролегал через Яссы на Белгород, который с 1368 г. находился под контролем генуэзцев, и через территорию Северо-Западного Причерноморья, что стало молдавским в 90-х гг. XIV в., к портам Черного моря (в т. ч. к генуэзской Кафе) и дальше на юг и восток в Индию или из Белгорода на Килию (в устье Дуная) и по суше в Константинополь⁵. Окончательное овладение портовыми Белгородом (между 1399 и 1420 гг.) и Килией (около 1412 и 1426 гг.), откуда шли корабли в Кафу, позволило Молдове, находившейся под протекторатом Польши, контролировать важное звено европейского торгового пути. Благодаря выходу на Черное море через Белгород и общей безопасности путей Молдавия стала одним из столпов транзитной торговли между Востоком и Западом. Такое геополитическое расположение принесло княжеству, с одной стороны, экономическое и культурное процветание, а с другой - суженные политические возможности, вызванные давлением государств, которые (благодаря демографическим показателям) были более эффективны в военном и экономическом отношениях: Венгрии, Польши, Турции и др.

1.2. Основные направления торговли (по материалам договоров)

Благодаря удобному географическому расположению Молдавское княжество, ставшее связующим звеном между Востоком и Западом, имело основными направлениями торговли на юге - Северное Причерноморье, а на северо-востоке – Львов с «королевством Русским», и, опосредованно, с Польшей. Кроме того, на западе княжество достаточно интенсивно торговало с Валахией и Трансильванией (т. е., опосредованно, с Венгрией).

Удачное включение недавно созданного княжества в систему международной торговли обеспечило княжество (через пошлины) необходимым количеством оборотных монет и серебра, значительное количество которого (3 тыс. рублей = 538,5 кг Ag) воевода Петр Мушат смог занять еще в 1388 г. своему сюзерену, польскому королю Владиславу Ягайлу⁶. Однако, как можно прочесть между строк документа, временное появление многочисленных молдавских таможен вызвало определенные нарекания международных торговцев. Поэтому «радцы и мЪстьяны илвовьского мЪста» (т. е. Львова, который с 1380 г. получил ярлык хана на торговлю с Кафой, а с 1402 г. имел от польского короля абсолютное право на торговлю с Молдовой) отправили в Сучаву посольство (в составе которого были Мычко Куликовский,

Никлюс Рус и др.), чтобы договориться об установлении таможенных сборов в четко определенных местах, которые, вероятно, раньше были переменными, и о снижении размера денежных поборов. В ходе переговоров воевода Александр, гениальный экономист, как потом оказалось, пошел посольству навстречу - «пошлины имь поставил и оулегчил» и тем переключил торговлю на Молдавию. Это было зафиксировано в базовом документе от 8 октября 1408 г. - «Оуставицьтве», который стабилизировал торговлю и ограничил число таможен. Удачному решению назревших проблем способствовали как хозяйственность самого воеводы, так и удобные обстоятельства, поскольку Александр Добрый, сложив в 1407 г. во Львове вассальную присягу Владиславу Ягайлу, польскому королю, вероятно, и предварительно согласился на принятие торговых привилегий. Следующие привилегии 1434-1463 гг. в основном повторяют положения «Оуставицьтва».

Как показывает изучение этого ключевого документа, в 1408 г. в Молдове осталось 15 таможен с постоянными пошлинами, расположенных в волостях, через которые проходили торговые пути. Это столица Сучава (упомянута в грамоте 19 раз), Яссы, Белгород (путь на Кафу), Тягянкяч, Берладь (на Браилов, Валахию), Баков (на Бессарабию и Мунтению), Байя (на Быстрицу и Венгрию), Роман и Нямец, Молдавица (на Венгрию), Тотруш (на Кронштадт), Серет и Черновцы (упомянуто 6 раз как направление на Польшу и Львов, упомянутый 5 раз), Дорогунь и Хотин (путь на Каменец). Это означает, что торговля (преимущественно транзитного характера) регулярно велась с генуэзцами (Кафа и Белгород), с Валахией и Трансильванией (Венгрией), Польшей и Литвой.

По текстам многочисленных хозяйственных привилегий XV в., которые передавали положение, сложившееся в конце XIV в., по всей Молдове, в противовес опасному «Татарскому пути», были налажены дороги и построены мосты (или переправы), часто обеспечивалась военная охрана караванов, которыми ехали купцы (платившие по 12 грошей с воза). Однако иностранные купцы должны были передвигаться по Молдове определенным путем, по которому были расположены многочисленные таможи, приносившие хозяевам, а впоследствии и арендаторам, значительные прибыли. Немалое их количество посреди страны (15 таможенных пунктов в 1408 г.) свидетельствует как об определенной слабости торговых связей, так и о слабой социальной инфраструктуре пути. Этот путь обеспечил процветание Львова, который с 1400 г. имел исключительное право на торговлю с Молдовой, успешно конкурируя благодаря этому с ключевым городом «Татарского пути» - Каменец-Подольским. Львовские купцы с охраной караваном вывозили товары через Черновцы, платили вывоз-

ную пошлину монетами, которые становились составной денежного обращения Молдавии. Товары, ввозившиеся на Буковину, облагались пошлиной только во владевшей стапельным правом Сучаве, где находился товарный склад-фондак львовян. В итоге транзитная торговля пряностями, зерном и рабами приносила Молдавии по 1000 рублей ежегодно, а в 1450-х гг. – по 50 тыс. дукатов.

Ознакомление с торговыми привилегиями Молдавии за 1408-1460 гг. свидетельствует об определенных преференциях. При анализе этих материалов вполне очевидным становится то, что в XV в. господари предпочитали в торговле экономически развитые города, связанные с Молдавией торговыми путями. Это Львов (4 привилегии 1408, 1434, 1456, 1460 и 2 грамоты 1456, 1499 гг.) и Брашов, которому ярмарочное право было предоставлено с 1364 г. (6 привилегий: 1435, 1437, 1448, 1449, 1452; 3.04.1472, 10.07.1475 и 10 писем к жителям Брашова и одно к саксонцам Трансильвании: 1433 г.).

1.3. Львовское и южное направления.

Основной транзит Молдавским торговым путем проходил во Львов, в котором было развито собственное ремесленничество (23 ремесленные специальности) и находились торговые представительства разных государств, в т.ч. и итальянских колоний на Черном море. Город имел стабильные торговые связи в XIV - XV вв. не только с Тевтонским орденом, Москвой и государствами Западной Европы, но и с итальянскими колониями Причерноморья и Крымом, Арменией и Персией, которые раньше – в 1-й половине XIV в. – проходили «Татарским путем» через Владимир-Волынский. В 1372 г. Людовик Венгерский разрешил купцам и жителям Руси свободно торговать в королевствах Польском и Венгерском, что несколько расширило возможности Львова как торгового центра⁷. 7 ноября 1378 г. Владислав Опольский предоставил Львову «войтовство» на магдебургском праве, после чего город получил от короля стапельное право на экспорт товаров в татарские владения, т. е. монополию на торговлю в направлении Молдовы. Получив ярлык на торговлю от татарского хана (1380), Львов окончательно взял торговлю на себя.

Через Львов, получивший складское право, в разные направления поступали немецкие льняные и шерстяные ткани, янтарь, металлы (золото, серебро, медь, железо); итальянские ткани-шелка, красители, индиго; польские соль и олово, разнотипные «покупные товары»; восточные товары: пряности и т. д. Особенно интенсивной была торговля в южном направлении, поскольку, как и львовяне, молдаване, валахи и трансильванцы имели определенные льготы.

К этому времени Молдавия завершила восстановление торгового пути, развитие его инфраструктуры (дороги, переправы) в южном на-

правлении. Торговля Молдавским путем укрепилась после завоевания Белгорода-Днестровского, крепость которого еще в 1399 г. укрепил воевода Юга. На юге установились активные торговые контакты с татарами. Для татар, поставщиков степных лошадей и живого товара – невольников, устраивались ярмарки не только в Белгороде, но и в Лапушне, Тигине или Килии. Мусульманам-татарам, помимо ткани, продавались овцы, однако без скидок. За «Оуставицтвом» 1408 г., подтвержденным и другими привилегиями, за 100 овец «к татарской стороне» платилось по 60 грошей в Сучаве и по 30 грошей в Яссах и Тигине, а за 10 овец во Львове – лишь один грош, то есть в девять раз дешевле – всего 10 грошей за 100 овец⁸.

Торговля Молдавии развивалась и дальше в южном направлении. При активном участии Генуи она была направлена на Крым в генуэзские колонии (Кафа) и на Константинополь. В 1380-1390-х гг. эта торговля (преимущественно невольниками, медом и хлебом) давала существенные прибыли – до 1000 фряжских рублей ежегодно⁹, благодаря чему Петр Мушат мог одолжить в 1388 г. польскому королю Владиславу Ягайлу огромную сумму – 4000 рублей «фряжским серебром», то есть обращающимися в генуэзских колониях Крыма татарскими соммами (общим весом 538,5 кг серебра).

С завоеванием Белгорода молдавская торговля стала и морской, пройдя (благодаря имеющейся инфраструктуре: порты и суда) в XV в. два основных этапа торговых сношений с Югом: 1) торговля с Кафой и Константинополем и 2) торговля с Турцией и Стамбулом. Сначала, как фиксируется в документах 1430-1450-х гг., торговля Молдавии с Кафой приобрела наибольший размах в 1450-х гг., во времена правления Петра Арона. Благодаря этому (несмотря на междоусобные войны 1433-1450 гг.) ежегодные поступления в государственную казну Молдавии достигли 50 тыс. золотых дукатов (для 180-тысячного княжества)¹⁰. Прибыли княжества увеличились после удачных боевых операций Штефана III (1457-1504) на валахских границах. Этот воинственный воевода вытеснил валахских конкурентов на черноморскую торговлю разрушением городов Браила и Флочь и возвращением портов Килия и Белгород. Таким образом, Молдавия Штефана III вышла на интенсивную торговлю с Константинополем. Именно она стала, по меткому выражению Н. Йорги¹¹, одним из легких (другим была Кафа) понтийской торговли, душой и сердцем которой был Константинополь, а Анатолия и Балканы – становым хребтом. Привлечение Молдавии к международной торговле, с одной стороны, способствовало усилению ее экономики, а с другой – опосредованно связало ее экономику с Турцией. Молдавия через свои порты (служившие для транспортировки товаров через Турцию) была изначально эконо-

мическим партнером, а впоследствии – в ходе военных конфликтов воеводы – и конкурентом Турции. Именно зависимость понтийской торговли Порты от Молдавии побудила впоследствии султана Баязида в 1480-х гг. отобрать порты у Молдавии.

1.4. Товары: основные группы

Анализ грамот Александра от 8 октября 1408 г., Штефана от 18 марта 1434 г., Петра III Арона от 29 июня 1456 г., Штефана III 1460 и 1463 гг., которым исследователи уделяли значительное внимание¹², позволяет сделать интересные выводы. Предметы внутренней торговли (различные продукты питания и молдавские вина: хушское, котнарское, тигечское красное; водка: ракия или холерка) в договорах до последней трети XVI в. отсутствуют, что означало изначальный акцент на внешней торговле.

Основным товаром из Львова для Молдовы было сукно. Уже на 1382 г. приходится первая зафиксированная сделка этой мануфактуры между Львовом и Молдовой. Второй важной группой «русских» товаров для Молдовы были «покупные вещи»: штаны, пояса, шапки (1408); серпы, ножи, косы (с 1460 г.), корды (сабли) и мечи; «циновни вещи»: мысы, кувшины, плужное железо и лемеха. Через Молдавию во Львов поступали и люксовые «татарские» или «заморские товары»: шелк, камка и тебенка: плотный шелк для обивки седел; пряности: перец, имбирь, тимьян: тмин и ладан, греческий квас: лимоны.

В южном направлении, по торговым генуэзско-молдавским документам банка св. Георгия (Banco di San Giorgio) 1457-1475 гг., из Молдавии поступал другой товар (мед, воск, зерно и др.). Италия и Кафа (с северопричерноморскими степями) особенно нуждались в зерновых, поступающих морскими и наземными путями (через Польшу, Венгрию и Италию) по доступным ценам из Молдавии. По данным Officio от 1455 г., с Монкастро и Ликостомо поступала партия зерна – мерка за 0,7 венецианского дуката «*valet in ipsis locis asperi L in LV la berbenitia et per plusvalerunt ...*»¹³. Это зерно поступало с начала XV в. из Подолья и Красной Руси, которые были чрезвычайно заинтересованы в функционировании Белгорода как порта¹⁴.

Не менее важным товаром для Кафы (а впоследствии и Константинополя) стали невольники («русские», татарские), которые поступали из Молдавии (преимущественно через Белгород). Их в галерах по 30 или 60 человек (до 2000 в год) по цене от 30 до 150 дукатов развозили по всей Европе и Северной Африке. Цены на любимый товар для Западной Европы увеличились лишь за 70 лет почти втрое: стоимость русинок, проданных в Милан, составляла в 1367 г. 23-40 дукатов, а в 1429 г. в Венецию – уже 87 дукатов¹⁵. Кроме того, эпизодически встречался и другой товар: обработанные кожи, медь, воск и др. Установ-

ление полных объемов этой торговой продукции должно стать предметом дальнейших поисков в архивах Генуи и итальянских городов.

2. Торговля и особенности денежного обращения в XVI в.

2.1. Изменение торговых акцентов

Период конца XV – начала XVI в. принес, как известно, кардинальные изменения в экономическую жизнь всей Европы и Молдовы в частности. Потеря Молдавией портов (1484 г.) и снижение товарооборота Молдавским путем разорили не только Молдавию, но даже богатых купцов Львова, в результате чего Львов получил от короля снижение налогов до тех пор, пока «... не вернуться под власть христиан Кафа, Килия, Белгород»¹⁶. Кроме того, новые географические открытия (в т.ч. морских путей в Индию и в Америку), перенос торговых дорог, упадок старых и быстрый рост новых центров товарообмена, развитие новых способов рыночного товаропроизводства в ряде стран Западной Европы¹⁷ – все это повлияло на центрально-восточноевропейский регион. В 1550-1570-х гг. возобновилась торговля пряностями через Красное море и активизировалась закупка зерна. Древняя колониальная торговля, проходившая молдавским путем с юго-востока (Константинополь и др.) в Европу, уступила в XVI в. возможностям морских поставок Лиссабона. Португалия начала поставлять пряности (перец, тимьян и др.) морским путем из Индии в Гамбург и Гданьск. Эти оба обстоятельства привели к катастрофическому уменьшению товарооборота, что нанесло ощутимый удар Молдавскому торговому пути (Сучава – Львов – Ярослав – Краков с ответвлениями на Прагу, Вроцлав, Познань, Гданьск), использование которого в конце XV в. – начале XVI в. для европейской транзитной торговли (да еще в условиях контроля Турцией) стало малоперспективным.

В начале XVI в. Молдавский торговый путь получил, однако, хорошие шансы для нового, экспортного применения, поскольку со середины XV в. произошли значительные изменения в пищевом рационе Европы, опустошенной «черной болезнью» – чумой 1343-1350-х гг. Изменение питания с помощью существенного улучшения рациона мясом в послечумный период (1400-е гг.), как показал опыт, привело к уменьшению смертности. Поэтому в последние десятилетия чумного века (1350-1450), который опустошил тысячи поселений в Центральной, Западной и Северной Европе, резко возросла потребность в мясе, ставшем дефицитом¹⁸. В этих условиях дешевые потребительские цены на внутреннем рынке Молдавии и других восточноевропейских стран вызвали заинтересованность на внешнем рынке. Поэтому при активном участии южногерманского капитала (до кризиса 1557 г.) усилилась торговля с Восточной Европой (особенно с

Венгрии и Молдовой), где были огромные пастбища. Из восточных окраин Европы (Польши, Молдовы), куда поступал северогерманский капитал, что «лился мощной струей золота и серебра», начался импорт крупного рогатого скота (КРС) на убой¹⁹. Этот аспект торговли, став для Молдовы (после военных кампаний 1489-1499, 1502-1513 гг. и несмотря на последующие войны 1529-1538 гг.), очень интенсивным с 1520-х гг., достиг своего апогея в конце XVI в.

2.2. Торговля и пошлина

Поскольку основная торговля Буковины в составе Молдовы проходила в северном направлении – со Львовом, то остановимся на ней подробнее. После потери Молдавией портов (1484 г.) эта торговля стала составляющей польско-турецкой. По расчетам Д. Колодзейчика, польско-турецкая торговля, проходившая через Молдавию, достигла на середину XVI в. объема 200 тыс. золотых, однако польский дефицит составлял 60 тыс. золотых. При этом не менее 20 тыс. золотых из этих потерь (в т.ч. таможенных, охранных) приходилось на Молдавию²⁰.

Хотя грамоты Петра III Арона и Стефана III гарантировали польским купцам по уплате пошлины свободную торговлю, однако наделили определенные проблемы. Часть из них преодолел Стефан III, отняв у бояр право на пошлину, сначала на больших, а затем и на малых дорогах, чем существенно уменьшил количество поборов и, следовательно, уменьшил цену на товар. Вторым его нововведением была защита молдавских купцов, среди которых выделялись армяне и евреи: воевода велел реквизировать товар иностранных купцов, если это сделали с его купцом.

В XVI в. Молдавия сохраняла заинтересованность в товарообмене с Речью Посполитой, о чем свидетельствуют соответствующие молдавско-польские договоры, в которых сохранены давние пошлины. Так, 7 февраля 1510 г. Богдан подтвердил польским купцам право на свободную торговлю в Молдавии, «заплатив правую пошлину по старому закону»²¹. Это повторно подтвердили в 1523 г. Стефан IV, в 1569 г. Богдан Лэпушняну, в 1579 г. Петр Хромой, что свидетельствует о режиме наибольшего благоприятствования торговым интересам Львова.

2.3. Львов и Молдавия: проблемы торговли

Львов характеризовался активным торговым балансом благодаря экспорту денег и ценных металлов на восток через Молдову. Поэтому на польской стороне по пути от Львова до Снятина появилось, учитывая большие прибыли, множество таможенных пунктов, которые брали в аренду различные чиновники. В 1509 г. польский король Сигизмунд I уладил конфликт между войтом Иваном Сененским, арен-

датором Коломыи и Снятина, и райцами Львова, которые считали себя не обязанными платить пошлину, а в 1521 г. сократил количество таможен (Толмач, Тысменица, Городиська, Васючин, Бучач, Каменец, Язловец, Куропатин, Дунаев и т.д.), которые, как грибы после дождя, появились на торговом пути из Львова в Валахию²². Коломыйский войт арендатор Иван принимал тогда от телеги без груза по полугрошу, а от телеги с сушеной рыбой – по 7,5 гроша. Впоследствии аренду взял на себя Отто с Ходеча, краковский и русский воевода, львовский, галицкий, коломыйский, снятинский и любачивский староста, который облагал пошлиной купцов не только из Молдовы, но и из Львова. Только в сентябре 1537 г. Коломыя стала королевской собственностью, и купцы Львова были освобождены от коломыйской пошлины.

Чрезмерное количество таможен побудило расчетливых купцов обходить львовский склад, и в апреле 1527 г. Сигизмунд I запретил проезд через Каменец (под страхом конфискации товаров) купцам из Турции и Валахии, ехавшим в Литву и Московию, а московским и литовским купцам – переезд в Валахию и Турцию²³. Купцы были вынуждены вернуться на старый маршрут.

Для решения проблем было налажено еще и приграничное сотрудничество. По польско-молдавскими соглашениям и договорам от 1.04.1457, 11-12.07.1499, 17.10.1599, 1517, 7.08.1519, 12.05.1527, 1538, 1546 гг. между польским королем и господарем Молдовы был предусмотрен механизм решения как приграничных отношений, так и частно-правовых конфликтов (в т. ч. и в торговых делах). Ключевым был договор от апреля 1499 г., который частично повторил положения договора от 1457 г. Для облегчения торговли была налажена в 1510 г. паромная переправа в Перебитковцах (u Berebitkowsoch). В следующих польско-молдавских договорах от 1539 и 1546 гг. подтверждалось судопроизводство «согласно со старыми трактатами».

2.4. Ключевые ярмарки Молдовы

От транзитной торговли конца XIV – начала XV в. Молдова перешла благодаря общественному разделению труда к торговле собственной продукцией. Торговля скотом и рыбой-визиною, продуктами животноводства и пчеловодства стала основной статьей доходов для молдавских господарей. Несмотря на это, сама торговля, обеспечивавшая денежные поступления в казну, испытывала определенные колебания, инициированные политикой хозяина. В 1551 г. молдавская торговля, например, пострадала от Стефана VI Рареша (1551-1552), однако торговая политика Александру Лэпушняну (1552-1561; 1564-1568) способствовала ее возрождению. Закрытие польской границы для молдавских купцов в 1565 г. хозяин отрегулировал запретом своим купцам ездить на галицкие и подольские ярмарки, после чего границы для купцов вновь открылись.

Ярмарки, которые проводились в Молдавии, имели специализацию и территориальную направленность: ярмарки в Тротуши и Аджуди были ориентированы на торговцев из Трансильвании, в Лапушне и Тигине - на татар. Важные специализированные ярмарки проводились в г. Сучава (промышленные товары, ткани), Байя, Кымполунг (мед и воск), Килия (рыба) и др. Для Буковины ключевыми были ярмарки скота, которые, по свидетельствам А. Грациани²⁴, проводились в Молдове семь раз в год. На польской границе ярмарки КРС проходили в 1520-1550-х гг. в Ленцештах и в Шипинцах на полях Шипинецких (campis Szepeniensibus), затем – во времена правления воевод Александру Лэпушняну и Иоанна Жестокого в 1560-1570-х гг. – в Хотине. Впоследствии, в январе 1579 г., идя навстречу пожеланиям купечества, воевода Петр Хромой установил главную ярмарку и главный склад для молдавских товаров, следовавших в северном направлении, снова в Шипинцах. Об этом и свидетельствует письмо Петра, датированное 10 января 1579 г.²⁵

Пограничные ярмарки - Снятинская и Каменецкая, лежавшие на двух главных дорогах к Валахии, обслуживая потребности Покутья и Южного Подолья и, опосредованно, Львова, составляли существенную конкуренцию молдавским ярмаркам, принимая у себя молдавских купцов с их товаром (КРС, воск, мед, лошади). Попытка молдавских хозяев создать в 1570-х гг. конкурентную ярмарку под Хотинем имела малый успех, поскольку Каменецкая, очевидно, оказалась более конкурентоспособной.

2.5. Купцы Молдовы и Львова («дальнобойщики-negotiatores» и региональные торговцы-mercatores) и их товары

Торговые отношения между Львовом и Молдовой при активном участии местного купечества и их «доверенных людей» (преимущественно армянского, греческого, немецкого и еврейского происхождения) отличались живостью (несмотря на немалое расстояние – 300 км, непростые дороги). По виду основной деятельности тогдашние купцы делились на «дальнобойщиков-negotiatores» и региональных торговцев-mercatores.

Осуществляя стандартную коммерческую поездку в те годы, местные львовские и / или молдавские и греческие купцы-«дальнобойщики», которые сверхусилиями и с риском получали наибольшие прибыли, весной на протяжении более двух с половиной месяцев перевозили товары в составе каравана из Львова или Каменца в Константинополь, имея «на вооружении» многочисленные грамоты и привилегии для перехода Днестра, границы Молдовы. Летом они торговали в Порте, а осенью везли восточные ткани, ювелирные изделия и пряности через Молдову и воеводство Русское, часто в Москву,

где продавали их в течение зимы, чтобы приобрести российский мех (соболя, горноста́я, лисы, белки, рыси) и отвезти закупки весной в Константинополь на продажу²⁶. Во время такой поездки только один львовский купец продал в 1564 г. воеводе Стефану Томша разнообразного товара на 14 760 аспр.

Другие же купцы-mercatores, к которым принадлежали и будущий епископ Львовский Макарий Тучапский, и большинство молдавских купцов, ограниченные стапельным правом Сучавы, имели более короткий маршрут, поставляя скот (молдавских лошадей, крупный рогатый скот, рыбу-визину и т. п.). К mercatores принадлежали ремесленники Якоб и Штефан Бланари из Сучавы, которые в 1511 г. закупали во Львове кожу и продавали изделия из нее. Кроме того, на международных рынках пользовались доброй славой лошади и во́лы из Молдавии.

Ознакомление с архивным материалом показывает, что во Львов приезжали, как во времена Александра Доброго, молдавские купцы «из Валахии»: Димитрий из Белгорода (1469), армянин Кокш (1472/1473), Дума Валах (1479), Кристоф Келлер (1492), Костя Валах (1493), неизвестный армянин (1500), Якоб и Штефан Бланари (1511), Тодор Валах (1526), Габбро (Абрахам: 1538), comerciatores Мисько и Емельян Волохи (1549), которые торговали товаром (рыбой, лошадьми) и, создавая базу для последующих приездов, приобретали дома на Руськой улице за цену от 14 венгерских золотых до 40 гривен²⁷.

Сами горожане – бюргеры Львова, часто ремесленники, которые по причине упадка своего ремесла в 1520-х гг. переходили в купечество, активно ввозили в Сучаву Молдавским торговым путем через Черновцы свой товар (сукно, вино, воск, косы, серпы, даже дефицитные православные книги), ездили на закупки КРС и рыбы в Молдавию либо проездом в Турцию. Согласно исследованиям²⁸, среди этих купцов были не только евреи (1534-1540: 32-54 %), армяне (13-8 %), поляки и немцы (36-32 %), т. е. представители наций, известных своим «самоутверждением», но и русины (от 18 до 3,8 %): Григорий Станович (Gregori Stanouicz), семья Бабичей и др. Судя по архивным документам, львовские мещане, не только евреи, немцы и армяне, но и русины ездили в Черновцы и Сучаву. Макар и Иван Бабич торговали быками, последний перепродал в 1534 г. 1300 штук. Сенька Горка, который перегонял лошадей на перемышльскую или краковскую ярмарки, привез в 1538 г. в Габри-Валаху (Абрагаму) 30 злотых на закупку лошадей. Сукнами торговал в Молдове (вероятно, в Сучаве, которая имела складское право) Игнат, после смерти которого (1533) остался долг в 50 злотых черновицкому таможеннику Андрею (theleanatori Czernovien Andree). Активно торговал «Ruthenus» Макар, будущий

Макарий Тучапский, настоятель Св. Юриевського монастыря и львовский епископ, который в 1533 г. заказал у Грегория Становича из Сучавы 100 волов по 4 злотых²⁹. Поскольку те волы, приведенные «на поля Шипинецкие» (*campis Szepienecensibus*), очевидно, на ярмарки для КРС, оказались не столь «элегантными и здоровыми» (*elegantes at valentes*), то Макарь, проявив выдержку, выторговал 90 волов по 3 злотых 12 грошей (*per florenos tres et unoortone*), а 10 отбракованных - по 2 злотых.

2.6. Цена и объем экспортируемого КРС

Как свидетельствуют архивные материалы, больше доходов (среди других товаров) господарю Молдовы приносила продажа КРС Польше. В 1530-1550-х гг. стоимость хороших волов составляла до 4 злотых (польских)³⁰, т.е. 2-2,4 дуката. В 1564 г., по записям А. Грациани, их цена редко доходила до 3 золотых дукатов, а в 1571 г. цена за голову КРС составляла до 7 флоринов (польских злотых)³¹, т.е. 3,5-3,75 дуката. Это давало львовским купцам, по нашим подсчетам иных источников, 25 % прибыли: в 1541-1570-х гг. вол стоил в Молдове 4,5 талера (3 дуката), а во Львове – 6 талеров (баран, соответственно, 0,75 и 1 талер). Закупленный в Молдавии скот с начала XVI в. экспортировали через Польшу в двух направлениях - несколько меньше через Краков (как правило, при участии купцов Нюрнберга и с преобладанием молдавского скота) и больше через Познань. Объем закупок был значительным. Львовские купцы перегнали в 1507-1508 гг. 12 тыс. волов (3 505 волов через Краков и 8 500 волов через Познань), в 1532-1538 гг. в среднем по 2 2100 волов, в 1539-1541 гг. в среднем по 18 тыс. волов и лишь 14 400 волов в 1542-1548 гг.³² Большинство этого скота они приобрели в Молдове (а учитывая удобный торговый путь, вероятно, на Шипинецкой ярмарке).

Анализ имеющихся данных показывает, что всего в начале XVI в. из Молдавии (преимущественно из Северной Буковины) в Польшу поступало до 10 тыс. голов КРС (общей стоимостью 20 тыс. дукатов), а в 1530-х гг. – около 12-15 тыс. голов скота (стоимостью 35 тыс. дукатов). Взамен Молдавия (в первую очередь, Буковина) получала ежегодно 30-45 тыс. злотых польской монетой (в т.ч. золотыми дукатами и преимущественно серебряными полугрошами, количество которых составляло от 900 тыс. до 1,5 млн. штук), что подтверждают большие сокровища (1 384 монеты) из с. Вербовцы³³.

Количество проданного скота из Молдавии в 1550-1560-х гг. остается неизвестным. Перемышлянские таможенники, контролировавшие один из главных «воловох» трактов, которые сходились в Ярославле, определили, что в 1555 г. только русинские мещане Львова (без учета немецких и других купцов) перегнали через таможню за год

20 664 волов³⁴, большинство из которых поступило из Молдавии. Это позволяет предположить поступление в казну господаря в виде налогов минимум 60 тыс. дукатов.

Объем экспортируемого скота удвоился через 30 лет. В 1581 г. львовский купец Шульц приобрел у грека-хозяина на Снятинской ярмарке 1 800 волов, пригнанных из Молдавии. По сообщению очевидца Лештара Дюлафи (Gyulafi), в 1587 г. только в Черновцах продавалось 30 тыс. голов КРС (на сумму до 120 тыс. золотых дукатов³⁵, ибо цена за голову КРС редко доходила до 4 золотых галбинов (дукатов), ежегодно собирали 100 тыс. фл. пошлины и 80 тыс. фл. за прогон скота. В то же время в Константинополе цена на голову КРС была в 2-3 раза выше, чем в Молдавии, а в Гданьске – в 10-12 раз. Более того, из Молдовы через Черновцы и Хотин только в Польшу ежегодно перегоняли 12 000 голов рогатого скота, что лишь на Черновицком таможенном пункте давало ежегодно 100 000 флоринов прибыли за счет пошлины, ориентировочно соответствующей стоимости 14 285,5 быка.

На основании архивных данных и результатов исследований изложим имеющиеся и реконструированные (?) цифровые величины в таблице «Молдавская продажа КРС Польше». Ключевым показателем для объема торговли выступает количество проданного КРС, стоимость которого существенно, до десяти раз, превышала объемы и стоимость другой экспортной продукции – проданной рыбы, воска и меда. Совокупная стоимость КРС включала как стоимость определен-

Молдавская продажа КРС Польше

Объем торговли	1500/30	1531/40	1541/50	1551/70	1570	1580
Количество КРС (тыс.)	10-12	21	15	21	25	30
Стоимость (дукаты)						
1 гол. в Молдавии	1,5-2	2	2,75-3	3	3,5	3,75-4
1 гол. во Львове	2,5	3	4	4	3,75	
Совокуп. стоим. КРС (тыс. дукатов)	20-24 +?	42 +12	45 +15	63 40?	87,5 +50	120 +80
Доходы молдавской казны (тыс. дукатов)	200?	300	до 400	400?		340

ного количества голов, так и таможенные сборы и пошлины, а также деньги за охрану и перегон скота. Эти сборы, которые в основном были реконструированы, по имеющимся данным, соответствовали в конце XVI в. 2/5 стоимости КРС. Полученные величины были количественно сопоставлены с совокупными доходами молдавской казны.

Как видим, в начале XVI в. из Молдавии (преимущественно Северной Буковины) в Польшу поступало до 10 тыс. голов КРС (20 тыс. дукатов), а в 1530-х гг. – около 21 тыс. голов скота (42 тыс. дукатов), что составляло около 1/10 доходов государственной казны. Благодаря увеличению торговли в 1530-1560 гг. доля ежегодных доходов от Молдавского пути дошла до 1/4 суммы (60-100 тыс. дукатов). В 1570-х гг. выручка от торговли КРС увеличилась до 135 тыс. дукатов (1/3 государственных доходов), а в 1580-х гг. до 200 тыс. дукатов (2/3 доходов), что подтверждает стратегическую роль Молдавского торгового пути для экономики княжества.

Полученные данные позволяют увидеть нарастающее значение Молдавского торгового пути. Как известно, в 1564 г., по данным путешественника Грациани³⁶, господарь получал налогами до 400 тыс. золотых, из которых, как видим, более 1/4 – от 60 до 120 тыс. дукатов - поступали из Буковины от продажи КРС Львовским торговым путем. Доля поступлений за счет продажи КРС продолжала расти: в анонимном донесении от 1587 г. приводилась цифра государственной прибыли Молдавии как «несколько более чем 500 000 талеров»³⁷, т. е. 333 333 золотых дуката. К тому времени продажа КРС в Северной Буковине (Черновцы) составила около 2/3 государственной прибыли – более 200 тыс. дукатов, или 340 тыс. талеров, что подтверждает стратегическую роль Молдавского торгового пути для экономики княжества.

Казачьи походы 1595-1612 гг., а затем казачьи войны 1648-1660-х гг., польско-турецкая война 1672-1699 гг. вскоре разрушили этот фундамент процветания Молдавии. С 1670-х гг. торговый путь для обеспечения безопасности его функционирования будет перенесен в Трансильванию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Мохов Н.А.* Молдавский торговый путь в XIV-XV вв. // Польша и Русь. Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII-XIV вв. / Б.А. Рыбаков (ред.). М.: Наука, 1974. С. 298-307; *Panaitescu P.* La route commerciale de Bologne a la Mar Noire au Moyen Age // *Revista Istorica Romina* a 1933. Vol.3, 2-3. P. 172-179.

2. *Озуй О.Д.* Монетні знахідки на Буковині: системно-квантитативне зіставлення. Чернівці: Рута, 2008. – 256 с., 4 с. іл.
3. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. В 11 т., 12 кн. Т. VI: XIV-XVII вв. Житє економічне. Київ: Наукова думка, 1995. С. 140; *Подградская Е.М.* Торговые связи Молдавии со Львовом в XVI-XVII веках. Кишинев: Изд. ЦК КП Молдавии, 1968. С. 43.
4. *Panaitescu P.* La route commerciale de Bologne a la Mar Noire au Moyen Age // Revista Istorica Romina a 1933. Vol. 3, 2-3. P. 172-179.
5. *Котляр М.Ф.* Галицька Русь другої половини XIV – першої чверті XV ст. К.: Наукова думка, 1968. С. 140-141.
6. *Costachescu M.* Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. În 2 vol. Vol. II: 1438-1456. Iași, 1932. Nr. 177, P. 640.
7. Akta grodzkie i ziemskie z czasow Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego Bernardynskiego wo Lwowie / Ed. A. Stadnicki. Lwow, 1868-1939. T. I - XXIV/XXXIX. AGZ. Vol. III. Lwow, 1872. Nr. 30.
8. Привілеї міста Львова (XIV-XVIII ст.) / М.Капраль (упорядник). – Львів, 1998. № 2. С. 530.
9. *Озуй О.Д.* Історія обігу грошових одиниць та їх найменувань на Буковині. Молдавський період. Ч. 1: 1370-1475. Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2009. С. 65.
10. *Озуй О.Д.* Там же. С. 65-66.
11. *Jorga N.* Negoțul și meșteguriile în trecutul românesc. Formînd volumul III din istoria Romînilor în chipuri și icoane. București: Minerva, 1906. P. 4.
12. Там же. P. 103-107.
13. *Oberländer-Tärnoveanu E.* Componenta pontică în circulația monetară moldovenească din vremea lui Ștefan cel Mare // Revista muzeelor 3. 2004. Nr. 3. P. 79.14.
14. *Czamanska I.* Moldawia i Wołoszczyzna wobec Polski, Węgier i Turcji w XIV i XV wieku. Poznań: Wydawnictwo naukowe UAM, 1996. S. 112.
16. AGZ. Vol. 1. Lwow, 1868. С. 109.
17. Der Außenhandel Ostmitteleuropas: Die ostmitteleuropäischen Volkswirtschaften in ihren Beziehungen zu Mitteleuropa / Hrsg. v. I. Bog. Köln; Wien: Böhlau, 1971. S. 48
18. Außenhandel. S. III; *Подградская Е.М.* Торговые связи Молдавии. С.26.
19. Außenhandel. S. III.
20. *Murgescu B.* Circulația monetară în Țările Române în secolul al XV-lea. București: Ed. Enciclopedia, 1996. P. 245.
21. *Costachescu M.* Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. În 2 vol. Vol. II: 1438-1456. Iași. P. 474.
22. Центральный Государственный исторический архив в г. Львове (ЦГИАЛ): Материали. Фонд 131. Д. 294.
23. ЦГИАЛ. Ф.131. Д. 350. Инв. ваг. 441/373.
24. Calatori străini despre Țările Române în 10 volume. București: Ed. Academiei Române, 1968-1997. (CS, 2). Vol. 2. București: Editura scient., 1970. P. 381.
25. ЦГИАЛ. Ф.52. Оп.3. Кн. 522. Фасциц. 281. Д. 132. Л. 1.

26. *Осіян О.* Соціальний портрет вірменського купця в Україні XVI-XVII ст. // Питання історії України: Зб. наук. ст. Т. 6. Чернівці: Зелена Буковина, 2003. С. 61.

27. *Огуй О.Д.* Історія обігу. С. 77-78.

28. *Крип'якевич І.* Львівська Русь в першій половині XVI ст.: дослідження і матеріали. Львів: Інст. Укр. археогр., 1994. С. 28-46.

29. ЦГИАЛ. Ф.52. Оп 2. Д. 10. Л. 145.

30. ЦГИАЛ. Ф. 52. Оп. 2. Спр. 10. Л. 145.

31. CS, 2. P. 381.

32. *Крип'якевич І.* Львівська Русь. С. 28-29; Außenhandel. S. 144.

33. *Огуй О.Д.* Монетні знахідки. С. 76.

34. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. С. 97.

35. *Salatori străini despre Țăriile Române in 10 volume.* București: Ed. Academiei Române, 1968-1997. (CS, 3). Vol. 3. București: Editura scient., 1971. P. 209.

36. CS, 2. P. 382.

37. CS, 3. P. 202

Леонид МОСИОНЖНИК

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОЭТНИЧНОГО ОБЩЕСТВА В БЕССАРАБИИ XIX В.

Мы часто говорим о многонациональности как особенности молдавского общества. Однако этот фактор маскирует сложнейшие по своей сути социальные проблемы. Всё зависит от того, как она сформировалась. Условно говоря, можно выделить два основных типа формирования полиэтничного общества. Один – «американский», тип «плавильного котла», при котором любой иммигрант изначально ставится в равные стартовые условия. Заметим, что даже «теория плавильного котла» весьма ограничена: она не учитывает коренных американцев и потомков африканских рабов, энкультурировавшихся в американское общество отнюдь не на равных с белыми иммигрантами основаниях. Второй путь условно можно назвать «австрийским» или, шире, центральноевропейским. При этом каждая этническая группа изначально занимает не все социальные ниши. В результате сословия, типичные для аграрного общества, становятся этносословиями, а их социальные обусловленные роли начинают восприниматься как этнические и врожденные. Такое положение может сохраняться веками, не вызывая особых коллизий, но при переходе к индустриальному обществу оно становится источником острых конфликтов - социальных по сути, но нередко воспринимаемых в национальной оболочке. Общество, сложившееся в Бессарабии на протяжении XIX в., как мы увидим, пошло по «австрийскому» пути.

Территория Бессарабии к концу XVIII в. была почти опустошена войнами, набегами татар и хищническим управлением князей - османских ставленников. Переписи 1772-1773 и 1774 гг. показали в семи уездах, составлявших в то время наш край, всего 145 655 человек податного населения¹. При этом даже в самом крупном городе - Могилеве (ныне Отачь) - насчитывалось всего 379 домов, или около 1 900 человек (условно считая по 5 человек в одном доме, как это делает П.Г. Дмитриев). Следует учесть, что часть населения избежала переписи, поэтому автор подсчетов не усреднял цифры этих переписей, разделенных интервалом в 1–2 года, а каждый раз в случае их расхождения принимал максимальную.

За следующие 30 лет население края выросло в полтора раза - явно не без влияния внутренней миграции с западного берега Пру-

та (естественный прирост с такой скоростью не происходит), но и к 1812 г., когда край перешел в состав России, в нем жило чуть более 250 тыс. человек. Резко выросло население крупнейшего уездного центра - Орхея (со 112 до 308 домов), что сделало его крупнейшим городом края. Крайний юг (Буджакская степь) и вовсе опустел: занимавшие его татары были выселены в Крым, турки из крепостей ушли вместе с армией.

В таких условиях никакая держава (Молдова в том числе) не могла рассчитывать на прочное удержание этой территории. Поэтому русское правительство развернуло широкую программу колонизации. На пустующих землях селили болгар и гагаузов, бежавших от турецкого гнета из-за Дуная, немцев из Рейнской области и Южной Прибалтики, русских и малороссийских казаков (запорожцев и некрасовцев). Эти колонисты получали обширные земельные наделы и целый ряд льгот. В растущие города (только Кишинев, где в 1803 г. было всего 270 домов, уже через полвека стал одним из крупнейших городов империи) массами переселялись евреи из бывших польских владений. Вдобавок в область, почти свободную от крепостного права, хлынул поток крестьян из самой России, бежавших от помещиков, и власти вынуждены были признать этих новых поселенцев, которым молдавские же крестьяне помогали укрываться от поимки и высылки. Это длинная и очень интересная история, но сейчас для нас важен только результат этого процесса. Добавим лишь, что и до 1812 г. население края не было этнически однородным. Еще Д. Кантемир в «Описании Молдавии» утверждал: «Мы полагаем, что вряд ли в каком другом государстве, заключенном в столь тесных границах, как Молдавия, живет столько разных народностей. Кроме молдаван <...>, его населяют греки, албанцы, сербы, болгары, поляки, казаки, русские, венгры, германцы, армяне, евреи и плодовиные цыгане»².

Результатом стало формирование общества с резким разрывом между городом и селом, как в Латинской Америке. По переписи 1897 г., молдаване составляли 53,55 % сельского населения, но лишь 14,16 % - городского. Если же взять только те пять уездов, территория которых почти целиком входит в нынешнюю республику (Кишиневский, Бельцкий, Бендерский, Оргеевский и Сорокский), то разрыв оказывается еще сильнее: 72,70 и 16,73 % соответственно. Зато крупнейшей группой городского населения были евреи: 46,48 % горожан в тех же пяти уездах. В таких городах, как Бельцы, Оргеев, Сороки, и в некоторых посадах (например, Калараш) евреев было больше половины всего населения. Русские же селились в основном либо в губернском центре (27,01 %), либо в Бендерах, где была крепость и стоял гарнизон (34,54 %). И это еще крайне упрощенная картина: ведь

в крае переписью отмечены еще носители малорусского языка (причем, как обратил внимание молдавский этнограф В.П. Степанов, сами молдаване четко делили их на две группы: козачь и рушь. Козачь - это потомки тех, кто переселился в страну со времен казачьих войн XVI в. и позже (причем, речь идет не только о казаках в буквальном смысле). А вот с каких пор живут в Молдове рушь («русские», самоназвание - русины) - неизвестно. Достоверно лишь, что ко времени образования Молдавского государства (середина XIV в.) они тут уже жили.)³, русские старообрядцы (с XVII в.), поляки, армяне, болгары, гагаузы (правда, их язык в переписи отмечен под именем турецкого), ромы, даже албанцы и швейцарцы.

Зато сами молдаване оставались в основном сельскими жителями. Еще с XVI–XVII вв. они массово бежали от турок и их ставленников в польские, а затем в русские владения. Та же перепись 1897 г. фиксирует их по всему Причерноморью. И вот какую картину рисуют выборочные данные:

Уезд	Всего молдаван	В том числе в городах
Подольская губерния		
Балтский	17583	10
Ольгопольский	8135	1
Ямпольский	50	4
Брацлавский	331	0
Херсонская губерния		
Тираспольский	59754	10734
Ананьевский	35833	4174
Елисаветградский	36819	1625
Одесский	7138	518
Таврическая губерния		
Днепровский	432	0
Мелитопольский	47	10
Бердянский	1508	6
Екатеринославская губерния		
Екатеринославский	1771	7
Бахмутский	6371	1
Славиносербский	839	1
Кубанская область		
Екатеринодарский	1056	23
Темрюкский	3393	20

И так далее. Как видим, и за пределами родины молдаване неохотно селились в городах. Доля городского населения среди молдаван за пределами Бессарабии и ближайших к ней уездов Херсонской и По-

дольской губерний велика лишь в двух случаях: либо их численность в целом мала - два-три десятка человек, и тогда это можно объяснить случайными факторами, либо она сопровождается ненормальным для добровольного переселения соотношением полов. Так, в губерниях Польши горожане составляли 31,7 % всех молдаван, но при этом отношение мужчин к женщинам - 40,2; в Карсской области - соответственно 93,6 % и 46,0 (из общего числа 47 человек), в Дагестанской области - 65,2 % и 15,5. Если учесть, что всё это были районы постоянной дислокации войск, то ясно, что речь идет о солдатах и офицерах, учтенных переписью по месту службы.

А теперь обратим внимание на следующее. К 1812 г. Молдова (включая Бессарабию) жила в условиях традиционного общества (термин Макса Вебера). Напомним, что это значит:

основа экономики - рутинное сельское хозяйство с экстенсивным развитием;

основные сословия - землевладельческая знать, обслуживающее ее интересы духовенство и крестьянство, все остальные группы примыкают к одному из этих основных сословий. Особенностью Молдовы было то, что, как во многих странах Азии, землевладельческая знать здесь превратилась в чиновную (по определению Николая Маврокордата, «боярин - это тот, кто служит»);

традиция и стабильность - ценности высшего порядка, любые перемены (в том числе социальная или территориальная мобильность) рассматриваются как угроза этому порядку;

любое качество человека (даже нравственное) рассматривается как наследственное и родовое, что отражает, в частности, феодальная геральдика с ее толкованиями гербовых фигур и цветов;

предел программы даже для движений социального протеста - крестьянская утопия с натуральным хозяйством;

города невелики и часто отличаются от села по этническому составу. Еще в 1643 г. почти половину населения Сучавы составляли армяне, а Бакэу и Тротуша - католики (венгры, немцы, отчасти поляки)⁴;

грамотная прослойка очень невелика и занята либо вопросами идеологии и религии, либо обслуживанием нужд различных канцелярий. По выражению Умберто Эко, в то время церковное и научное сообщества совпадали. Зато рыцарь, как правило, не умел считать (даже собственные долги), купец был далёк от философии, а для крестьян и ремесленников грамота считалась лишней роскошью.

Представителями этого типа общества в Бессарабии было в основном традиционное крестьянство и помещики, причем последние унаследовали от XVIII в. сильные фанариотские традиции. В городах же и хозяйствах колонистов зарождался иной тип общества - индустри-

стриальный (опять же по Веберу), причем, хотя это происходило под влиянием России (особенно в результате открытия для региона громадного российского рынка), Бессарабия, в которой пережитки крепостничества были гораздо слабее, на этом пути опережала большинство российских губерний. Но переход к индустриальному обществу - это и переход к иному типу психологии и социального поведения.

Кратко и иронично выразил суть этого перехода американский историк Ю.Е. Слэзкин: «Модернизация заключается в том, что все становятся подвижными, чистоплотными, грамотными, говорливыми, интеллектуально изошренными и профессионально пластичными горожанами; в том, что культивируются люди и символы, а не поля и стада; в том, что богатства ищут ради образования, образования ради богатства и того и другого ради их самих; в том, что князья и крестьяне превращаются в учителей и торговцев, наследственные привилегии сменяются приобретенным престижем, а место общественных сословий занимают отдельные личности, малые семьи и начитанные племена (нации). Модернизация - это когда все становятся евреями»⁵.

Но такой переход порождал социальные конфликты, которые рано или поздно грозили стать национальными. Бурно растущие города и хозяйства колонистов прочно вступили на «американский» путь капиталистического развития. Эта часть общества тянулась за Россией и уже вместе с ней - за Европой. А молдавские села вокруг Кишинева еще сохраняли не только почти средневековый уклад, но и психологию аграрного общества, которую мы уже охарактеризовали выше. Здесь капитализм развивался по «прусскому» пути: не из фермерских хозяйств, а из помещичьих имений.

Во всех странах индустриализация разрушала такое патриархальное село. Немногие крупные хозяева становились фермерами, все остальные разорялись и раскрестьянивались. Мы уже знаем, что это естественный и неизбежный процесс, никем нарочно не задуманный. Но так ли его видит сам крестьянин? Что должен он думать о прогрессе, каждый шаг которого душит его все сильнее? Ведь ему понятно, что дешевый сельский товар и дорогой городской - не конкуренты, что любое техническое новшество лишь усилит его отставание от города. И что выжить в таких условиях может не рядовой царанин⁶, а только богатый и привилегированный колонист. То есть иноземец, лишь недавно поселившийся на этой земле.

Иными словами, в Бессарабии под складывающееся многоэтническое общество изначально была заложена та же бомба, что и в Австро-Венгрии. Либерального «равенства стартовых позиций» не вышло: эти позиции оказались зависящими от племенной принадлежности.

Правда, в то время эта бомба еще не грохнула. Даже кишиневский

погром 1903 г., с которого начинается череда открытых межнациональных конфликтов не только в Бессарабии, но и в России, не был массовым движением. Его организовали черносотенные помещики (капиталистическое развитие угрожало и их выживанию) при поддержке МВД. В течение почти всего XX в. народы края уживались мирно, поддерживая друг друга, а «решением национального вопроса» занимались сменявшие друг друга власти. Причем стоит заметить, что в пределах одного и того же уклада (например, между патриархальными крестьянами разных национальностей) конфликтов было гораздо меньше, чем на границах между укладами.

В наши дни Молдова близка к моноэтничным государствам: по данным переписи 2004 г., титульный этнос составляет три четверти населения. Однако город и село по-прежнему остаются двумя разными обществами в одном, как ни пыталась Советская власть уменьшить между ними разрыв. Дело даже не в языке (хотя по-русски постоянно говорит 34,37 % горожан и лишь 4,44 % сельчан), а в психологии: аграрного общества (основанного на власти традиций) или современного. При этом страна остается в основном сельской (61,4 % жителей) при огромной плотности населения - в среднем более 120 человек на квадратный километр без сколько-нибудь пустых пространств. В таких условиях разрушение колхозов означало неизбежный голод и массовое бегство из деревни. Но города Молдовы не в силах принять такую массу крестьян: их промышленность была ориентирована на союзный рынок и привозное сырье, она не пережила распада СССР. Это одна из причин громадных масштабов трудовой миграции. Едва ли не каждый четвертый трудоспособный молдаванин (любой национальности) временно или постоянно работает за рубежом.

Молдову иногда называют городом-государством: каждый пятый тут живет в столице. Лишившись тяжелой промышленности, Кишинев сохранил большую часть научного потенциала: чрезвычайно высок, например, уровень молдавских программистов, а разработки молдавских физиков и математиков использовались даже в советской космической технике. Однако даже сегодня, несмотря на усиленную компьютеризацию, проводившуюся при правительстве ПКРМ (2001–2009 гг.), Интернетом пользуется лишь 19,7 % жителей страны - это самый низкий показатель в Европе⁷. По скорости доступа (15 Мбит/с) страна опережает многие страны ЕС, а в СНГ уступает только России⁸. Но эта скоростная связь существует только в городах - в основном в четырех крупнейших (Кишинев, Бельцы, Тирасполь, Бендеры), причем последние два входят в состав Приднестровья и реально вообще не контролируются Молдовой. При этом, по данным кишиневской журналистки Ольги Падалко⁹, 61 % пользователей заходит все-таки

на сайты на русском языке. А это значит, что молдавское село живет еще в докомпьютерном мире и новости получает из старых источников: газет, радио, телевидения. Причем молдавское телевидение даже в своей стране не может конкурировать с российским и румынским. Уровень жизни и даже цен в столице уже приближается к европейскому - для жителей села это все еще мир иной. Иными словами, разрыв между городом и селом сохраняется. И хотя его причины уже не те, что в XIX в., но представить публике эти различия как национальные легко и просто.

Отсюда та расколотость молдавского общества, которая в 2009 г. привела к затяжному политическому кризису. Пока этот раскол сохраняется, пока Молдова продолжает делиться на зоны городской и сельской культуры, никакая стабильность здесь невозможна вообще. Но объединить общество можно по-разному. Либо поднять село до уровня города - это путь модернизации, путь перехода к производству современных технологий и к высокотехнологичному фермерскому хозяйству. Но такая перестройка может быть и очень болезненной: вспомним первые шаги индустриального развития любой страны, не исключая Англию и США. Либо опустить город до уровня большой деревни - под благовидными предложениями: традиции предков, национальные корни, сельская идиллия. Часть такого плана - демонтаж всего, что выходит за рамки такой идиллии, в том числе современной промышленности (кроме сборочных цехов), науки и системы образования (напомним, в аграрном обществе грамотность не была условием выживания, как в наши дни). Но это путь экономического регресса и зависимого развития, путь банановой республики, сохранение роли страны как резервуара дешевой рабочей силы, и в итоге - захват любым более удачливым соседом. Достаточно посмотреть на Запрутскую Молдову, ставшую за полтора века самой отсталой частью Румынии, страны и в целом-то небогатой.

Все это, однако, не нужно понимать прямолинейно. Как в деревне, так и в городе картина сложна, притом она накладывается на межэтнические проблемы. Так, внедрявшийся сверху национализм нашел для себя почву скорее в городе, где идеологическая обработка молодежи была последовательнее: в 2004 г. румынами признали себя 3,40 % горожан и лишь 1,39 % сельских жителей. К тому же никакая национальная идеология не перевешивает катастрофических для сельского хозяйства Молдовы последствий развала колхозов и предприятий агропромышленного комплекса, поэтому на выборах, начиная с 1998 г., больше всего голосов коммунисты собирали в сельской местности севера республики, где абсолютно преобладают этнические молдаване. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов сильную клановую традицию:

во многих случаях избиратели голосуют просто за односельчанина, не вдаваясь в его программу.

Хотел бы предостеречь от буквального понимания сказанного выше: различие между аграрной и современной психологией не определяется ни этничностью, ни наличием городской или сельской прописки. Тем более нельзя воспринимать борьбу архаического и современного уклада как борьбу абсолютного добра со злом. Речь идет лишь о четком определении фактора, без учета которого нельзя понять сложную реальность современной Молдовы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Дмитриев П.Г.* Народонаселение Молдавии (по материалам переписей 1772, 1773, 1774 и 1803 гг.) / АН МССР. Ин-т истории. Кишинев: Штиинца, 1973. - 155 с.

2. *Кантемир Д.К.* Описание Молдавии. Перевод с латинского Л. Панкратьева. Кишинев: Карта молдовенякэ, 1973. С. 147.

3. *Романчук А.А., Таици И.Н.* 2010. Ранняя история украинского села Булашты в контексте истории Молдовы (XIV - начало XVII вв. от Р. Х.). Кишинев: Высшая антропологическая школа. С. 154.

4. История народного хозяйства Молдавской ССР (до 1812 г.). Под ред. П.В. Советова. Кишинев, 1976. С. 176.

5. *Слэзкин Ю.* Эра Меркурия: евреи в современном мире/ Авторизованный перевод с английского С. Б. Ильина. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 9.

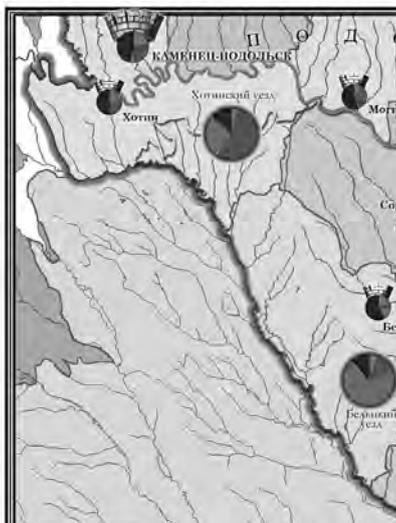
6. Напомним, что царанин - это крестьянин, лично свободный от крепостной зависимости, но арендующий помещичью землю и в качестве арендной платы несущий, по сути, крепостные повинности.

7. *Глебов А.* 2010. Сколько пользователей в Интернете (2009–2010). URL: http://www.promovare-site.md/view_article.php?id=5 (дата обращения 2010-05-19).

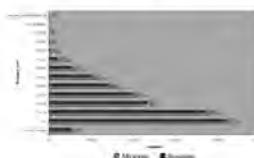
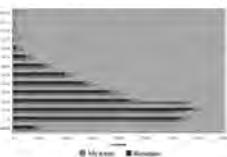
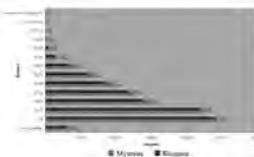
8. Количество пользователей Интернета в Молдове растет стремительными темпами // *Omega.md*, 29 мая 2009 г., 13:12. URL: <http://omg.md/Content.aspx?id=3238&lang=3> (дата обращения 2010-05-20).

9. *Падалко О.* 2010. Роль молдавских интернет-порталов в формировании общественного мнения. Дипломная работа. Кишинев: Высшая антропологическая школа (рукопись депонирована в архиве ВАШ).

ДЕМОГРАФИЯ БЕССАРАБСКОЙ по данным Всеобщей переписи

**Половозрастной состав населения
Бессарабской губернии**

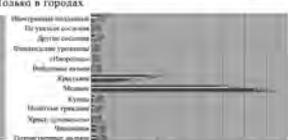

**Сословный состав населения
Бессарабии и смежных губерний**

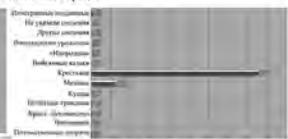
Губерния в целом

Только в городах

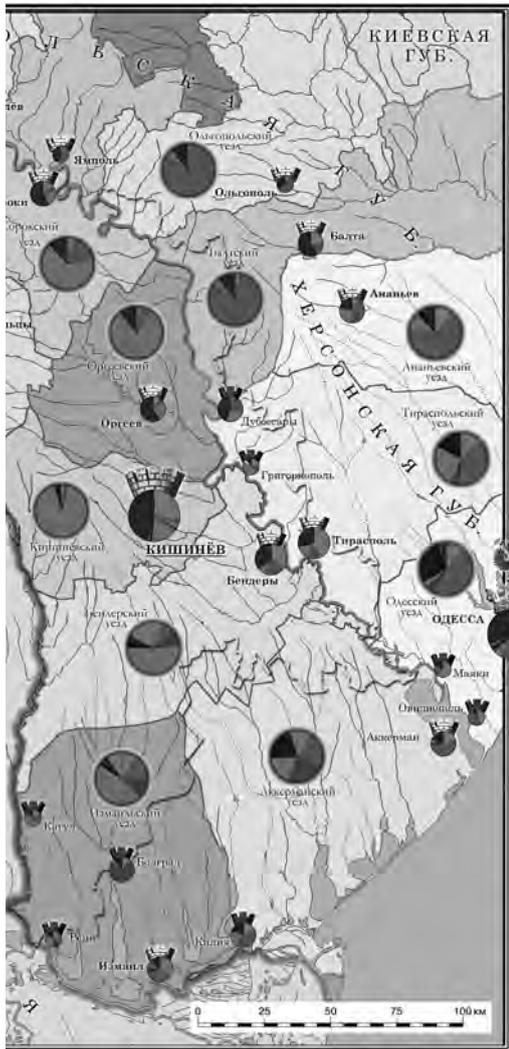

Только вне городов

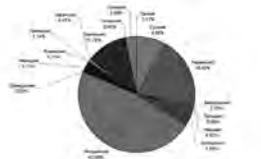

Р
У
М
Б
Л
Н
И

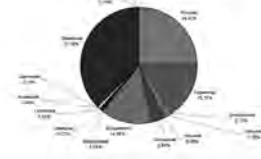
ГУБЕРНИИ И СОСЕДНИХ УЕЗДОВ населения Российской империи 1897 г.

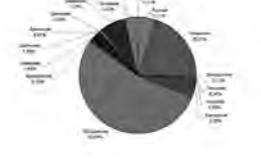
БЕССАРАБСКАЯ ГУБЕРНИЯ
В ЦЕЛОМ

ТОЛЬКО В ГОРОДАХ

ВНЕ ГОРОДОВ

ПРИМЕЧАНИЯ:
 1. Языки расположены в том порядке, в каком они перечисляются в публикации переписи 1897 г. (то есть по языковым семьям и группам, согласно тогдашним представлениям).
 2. В материалах переписи отнесена одна графа «Молдавский и румынский» язык. Последнее относится прежде всего к Южной Бессарабии, входившей в состав Румынского государства как раз в момент его образования.
 3. Статистика XIX века ещё не различала гагаузов как этнолингвистическую общность и поэтому учитывала их язык как «турецкий». В правовом отношении из сснциали с балтарами.
 4. В графу «Прочие» включены этнические группы, представленные во всей Бессарабской губернии менее чем 200 лицами, а также лица, не указавшие свой родной язык.
 5. Все приводимые данные могут быть просмотрены в виде таблиц на сайте: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rua_fan_97_wced.php

Петр ШОРНИКОВ

РУССКОЕ СООБЩЕСТВО БЕССАРАБИИ И РУМЫНСКОЕ ГОСУДАРСТВО. 1918-1940 гг.

В момент революционной смуты в России, в январе 1918 г., российская губерния Бессарабия была оккупирована войсками Румынии, ее недавней союзницы. В дальнейшем Бухаресту удалось добиться от правительств Франции и Великобритании согласия на аннексию провинции. Москва, не признавая этого захвата, боролась за воссоединение Бессарабии дипломатическими методами¹. Но в области развернулось освободительное движение, характерной особенностью которого стало взаимодействие идеологически противоположных формирований, объединенных неприятием румынской оккупации². Изучение процессов этого периода имеет свою историю.

В 50-80-е гг. на материалах о борьбе коммунистического подполья историками предпринята попытка раскрыть масштабы участия различных национальных сообществ в этой борьбе. В частности, установлено, что в отличие от собственно Румынии, где в коммунистических организациях преобладали евреи и венгры, в Бессарабской организации молдаване составляли 40 %, русские и украинцы – 35 %, а евреи – 25 % участников³. В 90-е гг. предпринята неудачная попытка доказать, что против румынской власти вообще боролись только евреи и русские, а не молдаване⁴. Материалы, позволяющие судить об участии русских (великороссов) в легальной политической борьбе, находим в монографиях С.К. Брысякина⁵ и А.Ю. Скворцовой⁶. Оставляя за собой право специально исследовать вопрос об участии в освободительном движении каждого из национальных сообществ, попытаемся ответить на следующие вопросы: действительно ли русское сообщество Бессарабии включало только русских в современном понимании этнонима? Какова была социальная и национально-культурная роль легальных общественных формирований, созданных в этот период? Каковы были основные этнополитические результаты их деятельности? Актуальна также задача персонификации истории Бессарабии.

Революция расколола русских людей не только политически, на красных и белых, но и этнически. На малоросов и русинов румынские

власти – как и петлюровцы, и большевики – распространили новый тогда этноним – украинцы. Как национальное сообщество русские (великороссы) в составе «Сфатул цэрий» представлены не были. В качестве представителей различных общественных организаций в состав этого органа были включены всего 8 великороссов. Они составили 4 % его состава. Украинцам такое представительство обеспечено было, и в состав «Сфатул цэрий» были включены 22 украинца, 9 % членов этого органа. Запугивая их, 18(30) января 1918 г. одного из украинцев, входивших в состав «Сфатул цэрий», Петра Чумаченко, интервенты расстреляли в числе 45 чел., избранных в президиум съезда крестьян Бессарабии. Однако расчет на их устрашение и раскол велико- и малороссов не оправдался.

В роковой момент бессарабской истории, 27 марта 1918 г., малороссы (в т. ч. и русины) и великороссы действовали солидарно. Большинство их – русские А. Грекулов, В. Лунев и В. Немацкий и 15 малороссов - Г. Бринич, Н. Будниченко, В. Вакуленко, Е. Кириченко, Л. Матвейчук, Олейник, И. Нагорняк, К. Савчук, М. Тихоход, Н. Чекан, В. Коваль, А. Крупенский, В. Курдиновский, К. Савчук, Т. Станевич – от участия в заседании «Сфатул цэрий» уклонились. Представитель профсоюзов русский Иван Криворуков выступил, указав на то обстоятельство, что «Сфатул цэрий» не полномочен решать вопрос об объединении Бессарабии с Румынией, а затем скрылся. П. Маницкий, Г. Пономарев и В. Цыганко, протестуя против «объединения», при голосовании воздержались. Двое из шести явившихся на заседание малороссов – А. Осмоловский и Т. Старенький - мужественно сказали «объединению» «Нет!». Трое – Т. Никитюк, П. Полятенчук и М. Савенко – при голосовании воздержались. За «объединение» проголосовали только один великоросс и один малоросс, вероятно, именно для этого включенные в состав «Сфатул цэрий»⁷.

Согласно румынской переписи 1930 г., русские (великороссы) составляли всего 12,3 % населения Бессарабии. Но в систему русского языка и культуры были вовлечены все горожане, вся образованная часть населения, независимо от национальной принадлежности, все русское ассоциировалось с российским, поэтому именно русских Бухарест считал ядром антирумынской оппозиции⁸. Задачи румынской национальной политики с откровенностью шовиниста, обладающего властью, раскрыл бывший резидент королевского правительства в Бессарабии историк Онисифор Гибу: «Исходя из констатации, что русский элемент численно и размещением не представляет в этой провинции ничего, что на языке международной политики составляет «национальное меньшинство», я заключил, что русское влияние должно быть ликвидировано часом ранее, придав городам этой провинции румынский культурный и экономический характер»⁹.

Борьбу с «русизмом» Бухарест начал с румынизации администрации. Первым инструментом этнической чистки стал перевод делопроизводства на румынский язык. В результате этой меры были уволены 117 судей и 199 служащих Бессарабского губернского суда, 137 адвокатов, а также нотариусы. На румын был полностью заменен персонал почтового ведомства и таможен, на 80 % – персонал полиции. Сотни служащих потеряли работу вследствие ликвидации земских учреждений. Их, объяснил румынский функционер, уволили потому, что «невозможно создать румынскую Бессарабию с русскими чиновниками». Своей собственности были лишены помещики, отказавшиеся принести присягу румынскому королю. Служащие бедствовали, брались за самую тяжелую, неквалифицированную и плохо оплачиваемую работу. Подвергаясь дискриминации на рынке труда, русские, как, впрочем, и бессарабцы других национальностей, не могли претендовать на общественно значимые посты и представительство в административных органах. К 1930 г. 74,3 % русских Бессарабии оказались занятыми в сельском хозяйстве (против 41,4% в 1897 гг.), и только 3,5 % русских занимались государственной и частной службой. Десятки тысяч русских так и не получили румынского гражданства и, тем самым, возможности участвовать в политической жизни. Русской общине не было разрешено создавать благотворительные организации¹⁰.

Но сообщество, объединенное знанием русского языка, далеко превосходило численность великороссов. Кроме 351 912 русских, в Бессарабии проживали 314 211 украинцев¹¹. Воспоминания о том, что всего несколько лет назад они именовались малорусами и русинами, были свежи, они по-прежнему называли себя «русские люди», а русский язык считали литературной версией «ридной мовы»¹². Русским языком владели также более 30 % молдаван: интеллигенция, рабочие и другие горожане, крестьяне, служившие в русской армии. В румынизации Бессарабии, в том числе путем запрета использования русского языка, они участвовать не желали. Русский язык знали и охотно говорили на нем немалая часть болгар, гагаузов, немцев, большинство евреев Бессарабии. Таким образом, оценка численности русскоязычного сообщества Бессарабии в 1 млн. чел., данная в 1930 г. руководителем Объединения русского меньшинства Георгием Цамутали, вполне обоснованна.

В начале 20-х гг. в Румынию прибыли 45 тыс. беженцев из России. Эти люди, пережившие революцию и гражданскую войну, большей частью образованные, могли сыграть значительную роль в защите интересов русского населения Бессарабии. Но политика Бухареста была нацелена на вытеснение русских и других меньшинств из страны, экономическое положение было тяжелым, и большинство эмигрантов

перебрались в другие страны. В 1924 г. число эмигрантов-русских и украинцев составляло 15 тыс. чел., а в 1936 г. российская эмигрантская община в Румынии насчитывала всего 11 тыс. чел.¹³ Многие эмигранты проживали в Бессарабии. Они, конечно, разговаривали по-русски, некоторые давали частные уроки русского языка, участвовали в культурных мероприятиях русских организаций, но, занятые повседневной борьбой за существование, мало связанные с бессарабцами, приверженными России, независимо от установленного в ней «режима», в общественной жизни почти не участвовали.

Один из главных источников «русского влияния» румынские власти усмотрели в системе земств, выборных органов местного самоуправления. Бессарабские земства выступили против проекта закона об административной реформе и разработали контрпроект, предлагая, чтобы органы местного самоуправления формировались на основе всеобщего голосования, чтобы они были независимы от государства, располагали собственным бюджетом, собственностью и служащими. По существу они предлагали сохранить систему земств, унаследованную от Российской империи, и распространить ее на Румынию. Мнение, что децентрализованное местное управление эффективнее централизованного, нашло отклик в Румынии. Но румынские чиновники, присланные в Бессарабию, полагали, что земства, обладающие автономией, будут препятствовать проведению румынизации¹⁴. Адептом румынизации руководство Бессарабского земства, избранное в августе 1918 г., охарактеризовано так: «Председателем является г-н Яновский – боярин, [...] человек, мечтающий о России от Ледовитого океана до Адриатики и Мраморного моря; так же Качулков – русский или, по меньшей мере, ставший Качулковым из Кэчулэ. Остальные двое – Оганов, армянин, о котором мы поговорим по другому случаю, и Челибидаки – человек без всякого лица. Среди них находим единственное молдавское имя – г-н Т. Суручану, еще один боярин». Этим деятелям автор публикации приписывал намерение «возмутить народ против новой власти»¹⁵. Еще в 1920-1921 гг. земства оказывали финансовую помощь школам, функционирующим на языках национальных меньшинств. Ликвидация земств пагубно сказалась на состоянии сельского хозяйства, здравоохранения, образования Бессарабии; современники расценивали эту «реформу» как одну из самых крупных ошибок румынской администрации. А здравая идея децентрализации управления оставалась в Румынии в политическом обороте не только в 20-30-е гг., но и в период диктатуры И. Антонеску.

В «русизме» румынские власти подозревали и бессарабскую знать. Генеральный комиссар Бессарабии генерал Артур Вэйтояну решил закрыть также дворянское Благородное собрание, но отказался от своего

намерения, когда был принят в его состав в качестве почетного члена. В руководство Собрания входили знаменитый врач Фома Федосьевич Чорба и меценат барон Гейкинг, а членами являлись бывшие губернаторы Бессарабии А.Н. Харузин и Р.С. фон Раабен, представители исторических молдавских родов Доничей, Руссо, Суручану, Лазо, Леонардов, Кассо, Черкезов, Катакази, Катаржи, Кавалиоти, Кантакузинов, Семиградовых, Синадино и других. Бессарабские дворяне продолжали собираться в помещении Благородного собрания, общаясь, естественно, на русском языке. Осенью 1919 г. в павильоне Собрания все еще висел герб Российской империи, по мнению сигуранцы, «не только ради красоты»; тем самым дворяне демонстрировали надежду на возрождение Российской империи. 11 октября министр-делегат Бессарабии Д. Чугуряну, ссылаясь на то обстоятельство, что его члены «одержимы антирумынскими чувствами и явно выступают против страны и государственных учреждений», распорядился закрыть Благородное собрание. Но уже 6 января 1920 г. новый министр-делегат, Пан. Халиппа, разрешил открыть его вновь¹⁶. Впоследствии Собрание все-таки закрыли.

Его бывшие члены оставались под негласным надзором. В декабре 1925 г. шеф кишиневской полиции доложил, что «вся лучшая часть русского общества выехала из Кишинева в 1918-1919 годах. Да и вообще русских аристократов в Кишиневе было мало. Есть в Кишиневе аристократы-бессарабцы, главным образом местные уроженцы-молдаване, греки и др., как, например: семьи Крупенских, родственники Кассо, Леонарды, Мими, Катаржи и другие весьма известные в городе лица»¹⁷. Список российских аристократов, составленный политической полицией в том же году, также включал около 30 крупных собственников, главным образом, молдаван. В их числе были бывший член Государственного Совета Дм. Семиградов, бывший депутат Государственной думы П. Синадино, князя Кантакузино и Святополк-Мирский, бывший член Дипломатического корпуса Катаржи и др. «Относительно идей, которые питают эти государственные деятели России, – полагал шеф сигуранцы, – нельзя уточнить ничего, но можно очень легко заключить, учитывая, что аграрная реформа, проведенная в Бессарабии, была для них очень несправедливой»¹⁸. Эти люди продолжали общаться на русском языке, некоторые из них оказались причастны к автономистскому движению, но на роль вождя оппозиции никто из них не претендовал.

Начало одному из новых общественных объединений было положено 11 февраля 1918 г. в помещении женского двухклассного училища на Гоголевской улице. Там состоялось общее собрание русских учителей, созданное с целью организации комиссии при Министер-

стве народного образования Молдавской Республики и выборов постоянного секретаря по делам русской школы¹⁹. «Клуб чиновников», существовавший в 1901-1906 гг., возобновил свою деятельность в декабре 1921 г. как «Кишиневское общественное собрание». Возглавляли его юрист Константин Тодоровский, председатель Кишиневского уездного земства Федор Няга и служащий Трибунала Николай Епурь. Под названием «Клуб чиновников» действовал кружок, руководимый полковником русской армии Горским. «Наше объединение, – разъяснил полиции вице-председатель кружка, – родилось из обычая наших мест: общественный класс, мажоритарная или миноритарная национальность, группа людей, связанных интересами или дружбой, собирались вместе и образовывали кружок или клуб»²⁰.

Необъявленной, но главной функцией этих объединений являлось общение на русском языке. В 20-е гг. в Кишиневе существовал «Промышленный и коммерческий кружок». Фактическим его руководителем был русский офицер, бывший помещик Константин Богосов. В 1919-1920 гг. он участвовал в гражданской войне. Возвратившись в Бессарабию, зарабатывал игрой в карты. По данным полиции, «питал антирумынские чувства»²¹. С 1921 г. в Кишиневе существовала «Генеральная ассоциация служащих», созданная с целью снабжения функционеров примарии продуктами путем прямых закупок у крестьян. В ней состояли молдаване и русские, а неформальным лидером был бессарабский автономист Александру Мыцу. «Что достойно быть отмеченным, – донес агент сигуранцы, проникший на заседание Ассоциации 5 апреля 1925 г., – это то, что все дискуссии этих **румынских функционеров** (подчеркнуто в документе – П.Ш.) проходили только на русском языке, на румынском не было произнесено ни слова...»²².

Одним из центров неформального общения стал клуб «Реуниря» («Воссоединение»), руководимый бывшим адвокатом, высшим служащим кишиневской примарии Виктором Глобой. В руководящий комитет входили отставные полковники русской армии Михаил Попа и Василий Черкез. Члены клуба собрали библиотеку русских книг и газет, проводили конференции, вечера, балы, концерты. Официально клуб объединял 160 человек, но в действительности их было больше. «Кроме членов, – отметил в марте 1931 г. квестор полиции Кишинева, – клуб ежевечерне посещают многочисленные лица с хорошей репутацией, особенно русские. Играют в карты. Иногда – в азартные. Этот кружок – продолжение русского кружка «Чиновников», и в нем еще царит русская атмосфера»²³.

Сходная атмосфера царила в «Семейном кружке», в котором официально состояли 80 чел., большей частью евреи. Руководили им врач Зайдман и Осип Бабич, крупный коммерсант. «Кружок» также распо-

лагал библиотекой русских и еврейских книг²⁴. «Члены этих клубов, – как компрометирующее их обстоятельство подчеркнул полицейский чиновник, – общаются только на русском языке и читают газеты, журналы и книги только на этом языке. Привратники и обслуживающий персонал не знают ни слова по-румынски». Оба эти кружка шеф полиции предложил «распустить»²⁵. «Семейный кружок» просуществовал до 1938 г., но легализация многих других подобных объединений допущена не была.

В их числе – общество «Приетения» («Дружба»). Его попытался зарегистрировать в конце 1921 г. бывший полковник русской армии Семен Гур, уроженец села Дурлешты. В 1917 г., будучи офицером Молдавского полка, выяснила сигуранца, он распространял среди солдат «антирумынские» книги. В 1919 г. вступил в армию А.И. Деникина и принял участие в гражданской войне. В феврале 1920 г. возвратился на родину. Семен Гур, заключила полиция, нелоялен румынской власти; общество не было зарегистрировано, но продолжало действовать. В 1923 г. его попытались узаконить помещик села Красноокнянское Оргеевского уезда Николай Руссо и полковник Константин Власов. Вопрос решался до апреля 1924 г., и также безрезультатно²⁶. В 1929 г. в Аккермане было отказано в регистрации «Обществу русской культуры»²⁷. Разумеется, эти и другие объединения продолжали работать без регистрации, полулегально.

Крупнейшую полулегальную политическую организацию сформировал бывший генерал русской армии Евгений Леонтович. В марте 1917 г. он, еще в звании подполковника, возглавлял контрразведку штаба IX Русской армии Румынского фронта²⁸. В середине 20-х гг. Е. Леонтович, уже представитель парижской газеты «Возрождение» в Кишиневе, сплотил более 20 групп, объединявших бывших офицеров, молодежь, предпринимателей, работников трамвайного парка, банковских служащих и т. п. Организация, названная «Союз русских монархистов», располагала отделениями во всех уездах Бессарабии и включала, по сведениям румынской контрразведки, свыше 10 000 чел., в том числе деятелей, вряд ли веривших в возможность восстановления монархии в России: старообрядческого епископа Иннокентия, главу греческой общины П.В. Синадино, членов фамилий Крупенских, Кристи и других. Молодежную группу возглавлял Василий Лейдениус. Имелись у «Союза» и представители в Бухаресте – полковники Строев, Шеин и Цапиш. Двое последних служили при королевском дворе. Е. Леонтович ориентировался на великого князя Николая Николаевича и обеспечивал распространение в Бессарабии пропагандистских материалов, поступающих из его штаб-квартиры в Париже.

Секретный характер носили связи Е. Леонтовича с военной организацией русской эмиграции – «Российским общевоинским союзом». На протяжении ряда лет Леонтович состоял в переписке с руководителем РОВС генералом Е. Миллером. Однако практическая работа организации выглядела бледно. «Деятельность генерала Леонтовича, – отмечено в обзоре румынской контрразведки от 29 марта 1929 г., – ограничивается директивами из Парижа и выражается в сборе денег для монархических фондов, интенсивной организации монархических групп по общественным классам, связи этих групп с центром, распространению инструктивных монархических газет и брошюр. Распространяет ежедневно до 500 экз. газеты "Возрождение"»²⁹. «Русские монархисты, – отмечено в обзоре далее, – собираются в 12 – 13.30 в помещении городского банка, беседуют и читают газеты. От 4 до 6 появляется ген. Леонтович»³⁰.

Деятели «Союза» участвовали в движении в защиту богослужения по старому стилю, организовав, в частности, негласную доставку из-за рубежа богослужебной литературы. О влиянии организации свидетельствует панихида по великому князю Николаю Николаевичу, проведенная 22 июля 1929 г. в Чуфлинской церкви Кишинева. Было очень много народа, примерно 6 000 чел., в том числе бывшие офицеры-бессарабцы, русская аристократия, служащие трамвайного депо³¹. Контролировать многолюдную организацию Е. Леонтовича властям было трудно, но ее терпели, потому что генерал располагал агентами, которых забрасывал в СССР и которые доставляли ему сведения.

Более конспиративным формированием был «Крестьянский Союз», руководимый Акатовым, представителем парижской газеты «Последние новости» в Бессарабии. «Господин Акатов, – докладывала контрразведка 3-го Армейского корпуса, – работает под прямым надзором господина Генерального инспектора Хусареску, используя информаторов сигуранцы. [...] Генеральный штаб следит за обеими организациями непосредственно, не препятствуя их деятельности»³². 1 ноября 1936 г. Е. Леонтович выехал в США, и деятельность русских монархистов сошла на нет. По мнению сигуранцы, это произошло потому, что они остались «не организованы в движение политического характера»³³, т. е. преследующие реальные общественно значимые цели.

Восстановление в России сильной власти, курс большевиков на индустриализацию страны, отрицание ими «буржуазной» демократии импонировали не только левым, но и правым кругам бывших российских граждан. В.Н. Лейдениус, попытавшийся придать «Союзу русской молодежи» монархический, т. е. резко антисоветский, характер, был из организации исключен. В 30-е гг. этот «Союз» руководимый

Виктором Топаловым, вел культурно-просветительную работу³⁴. Однако в русском сообществе нарастала потребность в субъектности. Нужна была организация, достойная выступать от имени русских, формулировать их требования и предъявлять властям. Попытку создать русскую организацию предпринял бывший офицер российского флота Г.М. Цамутали, в «Союзе русских монархистов» возглавлявший группу «лесоводов»³⁵. В январе 1930 г. он вместе с активистами движения в защиту богослужения по старому стилю Павлом Митрофановым, Михаилом Чертковым, адвокатом Василием Матвиевичем (Матеевичем) и другими учредил «Объединение русского меньшинства в Румынии». «Программа этого меньшинства, – доложил комиссар сигуранцы, – заключается в создании русских школ и воспитании детей в русском духе и старой вере, по каковой причине это общество пользуется добрым отношением как крестьян, так и горожан»³⁶. «Объединение» приняло участие в защите богослужения по юлианскому календарю. Ранее, в октябре 1929 г., в Измаиле был создан комитет по организации «Лиги русского меньшинства на юге Бессарабии»³⁷, а в Кишиневе – Союз безработных интеллигентов³⁸.

На коммунальных выборах 1930 г. была предпринята попытка сформировать единый список «Лиги бессарабских граждан», «Комитета русского меньшинства» и некоторых еврейских организаций. Но объединение, видимо, вследствие вмешательства сигуранцы, не состоялось. Через год попытка зарегистрировать единый список была сорвана полицией³⁹. Эти неудачи побудили русскую общественность создать Комиссию по организации русского меньшинства в Румынии во главе с известным общественным деятелем доктором А.Д. Коцовским. В Комиссию входили лидер движения в защиту богослужения по старому стилю о. Владимир Поляков, полковник Н. Сорока и другие. Однако А.Д. Коцовский отказался возглавить Временный комитет по организации Партии русского меньшинства, и его председателем был избран В.Н. Лейдениус⁴⁰. Некоторое время Лейдениус представлялся журналистам и чиновникам как председатель «Союза русского меньшинства в Бессарабии»⁴¹ и публично выступал в защиту его интересов, но создать «Русскую партию» ему не удалось.

В поисках опоры за рубежом Лейдениус установил связи с князем Аваловым и другими русскими эмигрантами в Германии⁴² и, вероятно, на деньги, получаемые от германского МИД⁴³, организовал в Кишиневе выпуск газеты «Воскресение». Газета обличала румынскую политику в Бессарабии. Вместе с тем в редакцию поступали директивы из Берлина, а авторы «Воскресения» и другой кишиневской газеты, «Бессарабский телеграф», восхваляли Гитлера и его режим. Лейдениус распространял в Бессарабии издаваемые в Софии газеты «Русь» и

«За Россию» – органы фашистских групп русской эмиграции⁴⁴. Однако в Бессарабии нацистская пропаганда отклика не нашла, создать на прогерманской основе какую-либо «русскую» организацию Лейденус также не смог. Газета «Воскресение» была запрещена за публикацию разоблачительных материалов о закрытии в Кишиневе русской церкви Святого Серафима и о преследовании русских священников – сторонников богослужения по старому стилю⁴⁵.

Единомышленников в Бессарабии искали и правые круги русской эмиграции. В сентябре 1937 г. лидер группы русских правых радикалов в Бухаресте Александр Ливен приехал в Софию и договорился с издателем русской газеты «Голос России» Иваном Солоневичем о распространении ее среди русских эмигрантов в Бессарабии. Представлять газету в области было предложено жившему в Кишиневе бывшему полковнику А. Яковлеву. Последний, ознакомившись с первым полученным номером, от этой миссии отказался, заявив: «Хотя газета русская монархическая, она печатается в советском стиле». Реальная причина была иной: Яковлев был причастен к советской разведывательной организации, раскрытой в Кишиневе в 1925 г., и находился под надзором. После отъезда Е. Леонтовича А. Яковлев остался в Бессарабии представителем газеты «Возрождение». Представителем «Голоса России» в Бессарабии стал сотрудник газеты «Бессарабское слово» Андрей Гырля. Газету – 30-40 экземпляров – он получал по почте и рассылал подписчикам⁴⁶. По другим каналам в Бессарабию поступали эмигрантские издания «Православная Русь» и «Галлиполийский вестник»⁴⁷. Эмигрантские газеты читали и поддерживали связи с русскими офицерами-монархистами в Болгарии и Париже группы молдаван-бывших офицеров русской армии. О каком-либо влиянии фашистских идей на политическое поведение русских Бессарабии говорить не приходится. Не нашла среди русских отклика и основанная на постулатах румынизма пропаганда кузистов⁴⁸.

Ирредентистские идеи продвигали в основном левые силы. В 1933 г. при участии примара Аккермана Александра Арнаутова группа студентов попыталась учредить движение с целью борьбы за объединение Бессарабии с Россией. Председателем объединения был избран Михаил Протопопов, а секретарем – Михаил Новиков, студенты Ясского университета. Объединение установило связи с Балканской Федерацией революционных студентов, в свою очередь связанных с Коммунистическим интернационалом молодежи и Коминтерном. Антикапиталистических лозунгов, дающих властям повод обвинить их в приверженности большевизму, студенты не выдвигали, но требовали покончить с практикой «*numerus clausus*» (процентная норма допуска в университеты для студентов различных национальностей),

обеспечения населения бесплатным образованием на родном языке, отмены в Бессарабии осадного положения, признания права народов Румынии на самоопределение вплоть до отделения. В общем, такие же требования выдвинули руководители созданного в 1935 г. «Блока защиты демократических свобод», руководимого Михаилом Брашewanом, студентом Андреем Лупаном и другими⁴⁹.

Жесткий контроль политической полиции над общественными организациями вынуждал многих деятелей русской культуры действовать самостоятельно. Выдающимся организатором русской прессы показал себя Марк Николаевич Бялковский. М.Н. Бялковский родился на станции Марандены близ Бельц, учился в Одессе. Характеристика, данная ему агентом сигуранцы, напоминает панегирик: «Известный журналист. Правый экстремист. Убежденный русский патриот и монархист. Редактировал газеты «Одесский листок» (тиражом 70 000), «Лукоморье» и примерно 10 других. Работал в официозе «Новое время». В 1917 г. выступил против крайне левых. В октябре его газета была разгромлена матросами и рабочими. При Деникине Бялковский получает ответственный пост заместителя начальника Бюро информации и пропаганды. При отступлении деникинских войск схвачен в Одессе. Освобожден ЧК, не узнавшей, кто в ее руках. Бялковский перешел Днестр с помощью контрабандиста у Каменки. В Бессарабии установил связь с генералом Леонтовичем и руководителями русского национального движения. Выпускал газеты «Наша мысль» (с Б. Быркэ), «Бессарабские новости» (с Пеливаном), «Молва» (с Л. Бога) и «Утро» (с П. Ерханом). В настоящее время – первый редактор «Утра». Он человек твердого характера, замкнутый. Имеет связи с той стороной Днестра (монархические круги) и с кругами эмиграции за рубежом»⁵⁰.

В действительности М.Н. Бялковский поддерживал связи с редактором парижской газеты «Общее дело», известным разоблачителем провокаторов охраны Вл. Бурцевым. В апреле 1929 г. Бурцев посетил Кишинев, выступал на политические темы. Он пообещал Бялковскому свое содействие в создании русской газеты. Вместе с бывшим полковником русской армии Алексеем Шостаковским М.Н. Бялковский сплотил группу сотрудников, решившую выпускать на русском языке газету «День». «Бялковский, – отметила сигуранца, – пользуется в обществе хорошей репутацией, является абсолютно честным человеком, серьезным и известным в кругах писателей и публицистов»⁵¹.

Весомый вклад в защиту позиций русского языка в Бессарабии внес Всеволод Яковлевич Демченко, до революции – миллионер, градоначальник Киева, деятель партии «Всероссийский национальный союз», депутат IV Государственной Думы⁵². В Бессарабию он бежал,

преодолев Днестр вплавь. По данным сигуранцы, Всеволод Демченко – «русский, бывший примар Киева, бежал [из СССР в Румынию] в 1923 году. В 1926 г. добился в Галаце финансового успеха, занимаясь торговлей. Основал в Бухаресте «Банк общего кредита». Здесь начинает совсем любопытную деятельность. Под видом банка там начинают собираться только русские и другие подозрительные лица. Связан с Александровским, редактором «Последних новостей», и другими лицами, питающими антирумынские чувства». [...] «В настоящее время, – отмечено в полицейской справке 1929 г., – [В.Я. Демченко –] Генеральный директор «Бухарестского банка общего кредита», связан с русскими журналистами в Париже и Берлине, ведущими кампанию против Румынии»⁵³. В.Я. Демченко инициировал и финансировал издание в Бухаресте на русском языке газеты «Наша речь», журнала «Иллюстрированная речь», а в Кишиневе – газеты «Утро». Общественная деятельность В.Я. Демченко и М.Н. Бялковского заслуживает дальнейшего изучения.

Политические распри времен гражданской войны теряли смысл. В 20-е гг. разрушению информационной блокады вокруг событий в Бессарабии способствовал бывший королевский комиссар при штабе Деникина Д.А. Ростовский-Брюханов. По сведениям сигуранцы, в Румынии он являлся «главой движения монархической русской патриотической молодежи, корреспондентом английской газеты «Дейли мейл», где пишет ругательные статьи против Румынии»⁵⁴. Согласно другой сводке тайной полиции (январь 1929 г.), «Дмитрий Андреевич Ростовский-Брюханов – русский патриот, сторонник преобразования Российской империи»⁵⁵. Главным редактором газеты «Наша речь» был Юрий Александрович, одним из ведущих сотрудников – Гурлянд, якобы бывший сотрудник царской охранки, а секретарем редакции – Петр Алексеевич, «фанатичный русский», в прошлом активный эсер⁵⁶.

Опасаясь любой организованной деятельности русских, политическая полиция следила и за М. Бялковским. «Марк Бялковский, редактор газеты «Молва» (2000 экз.), вместе с доверенным лицом парижской организации «Младороссы» Еленой Лужанской, – доложила в апреле 1937 г. сигуранца, – начали собирать в редакции сторонников русской монархической организации. Центр организации «Младороссы» находится в Париже, ее идеология – консервация границ старой Российской империи, организация борьбы против интервенции иностранных государств». Монархизм в Румынском королевстве гонениям не подлежал; очевидно, поэтому автор доклада поспешил подверстать деятельность «младороссов» под обвинения в «большевизме», заключив: «в действительности организация работает в пользу Коминтерна»⁵⁷.

Несмотря на политику вытеснения и запрета, проводимую Бухарестом, в Бессарабии русский язык оставался языком публичным, языком массовой информации и политики. Но прекращение обучения на нем снижало уровень грамотности нового поколения. В мае 1930 г. коммунистическая организация Кишинева выпустила листовку на русском языке, написанную человеком, владеющим устной русской речью, но изобилующую грамматическими ошибками⁵⁸. Стилистически не вполне корректен русский текст листовки «Инициативной группы Профессионального Синдиката частных торгово-промышленных служащих гор. Кишинева, входящего в Федерацию Профессиональных синдикатов Румынии» с призывом прийти на собрание 20 мая 1935 г.⁵⁹ Все менее грамотными становились в 30-е гг. материалы русских газет.

Отношение украинцев Бессарабии к Румынскому государству было аналогично отношению великороссов. «Среди сельского населения, – отмечено в Информационном бюллетене сигуранцы за 10 марта – 10 апреля 1930 г., – ходят слухи, что русские займут Бессарабию. Бедные радуются, богатые боятся.

А) Русско-украинское население:

Общее состояние духа – взволнованное и сомнительное. Повсюду говорится о близкой революции. Для населения власти не имеют никакой ценности; оно считает себя свободным делать что хочет, не встречая противодействия властей. Все верят, что пришла «Свобода» (в документе напечатано по-русски: *Svoboda – П.Ш.*). Отношение этого населения к жандармам враждебное. Авторитет последних, можно сказать, не существует. Ни жандармы, ни другие власти не могут принять никакой меры и в то же время подвергаются унижениям перед лицом населения и не могут работать»⁶⁰. Вскоре политическая «оттепель» в Румынии закончилась, и жандармы получили возможность «работать» по-прежнему – дубинками.

В 30-е гг. центр украинского национального движения в Румынии находился в Черновцах, там выходила газета «Час», внешне лояльная королю и режиму. Но ведущие деятели украинского ирредентизма проживали в Бессарабии. По сведениям сигуранцы, в 1938 г. его лидерами являлись функционер села Валя Черновицкого уезда Михаил Чупрун, судья из местечка Секуряны Иван Новосивский, житель села Шабо Аккерманского уезда бывший депутат Илья Гаврилюк и аккерманский инженер Василий Гетманченко⁶¹. Публичных мероприятий эти активисты проводить не пытались, но сигуранце было известно, что они ориентируются не на Румынию, а на Германию.

Безусловную ориентацию на Россию сохраняли гагаузы. Они участвовали в боях против румынских интервентов в начале 1918 г. В

20-х гг. в Комрате, Чадыр-Лунге, Кирсово, где гагаузы составляли большинство населения, действовала сеть коммунистического подполья. В 20-е-30-е гг. гагаузы участвовали в развернутом болгарскими «движении 38 сел» за возврат им общинной собственности, отобранной румынскими властями, и поддерживали созданный коммунистами Рабоче-крестьянский блок⁶². Однако попыток открытой защиты родного языка гагаузская интеллигенция не предприняла.

Национальное сознание гагаузов, полагали румынские функционеры, находится на пути к исчезновению. «Из наблюдений над миноритарным гагаузским населением и из контактов с ними, – доносил агент сигуранцы в марте 1940 г., – остается констатировать, что это меньшинство не имеет собственного национального сознания и согласно с его отождествлением с болгарскими. Так, в коммуне Дмитровка (Аккерманский уезд), населенной исключительно гагаузами, на вопрос о том, как идут дела и получают ли они кредиты от Национального института кооперации, ответ гласил, что потому, что они болгары, они не могут получить такой кредит. [...] отметив их братство по крови и языку с турками, я не заметил какого-либо энтузиазма с их стороны»⁶³. В апреле 1940 г. квестор Аккерманского уезда подтвердил «исчезновение какого-либо национального сознания» у гагаузов и высказал уверенность в том, что «со временем гагаузы будут абсорбированы болгарской массой»⁶⁴. Воссоединение Бессарабии с Россией позволило гагаузскому этносу сохраниться.

Русский язык оставался языком общения и в армянском сообществе Бессарабии. Приглашения прихожанам армянских церквей Кишинева настоятель одной из них священник Матикянц печатал только на русском языке⁶⁵. Альтернативой была румынизация. Преподавание в немногих «украинских» и «польских» школах, созданных на севере Бессарабии, уже в начале 20-х гг. велось на румынском⁶⁶.

Несмотря на поддержку других национальных сообществ, русским Бессарабии не удалось сохранить школьное обучение на русском языке. В результате политики румынизации в 1938 г. в Бессарабии действовали всего 97 начальных и средних частных школ, и среди них были только две русских и одна украинская⁶⁷. После переворота 1938 г. были закрыты и они. Но вытеснить русский язык из общественной жизни Бухаресту не удалось. В отличие от языков других национальных меньшинств, он остался языком публичным и продолжал функционировать во всех сферах, кроме государственных учреждений. Впрочем, и здесь допускались исключения. Даже приказ командующего 3-м Армейским корпусом генерала Канчулеску от 12 января 1934 г. о введении в Кишиневе осадного положения был напечатан на двух языках – румынском и русском⁶⁸.

Курс румынских властей на запрет использования русского языка осложнил участие русского и русскоязычного населения в легальной политической борьбе, но освободил русских от многих иллюзий относительно возможности ужиться с румынской властью. Исключить русских из политической жизни Бухаресту не удалось. Русское национальное движение, как и молдавское, решало не только специфические, но и общие задачи бессарабского освободительного движения. Важнейшим успехом легального русского движения 1918-1940 гг., достигнутым при поддержке других национальных сообществ, стало сохранение в Бессарабии функционального пространства русского языка и его фактического статуса как языка публичного. Румынизация русского и русскоязычного населения была в основном предотвращена.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Широкорад А.Б.* Утерянные земли России. Отколовшиеся республики. М.: Вече, 2007; *Мельтюхов М.И.* Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917-1940. М.: Вече, 2010.

2. См.: *Шорников П.М.* Бессарабский фронт. Кишинев, 2010.

3. Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Изд. 2-е. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1968. С. 206. *Bruhis M.* Rusia, România și Basarabia. 1812-1918-1924-1940. Chișinău: Universitas, 1992. P. 192-228.

4. *Bruhis M.* Rusia, România și Basarabia. 1812-1918-1924-1940. Chișinău: Universitas, 1992. PP. 192-228.

5. См.: *Брысякин С.К.* Культура Бессарабии. 1918-1940. Кишинев: Штиинца, 1978.

6. См.: *Скворцова А.Ю.* Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре (1918-1940). Кишинэу, 2002.

7. *Wilhelmus Petrus van Meurs.* Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. Chișinău: ARC, 1996. P. 435-448. P.435-448.

8. *Скворцова А.Ю.* Русские Бессарабии. С. 6.

9. *Ghibu O.* Trei ani pe frontul basarabean. București: Fundației culturale române, 1996. P. 51.

10. *Скворцова А.Ю.* Русские Бессарабии. С. 147, 148, 152, 160, 162.

11. *Recensămîntul general al provinciei Basarabia.* București. P. 6.

Исследователем из Нидерландов результаты переписи 1930 г. истолкованы так: в Бессарабии проживали 314 тыс. русинов, а украинцев вообще не имелось (*Wilhelmus Petrus van Meurs.* Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. P. 449).

12. Бывший генерал-майор Генерального штаба Ф.В. Костяев в документе, направленном Председателю Революционного Военного Совета 15 марта 1920 г., отнес Хотинский уезд к числу уездов с преобладающим рус-

ским населением: русских – 59,5 %, молдаван – 23,8 %. Слово «украинцы» в докладе отсутствует. (Июнь 1940-го. Бессарабия и Северная Буковина в составе СССР: материалы международной научно-практической конференции. М.: Издатель Степаненко, 2010. С. 191-193). Румынские власти также считали украинцев и русских «одного рода» и использовали термин «русско-украинское население». Представление о себе как о «русских людях» сохраняется у украинцев Молдавии и в настоящее время, в XXI веке. (См.: *Степанов В.П.* Грани идентичностей. Тирасполь, 2010. С. 44, 45 и др.).

13. *Скворцова А.Ю.* Русские Бессарабии. С. 141.

14. Там же. С. 40, 41.

15. Национальный архив Республики Молдова (*далее - НАРМ*). Ф. 679. Оп.1. Д. 5405. Л. 39.

16. Там же. ЛЛ. 43, 22, 32, 10.

17. Там же. Д. 5457. Л. 7.

18. Там же. Л. 9.

19. Сфатуль Церий. 1918. № 32.

20. НА РМ. Ф. 679. Оп.1. Д. 5198. ЛЛ. 6, 10.

21. Там же. Д. 5195. Л. 46.

22. Там же. Д. 5196. Л. 24.

23. Там же. Д. 5650. Л. 20.

24. Там же. Л. 21.

25. Там же. Л. 23.

26. Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 5197. ЛЛ. 4, 16.

27. Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 3541. Л 7 об.

28. Там же.. Ф. 297. Оп. 7. Д. 1. Л. 610 об.

29. Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 5458. Л. 21.

30. Там же.

31. Там же. Л. 23.

32. Там же. ЛЛ. 17-19, 21.

33. Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 5458. Л. 38, 43.

34. Там же. Ф. 3085. Оп.2. Д. 7226. ЛЛ. 23-25.

35. Там же. Ф. 679. Оп.1. Д. 5458. Л. 21.

36. Там же. Д. 774. ЛЛ. 11, 23, 28.

37. Там же. Ф. 680. Оп.1. Д. 3457. Л. 345.

38. *Скворцова А.Ю.* Русские Бессарабии. С. 153.

39. Там же. С. 204, 205.

40. НАРМ.. Ф. 680. Оп.1. Д. 3685. Л. 11.

41. *Скворцова А.Ю.* Русские Бессарабии. С. 198, 199.

42. НАРМ. Ф. 680. Оп.1. Д. 3685. Л.11.

43. *Копанский Я.М.* Еврейское национальное движение в Бессарабии в межвоенный период (1918-1940 гг.). Кишинев, 2008. С. 268.

44. *Скворцова А.Ю.* Русские Бессарабии. С. 209.

45. Там же. С. 204.

46. НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 5458. ЛЛ. 36, 37.

47. Там же. Л. 42.

48. *Скворцова А.Ю.* Русские Бессарабии. С. 209-211.
49. Там же. С. 206, 208.
50. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 3401. Л. 200.
51. Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 5458. Л. 25.
52. *Коцюбинский Д.А.* Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель Всероссийского национального союза. М.: РОССПЭН, 2001. С. 16, 38.
53. Д. 3428. Л. 249.
54. *Коцюбинский Д.А.* Русский национализм в начале XX столетия. С. 16, 38.
55. Там же. С. 349.
56. НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 3428. Л. 249.
57. Там же. Д. 6081. Л. 6, 7.
58. Там же. Д. 5725. Л. 12.
59. Там же. Д. 6096. Л. 170.
60. Там же. Ф. 680. Оп. 2. Д. 49. Л. 127.
61. Там же. Ф. 679. Оп.1. Д. 6045. Л. 30.
62. История и культура гагаузов. Очерки. Кишинев-Комрат: Понтос, 2006. С. 298-307.
63. НАРМ. Ф. 680. Оп.1. Д. 3192. Л. 519.
64. Там же. Л. 525.
65. Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 5245. Л. 62.
66. Там же. Ф. 1477. Оп. 1. Д. 15, ЛЛ. 62, 110, 111, 150, 215, 332 и др.
67. *Скворцова А.* Русские Бессарабии. С. 239.
68. НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 998. Л. 1.

Журнал консервативной мысли

«Золотой Лев»:

www.zlev.ru

Игорь БУРКУТ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО И УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛья НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1944 гг.

Годы Второй мировой войны занимают особое место в европейской истории. Готовясь к вступлению в войну, Советский Союз в 1939-1940 гг. расширял собственные границы. В частности, 28 июня 1940 г. по требованию СССР Румыния вывела войска из Бессарабии и северной части Буковины, куда вошла Красная армия. Из северобуковинских районов, Хотинского уезда Бессарабии и местечка Герца с прилегающими селами 7 августа 1940 г. была образована Черновицкая область Украинской ССР – наименьшая по территории и количеству населения в СССР.

Большинство жителей новой области составляли этнические украинцы, жили тут и бессарабские молдаване, и буковинские румыны, и представители многих других национальностей – евреи, поляки, немцы, ромы (цыгане), русские старообрядцы и др. Под управлением Бухареста край оставался аграрным, с неразвитой промышленностью, значительной безработицей и низким жизненным уровнем основной массы населения. Безземельное и малоземельное крестьянство (из 173 тыс. крестьянских хозяйств Буковины 72,5 тыс. были безземельными и 30 тыс. имели наделы не более половины гектара) надеялось получить от новой власти помещичью землю и улучшить условия своей жизни. Красноармейцев многие крестьяне – украинцы встретили с радостью, ожидая избавления не только от социального, но и от национального гнета.

Королевские власти Румынии проводили грубую ассимиляторскую политику, пытаясь на протяжении жизни одного поколения насильственно превратить славянское население края в этнических румын. Ответом на brutальное нарушение национальных прав украинцев было создание и развитие украинского националистического подполья. В 1930 г. в Черновцах возник Легион украинских националистов, который установил связи с нелегальной Организацией украинских

националистов (ОУН), действовавшей за рубежом. С 1934 г. один из организаторов Легиона Орест Зибачинский стал краевым руководителем ОУН на Буковине, в Бессарабии и Марамуреше¹. Во второй половине 30-х гг. ОУН расширяла свое влияние в среде украинского крестьянства Буковины, с нею сотрудничала значительная часть украинской интеллигенции края. Правый радикализм воспринимался многими буковинцами как адекватная реакция на шовинистическую политику королевских властей.

Леворадикальное движение пользовалось меньшим влиянием в аграрном крае: среди буковинских коммунистов значительным был удельный вес городского населения. Местная организация Коммунистической партии Румынии включала в себя людей разного этнического происхождения, заметное место среди них занимали представители еврейского рабочего класса и интеллигенции. А в королевской Румынии во второй половине 30-х гг. возрастали антисемитские настроения, нередкими были открытые преследования евреев со стороны не только политических экстремистов, но и государственной администрации. Поэтому значительная часть еврейского населения Буковины восприняла включение края в состав СССР как гарантию своего физического выживания в условиях роста агрессивного антисемитизма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Потенциально Советская власть в только что присоединенных землях могла получить значительную поддержку широких социальных слоев. Тем более что социальные низы под влиянием советской пропаганды видели в ней «защитницу трудящихся»². С первых дней она объявила государственной собственностью 836,3 тыс. га земли, 4 банка, 318 промышленных предприятий и т. д. Первые шаги новой власти могли укрепить ее поддержку среди сельской бедноты: малоземельному и безземельному крестьянству было передано 71 тыс. га земель, изъятых у помещиков и церкви³. Ее получили около 60 тыс. крестьян, им же новая власть передала 1 700 голов крупного рогатого скота, 5 394 овец, 790 коней и многое другое⁴.

Новая власть искала поддержки не только у сельской бедноты, но и в среде городского пролетариата. Национализированные предприятия быстро восстановили свою деятельность, за счет увеличения рабочих мест на них удалось ликвидировать безработицу. В городах немало рабочих смогло улучшить свои жилищные условия благодаря вселению в квартиры, откуда бежали или были изъяты чекистами «классово чуждые элементы».

Политике насильственной румынизации новая власть немедленно положила конец. Открылись 406 школ с украинским языком обучения, этот же язык (наряду с русским) стал языком преподавания в ре-

формированном Черновицком государственном университете и ряде других учебных заведений. Русские школы появились в областном центре (здесь поселилось много русскоязычных военнослужащих, управленцев, инженеров, учителей, врачей), а также в райцентрах и селах, где традиционно проживали старообрядцы – всего 10 школ. В бессарабских селах с молдавским населением начали работать школы на молдавском языке, он же вводился и в населенных пунктах, где большинство населения составляли этнические румыны – всего 114 школ. А в местах компактного проживания евреев и поляков языками преподавания в восьми школах стали идиш и в одной – польский.

Подобные меры новой власти положительно воспринимались значительной частью буковинцев и бессарабцев. Первые недели после смены власти значительная часть местного населения присматривалась к новым хозяевам и нередко высказывала одобрение их действиям. Как пишут современные украинские историки, «среди части буковинского и бессарабского трудового люда существовали иллюзии насчет сути советского социалистического строя как благодетеля и защитника его интересов»⁵.

Однако иллюзии исчезли, когда по-настоящему началась «советизация» края – коренная ломка основ хозяйственной и общественно-политической жизни, в ходе которой тысячи людей пострадали от массовых репрессий. Прежде всего, были арестованы бывшие государственные чиновники румынской администрации, деятели и активисты легальных политических партий и общественных организаций, запрещенных новой властью, – их списки оказались в руках НКВД. Однако нелегальная ОУН сумела сохранить свои структуры, хотя тоже понесла немалые потери.

Жертвами репрессий нередко становились невинные люди, что подрывало доверие к новой власти. «Раскулачивание» уничтожило наиболее трудолюбивую часть крестьян. Большое недовольство среди верующих вызвала политика воинствующего атеизма, проводимая Советским государством. А крестьянство испытало сильное разочарование, когда уяснило: государство «рабочих и крестьян» давит единоличника непосильными налогами, загоняя его в колхоз. Уже в 1940-1941 гг. в Черновицкой области были созданы 63 колхоза⁶. Нарастающим недовольством буковинцев воспользовалось украинское националистическое подполье, которое приступило к созданию в Карпатах учебных лагерей для подготовки вооруженного выступления в случае войны.

Необходимо подчеркнуть, что влияние ОУН ощущалось значительно сильнее в буковинских районах области, чем в бессарабских. В свою очередь, в Хотинском, Новоселицком, Кельменецком и Со-

кирянском районах еще жила память о Хотинском восстании 1919 г. Бессарабцы были уверены, что оно потерпело поражение из-за предательства украинских националистов, которые пообещали помочь восставшим, но обещания не выполнили. А повстанцы, перейдя Днестр, присоединились к Красной армии. Часть из них, уцелевшая во время репрессий 1937-1938 г. в СССР, в 1940 г. вернулась на свою малую родину. Отношение бессарабцев к коммунистам и вообще советским людям было заметно лучшим, чем у жителей Буковины.

Истинное их отношение со всей силой проявилось в первые дни нападения гитлеровской Германии на СССР. Пограничная Черновицкая область приняла на себя первый удар противника. У партийных органов и спецслужб не было достаточно времени для того, чтобы создать разветвленное подполье и заложить партизанские базы. Правда, уже 28 июня 1941 г. бюро обкома КП(б)У утвердило состав подпольных райкомов партии, а для нелегальной деятельности было оставлено около 180 человек. Из-за спешки их не подготовили должным образом. Не удалось провести организованную мобилизацию военнообязанных в Красную армию, тем более что значительная часть из них скрылась от призыва. А попавшие в армию сразу же почувствовали недоверие к себе со стороны спецслужб. Буковинцев вместе с галичанами, чтобы избежать их перехода на сторону противника, начали снимать с фронта и переводить в строительные части.

Некоторые уроженцы Буковины, желавшие сражаться с гитлеровцами, вынуждены были скрывать собственное происхождение. Так, И.Ф. Козачук – единственный уроженец края, удостоенный звания Героя Советского Союза в годы войны, указал в документах местом своего призыва в Красную армию населенный пункт Черневцы Винницкой области УССР вместо города Черновцы. Владея немецким и румынскими языками, он стал командиром взвода разведки 215-го гвардейского стрелкового полка 61-й армии и в 1943 г. получил Золотую Звезду Героя за подвиги в боях на территории Правобережной Украины.

Однако большинство военнообязанных в области остались не мобилизованными: противник быстро продвигался вперед. Уже в начале июля немецкие и румынские войска заняли территорию Черновицкой области, куда вернулась румынская администрация. Немецкие и румынские спецслужбы развернули террор против всех, кого подозревали в симпатиях к советской власти. В таких условиях чрезвычайно трудно было создавать советское подполье. К тому же опытные в вопросах нелегальной деятельности буковинские коммунисты после вхождения края в состав СССР расконспирировались. Часть из них была репрессирована в 1940-1941 гг. советскими органами госбезо-

пасности по обвинению в «троцкизме» или под другими предлогами. Часть же отошла с Красной армией.

Обком КП(б)У вынужден был перебрасывать будущих подпольщиков через линию фронта. Зародыш коммунистического подполья было решено создавать в бессарабских районах области. В середине сентября к Днестру вышла группа из 10 человек во главе с Алексеем Боярко, назначенным руководителем подпольного обкома партии, и секретарем Кельменецкого райкома КП(б)У Захаром Глебом. После переправы группа разместилась в селе Ленковцы Кельменецкого района и попыталась развернуть активную деятельность. Однако подпольщики попали в полицейскую засаду и в начале 1942 г. были казнены по приговору военно-полевого суда⁷.

Хотя подполье тогда не удалось создать организованно, оно начало зарождаться стихийно, как ответ на политику оккупантов. Уже в августе 1941 г. в Хотине возникла подпольная комсомольская организация. Ее создали по собственной инициативе молодые жители города – К. Галкин, В. Манченко, М. Тамполар и др. Руководитель организации Кузьма Галкин был выходцем из семьи русских старообрядцев, членами организации стали украинцы, русские, молдаване. Сначала комсомольцы распространяли самодельные листовки с призывами бороться против оккупантов. Потом перешли к диверсионным актам – подорвали армейский склад, подожгли казармы эсэсовцев, повредили линию телефонной связи⁸.

Молодые люди не прошли специальной подготовки, поэтому действовали непрофессионально. Пытаясь уничтожить комиссара Смиду – начальника зловещей сигуранцы в Хотине, они привязали ручную гранату к двери его дома. Однако «растяжка» не сработала, а румынские ищейки усилили поиск подпольщиков. На помощь им пришла агентура немецких спецслужб. Не владея в достаточной мере навыками конспирации, подпольщики весной 1942 г. попали в поле зрения врага, который с помощью предателя сумел выявить организацию. Более 40 юношей было арестовано и подвергнуто пыткам. По личному приказу диктатора Румынии маршала И. Антонеску пятерых руководителей молодежного подполья казнили, остальных отправили на каторжные работы. Но террор не испугал антифашистов, бессарабская молодежь продолжала борьбу против оккупантов.

В 1942 г. в с. Иванковцы Кельменецкого района создана подпольная молодежная организация, в которую вошли 12 человек. Несмотря на смертельную опасность, они распространяли листовки, собирали важную информацию, которую передавали советским разведчикам. Еще с 13 сентября 1941 г. на территории оккупированной Черновицкой области действовал приказ румынского губернатора К. Колотеску,

в котором говорилось: «Ст. 1. Если будет разоблачен какой-нибудь террористический акт или саботаж против интересов государства либо армии, осуществленный коммунистами, будут расстреляны 20 коммунистов евреев и 5 коммунистов не-евреев»⁹. Но сопротивление нарастало, ему способствовала выброска советских парашютистов с целью создания партизанского движения. Одна из них в конце августа 1942 г. высадилась в районе Новоселицы и вступила в контакт с местными коммунистами и комсомольцами.

С октября 1942 г. в Новоселицком районе уже действовала диверсионная группа в количестве 10 человек, к которой присоединялись те, кто стремился активно бороться с оккупантами. В конце 1942 г. группа пустила под откос вражеский эшелон с оружием. А в 1943-1944 гг. на территории Черновицкой области начали действовать советские партизанские отряды, которые или засылались сюда с целью исполнения конкретных заданий, или проходили через буковинские районы в ходе дальних рейдов. Так, летом 1943 г. через Заставновский район прошли партизаны-ковпаковцы, которым крестьяне села Бридок поставляли продовольственные продукты, передавали разведывательную информацию, служили их проводниками. К тому времени ненависть к оккупантам у буковинцев возросла настолько, что немало людей готово было помогать советским партизанам в борьбе с общим врагом. А Красная армия с тяжелыми боями все ближе продвигалась к Днестру.

В январе-марте 1944 г. в Черновицкую область штаб партизанского движения 3-го Украинского фронта перебросил 5 партизанско-организаторских групп и отрядов¹⁰. Их основным заданием была разведка вражеских линий обороны и разворачивание диверсионной работы в тылу противника. С ним партизаны в основном справились, опираясь на помощь местного населения. Так, в марте 1944 г. в районе села Ржавинцы Заставновского района была высажена десантная группа А.В. Тканко, талантливого партизанского командира и военного разведчика, в будущем – Героя Советского Союза. К ней массово присоединялись буковинцы, и вскоре группа превратилась в партизанское соединение. Всего в советском партизанском движении приняли активное участие около 1 200, а в советском подполье – более 900 жителей Черновицкой области¹¹.

Благодаря партизанам освобождавшие область части Красной армии знали расположение войск противника и его силы, что позволило уменьшить собственные потери. В конце марта 1944 г. красноармейцы форсировали Днестр. А 29 марта танкисты-гвардейцы генерала М.А. Катукова, в будущем маршала бронетанковых войск и дважды Героя Советского Союза, стремительным броском выбили противника из Черновцов.

В процессе освобождения края шла мобилизация военнообязанных в Красную армию. По подсчетам руководителя областной поисковой группы Книги Памяти Украины Ивана Фостия, из приблизительно 100 тыс. призванных в армию жителей Черновицкой области, более 26 тыс. погибли или пропали без вести¹². Но в тот период буковинцы несли потери не только на фронте: в самой области шла «лесная война», унесшая немало человеческих жизней. Ее вели подпольщики ОУН и повстанцы УПА против советских военнослужащих, сотрудников (в том числе негласных) органов внутренних дел и госбезопасности, а также партийных и советских руководителей и активистов.

Украинское националистическое подполье в крае возникло, как уже говорилось, в межвоенный период. Его не смогли уничтожить ни румынская сигуранца, ни советские НКВД и НКГБ. Сразу же после нападения гитлеровской Германии на СССР, в 20-х числах июня 1941 г. в Вижницком районе Черновицкой области оуновцы подняли вооруженное восстание. После отхода частей Красной армии они занимали населенные пункты и устанавливали в них свою власть, но она продержалась всего неделю¹³. В этот период происходили жестокие расправы над еврейским населением в селах, советскими активистами, работниками советских органов¹⁴. Страдание же городских евреев началось после оккупации Черновицкой области румынской королевской армией. Массовые убийства, заточение в гетто и лагеря, издевательства и унижение – все это выпало на долю десятков тысяч буковинских и бессарабских евреев. А украинцев снова начали насильно румынизировать, заставляя записываться румынами и даже менять свои фамилии на румынские. Менялись и названия многих населенных пунктов.

С приходом немецких и румынских войск в крае восстанавливалась румынская администрация, что явилось для украинских националистов полной неожиданностью. Они поверили гитлеровцам, которые перед войной заигрывали с ОУН, обещая националистам «независимую Украину в ее этнографических границах». В то же время нацисты планировали расплачиваться частью украинскими территориями со своими союзниками – Венгрией и Румынией, а большинство земель Украины превратить в свою колонию.

Поразительная легковерность буковинских членов ОУН проявилась и в том, что они всерьез восприняли заявления румынских разведчиков, двигавшихся перед наступающей королевской армией. Специально подобранные люди, хорошо владевшие украинским языком, сумели убедить украинских националистов в том, что румынская армия входит в украинскую часть Буковины как «союзница украинцев», поэтому наспех созданные структурами ОУН группы украинской ми-

лиции не оказали ей сопротивления. Обман вскрылся сразу же: румынская администрация немедленно приступила к разоружению этих отрядов и развернула репрессии против активистов ОУН. Спасаясь от них, многие перешли в Галичину, в немецкую зону оккупации.

Еще в 1940 г. ранее единая ОУН раскололась на две враждующие фракции – мельниковскую и бандеровскую. Правда, в буковинском подполье этот раскол был наименее заметным, и члены обеих фракций продолжали взаимное сотрудничество. В Галичину ушли в основном мельниковцы, расконспирировавшиеся во время июньского восстания 1941 г. Там они в г. Городенке создали Буковинский курень под командованием П. Войновского – формирование численностью около тысячи человек. Целью куреня было «создание Украинского государства», и 14 августа 1941 г. он двинулся на Восток¹⁵. Использовалось это формирование в основном для ведения агитационной работы и создания органов местного самоуправления в населенных пунктах, занятых немецкими войсками. В Киеве Буковинский курень переформировали, а когда гитлеровцы узнали про антинемецкие настроения в нем, то в начале февраля 1942 г. расстреляли почти всех командиров. Оставшихся включили в состав 115-го и 118-го батальонов штурмашафта и бросили в Белоруссию на борьбу с партизанами. А в августе 1944 г. их отправили во Францию, где в ночь на 27 августа буковинцы перешли на сторону Движения Сопротивления и вскоре вступили в бои с гитлеровцами.

Уход с Буковины значительной части активных националистов в 1941 г. отрицательно сказался на деятельности ОУН в крае. К тому же сигуранца нанесла сильные удары по националистическому подполью. 26 января 1942 г. группу украинских националистов военный трибунал в Яссах приговорил к тюремному заключению. Осенью 1943 г. в буковинских селах стихийно начали возникать группы крестьянской самообороны, но массовые аресты оуновцев сигуранцей не позволили организации взять этот процесс под свой контроль. Организованной вооруженной борьбы против румынской власти украинские националисты не вели, что снижало их авторитет в глазах страдавших от оккупантов простых буковинцев.

Перед освобождением края от оккупантов сюда начали прибывать советские партизанские отряды. К сожалению, не обошлось без эксцессов с их стороны – убийств невинных людей, изнасилований, грабежей. «Отличились» тут бойцы соединения им. Буденного. Два партизана этого соединения, В. Буслаев и М. Сидоренко, после освобождения Буковины были оставлены при милиции в г. Вашковцы. Они написали докладную записку на имя наркома госбезопасности УССР С. Савченко, чтобы сообщить о действительных причинах массовой ненависти населения западноукраинских областей к советской

власти. В частности, в документе приведены факты грубейших нарушений законности со стороны целого ряда партизан на территории Станиславской и Черновицкой областей¹⁶.

Подобные факты, обрастая подробностями, немедленно распространялись среди населения, актуализируя памятный с 1940-1941 гг. страх перед «красными». Соответственно возрастали и симпатии к украинским националистам, призывавшим к вооруженной борьбе «против Гитлера и Сталина». С подходом Красной армии ОУН значительно активизировалась: весной 1944 г. бывший учитель Василь Шумка (псевдоним «Луговой»), имевший опыт вооруженной борьбы в Галичине, начал создавать вооруженную группу в Вижницком районе. Во многих селах соседних районов области также возникли подобные группы. Мельниковец Луговой в конце апреля 1944 г. конспиративно встретился с Артемизией Галицкой – руководителем бандеровской организации в крае. Кстати, А. Галицкая (псевдоним «Мотря») – родная сестра одного из основателей Коммунистической партии Буковины С. Галицкого. Она договорилась с Луговым о совместных действиях по созданию повстанческого вооруженного формирования на Буковине. Так было положено начало формированию нового Буковинского куреня. На его базе, после присоединения других вооруженных групп, в июне 1944 г. была создана Буковинская Украинская самооборонная армия (БУСА), начавшая боевые действия на территории Путильского, Вижницкого и Сторожинецкого районов Черновицкой области¹⁷.

Столкновения в горах происходили с советскими партизанами, а также с немецкими и венгерскими частями. Враждебное отношение к БУСА проявили и румынские власти. В таких условиях сотник Луговой, командовавший «самооборонной армией», 4 июля 1944 г. без санкции руководства ОУН вступил в переговоры с немцами и достиг соглашения о перемирии с командованием 7-й немецкой дивизии. За грубое нарушение дисциплины руководство ОУН распустило штаб БУСА и расстреляло ряд ее командиров. Остатки «самооборонной армии» через Карпаты прорвались в Словакию, где в апреле 1945 г. влились в состав 1-й украинской дивизии Украинской национальной армии (бывшей добровольческой дивизии СС «Галичина»).

Две чоты БУСА, около 60 человек, остались в родных местах и начали формировать Буковинский курень Украинской повстанческой армии (УПА). Подчинялся он Коломыйскому руководству ОУН (б). Для боевых действий куреня характерна спонтанность, отсутствие планирования. Среди его командиров не было людей, имевших безусловный авторитет в глазах населения. А защитить мирных людей от произвола советских чиновников и чекистов повстанцы не смогли. К тому же они начали по собственному усмотрению карать «предате-

лей», в число которых нередко попадали совершенно невинные люди. Под видом повстанцев зверствовали и спецгруппы госбезопасности, подрывая доверие простых людей к УПА. Все это снижало поддержку повстанцев со стороны украинского крестьянства, без которой повстанческое движение невозможно. Эпидемия сыпного тифа в местах базирования куреня серьезно подорвала его боеспособность, к тому же повстанцы несли потери в боях с внутренними войсками и истребительными батальонами, сформированными из местных жителей.

Летом 1945 г. Буковинский курень УПА был расформирован, а его подразделения – чоты и рои (взводы и отделения) перешли под управление территориальных структур ОУН (б). Националистическое подполье в области действовало до 1952 г. По данным органов госбезопасности, около 2 тыс. повстанцев на территории области воспользовались амнистией и вышло из леса¹⁸. Всего в украинском националистическом подполье в Черновицкой области в 1941-1945 гг. было не менее 10 тыс. активных участников и помогавших им лиц, сочувствовавших ОУН. Цифра эта приблизительна, столько людей привлечлось к ответственности по обвинению в «оуновском бандитизме» и «бандпособничестве» в годы войны.

Таким образом, в украинском националистическом движении в Черновицкой области участвовало значительно больше людей, чем в советском подполье. Этот факт объясняется преступлениями сталинского тоталитарного режима в 1940-1941 гг., оттолкнувшими от советской власти многих ее потенциальных союзников. А ослабленное репрессиями сигуранцы подполье ОУН не смогло организовать на Буковине вооруженное противостояние оккупантам. В итоге буковинцы до подхода Красной армии не раскрыли полностью тот потенциал антифашистской борьбы, который в более благоприятных условиях принес бы значительные результаты. Свой вклад в победу над нацизмом около ста тысяч уроженцев Черновицкой области внесли в рядах Красной армии, когда в 1944-1945 гг. приняли активное участие в боях с врагом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Макар Ю.І. С.* Коновалець та розвиток українського націоналістичного руху на Буковині // Вісник Центру буковинознавства. Серія історична. Випуск 1. Чернівці: ЧНУ, 1993. С. 159.

2. Более подробно о деятельности советских пропагандистских органов в крае и о реакции буковинцев на вхождение Красной армии см.: *Гакман С.* Бессарабия та Буковина між миром і війною (Питання Буковини та Бессарабії

- в міжнародних відносинах, 1917-1940 рр.): Монографія. Чернівці: Зелена Буковина, 2009. С. 196.
3. Історія міст і сіл Української РСР. Чернівецька область. К.: УРЕ, 1969. С. 38.
4. *Григоренко О.* Буковина вчора і сьогодні. К.: Держполітвидав, 1967. С. 25.
5. *Кучер В.І., Чернега П.М.* Україна у Другій світовій війні (1939-1945). К.: Генеза, 2004. С. 46.
6. *Лиценко М.О.* Возз'єднання Буковини з УРСР: перші кроки соціалістичного будівництва // З історії Чернівецької обласної організації Комуністичної партії України. Львів, 1963. С. 16. Преобразованиям 1940-1941 гг. на территории Черновицкой области посвящено немало исторической литературы. Историографию см.: *Холодницький В.Ф.* Становлення радянської влади на території Північної Буковини і Північної Бессарабії: історіографія проблеми // Історична панорама: Збірник наукових статей. Вип. 1.: Актуальні проблеми історіографії нового та новітнього часу. Чернівці: Рута, 2004. С. 148-154.
7. *Добржанський О., Макар Ю., Масан О.* Хотинщина. Історичний нарис. Чернівці: Молодий буковинець, 2002. С. 233-234.
8. Історія міст і сіл Української РСР. Чернівецька область. С. 619. Подробнее см.: *Чернущенко О. А.* Борьба хотинских комсомольцев-подпольщиков против немецко-фашистских захарбников. Станіслав, 1961. – 32 с.; *Слинько І.І.* Хотинське підпілля і партизани в боротьбі проти німецько-фашистських і румунських захарбників // Героїчна Хотинщина. Матеріали наукової сесії, присвяченої 50-річчю Хотинського повстання. Львів, 1972. С. 96-105.
9. Радянська Буковина 1940-1945. Документи і матеріали. К.: Наукова думка, 1967. С. 400.
10. *Комарницький С.І.* Проскурівсько-Чернівецька операція (березень-квітень 1944 р.) і визволення Буковин // З історичного минулого Буковини. Чернівці: ЧДУ, 1996. С. 205.
11. *Мартинюк А.* «Наша зелена Буковина вдягнула святковий одяг» // Голос України. 2010. 8 серпня, № 147.
12. *Фостій І.П.* Участь буковинців і бессарабців у Другій світовій війні // Книга Пам'яті України. Чернівецька область. Чернівці: Книга Пам'яті України, 1999. Т. 3. С. 19-197.
13. *Жуковський А.* Історія Буковини. Ч. 2. Чернівці: Час, 1993. С. 182-184.
14. См.: *Фостій І.* Діяльність ОУН на Буковині у 1940-1941 рр. // <http://ssu.gov.ua/sbu/doccatalog/document?id=42164> . С. 15.
15. *Дуда А., Старик В.* Буковинський Курінь в боях за українську державність. 1918-1941-1944. К.; Чернівці, 1995. С. 76.
16. «...Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников...» Красные партизаны Украины 1941-1944 / Авторы-составители Гогун А., Кентий А. К.: Украинский издательский союз, 2006. С. 196.
17. *Холодницький В.Ф., Лисенко О.Є.* Буковинська українська самооборона армія // Енциклопедія історії України: В 3-х т. К.: Наукова думка, 2003. Т. 1. С. 398.
18. *Дуда А., Старик В.* Указ. работа. С. 218.

Вячеслав СОДОЛЬ

ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В МОЛДАВСКОЙ ССР НА РУБЕЖЕ 1940-1950-Х ГГ.

После окончания Великой Отечественной войны в Молдавии было восстановлено действие Конституции республики, 102-я статья которой провозглашала обеспечение свободы совести, отделение церкви от государства и школы от церкви. Она же признавала за всеми гражданами свободу отправления религиозных культов, как и свободу антирелигиозной пропаганды¹. Тем не менее, существовала необходимость выработки и принятия нормативных актов, которые бы обеспечили практическую реализацию новой государственной церковной политики. В этом особенно нуждались православные монастыри, находившиеся на территории СССР, положение которых, в отличие от приходских храмов, не было определено даже подзаконными актами. Между тем многие из них представляли собой крупные трудовые коллективы, имевшие в своем пользовании различные земельные угодья, мастерские, которые государство могло использовать в различных целях.

Первая попытка определения места обитателей в жизни государства была предпринята 22 августа 1945 г., когда Совет народных комиссаров (далее СНК) СССР принял постановление, предоставлявшее патриархии, епархиальным управлениям, приходским общинам ограниченные права юридического лица². Оно же предписывало местным властям впредь до особых указаний не препятствовать деятельности мужских и женских монастырей, сохранять их здания, инвентарь и скот³.

Через неделю, 29 августа 1945 г., Постановлением СНК СССР № 2215 монастыри были освобождены от уплаты налогов со строевых и от земельной ренты, а монашествующие – от налога на холостяков⁴.

В дальнейшем, после обследования инспекторами Совета по делам Русской православной церкви (далее РПЦ) практически всех мона-

стырей в СССР, было издано Постановление Совета Министров (далее СМ) СССР от 29 мая 1946 г. № 1130-463 «О православных монастырях». Оно определяло, что в Молдавской ССР и в прибалтийских республиках монастырям передавались в бесплатное бессрочное пользование не только церковные здания и культовое имущество, но также и находившиеся на их территории жилые и хозяйственные постройки. В прочих союзных республиках в бесплатное бессрочное пользование монастырей передавались только церкви и культовое имущество, а жилыми и хозяйственными постройками монастыри пользовались на основании арендных договоров, заключенных ими с местными Советами⁵. Подобное различие в подходе властей к имуществу монастырей, находившихся в различных регионах страны, на наш взгляд, было вызвано различными историческими условиями, в которых они находились до начала Великой Отечественной войны. Из-за значительной религиозности местного населения и скорого начала войны наступление государства на церковь в 1939–1941 гг. не успело зайти настолько далеко, как на остальной территории СССР, и не было столь же всеобъемлющим. Осуществление коллективизации в это время носило не сплошной, а выборочный характер, поэтому монастыри сохранили здесь за собой не только культовое, но и часть недвижимого имущества – земли, мастерские и пр. После завершения войны, следовательно, у местных обитателей, за исключением нескольких случаев, не возникло необходимости заключать арендные договоры с местными властями. Помимо этого, видимо, в отношении монастырей Молдавии оказала влияние нормализация отношений между Русской и Румынской православными церквями, достигнутая в ходе визита в Бухарест делегации от Московской патриархии во главе с епископом Иеронимом (Захаровым)⁶.

Спустя некоторое время положения майского документа были расширены и уточнены уже Постановлениями СМ Молдавской ССР № 572-с от 8 июня 1946 г. и № 1087-с от 14 ноября 1946 г. В соответствии с ними, в частности: а) за существующими в МССР православными монастырями закреплялись находившиеся в их пользовании земельные угодья (пахотная земля, луга, огороды, фруктовые сады, виноградники, пруды и проч.) для коллективного пользования монашествующими; б) все строения, в том числе церковные здания, и культовое имущество передавались в бесплатное пользование монастырей; в) запрещалось отчуждение и изъятие у монастырей земель без разрешения на то Совета Министров МССР; г) государственным и общественным организациям, учреждениям запрещалось размещаться на территории монастырей или же распоряжаться постройками и землями, закрепленными за ними⁷. При этом по-прежнему продолжа-

ло действовать решение СНК МССР 1940 г., по которому все монастырские леса были включены в Гослесфонд и состояли в ведении Управления лесоохраны⁸.

Исключительная ситуация сложилась в это время в Ново-Нямецком монастыре с. Кицканы, все земли которого после освобождения края перешли в пользование восстановленного совхоза «Копанка». Таким образом, насельники этой обители остались фактически без средств к существованию. Для разрешения возникшей проблемы настоятель монастыря архимандрит Филадельф (Сорочан) в течение 1944–1945 гг. многократно обращался в местные и центральные республиканские органы власти, обоснованно полагая, что «нет необходимости брать все, как в 1940 г., ибо такое отношение поставит насельников на грань голодной смерти, лишив возможности прокормиться своим трудом»⁹. Он просил выделить для монастыря хотя бы 10 га пахотной земли и 2 га виноградников¹⁰. Данная проблема, казалось, была разрешена 10 ноября 1945 г., когда СНК СССР постановил выделить Кицканскому монастырю в его пользование из ранее принадлежавшего ему земельного фонда, находившегося уже в пользовании совхоза «Копанка», пахотной земли 20 га, виноградника и сада по 5 га¹¹. Однако директор совхоза Алексеев проигнорировал это распоряжение, заявив руководству обители, что ему нужно для его исполнения специальное указание т. В.М. Молотова. По этому поводу настоятель монастыря остроумно заметил: «Мы думаем, что предмет нашего спора не имеет международного значения и не требует вмешательства НКВД Союза»¹².

Решение проблемы землевладения Кицканского монастыря заняло длительное время. Так, даже 1 марта 1946 г. настоятель Кицканского монастыря сообщал уполномоченному, что «совхоз Копанка не знает о приказе ... о передаче монастырю 20 га земель и 5 га виноградника и землю не дает»¹³. Потребовалось повторное вмешательство СМ МССР весной 1946 г., разрешившее, наконец, этот вопрос, и монастырь получил выделенные ему земли.

Мы предполагаем, что в ходе реализации постановления монастырь отводились не самые лучшие угодья. По сохранившейся объяснительной записке к бланку Всесоюзной переписи многолетних насаждений за 1945 г. по совхозу «Копанка», из 1 788 га садов в результате наводнений в годы войны 1941–1944 гг. погибло 912 га. «Деревья в основном старые, которые требуют большого агрохода – расчистки, ремонта дулл, удаления сушника и пр.». В совхозном винограднике из 65 697 шт. погибло 28 305 кустов (43 %)¹⁴. Виноградники были старыми и требовали больших восстановительных работ¹⁵. Совхоз попросту не мог выделить лучших участков, даже если бы очень захотел.

Несмотря на регламентирование ключевых вопросов монастырского землепользования указанными выше постановлениями союзного и республиканского правительств, на местах нередко возникали конфликтные ситуации между монастырями с одной стороны и колхозами и совхозами — с другой. Арбитром в решении хозяйственных споров весьма часто становился уполномоченный Совета по делам РПЦ по Молдавской ССР, т. к. отчуждать монастырские угодья без его согласия и разрешения Совета Министров республики было запрещено. Тем не менее, местные органы этот запрет нарушали, особенно когда в МССР с новой силой стала осуществляться коллективизация крестьянских хозяйств (1949–1950 гг.), прерванная в 1941 г. в связи с началом войны.

Как известно, состоявшийся в начале февраля 1949 г. II съезд Компартии Молдавии определил, что социалистическое переустройство сельского хозяйства — главная задача республиканской партийной организации¹⁶. Эта установка активизировала работу на местах по кооперированию крестьян. В течение января-марта 1949 г. было организовано 337 новых сельхозартелей. Массовым стало вовлечение крестьян в артели в центральной группе районов, где наиболее были развиты виноградарство и садоводство. Колхозный сектор стал объединять 32 % пахотных земель¹⁷.

В это же время новые колхозы предпринимают попытки захвата земель у Варзарештского, Цыповского, Гинкуловского, Кушеловского, Сербештского, Добрушского, Жабского, Гыржавского, Курковского, Таборского, Гировского, Припиченского и Сахарнянского монастырей¹⁸. В некоторых случаях предприимчивые председатели колхозов и землемеры пытались отчуждать у обитателей уже обработанные и засеянные озимыми культурами земли. Например, 11 марта 1949 г. руководители местного колхоза при содействии землемера отняли у Гинкуловского монастыря земли, уже обработанные и засеянные пшеницей, с виноградником и огородом общей площадью 37,5 га.¹⁹

Для разрешения этой проблемы и предотвращения повторения схожих с ней в исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся Ниспоренского, Котюжанского, Страшенского, Киперченского и других районов Молдавии, по представлению уполномоченного Совета Петра Николаевича Роменского, в марте 1949 г. были направлены телеграммы СМ МССР, запрещающие отбирать монастырские угодья²⁰. По рекомендации Совета по делам РПЦ местному руководству предложили заменять спорные монастырские владения угодьями на свободных землях государственного фонда. Отчуждение же земель, занятых монастырями под виноградники и сады, Совет, «с учетом обстановки, имеющейся в Молдавии», считал несвоевременным делом,

тем более, что шло сокращение монастырей путем их слияния, сопровождавшееся передачей всего их имущества в распоряжение местных советских органов²¹.

Так, в целях «ликвидации чересполосицы» в 1949 – 1950 гг. произошли обмены между Гинкуловским, Кушеловским, Курковским, Гировским, Каларашовским, Гыржавским, Речульским и другими монастырями с местными колхозами («8 Марта», «Вяца Ноуэ», им. Дмитрова, им. Котовского, им. Мичурина и др.)²². При этом, как правило, колхозы стремились забрать у монастырей их лучшие участки, прежде всего поливные угодья, а взамен предлагали земли, требовавшие применения серьезных агромероприятий²³.

Но были и противоположные ситуации, когда руководители обителей обращались к уполномоченному с просьбами разрешить им сдать государству часть своих земель. Среди причин подобного явления можно выделить следующие: прежде всего, в условиях социалистического государства, запрещавшего использование наемного труда, при практически полном отсутствии тяглового скота самостоятельно монашествующие не могли освоить имевшиеся в их распоряжении угодья. Еще одной причиной, затруднявшей обработку земель монастырями, было большое количество среди их насельников лиц нетрудоспособного возраста и инвалидов, доходившее до 30 %²⁴. В результате многие монастыри, обремененные также обязательствами по уплате налогов и внесения обязательных натурпоставок, предпочитали добровольно отчуждать часть своих земель, оставляя себе лишь те земли, которые монашествующие могли обработать самостоятельно. Так, в течение 1945-1948 гг. различным организациям (лесхозам, мельтрестам, районным земельным отделам, автоколонне, районным финотделам, туберкулезному санаторию «Варничены», промартели им. Тимошенко, колхозам и пр.) часть своих земель передали Курковский, Кондрицкий, Гыржавский, Гинкуловский, Каприанский, Сербештский, Цыганештский мужские монастыри²⁵. Эти обители передали в общей сложности мирским учреждениям 204,9 га пахотных земель, 92 га фруктовых садов, 16,5 га виноградников и 153,1 га других угодий. По тем же причинам от части своих земель добровольно отказались Варзарештский, Таборский, Кушеловский и Жабский женские монастыри²⁶. Они передали местным организациям 67 га пахотных земель и 28,5 га других угодий.

В дальнейшем конфликтные взаимоотношения имели место лишь между Кицканским монастырем и колхозом «Красный садовод».

Так, в начале 1950-х гг. по новому землеустройству о всеобщем массиве сады Кицканского монастыря вошли в колхозный земфонд. Правление колхоза «Красный садовод» заявило монастырю о необхо-

димости обмена земельными участками, т. к. колхоз организовал оросительную систему, которая пролегла через монастырскую землю. Кроме того, монастырские рабочие до своих садов добирались через колхозный массив, что представляло собой большое неудобство. Для монастыря был выделен участок 11,5 га на берегу р. Днестр, однако на нем располагались 13 дворов колхозников²⁷. Колхоз обязался выселить эти семьи в том же 1954 г., но в течение почти трех лет этого не делал²⁸. К разрешению возникшей проблемы был привлечен Бендерский райсовет, исполком которого 15 ноября 1956 г. принял решение о том, что, поскольку «при проведении гидромелиоративных работ трубопровод от насосной станции до орошаемого массива садов колхоза «Красный садовод» был проложен по садовому участку, находящемуся в землепользовании Кицканского монастыря, и хозяйственная ценность этого участка потому значительно снизилась, считать претензии Кицканского монастыря к колхозу «Красный садовод» о замене обесцененного участка другим обоснованным и ... просить Совет Министров Молдавской ССР разрешить произвести обмен смежного с землепользованием колхоза необлесенного участка Гослесфонда площадью 1,5 га в урочище «Рептура» на равновеликую площадь граничащего с Гослесфондом пахотного участка из землепользования колхоза в районе с. Меренешты»²⁹.

Однако вопрос был закрыт лишь 21 февраля 1957 г., когда был произведен обмен земельными участками между колхозом и Кицканским монастырем. Монастырь передал колхозу чересполосный участок «сад Булавкина» в 1,46 га (из них сад 1,16 га). Взамен он получил по соседству с основным садовым массивом прирезку в трех местах общей площадью 1,5 га (из них пашни из урочища «Рептура» 0,85 га и леса 0,65 га)³⁰.

Урегулирование отношений православной церкви и государства в ходе войны уже в первые послевоенные годы было закреплено декретами и постановлениями правительства как Союза, так и Молдавской ССР. Монастыри, находившиеся на территории республики, оказались в привилегированном положении в сравнении с обителями на остальной территории СССР. Однако столь резкий поворот руководства государства от нажима на церковь к сотрудничеству с ней воспринимался на местах как временное явление, что негативным образом отражалось на взаимоотношениях молдавских монастырей с местной гражданской администрацией. Особенно острые поземельные взаимоотношения складывались между монастырями и хозяйствующими субъектами (колхозами, совхозами) в период осуществления коллективизации в Молдавской ССР на рубеже 1940-х – 1950-х гг., когда вновь созданные коллективные хозяйства

стремились решить насущные проблемы за счет ресурсов православных обитателей. Имевшиеся противоречия удавалось разрешить лишь путем подключения центральных республиканских либо высших органов управления государством.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Конституция (Основной закон) Молдавской Советской Социалистической Республики. Кишинев, 1947. С. 24, 25.
2. *Шкаровский В.М.* Русская православная церковь и Советское государство в 1943-1964 гг. От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995. С. 26, 27.
3. *Иосиф (Павлинчук), иеромонах.* Кишиневско-Молдавская епархия в период с 1944 по 1989 год. Ново-Нямецкий монастырь, 2004. С. 224.
4. Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 3046. Оп. 1. Д. 24. Л. 11.
5. Там же. Л. 26.
6. *Цытин В.* История Русской церкви. 1917– 997. М., 1997. С. 353.
7. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 1. Д. 26. Л. 121.
8. Там же. Оп. 2. Д. 364. Л. 25.
9. *Иосиф (Павлинчук), иеромонах.* Указ. соч. С. 223.
10. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 1. Д. 2. Л. 135.
11. Центральный государственный архив Приднестровской Молдавской Республики (ЦГА ПМР). Ф. 421. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
12. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.
13. Там же. Оп. 2. Д. 351. Л. 126.
14. ЦГА ПМР. Ф. 415. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
15. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 2. Д. 351. Л. 110.
16. История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 2002. С. 273.
17. Там же. С. 273.
18. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 1. Д. 29. Лл. 11, 13, 14, 36, 43, 54, 180, 213; Там же. Оп. 2. Д. 345. Л. 74; Там же. Д. 347. Лл. 86, 87; Там же. Д. 355. Л. 30; Там же. Д. 363. Лл. 60, 61; Там же. Д. 364. Л. 96.
19. Там же. Оп. 1. Д. 29. Лл. 71, 72.
20. Там же. Оп. 1. Д. 29. Лл. 11, 13, 14, 43, 54, 71, 72; Там же. Д. 41. Л. 257.
21. *Пасат В.* Трудные страницы истории. Кишинев, 2000. С. 344, 345.
22. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 1. Д. 29. Л. 36; Там же. Оп. 2. Д. 346. Л. 50; Там же. Д. 349. Л. 126; Там же. Д. 356. Л. 95; Там же. Д. 363. Л. 61.
23. Там же. Оп. 1. Д. 29. Л. 11; там же. Оп. 2. Д. 349. Л. 126.
24. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 2. Д. 18. Л. 117.
25. Там же. Оп. 2. Д. 686. Л. 8; НАРМ. Ф. 3046. Оп. 1. Д. 6. Л. 13; Там же. Д. 15. Лл. 3, 62, 85, 124; Там же. Д. 24. Лл. 93, 196, 204, 205; Там же. Д. 41. Л. 48; Там же. Оп. 2. Д. 346. Лл. 21, 22, 44; Там же. Д. 347. Л. 3; Там же. Д. 350.

- Л. 37; Там же. Д. 352. Л. 25; Там же. Д. 354. Лл. 5, 18, 28, 35.
26. Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 81; Там же. Оп. 2. Д. 364. Лл. 69, 70, 80.
27. Там же. Д. 73. Л. 9.
28. Там же. Л. 10.
29. ЦГА ПМР. Ф. 427. Оп. 5. Д. 41. Л. 1.
30. Там же. Л. 3.

Подписка 2011

На международный исторический журнал

Русьны

объявлена подписка в Республике Молдова

Подписной индекс - 31808

Журнал выходит четыре раза в год

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи

**Отдельные номера журнала можно приобрести
в Общественной ассоциации «Русь»
(тел. для справок (+373 22) 28-75-59)**

Виталий ИЧЕНКО

АНТИЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В МАССР (на примере Слободзейского района)

С победой революции и приходом к власти в России большевистского руководства коренным образом изменилась вся жизнь страны. Изменения не обошли стороной и отношения государства и церкви. Так, уже в ноябре 1917 г. была обнародована «Декларация прав народов России», подписанная В.И. Лениным и И.В. Сталиным, в которой церковь отторгалась из сфер гражданской и государственной жизни, отменялись все религиозные привилегии и ограничения. Основной формой этих отношений в новой России стала антирелигиозная пропаганда. Борьба с религией представляла своеобразную «битву» за души и умы. Хотя большевики частично и преуспели в агитации среди молодежи, сломить сопротивление церкви и вековые традиции в основной массе населения стало достаточно сложной, почти непосильной для власти задачей.

В начале 20-х гг. внутри православной церкви усилилось «обновленческое движение», которое противопоставлялось официальной церковной политике. Оно в какой-то степени использовалось для раскола церкви и подрыва ее авторитета среди населения государства.

В 1923-1924 гг. начинаются некоторые изменения в «религиозной» политике партии. Это было связано с отказом от политики «военного коммунизма» и со смертью патриарха Тихона, который в своем завещании передал высшую церковную власть митрополиту Петру (Полянскому). Но почти сразу же митрополит Петр был арестован (9 декабря 1925 г.). Завещательным распоряжением митрополита Петра заместителем Патриаршего Местоблюстителя назначается митрополит Сергей (Старгородский).

Антирелигиозная пропаганда стала усиливаться в начале 1928 г., а осенью она переросла в антицерковный террор. Арестовывались и ссылались многие видные и авторитетные деятели церкви. Так, например, в 1928 г. был сослан крупнейший русский религиозный мыслитель Павел Флоренский.

На протяжении 1928-1929 гг. были закрыты многие монастыри, работавшие в тот период как образцовые сельскохозяйственные артели. Процесс повсеместно принимал массовый характер. Так, уже в 1928 г. были закрыты 534 церкви, а в 1929-м – 1119.

С середины 1929 г. антирелигиозный террор перемещается из города в деревню. По-видимому, сталинская верхушка рассматривала церковь как одно из главных препятствий в деле коллективизации, поэтому принятие в той или иной деревне решения о коллективизации сопровождалось обычно закрытием местной церкви. Широкий размах антицерковный террор приобретает к 1930 г., когда даже Академия наук СССР сняла с охраны большинство памятников старины. Результатом всего этого стал массовый снос церквей и монастырей, которые являлись не просто духовными центрами, а нередко шедеврами архитектуры. Итогом антирелигиозного террора в 1928-1930 гг. оказалось закрытие 80% всех храмов в русских деревнях.

Новый этап церковного террора совпал с пиком массовых репрессий в стране – это 1937-1938 гг. В этот период были арестованы десятки православных и обновленческих архиереев и многие тысячи рядовых священников. Обвинения церковникам были стандартны – антисоветская и контрреволюционная деятельность.

Террор, происходивший в России, естественно, сказался и на Украине, в состав которой тогда входила МАССР. Здесь все вышперечисленные процессы осуществлялись с неменьшим размахом: закрывались церкви, арестовывались священники, уничтожались памятники духовности, истории и культуры. Православие пытались изгнать из сознания людей. Но такие дела зачастую наталкивались на высокую духовность и глубокую веру простых людей.

В Молдавской автономии пострадали многие из служителей культов.

В данной статье автор остановится на кратких биографиях и судьбах некоторых священнослужителей Слободзейского района.

БРАЗДА Павел Федорович, 1883 г.р., уроженец с. Сукля Тираспольского уезда Херсонской губернии. Перед арестом был старостой церкви с. Сукля Тираспольского района. Арестован 25.12.1950 г. Военным Трибуналом войск МВД МССР 03.03.1951 г. приговорен по ст. 54-1а УК УССР (измена Родине) к 25 годам ИТЛ. Отбывая наказание в ИТК-2 МВД МССР, умер 16.05.1953 г.¹

ГОНЧАРОВ Петр Кононович, 1895 г.р., уроженец с. Нечаевка Днепропетровской области. В 1918-1935 гг. – псаломщик, затем священник церкви с. Незавертайловка Тираспольского района. С конца 1936 г. работает псаломщиком и священником церкви с. Граденицы Беляевского района Одесской области. 02.11.1937 г. был арестован Беляевским районным отделением НКВД УССР Одесской области. Особой тройкой при УНКВД по Одесской области 24 ноября 1937 г. приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 13 декабря 1937 г. в Одессе².

ИГНАТЬЕВ Дмитрий Илларионович родился в 1888 г. в с. Слободзея Тираспольского уезда Херсонской губернии. В 20-х гг. служил псаломщиком Николаевской портовой церкви г. Одесса; в 1925-1930 гг. – диакон собора г. Одесса. Тройкой при УНКВД по Одесской области в 1930 г. за попытку нелегального перехода границы приговорен к 3 годам высылки в отдаленную местность (Казахстан). С 1934 г. проживал в г. Одесса. Вторично арестован 10 сентября 1937 г. УНКВД по Одесской области и Особой тройкой 3 октября 1937 г. приговорен к 2 годам ИТЛ, но уже спустя 2,5 месяца (29.12.1937 г.) приговор был пересмотрен и заменен на расстрел. Приведен в исполнение 2 января 1938 г.³

КУРБЕТ Николай Алексеевич родился в 1899 г. в с. Незавертайловка Тираспольского уезда Херсонской губернии. Перед арестом работал священником церкви с. Демидово Октябрьского р-на Одесской области. 30 мая 1937 г. Николай Алексеевич был арестован Октябрьским районным отделением НКВД. Особой тройкой при УНКВД по Одесской области 27.10.1937 г. приговорен к расстрелу и 2 ноября 1937 г. расстрелян⁴

ХОДЗИЦКИЙ Леонид Иванович, 1878 г.р., уроженец с. Коробче-на Ново-Миргородского района Одесской обл. С 1902 до начала 30-х гг. – псаломщик, а потом и священник церкви с. Карагаш Тираспольского р-на. За контрреволюционную деятельность в 1932 г. приговорен к 3 годам лишения свободы с высылкой на север. Перед вторым арестом проживал в г. Первомайск. Вторично арестован в марте 1938 г. и Особой тройкой при УНКВД по Одесской области за пропаганду и агитацию, направленную на подрыв и ослабление советской власти, 23 марта 1938 г. приговорен к расстрелу. Спустя пять дней Ходзицкий Л.И. был расстрелян⁵.

ШВАЧКО Пантелеймон Иовлевич родился в 1891 г. в с. Компанеевка Одесской области. В 1922-1934 гг. служил священником церкви с. Слободзея Тираспольского р-на, а уже перед арестом являлся священником церкви с. Бецилово Раздельнянского района Одесской области. Арестован в августе 1937 г. Раздельнянским районным отделением НКВД Одесской области. Особой Тройкой 27 августа 1937 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Через три дня для отбытия срока наказания был направлен в Беломоро-Балтийский ИТЛ НКВД СССР. В июле 1941 г. для дальнейшего отбытия наказания переведен в места лишения свободы Вологодской области. Умер 2 апреля 1942 г. в Отдельном лагерьном пункте № 2 Отдела исправительно-трудовых колоний УНКВД по Вологодской области (Вожегодский район) по причине тяжелого заболевания, полученного во время работы в лагерях⁶.

В статье автор привел лишь краткие биографические сведения о священнослужителях, непосредственно связанных со Слободзейским

районом. К сожалению, до сих пор достаточно сложно как разыскать всех пострадавших в 30-е гг. при проведении политики репрессий, так и рассказать более подробно об их жизни, работе или служении, положении во время следствия и нахождения в тюрьме, поэтому зачастую приходится восстанавливать все по крупицам, начиная с самого основного. К этой работе надо привлекать всех заинтересованных и в первую очередь молодежь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Текущий архив Тираспольско-Дубоссарской епархии.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по истории Юго-Западной Руси. Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

Книги в наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и «мазепинцы»
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Журнал «Русин»

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
е mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 (903) 53 44 218

Николай БАБИЛУНГА

РАСПАД СССР И КРИЗИС МОЛДАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Молдавская ССР как союзная республика просуществовала полвека. Гибель этой формы государственности молдавского народа и его дезинтеграция тесно связаны с переходом в конце 80-х гг. местных национально-партийных номенклатурных элит союзных республик на позиции агрессивного национализма, русофобии и антикоммунизма. Эти позиции позволили названным элитам сравнительно быстро трансформироваться в независимые от центра могущественные кланы компрадорской буржуазии в процессе начавшейся «перестройки» и грабительской приватизации, т. е. дележа национальных богатств народов СССР узкими группами лиц, обладавших в своих республиках монополией на государственно-административные, политические и социальные функции власти.

Советский Союз с конца 80-х гг. как единая многонациональная держава был обречен, несмотря на то, что подавляющее большинство советских людей выступало против дезинтеграции единой страны. На первом в истории Советского Союза референдуме 17 марта 1991 г. подавляющее большинство советских граждан высказалось за сохранение и обновление его. Это при том, что в Прибалтике, Молдавии, Грузии и некоторых республиках СССР власти категорически запретили проведение референдумов, и любое «непослушание» чрезвычайно жестоко подавлялось милицейскими и прочими карательными органами, недостатка в которых не было. Советский Союз был обречен, потому что национальные правящие элиты утратили необходимость в существовании централизованной вертикали власти и сознательно разрушили ее, развалив единое государство.

Этому способствовала авторитарная форма власти советской системы, отсутствие противовеса партийно-государственным органам власти в виде развитого гражданского общества с его институтами оппозиции, свободной прессой, общественными независимыми ассоциациями и другими автономными политическими подсистемами, которые не сложились, да и не могли сложиться за считанные годы так называемой «перестройки». Бурная деятельность всевозможных «народных фронтов» и подобных им «неформальных» объединений, неожиданно возникших в 1988 г. с задачей шумной симуляции «на-

родных волеизъявлений» в виде «великих национальных собраний» и прочих лицедейств, была, как ныне неоспоримо доказано, почти во всех бывших республиках СССР инспирирована агентами советских секретных спецслужб, вдохновлялась и прямо направлялась как центральными, так и местными структурами власти. Введенное в заблуждение деморализованное, дезориентированное, неструктурированное общество всех союзных республик ничего не смогло противопоставить буржуазной контрреволюции «сверху» начала 90-х гг., в результате которой сказочно обогатилось до 10 % населения, составлявших правящие национальные элиты. Страна была разрушена, а населяющие ее народы отброшены в период средневековья и варварства, погружены в кровопролитные межэтнические конфликты и войны, в невиданные по масштабам и безысходности перманентные кризисы.

Однако «прорабы перестройки» как внутри страны, так и вне ее, архитекторы насильственного развала СССР не учли, что страна не может расползтись точно по границам пятнадцати республик, которые устраивались в сталинские и хрущевские времена абсолютно произвольно. Эти границы имели условный характер и терпеливо игнорировались гражданами СССР до тех пор, пока в житейском отношении не имели для них никакого или почти никакого значения. Положение изменилось коренным образом, когда границы, паспортные режимы, гражданство стали резать по живому не только целые народы, но и семьи, судьбы, интересы и устремления людей. Развал СССР с железной закономерностью вызвал и распад неопитов «суверенитета» и «независимости». И произошло это вопреки желанию правящих кланов национально-коммунистической верхушки той или иной республики.

Во всех пятнадцати новообразованных государствах необычно остро встали национальные, языковые и территориальные вопросы. Семьдесят миллионов человек, т. е. почти каждый третий гражданин бывшего СССР, оказались за пределами своих национально-государственных образований. Во многих случаях они стали объектом гонений, притеснений, издевательств не только со стороны разъяренных толп (как правило, управляемых), но и со стороны государственных органов суверенных республик. Оскорбительные клички «манкурты», «оккупанты», «пришельцы», «мигранты» и др. в отношении сотен тысяч собственных сограждан прочно вошли в лексикон таких политиков, как Ландсбергис, Дудаев, Снегур, Гамсахурдиа, и прочих могильщиков СССР. Миллионы беженцев, потерявших работу, имущество, близких, семьи, заполнили пространство бывшего СССР. Только в течение одного 1992 г. в конфликтах и войнах на этой территории погибло 150 тыс. бывших граждан СССР, что в 11 раз боль-

ше, чем за 10 лет войны в Афганистане. «Мировая общественность» в лице ведущих средств массовой информации, лидеров и политиков стран Запада абсолютно равнодушно наблюдала за этим невиданным в современной истории по массовости и циничности нарушением прав человека.

Джинн сепаратизма, выпущенный из бутылки партийно-государственными элитами союзных республик в период их целенаправленной и методичной работы по развалу Советского Союза, не испарился с гибелью Союза, а развивался и продолжает царствовать на бывших его просторах, набирая силу и размах. Вышли из-под контроля властей суверенной и независимой Грузии Южная Осетия и Абхазия, ставшие ныне самостоятельными государствами. Азербайджан после тяжелой кровопролитной войны потерял (и, видимо, навсегда!) Нагорно-Карабахскую Республику. С большим трудом и в кровавом вооруженном конфликте Россия удержала в своем составе Чеченскую Республику Ичкерия, из которой было изгнано большинство «русскоязычного» населения. В этих республиках создана или восстановлена своя государственность со всеми необходимыми структурами и атрибутами независимости самостоятельной страны. В одном ряду с ними и Приднестровская Молдавская Республика. И в наше время, через 20 лет после развала СССР, мы можем наблюдать постоянное наращивание усилий по укреплению автономии и независимости в Татарстане, Башкортостане, Гагауз Ери, Республике Крым, Горном Бадахшане, Карелии, Уральской Республике и других регионах. Тлеют, временами вспыхивая, временам угасая, конфликты в Таджикистане и Киргизии. Не избегают роста сепаратистских настроений и такие вроде благополучные страны «золотого миллиарда», как Англия, Канада, Бельгия, Испания.

Таковы наиболее общие условия дезинтеграции бывших союзных республик и образования на их территориях новых государств, неподконтрольных существующим властям. Без учета общих моментов трудно понять раскол Молдавии в начале 90-х гг., создание Приднестровской Молдавской Республики, особенности конституционного строя последней, связанной с возрождением и эволюцией государственности на р. Днестр. В каждом отдельном случае аналогичные процессы протекали своими уникальными и непохожими путями, которые определялись местными этнополитическими и культурно-историческими факторами. Свой трудный, подчас трагический путь пришлось пройти и народу Приднестровья в образовании, строительстве и защите своего государства как единственной возможности спасения от агрессивного прорумынского национализма, от экстремистских сил, захвативших рычаги государственного управления Молдовой.

Раскол Молдавии берет начало в конце 1988 г., когда в столице МССР Кишиневе усилиями некоторых представителей творческой интеллигенции - писателей, журналистов, преподавателей вузов и т. д., лидеры которых, как правило, являлись штатными осведомителями КГБ, были сформированы национал-экстремистские кружки и группы, объединившиеся затем в Народный фронт. Поначалу откровенно антисоветских и прорумынских лозунгов они не выдвигали и не представляли для единства МССР и ее государственности какой-либо серьезной опасности. Если бы! Если бы национальная партийно-бюрократическая номенклатура не решила использовать их в качестве ударного отряда для борьбы со своими более компетентными конкурентами иных национальностей, для полной ликвидации подчиненности центру, освобождения от его контроля своих насиженных вотчин... Расшатанный в первые годы перестройки каркас советского бюрократического абсолютизма мог быть укреплен идеологией государственного национализма, разжиганием ксенофобии и этнических распрей, стравливанием граждан различных национальностей и поиском внутреннего врага, «виновного» во всех бедах молдавского народа. Именно поэтому в короткие сроки национал-экстремистские организации были возвращены национал-бюрократической элитой Молдавской ССР при одновременном очищении партийных, государственных и общественных структур от убежденных интернационалистов, которые могли бы помешать осуществлению подобных планов.

Постепенно чистки приобретали массовый характер и осуществлялись в обстановке травли, нарушения прав человека и существовавшего тогда законодательства. Сценарий раскола общества в Молдавии мало чем отличался от аналогичных планов в других республиках. Универсальным «ключом» становился закон о государственном языке. Большинство средств массовой информации, переданных национальной бюрократией в руки фронтистов, в первой половине 1989 г. развернули настоящий психологический террор и давление на общество, имитируя как бы волеизъявление молдавского народа: объявить молдавский язык единственным государственным языком в республике, несмотря на то, что им владело немногим более 60 % населения, а русским - практически все. Кроме того, объявлялась идентичность молдавского и румынского языков. Молдавский переводился на латинскую графику, что сразу же отбрасывало и многих молдаван в разряд малограмотных «манкуртов», ибо литературным румынским языком в республике владели очень немногие представители гуманитарной интеллигенции, втайне исповедовавшие свою румынскую идентичность.

Отличие молдавского пути раскола общества от эстонского, латышского, грузинского, азербайджанского и других путей было очень су-

щественно. Если в тех республиках раскол шел по линии: коренные (азербайджанцы) - армяне; коренные (эстонцы) - русские, советские оккупанты; коренные (грузины) - абхазы, осетины, турки-месхетинцы и др., то в Молдавии водораздел не только отделял «коренных» от «пришельцев», но и раскалывал самую «титულную» нацию.

Дело в том, что замена молдавского языка румынским, принятие румынской государственной символики, изменение учебных программ в школах и вузах по румынским стандартам, предание анафеме самих понятий «Молдавия», «молдаванин», «молдавский» потребовало массового изменения этнической идентичности молдавского народа. Те из молдаван, кто не желал ударными темпами перевоплощаться в румын, кто пытался сохранить историческую самобытность народа, его традиции, культуру и менталитет, объявлялись «манкуртами», изувеченными коммунистическим режимом. Эти молдаване стали особенно ненавистны идеологам правящего прорумынского режима и причислены к врагам национальной элиты «бессарабских румын».

Таким образом, раскол Молдавии зарождался и развивался не столько по этническому, сколько по политическому принципу. Противостояние оформлялось не между молдаванами как «коренной», «титульной нацией», с одной стороны, и гагаузами, русскими, украинцами, болгарями, евреями как «мигрантами», «пришельцами», «оккупантами», с другой стороны. Названные термины - принятое в начале 90-х гг. и используемое в речах высших государственных чиновников деление граждан Молдавии на своеобразные касты. Усилиями властей и официальной пропаганды соседи, сослуживцы, знакомые, друзья и даже родственники были поделены на «добрых хозяев» и «обнаглевших пришельцев», на «коренных жителей» и «оккупантов», на «румынских патриотов», сыновей и дочерей румынской матери-родины и «манкуртов», «шантистов», «идэчобанистов», носителей «примитивного молдавенизма». Противостояли две политические силы, две системы, два мировоззрения.

С одной стороны - это альянс правящей национальной бюрократии и национал-экстремистского Народного фронта. Цель - сохранение в целостности и неприкосновенности всех привилегий и преимуществ системы унитарного этнократического абсолютизма, прежде всего - неограниченного господства над богатствами страны и монополии власти; геополитическая переориентация Молдавии на Запад, превращение края в полуколониальную окраину Румынии при безраздельном господстве нескольких семейных кланов компрадорской буржуазии над нищим, безграмотным, вымирающим населением. Путь - насаждение этнической и социальной розни, разделение населения на враждующие между собой группы, милитаризация сознания гражд-

дан, разжигание конфликтов до степени гражданской войны или, как выразился яркий представитель этих сил премьер-министр М. Друк, «ливанизация Молдавии» и «бейрутизация Кишинева».

С другой стороны, построение в Молдавии правового цивилизованного государства, демилитаризованного, демократичного и свободного, федералистского, с широкими полномочиям местных властей, межнациональной гармонией и этнической свободой по примеру Швейцарской конфедерации или Аландских островов Финляндии; геополитическая ориентация на укрепление традиционно тесных связей с восточными соседями либо честная политика неприсоединения и разоружения под соответствующими гарантиями мирового сообщества. В этом заинтересованы самые широкие слои всех представленных в Молдавии этносов и в первую очередь - молдаване, поскольку агрессивная румынизация может в скором времени привести к постепенному исчезновению этноса. Путь - активный поиск компромиссов, укрепление мер доверия между различными этническими общинами, отказ от любых форм политического насилия, языковых или национальных притеснений, запрещение каких бы то ни было национальных преимуществ и лингвистических преференций, уважительное отношение государства ко всем этносам и гражданам республики, безусловный отказ от провозглашаемого приоритета прав нации (румынской нации) над правами человека.

Желание первой стороны распространить тоталитарный режим мононациональной бюрократии на максимально возможные пределы и заставить подчиниться ему тех, кто никоим образом органически не принимал этот режим, вызвало конфликт и привело к кровопролитному противостоянию, привело к трагедии - гражданской войне и расколу Молдавии. Молдавская ССР была упразднена партийно-национальной номенклатурой, а ее территория выведена из правового поля СССР. Республика Молдова стала полем политического действия одной стороны (с некоторыми коррективами середины 90-х гг.), Приднестровская Молдавская Республика - ареной политического творчества другой. Необходимо учитывать существование в Молдове мощных левых сил, ориентированных на создание цивилизованного демократического государства, которые, правда, пока не в состоянии в корне переломить ситуацию. В Приднестровье, в свою очередь, существуют прорумынские, прокишиневские элементы, желающие установить у себя национал-тоталитарный «конституционный порядок», однако организационно не оформленные и не способные навязать обществу свой менталитет.

Отличие заключается в том, что в Приднестровье названные элементы состоят главным образом из маргинальных личностей, не способных не только интегрироваться в референтное сообщество, но и

навязать ему хоть в малейшей степени свою перевернутую систему ценностей. В Республике Молдова же маргинальные представители социальных субгрупп, составлявшие постоянный контингент фронтистских шествий, митингов, «великих национальных собраний», погромов и бесчинств, рекрутировались и возглавлялись фанатично настроенными прорумынскими интеллигентами с их лозунгами и призывами: «Мыть кишиневский асфальт русской кровью», «Молдавия - для молдаван», «Чемодан - вокзал - Россия!», «Русских - за Днестр, евреев - в Днестр!». Они были искусственно выпестованы и подняты национал-бюрократической элитой на уровень «народа», поэтому сумели навязать свою антиобщественную волю, свою систему антиценностей, свою мораль и нормы поведения тому обществу, в которое они не могут интегрироваться.

Доминирующее положение национал-маргиналов Народного фронта в Молдове конца 80-х - начала 90-х гг., их жестокая антинародная диктатура, походы на Гагаузию и Приднестровье, погромы административных зданий, газет, частных квартир, избиения и убийства ни в чем не повинных людей - все это объясняется острой необходимостью национальной бюрократии в подобной субгруппе для сохранения своего господствующего положения в политике, экономике, образовании, науке и культуре республики. Справедливое по закону возмездие за преступления могло бы отпугнуть маргиналов, внести в их ряды неуверенность и смятение, ослабить ударный отряд националистов, что не входило в планы партийно-бюрократической национальной элиты.

Наоборот, гарантированная системой полная индульгенция за преступления любой тяжести поощряла к расширению и углублению гражданского конфликта, вовлекая в него новые силы. Так, безнаказанные выступления на митингах и в печати с клеветой и оскорблением национальных чувств привели к погромам, глумлению над флагом, другими советскими символами (еще не отмененными), а затем к срыву военного парада 7 ноября в г. Кишиневе, штурму здания МВД. В свою очередь, безнаказанный погром МВД - к разгрому редакций русскоязычных газет, избиениям и убийствам случайных людей, погромам частных квартир. Безнаказанность за преступления привела к походу на Гагаузию военизированного сброда, убийству приднестровцев на Дубоссарском мосту, нападениям полицейских и специально подготовленных террористов Молдовы на жителей г. Дубоссары, с. Кошница, г. Григориополь. с. Роги, г. Бендеры. Они оставили кровавые следы на земле Приднестровья, которые явились знаковыми символами намечавшейся широкомасштабной войны с применением танков, авиации, тяжелой артиллерии, трагедии мирного города Бендеры.

Альянс национал-бюрократической номенклатуры с маргиналами при посредничестве представителей национальной творческой интеллигенции базировался, таким образом, на «взаимовыгодном» сотрудничестве: система гарантировала маргиналам безнаказанность за преступления; маргиналы обеспечивали системе постоянную и целенаправленную эскалацию конфликта от лозунга «Мы в своем доме!» до боевых вылетов Миг-29, развязывания гражданской войны. Прорумынские фанатики из рядов молдавской интеллигенции получили возможность делать политическую карьеру, соревнуясь в разжигании низменных страстей наэлектризованной толпы, открыто удовлетворять свои патологические комплексы русофобии и публично призывать своих сторонников в лоно румынской «родины».

Но самое главное - эскалация насилия помогала укреплять жесткую тоталитарную систему бюрократической власти националистов, усиливать репрессивные органы, расширять и сплачивать вокруг национальной идеи бюрократический аппарат, раздувать милитаристский психоз в стране, направлять недовольство низов на указанных им «врагов» и, конечно, нагло и грабительски обогащаться за счет присвоения «приватизированных» богатств республики. По мере погружения республики в пучину экономического кризиса и социального хаоса, разжигания гражданской войны и углубления раскола Молдавии функционеры этнобюрократического режима богатели, захватывая в собственность то, что раньше считалось государственным или общенародным достоянием всех, причем, вне всякой конкуренции, контроля со стороны, обладая полной монополией на власть.

Нельзя не выделить особенности национальной психологии местной бюрократии, формировавшиеся и развивавшиеся в течение многих веков (примерно полтысячелетия). Можно ли сбрасывать со счетов такой долговременный фактор? Аналитики и наблюдатели при рассмотрении настоящей темы почему-то игнорировали его.

В течение 300-летнего османского ига в силу ряда особенностей молдавского феодализма привилегированные слои княжества могли развиваться экономически и обогащаться только тогда, когда находились на государственной службе, близко стояли к государственной иерархии. Чтобы быть в средневековой Молдавии богатым, обязательно нужно было иметь отношение к распределению и перераспределению централизованной ренты, государственных налогов. Те феодалы, которые не были причастны к государственной службе и занимались своими вотчинами, быстро разорялись и превращались в крестьян-резешей. В тех условиях обогащаться могли только бояре-откупщики и бояре-чиновники. «Свободные» и «независимые» от государственного аппарата становились крестьянами.

В силу этого обстоятельства психология «власть - это богатство» вошла в плоть и кровь молдавского чиновничества. Если для американского или западноевропейского государственного служащего вполне естественна и даже гораздо более важна формула «богатство - это власть» (демократическая система выборов требует популярности, создания имиджа, рекламы, а значит - денег), то для молдавского чиновника богатство, как и политический вес, авторитет, жизненные блага, надежность положения и даже семейное благополучие рождает и олицетворяет только власть. Без должности нет жизни. И цель всей жизни - в государственной должности.

В эпоху 100-летнего пребывания Бессарабии в составе России, чиновники которой буквально изошрялись в умении давать и получать взятки, ее система отнюдь не способствовала слому сложившейся психологии служащих, а два десятилетия румынской оккупации еще больше укрепили ее (хотя чиновничество Бессарабии почти сплошь составляли выходцы из Старого королевства, воспитывавшиеся в системе Османской империи в таких же условиях, как и чиновничество молдавское).

В советские времена, сталинскую, хрущевскую и брежневскую эпохи, несмотря на их непохожесть, была одна чрезвычайно характерная особенность социально-политической ситуации для всех режимов - частная собственность на средства производства отсутствовала. Все функции управления и распределения сосредоточивались в партийно-государственных структурах, что вполне соответствовало сложившемуся менталитету и лишь усиливало его особенности. Сделать карьеру в любой области (науке, архитектуре, медицине, искусстве, образовании, журналистике и др.) можно было, находясь в структурах власти либо прислуживая им. Способности, талант, упорный труд, порядочность, профессионализм почти никакого значения не имели, чаще мешали. Как шутили в 70-е гг., для успешной карьеры в Молдавии человеку нужны были три «диплома»: «высшее образование», «член КПСС» и «молдаванин» - все остальное происходило автоматически.

Начало эпохи гласности и перестройки с ее мощным демократическим напором на бюрократию, когда с высоких трибун раздавались призывы: «Хватит содержать дармоедов-бюрократов! Не ловит мышей - не кормите!», в высшей степени напугало бюрократическую олигархию МССР. В этих условиях переход национальной бюрократии на позиции агрессивного национал-экстремизма был не просто реализацией (когда «стало можно») тайных подавленных русофобских настроений и даже не глубоко продуманными планами скорого обогащения за счет государственной собственности в пери-

од будущей приватизации. Это был инстинкт самосохранения целого социального слоя партийно-государственных управленцев. В какой-то определенный момент они в массе своей стали думать и действовать одинаково, в едином порыве, возможно, не договариваясь между собой. Так стая ворон из десятков и сотен тысяч особей, летящих в одном направлении, вдруг, подчиняясь неизвестной нам силе, в некое неуловимое мгновение поворачивает в сторону. Все до единой, в одно мгновение.

Неожиданный «залет» партийно-государственной олигархии Молдавии в стан пещерного антикоммунизма и первобытного сепаратизма диктовался инстинктом самосохранения. Все «басни» о каком-то «национальном возрождении» были рассчитаны на самый низкий уровень понимания. Да и сам термин «национальное возрождение», введенный в тот момент акынами национальных элит союзных республик, в настоящее время не может не выглядеть злым издевательством и над нацией, и над возрождением.

Ситуация в Приднестровском регионе МССР складывалась несколько по-иному благодаря уникальным историческим особенностям этой территории. После присоединения Днестровско-Бугского междуречья к России в конце XVIII в., после выдворения кочевых татар с этих земель они заселяются, главным образом, молдаванами, украинцами и русскими. Вот уже более двухсот лет национальная структура населения Приднестровья обладает устойчивой стабильностью, причем все три основных этноса, составляющие единый народ Приднестровья, не претерпевают в удельном весе каких-либо существенных колебаний. Они находятся в условиях неизменного равновесия, к тому же ни один из них не представляет собой большинства. Никто из них не только не объявляет себя «коренным», но и не выдвигает себя в качестве единственного этноса, который испытывает жгучую потребность в ускоренной программе «национального возрождения» за счет прочих, в провозглашении одного государственного языка и подавления, законодательного ограничения всех других языков и культур. Молдаване составляют приблизительно 33,5 %, русские - 30 %, украинцы - около 30 %, болгары - 2 %, почти столько же евреи, гагаузы и белорусы - по 0,6 %.

В Приднестровье за последние несколько сотен лет не сложилось этнического большинства, которое пожелало бы объявить себя «титупной» нацией в ущерб прочим, «нетитупным», или так называемым «некоренным» народностям. Провозглашение 2 сентября 1990 г. Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) преследовало цель - создание исключительно молдавской гусударственности в условиях, когда национальная элита Молдовы взяла курс на отказ от своей молдавской идентичности, на усиленную и насильственную румыни-

зацию молдавского этноса и утверждение румынской идентичности.

Самоидентификация населения Приднестровья представляет собой явление, в очень сильной степени отличающееся от идентификации населения Республики Молдова (РМ). Для менталитета населения ПМР не характерны болезненная раздвоенность сознания и глубокое противоречие в определении своей национальной идентификации, которые характерны для молдавского населения РМ последнего десятилетия благодаря усилиям элиты национальной интеллигенции про-румынской ориентации. Свою румынскую идентичность признает в ПМР лишь считанное количество респондентов-молдаван.

На вопрос: «С населением какого из соседних государств вы видите наибольшее сходство?» - лишь 15 % всех респондентов ответили: «С населением Молдовы» (32 % респондентов-молдаван, 6 % русских, 8 % украинцев). С населением России обнаружили сходство 15 % (13 % всех респондентов-молдаван, 23 - русских, 13 - украинцев), с населением Украины - 9% (7 % русских и украинцев). Но большинство приднестровцев видят в своем народе уникальный этносоциальный и культурный феномен, ибо наибольшее количество (44 %) ответили, что «отдельные черты сходства с населением соседних государств, несомненно, есть... но в целом население Приднестровья уникально» (ответили 39 % респондентов-молдаван, 47 % русских и 40 % украинцев).

Таким образом, вопрос о государственности не явился для населения Приднестровья искусственным и навязанным извне, как это зачастую преподносится средствами массовой информации Молдовы. Он полностью соответствует исторически сложившимся особенностям и менталитету приднестровского населения. Согласно социологическому опросу 1998 г., только 9 % всех опрошенных отрицательно ответили на вопрос: «Считаете ли вы, что население Приднестровья имеет право на самостоятельную государственность?». Более 70 % являются активными сторонниками своей республики, двое из десяти не определились. Лишь 6 % приднестровцев видят будущее региона в качестве части Молдовы как унитарного государства. За федеративные отношения с Молдовой высказались 18 % опрошенных, за независимость ПМР - 15, федеративные отношения с Россией - 22, вхождение в союз Белоруссии и России - 28. Следовательно, 83 % жителей Приднестровья являются республиканцами и выступают за укрепление государственности ПМР, более тесные отношения с восточными соседями.

Неудивительно, что, как только созрели необходимые политические условия для возрождения государственности на р. Днестр, республика была создана в течение нескольких месяцев. Необходимо

отметить, что за полтора года до развала СССР власти Молдовы провозгласили курс на выход из Советского Союза и создание независимого государства, что сразу лишало население Приднестровья союзного гражданства и ставило его перед угрозой возможного включения в состав Румынии. В июне 1990 г. Верховный Совет Молдовы принял два документа, чрезвычайно важных для понимания механизма раскола республики и образования ПМР:

- Декларацию о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова, принятую высшим органом законодательной власти 23 июня 1990 г., в которой объявлялось о фактическом выходе Молдовы из Союза ССР, в том числе о верховенстве законов Молдовы над союзными законами; об оставлении земли, недр, воды и прочих экономических, финансовых, научно-технических потенциалов и ценностей в руках государства Молдовы; об объявлении Молдовы демилитаризованной зоной и др.

- Заключение комиссии Верховного Совета МССР по политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 г., а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины, принятое 18 июня 1990 г.

Названный советско-германский договор потерял всякую юридическую силу 22 июня 1941 г., когда фашистская Германия вместе с Италией, Румынией, Венгрией, другими сателлитами нарушили его условия. Данный документ не нуждался в «отмене» той стороной, которая его и не подписывала, т. е. органами государственной власти МССР. Однако власти, находившиеся под контролем ударного отряда национальной бюрократии, так называемого Народного фронта, сочли возможным принять этот документ, чтобы объявить Молдавию оккупированной частью румынского государства: «28 июня 1940 г. СССР оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края. Незаконное провозглашение 2 августа 1940 г. Молдавской ССР было актом расчленения Бессарабии и Буковины».

Отмена акта 2 августа 1940 г. создавала чрезвычайно редкий и запутанный прецедент. Дело в том, что объявление собственной государственности порождением иноземного оккупационного режима не так часто встречается в мировой практике, но оно имело два абсолютно предсказуемых последствия:

а) юридическая самоликвидация страны, прерывание юридической преемственности власти должны были одновременно сопровождаться полным самороспуском всех органов законодательной, а впоследствии и исполнительной власти, поскольку названные орга-

ны были созданы оккупационным режимом (как следует из цитируемых документов) на территории другого независимого государства;

б) на территории данной страны после ликвидации оккупационных властей следовало бы провести под эгидой международных организаций плебисцит о дальнейшем государственном устройстве с последующим формированием всех необходимых органов власти и наделением их соответствующими прерогативами. Это тем более было необходимо, поскольку акт 2 августа 1940 г. ликвидировал молдавскую государственность на левом берегу р. Днестр. Поэтому провозглашение Бессарабии и Буковины частью румынского государства совершенно обязательно должно было сопровождаться референдумом населения той части бывшей Молдавской ССР, которая никогда не входила в состав Румынии и которая с отменой МССР обязана была пройти все необходимые процедуры самоопределения.

Руководство СССР (правительство М.Горбачева) не отреагировало на отмену парламентом Молдовы акта 2 августа 1940 г., хотя по законам существовавшего тогда еще СССР республиканское правительство не имело прерогатив отменять конституционные законы союзного правительства. Тем самым, т.е. своим бездействием, правительство СССР определенным образом признало отмену акта 2 августа 1940 г. и одновременно признало незаконность создания Молдавской ССР и «незаконность» самих властей Молдовы, которые «отменили»... сами себя.

Многонациональный народ Приднестровья был поставлен перед выбором: вернуться ли ему в состав Украины в качестве автономной республики, признать ли Приднестровье вслед за Молдовой оккупированной румынской землей или приступить к созданию собственного независимого государства. На многочисленных собраниях трудовых коллективов, митингах и сельских сходах, референдумах народ Приднестровья высказал свои надежды и желания свободно и демократично.

Борьба против кишиневского национал-экстремизма развернулась в Приднестровье в августе 1989 г. в ходе предупредительной забастовки против дискриминационных законов о государственном языке. По сведениям ОСТК, на 30 августа бастовало 179 коллективов республики и еще более 400 выразили солидарность с бастующими, оказали им материальную помощь. Это было невиданное по своему размаху и масштабам самое мощное рабочее движение во всей многовековой истории Молдавии. Требования бастующих: провести всенародное обсуждение и постатейное голосование по законопроектам в городских, районных и поселковых Советах; учесть предложение тираспольского городского Совета о введении двух государственных языков.

Нежелание национальной бюрократии совместно искать компромиссные решения привело к принятию Верховным Советом Молдавии законов «О возврате молдавскому языку латинской графики» и «О статусе государственного языка МССР», а затем - «О функционировании языков на территории МССР». Политический раскол общества - это именно то, за что боролась национальная номенклатура все годы «перестройки», - стал реальностью. Руководство республики проявило несвойственную ему твердость в поддержке национал-экстремистских сил, в осуществлении их тактических и стратегических замыслов. Забастовка закончилась поражением рабочего движения, но население Приднестровья вышло из нее окрепшим, имея бесценный опыт политической борьбы.

В г. Рыбница 3 декабря 1989 г. состоялся первый в СССР региональный референдум. Перед горожанами был поставлен вопрос о целесообразности создания Приднестровской Автономной Советской Социалистической Республики (ПАССР), и 91 % голосов был отдан за создание такой республики. События развивались стремительно.

Аналогичный референдум был проведен 6 января 1990 г. в Тирасполе, и 96 % голосов были отданы за вхождение города в ПАССР в случае создания республики. В апреле на сессиях горсоветов Тирасполя, Бендер и Рыбницы было отказано в признании на своей территории румынского флага, принятого фронтистскими депутатами парламента Молдовы без обсуждения. Прекратили свою работу в Верховном Совете ССР Молдова в мае 1990 г. депутаты от Приднестровья, подвергшиеся в высшем органе законодательной власти беспрецедентным избиениям, оскорблениям, шантажу и угрозам. И вслед за тем на I Съезде депутатов всех уровней в с. Парканы было принято решение о создании Приднестровской свободной экономической зоны.

Летом того же года референдумы о вхождении в ПАССР прошли в г. Бендеры («за» - 97,4 %), в Рыбницком районе (98,6 %), в г. Дубоссары (87 %). На II Чрезвычайном Съезде депутатов всех уровней Приднестровья 2 сентября 1990 г. в Тирасполе была провозглашена Приднестровская Молдавская ССР. Депутаты избрали также временный Верховный Совет и приняли Декларацию о суверенитете, в которой заявлялось, что Приднестровская Молдавская ССР – суверенное государство в составе Союза ССР. Объявленный властями Молдовы незаконным акт от 2 августа 1940 г. рассматривался данной Декларацией в качестве исторической и политико-правовой основы государственного самоопределения народов Молдавии. Признавая языки всех народов на территории ПМР (молдавский, украинский, русский и др.) равноправными, Декларация провозгласила: «Приднестровская МССР создана как демократическое правовое государство и обеспе-

чивает равенство прав и обязанностей граждан всех национальностей, которые народ ПМССР составляют.

ПМССР гарантирует соблюдение прав, свобод и интересов человека, не допускается деление граждан по национально-языковым критериям, им гарантируется защита от шовинизма, национал-тоталитаризма, бюрократизма посредством соблюдения законов, принимаемых демократическим путем».

А через два месяца, 2 ноября 1990 г., в Приднестровье пролилась кровь: полицейские Молдовы впервые применили оружие против мирных жителей - трое молодых людей погибли, шестнадцать человек были ранены. Национал-бюрократическая номенклатура Молдовы с помощью прорумынской части творческой интеллигенции, подобострастно устраивавшая на р. Прут «мосты из цветов», на р. Днестр проявляла свои способности совсем по-другому.

С самого момента образования ПМР руководство Молдовы не скупилось на угрозы, грубую ругань и выпады не только в отношении лидеров новой республики, но и в адрес всего народа - всех жителей Приднестровья. Даже в отношении Верховного Совета Союза ССР 13 ноября 1990 г. была направлена удивительная по своей нелепости телеграмма, в которой лидеры Молдовы, еще полгода тому назад рассматривавшие Советский Союз с известной точки зрения концепции «империи зла» и объявлявшие себя оккупированными румынами, неожиданно решили пугнуть руководство СССР скорым началом гражданской войны в связи с образованием Приднестровской Республики: «Не нам объяснять вам, что нарушение Конституции и территориальной целостности одной из союзных республик по существу приведет «по законам домино» к всеобщему натиску на республиканские и союзную Конституцию, что, несомненно, может послужить началом гражданской войны». Буквально через неделю, 20 ноября 1990 г. руководство Молдовы в обращении к населению левобережья Днестра подчеркивало: «Мы провозгласили себя суверенным государством. Это значит, что мы хотим быть подлинными хозяевами своей земли, всех ее богатств, хозяевами своей судьбы». Ни о каком «законе домино» номенклатура не вспоминала, когда речь заходила о развале общего государства и приватизации бюрократией национальных богатств республик. Более того, эскалация братоубийственных конфликтов организовывалась ею последовательно и с размахом.

Вооруженными группами спецназа Молдовы в августе 1991 г. были схвачены и вывезены в Кишинев из городов и сел ПМР многие общественные и политические деятели, народные вожди, в том числе и депутаты действовавшего в Кишиневе парламента, т. е. люди, обладавшие неприкосновенностью; 29 августа в Киеве был незаконно

арестован признанный лидер Приднестровья И.Н. Смирнов, что привело к блокаде железной дороги женским забастовком ПМР. Не прошло и месяца, как вооруженные ополченцы предпринимают вторую попытку прорваться в г. Дубоссары, применяя оружие против мирных жителей. А в декабре - третье вооруженное нападение полиции Молдовы на Дубоссары. На своем посту погибли работники ГАИ ПМР. Однако все это являлось лишь прелюдией к широкомасштабной агрессии Молдовы против ПМР в начале марта 1992 г., в том числе и к неспровоцированному нападению в июне 1992 г. на мирный незащищенный город Бендеры. Только в конце июля, в результате подписания между Россией и Молдовой при участии Приднестровской Молдавской Республики Соглашения о прекращении огня и мирном разрешении конфликта, была создана трехсторонняя Объединенная контрольная комиссия (ОКК), определены зоны безопасности, и российские миротворческие силы разъединили враждующие стороны.

Чего же добилось руководство Молдовы агрессией против ПМР? С той и другой стороны тысячи убитых, десятки тысяч раненых, изувеченных, покалеченных; сотни детей-сирот, тысячи несчастных семей, потерявших своих близких; миллионы леев, миллионы рублей материальных убытков; моральные издержки и политические потери Молдовы как государства-агрессора, с одной стороны, - и единение народа Приднестровья перед лицом смертельной опасности, политические симпатии мировой общественности к ПМР как жертве агрессии, с другой стороны.

Этого можно было избежать, не допустить пролития крови, убытков, раскола Молдавии. Стоило только почувствовать обеспокоенность сотен тысяч людей и создать компромиссные лингвистические законы. Стоило лишь принять предложение об основании в Приднестровье свободной экономической зоны или организации Приднестровской Автономной Республики в составе МССР. Стоило (какая малость!) не избивать и не изгонять из парламента депутатов от Приднестровья, внимательно выслушать их. Стоило всего лишь проявить минимум понимания устремлений народа Приднестровья и на высшем уровне договориться о взаимном делегировании полномочий между властями РМ и ПМР, начать кропотливый поиск взаимоприемлемых решений федеративной реконструкции унитарной Молдовы.

Однако такова, очевидно, природа мононациональной тоталитарно-бюрократической элиты, которая представляет интересы и силы мракобесия, национальной и социальной дискриминации собственных сограждан. Для того, чтобы пойти на переговоры с молодым государством - Приднестровской Молдавской Республикой, народ которой желает жить в правовом цивилизованном государстве, в котором права человека являются высшей государственной ценностью и целью

системы, национал-бюрократическая олигархия должна была бы изменить силам, которые она представляла, и самой себе. Цветы в ее представлении были хороши для р. Прут, а для наведения мостов в Приднестровье использовались силы полиции, карабинеров, регулярной армии, рекрутов из «волонтеров», танки, тяжелая артиллерия, авиация, минометы и пулеметы.

Национал-демократические силы, пришедшие к власти в Молдове, на деле представляли собой национальную часть старой партийно-государственной бюрократии, сохранившей и даже приумножившей в годы «перестройки» в своих руках всевозможные синекуры. Именно она, в первую очередь, являлась заложником раздутого средствами массовой информации милитаристского психоза в республике митинговых бесчинств наэлектризованных маргинальных толп, погромной безнаказанности и черносотенного мракобесия. Все это ею не только порождалось и разжигалось, но и чрезвычайно пугало данные силы. Они были наименее компетентными, наименее гибкими и наименее способными к проведению адекватной и прагматичной политики, направленной на благо народов Молдавии, к недопущению ее раскола, сохранению единства и территориальной целостности, нахождению общественного консенсуса и согласия.

Если кто-то из них в глубине души лично и предвидел гибельность проводимой политики, то все вместе в качестве единого клана они выступали за ужесточение курса по отношению к «русофонам» и «сепаратистам», соревнуясь между собой в кровожадности и бескомпромиссности программ и планов «восстановления конституционного порядка». Даже сам этот термин не может не шокировать наблюдателя своей абсурдностью. Ведь речь шла о «восстановлении конституционного порядка» в пределах той территории, которая была создана актом 2 августа 1940 г., отмененным будущими «восстановителями» как незаконный в июне 1990 г. Следовательно, ими восстанавливалась та сталинско-моловская территориальная «целостность» республики, которая уже была объявлена вне закона и которая ежедневно проклиналась подконтрольными властям средствами массовой информации, радио и ТВ.

Предъявляя лишь слегка завуалированные территориальные требования к Украине и объявляя не только земли Молдовы, но и часть земель Украины территорией румынского государства (кстати, без ясно выраженного согласия румынского правительства), власти Молдовы в специальном заявлении от 30 ноября 1990 г. решительно осудили «попытки негативного влияния на перестроечные процессы в угоду сторонникам сталинщины и застоя», которых они обнаружили в лице «лидеров сепаратизма», и которые якобы «стремятся расчле-

нить Молдову, задушить пробудившееся национальное самосознание ее народа».

То, что Приднестровская Молдавская Республика создавалась в том числе и с целью защиты молдавского этноса от агрессивной румынизации, властями Молдовы тщательно скрывалось от населения, как и то, кто же на самом деле был сторонником «сталинщины и застоя», активным вдохновителем и исполнителем антинародных законов и даже уголовных преступлений во имя сохранения и укрепления тоталитарного и унитарного режима бюрократического абсолютизма этнократии Молдовы.

Образование ПМР угрожало ли территориальной целостности и суверенитету отколовшейся от Советского Союза Республики Молдова? Все предложения о создании в Приднестровье свободной экономической зоны или автономной республики, не говоря о просьбах второго государственного языка, мыслились и лидерами рабочего движения, и населением в целом исключительно в рамках единой Молдавии. Таким образом, создание ПМР давало шанс политическому классу Молдовы сохранить целостность страны и вести ее по пути европейских ценностей, исключивших полунацистские эксперименты.

Как же обстояло дело после II Чрезвычайного Съезда депутатов всех уровней Приднестровья, то есть после возрождения государственности в форме союзной республики?

Съезд принял 2 сентября 1990 г. ряд основополагающих документов, положивших начало Второй республике в Приднестровье: постановление, провозгласившее создание республики в составе Союза ССР, Декларацию об образовании ПМССР, Декрет о государственной власти, политико-правовое обоснование создания ПМССР и другие документы, а также заявление народных депутатов Приднестровья в адрес председателя Верховного Совета ССРМ М.Снегура: «Наша главная цель - обеспечение свободного и равноправного, не на словах, а на деле, развития всех народов Приднестровской Молдавской Социалистической Республики. II Съезд народных депутатов выражает готовность сохранить и развивать взаимовыгодное сотрудничество и связи в различных областях общественной и социально-экономической жизни между республиками».

На территории Приднестровья 25 ноября 1990 г. состоялись выборы в Верховный Совет ПМР первого созыва. Через несколько дней, на первой сессии Верховного Совета депутаты сформировали палаты национальностей и палату республики, комитеты и комиссии. В конце ноября прошел второй этап II Чрезвычайного Съезда депутатов всех уровней Приднестровья, на котором была одобрена деятельность временного Верховного Совета. Несмотря на то, что руководство Мол-

довы признало 27 ноября состоявшиеся в Приднестровье выборы недействительными, Съезд в своем постановлении отметил, что «народные депутаты всех уровней ПМССР и их избиратели видят сохранение целостности ССР Молдова на основе содружества республик, на принципах федерации равноправных республик с делегированием определенных полномочий федеральным органам власти».

В Декларации о суверенитете ПМССР и Декрете о государственной власти республики, принятых на первой сессии ВС ПМР первого созыва, были заявлены основные конституционные параметры новой государственности: территория и народ; структура власти в Приднестровье; гражданство; социальное и экономическое развитие; экологическая безопасность; культурное развитие; внешняя и внутренняя безопасность; международные отношения и государственная символика. Верховные Советы Гагаузии и Приднестровья в начале декабря 1990 г. приняли специальную Декларацию об объединении республик, в которой обе стороны выразили намерение объединиться на федеративной основе, для чего требовалось создать комиссию по разработке федеративного договора, при этом «в целях сохранения территориальной целостности Молдавии, установления гражданского мира и согласия Верховные Советы ГР и ПМССР обращаются к Верховному Совету ССР Молдова с предложением о вхождении в образуемую федерацию». Это была еще одна возможность сохранить целостность Молдавии на путях реформирования и демократизации общественной жизни республики. Это был еще один шанс сохранить государственность Молдавии от кризиса, не допустить ее гибели в границах МССР. Найдется ли хоть один здравомыслящий человек, который стал бы это отрицать?

Ответ Молдовы - усиление насилия и возведение террора в ранг официальной политики государства. Особенно заметен стал террор после того, как население Приднестровья приняло участие в голосовании («за» - 93 %) на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. в условиях, когда кишиневский режим запретил проведение референдума на территории Молдовы и лишил ее жителей возможности высказать свое отношение к судьбе Союза.

Власти Приднестровья предприняли новую попытку решить спорные вопросы за столом переговоров и сохранить территориальную целостность Молдавии. 26 апреля 1991 г. Верховный Совет ПМССР принимает обращение к властям Молдовы, в котором, исходя из Постановления Совета Национальностей Верховного Совета СССР от 26 апреля 1991 г. «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова», предложил незамедлительно начать переговоры по выработке компромиссных решений: «Общественно-

политическая ситуация вокруг Молдовы и в целом по стране такова, что сегодня нельзя с уверенностью сказать, к какой форме государственности придет Союз ССР и каково будет там место Молдавии. Реальностью является и то, что у нас разные подходы к данным вопросам. Наша позиция известна и подтверждена неоднократно волеизъявлением народа Приднестровья. Поэтому для сохранения целостности ССР Молдова и совместного решения задач по достижению реального государственного суверенитета, нормализации общественно-политической обстановки ПОВТОРНО предлагаем рассмотреть предложения о федеративном устройстве Молдавии. В этом мы видим единственный на сегодняшний день путь к миру и стабильности».

Однако поиски пути к миру и стабильности менее всего беспокоили правившую в Молдове национальную олигархию. Президиум Верховного Совета Молдовы в середине апреля 1991 г. принимает постановление, обязывающее карательные органы республики «принять оперативные и эффективные меры по обеспечению неукоснительного исполнения законодательства ССР Молдова» в Приднестровье. Здесь содержалось провокационное «предупреждение» руководства СССР о том, что Молдова приняла решение «пересмотреть свои обязательства... в отношении средств и способов поддержания конституционного правопорядка в республике и сохранения ее территориальной целостности». Проведенные вскоре рейды вооруженных групп спецназовцев Молдовы, аресты, избиения, похищения людей, развязанный в Приднестровье террор, который сопровождался резкими выступлениями политических деятелей и средств массовой информации Молдовы, запугиванием и угрозами, ясно представили приднестровцам эти «средства и способы». Никаких сомнений в действительном стремлении властей Молдовы к развязыванию гражданской войны, ни у кого больше не оставалось.

В этих условиях десятая сессия Верховного Совета ПМССР первого созыва принимает 25 августа 1991 г. Декларацию о независимости ПМССР, в которой независимость Приднестровского государства связывалась с неоднократным отказом Молдовы от предложений об образовании федеративной республики и провозглашалась естественным и необходимым условием существования государственности: «Приднестровская МССР создана как демократическое правовое государство, призванное обеспечить равенство прав и обязанностей граждан всех национальностей, образующих народ Приднестровской МССР». Декларация приобрела силу конституционного закона. А через неделю, 2 сентября 1991 г., IV Съезд депутатов всех уровней Приднестровья утвердил Конституцию, герб и флаг ПМССР. Съезд

отметил, что, несмотря на огромные трудности, на отсутствие опыта парламентской, законодательной работы, был принят ряд важных судьбоносных для народа Приднестровья документов: Декрет о государственной власти; Декларация о суверенитете; законы о правительстве и председателе Приднестровской МССР, о местном самоуправлении и основах местного хозяйства, о государственном бюджете и банковской системе; приняты Декларация о независимости и Конституция (Основной закон) ПМССР. Все это позволило за год создать фундамент государственности, поэтому съезд счел необходимым обратиться к V Внеочередному Съезду народных депутатов СССР с предложением о признании независимости и суверенитета ПМССР, а главное - об участии республики как самостоятельного субъекта в подписании Союзного договора.

Судьба договора была, как известно, решена в Беловежской пуще. Но развал Советского Союза не нанес государственности Приднестровья смертельного удара. В республике был проведен референдум о независимости 1 декабря 1991 г. и одновременно состоялись выборы первого президента ПМР на альтернативной основе. На выборах за И.Н. Смирнова отдали свои голоса 65,4 % избирателей, за независимость ПМР – 98 %. Верховный Совет ПМР принимает 18 декабря 1991 г. постановление, в котором, выражая неколебимую волю народа Приднестровья к созданию на новой основе единого политического, экономического, финансового, стратегического и общегражданского пространства, одобрил образование Россией, Украиной и Белоруссией Содружества Независимых Государств, а также поручил президенту Смирнову решить с учредителями СНГ вопрос о вхождении ПМР в Содружество.

В течение последующих четырех лет ПМР жила по своей первой Конституции, принятой с некоторыми последующими дополнениями и изменениями 2 сентября 1991 г. В эти годы процесс укрепления государственности принял необратимый характер, ибо опирался на волю и чаяния подавляющего большинства граждан республики, отвечал их самым насущным интересам и ожиданиям. Формирование органов государственной власти, кредитно-финансовой системы, создание системы правоохранительных органов, вооруженных сил ПМР, переход всех предприятий и учреждений под юрисдикцию республики, регулярно проводимые выборы в центральные и местные органы власти способствовали стабилизации общественно-политической обстановки и выживанию государственности в условиях финансово-экономической, политической, информационной блокады со стороны Молдовы.

Провал военно-террористических авантюр военщины и национал-

экстремистов Молдовы способствовал укреплению международного авторитета ПМР, разрыву международной дипломатической и экономической блокады, несмотря на крайне ОСТОРОЖНОЕ отношение международного сообщества к процессам признания «самопровозглашенных» государств. В настоящее время ни у кого (в том числе и у правящих кругов Республики Молдова) не вызывает сомнения полная экономическая, государственная, политическая юрисдикция законно избранных властей ПМР над территорией Приднестровья, как и то, что органы государственной власти республики созданы и функционируют стабильно и слаженно по воле народа, а не в результате заговора «белых воротничков», «коммунистических директоров», «шовинистов-сепаратистов» и прочих страшилок газетной пропаганды национал-олигархического режима властей Молдовы.

Борьба с экономическим кризисом в сложившихся условиях непризнанности, наметившийся рост экономики, активизация внешних связей, совершенствование кредитно-финансовой системы, укрепление и развитие системы власти в целом привели к необходимости реформирования законодательства и совершенствования механизмов власти, которые бы соответствовали новым условиям сохранения мира и безопасности государственности в условиях утверждения политической стабильности. После широкого обсуждения политическими кругами и общественностью республики текст новой Конституции ПМР был вынесен на общереспубликанский референдум и получил всенародное одобрение 24 декабря 1995 г., Основной закон вступил в силу после подписания его президентом ПМР 17 января 1996 г.

Конституция, по которой ныне живет и развивается ПМР, соответствует самым высоким требованиям и международным стандартам. В Приднестровье признается государственная, частная и иные формы собственности, в равной степени защищенные государством. Граждане ПМР пользуются всеми основными свободами. Причем презумпция невиновности, запрещение свидетельствовать против себя и своих родных, как и многие другие нормы цивилизованного права, внесены в Основной закон как конституционные положения. Официальными языками, закрепленными Конституцией, являются молдавский, русский и украинский. Гражданам государство гарантирует получение бесплатного образования: среднего общего и среднего специального, причем основное общее образование обязательно. На конкурсной основе каждый вправе получить и бесплатное высшее образование. Гарантируется бесплатное медицинское обслуживание. К сожалению, приходится констатировать, что экономическая блокада, мировой финансовый кризис и другие внешние обстоятельства чрезмерно затрудняют использование гражданами ПМР этих конституционных прав. Но эти трудности не являются имманентными, присуци-

ми нашей системе изначально. Они лишь факт нашего сегодняшнего бытия и беспрецедентного давления извне.

Конституция Приднестровской Молдавской Республики живет и действует. Нельзя не отметить главный принцип организации системы законодательства, власти, государственности и общественных отношений, по которому в конце XX в. жили самые цивилизованные народы планеты, - принцип субсидиарности. Он предполагает установление полного приоритета прав и интересов личности по отношению к правам и интересам любой общности (национальной, партийной, религиозной, культурной и др.). Общности более мелкие, а потому более близкие к личности (например, семья) имеют приоритет перед правами более крупных общностей, объединений более высокого порядка (в том числе партий, профсоюзов и т.д.).

Субсидиарность исходит из той аксиомы, что в человеческом обществе ничего нет выше конкретной человеческой личности. Все прочие общности, в которых участвует эта личность, - семья, партия, профсоюз, религиозная община, национальность, трудовой коллектив, ассоциации, организации и учреждения - и вне которых она не может реализовать себя как таковая, в конечном счете, являются субсидиарными, т.е. добавочными к конкретному индивиду. И ни в коем случае не наоборот - не индивид для нации, для партии, для завода или учреждения. Поэтому деятельность государства и гражданского общества, деятельность любых существующих общностей следует рассматривать только с точки зрения субсидиарности (дополнительности) к интересам индивида, правам человека. В целом публичная сфера дополнительна к частной сфере.

Эта гуманистическая идея рано или поздно восторжествует и у тех народов, государственность которых провозглашает какую-либо сверхценную цель - национальное возрождение, расовую чистоту, ликвидацию классов, ибо тоталитарная система прежде всего предполагает наличие какой-то объединяющей идеи, которой подчиняются все и вся. В Конституции ПМР нет упоминаний о Республике Молдова. Но она содержит необходимый механизм для изменения положений ряда разделов Основного закона. И если бы руководство ПМР сумело договориться с властями РМ о создании на неких условиях единого государства, что потребовало бы изменения соответствующих статей Конституции, данная ситуация могла бы быть разрешена исключительно на основе всенародного референдума, т. е. одобрения этого шага гражданами ПМР. Практически такой шаг маловероятен, хотя теоретически он не исключен, если Молдова «созреет» для принятия идеи субсидиарности, причем не только в своих внутренних

отношениях, и согласится распространять ее на федеративные отношения.

Субсидиарность в области федеративных отношений создает в государстве наиболее эффективный и обоснованный механизм управления, нацеленный на самую полную реализацию интересов личности и прав каждого конкретного человека, распределяя компетенции центральной и местных властей, исходя из потребностей отдельно взятого гражданина. Примерно такая система функционирует в Швейцарской конфедерации. В этой системе федерализма центральная власть является добавочной (субсидиарной) к местной территориальной власти. Последняя имеет приоритет по сравнению с руководством более высокого уровня. Полномочия передаются снизу вверх, и только те, которые власти нижестоящих общностей не имеют возможности реализовать. А вышестоящие органы не имеют права и возможности вмешиваться в действия более мелких общностей в самых широких пределах их компетенции, которые соответствуют интересам буквально каждой конкретной личности, входящей в данную общность.

Федерация на самом верхнем уровне осуществляет лишь те функции, которые не могут реализовать ни субъекты федерации, ни местное самоуправление.

Способна ли национал-бюрократическая система Молдовы принять идеи субсидиарности и перестроиться в соответствии с ними? Это означало бы ее самоликвидацию. Что ждет нас в будущем? Покажет время. Но уже сейчас можно твердо сказать, что время показало правильность выбора, сделанного народом Приднестровья в 1990 г. Жертвы и лишения были не напрасными.

Остается только выразить осторожную надежду, что распад СССР, закономерно ликвидировавший его детище, Молдавскую ССР, и раскол молдавской государственности через череду трагических испытаний может все-таки когда-либо привести к новому возрождению этой государственности, соответствующей высоким требованиям наступившего XXI в., третьего тысячелетия, торжества человечности и справедливости.

Наталья НЕЧАЕВА-ЮРИЙЧУК

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛДАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ПОСЛЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Республика Молдова принадлежит к числу тех государств, которые до сих пор переживают период становления собственной государственности. Вследствие подписания пакта Молотова-Риббентропа она вошла в состав Советского Союза, как и страны Балтии, Западная Украина. В период между двумя мировыми войнами большая часть современной Молдовы была в составе Румынии. Именно она впоследствии вошла в состав Советского Союза в 1940 г. Другая её часть – Приднестровье – уже входила в состав СССР¹. Таким образом, Республика Молдова принадлежит к числу тех государств, которые впервые возникли именно на руинах Советского Союза, а не освободились от его «опеки»².

Становление молдавской государственности началось ещё задолго до распада СССР. Весной 1990 г. в тогда ещё Советской Молдове состоялись первые относительно свободные выборы в законодательный орган (Верховный Совет) республики. По спискам Народного фронта (национального движения) был избран 101 депутат. Всего в Верховном Совете Молдавской ССР было 380 мест³.

Представители национально-демократических сил, представленные в Верховном Совете Молдавии Народным фронтом, взяли курс на национальную независимость республики, который с самого начала не устраивал оппозиционных депутатов из фракции «Советская Молдавия», которые оставались на позициях сохранения СССР. Из-за формального несогласия при утверждении нового флага Молдовы, цвета которого совпадали с цветами румынского флага, сто депутатов этой фракции оставили Верховный Совет. Эти депутаты представляли в основном территорию, расположенную на левом берегу реки Днестр (так называемое Приднестровье или Левобережье), а также город Бендеры, расположенный на правом берегу Днестра. Исторически Левобережье никогда не входило в состав Румынии. Между двумя мировыми войнами оно входило в состав Украинской ССР и имело название Молдавская Автономная Социалистическая Республика⁴. В 1989 г. этнический состав Приднестровья был таким: 33,5 % молдаван, приблизительно 30 % украинцев, около 30 % русских⁵.

В июле 1990 г. страна изменила название. Вместо Молдавской Советской Социалистической Республики на политической карте появилась Социалистическая Республика Молдова, которая заявила о суверенитете. В мае 1991 г. страна официально стала Республикой Молдовой (РМ), а Верховный Совет – молдавским парламентом. 27 августа 1991 г. Молдова вышла из состава СССР⁶.

Однако часть Молдовы – Приднестровье – выступила против независимости республики. В сентябре 1991 г. была провозглашена Приднестровская Молдавская Республика (ПМР)⁷. После распада СССР в декабре 1991 г. в ПМР одновременно с референдумом были проведены президентские выборы. Согласно результатам референдума, Приднестровье оставалось частью СССР (который фактически распался к этому времени), а президентом ПМР был избран Игорь Смирнов⁸. Столицей Приднестровья стал город Тирасполь⁹.

В 1992 г. Молдова сделала попытку силой подавить сепаратизм. Однако 14-я армия Российской Федерации, которая находилась на территории Приднестровья, поддержала сепаратистов, что сыграло решающую роль в победе последних. 1992-1994 гг. – активная фаза приднестровского конфликта и попыток его урегулирования¹⁰.

Новая Конституция Молдовы была утверждена только спустя три года после её выхода из состава СССР – 27 августа 1994 г.¹¹ До этого Молдова жила по Конституции Молдавской ССР (с поправками). Новая Конституция в статье 1 провозгласила: «Республика Молдова – суверенное и независимое ... государство», имеющее республиканскую форму правления. Конституция закрепила демократическое устройство Молдовы.

Согласно Конституции, Гагаузия получила право на широкую автономию в составе Республики Молдова. В то же время статья 110 пункт 2 Конституции гласит, что населённые пункты левобережья Днестра могут получить особые формы и условия автономии в соответствии с особым статусом, установленным законом¹². Последнее, по нашему мнению, свидетельствует о неготовности молдавской власти дать широкую автономию данной территории, что в определённой степени и спровоцировало продолжение конфликта.

Парламентские выборы 1994 г. стали свидетельством провала прорумынских националистов в Молдове. В результате они и их приверженцы получили менее 20 мест из 101 в парламенте. 56 мест получила Демократическая аграрная партия Молдовы, второй стала близкая к коммунистам партия «Единство/Социалистический блок» (28 мест). Главой парламента был избран бывший первый секретарь Компартии МССР Пётр Лучинский. В 1996 г. он стал президентом страны¹³.

В 1995 г. был отменён закон 1991 г., который запрещал деятельность коммунистической партии. На парламентских выборах 1998 г.

коммунисты (официальное название – Партия коммунистов Республики Молдова - ПКРМ) сумели завоевать 40 мест в парламенте и стали самой большой партийной фракцией. В то же время Аграрная партия, используя различные альянсы, сумела сохранить контроль над парламентом¹⁴.

Во второй половине 1990-х гг. в Молдове развернулась борьба за власть между президентом и парламентом. Аграрная партия остро конфликтовала с президентом П. Лучинским. После выборов 1998 г. расколотый парламент оказался неспособным избрать главу. В результате президент, в соответствии с конституционными полномочиями, распустил парламент и назначил досрочные выборы, которые состоялись в феврале 2001 г.¹⁵

Однако ещё в 2000 г. парламентарии приняли поправку к Конституции страны, в соответствии с которой отменялись прямые выборы президента. Теперь президентские выборы должны были происходить в парламенте. Республика Молдова фактически превращалась в парламентскую республику (кстати, единственную среди стран СНГ)¹⁶.

Результаты выборов 2001 г. всколыхнули не только Молдову, но и международное сообщество. Никто не ожидал такого торжественного возвращения коммунистов к власти, в том числе и сами коммунисты. Они получили 50,7% голосов и соответственно 71 место в парламенте. Второе место по результатам выборов занял так называемый «Альянс Брагиша» - союз 17 левых и центристских политических партий и организаций (назван Альянс в честь премьер-министра Думитру Брагиша). «Альянс Брагиша» получил 13,4 % голосов (19 мест). Из партий, которые выступили вне блоков политических партий, кроме коммунистов, в парламент вошла только прорумынская Христианско-демократическая народная партия во главе с Юрием Рошкой (8,2 % голосов, 11 мест). Все международные организации признали выборы честными и свободными¹⁷.

В апреле 2001 г. парламент избрал президента Молдовы – Владимира Воронина. Президент-коммунист и подконтрольный ему коммунистический парламент решили не пересматривать программу сотрудничества с МВФ и Всемирным банком. В то же время они объявили о намерении присоединиться к союзу Россия – Беларусь, ввести русский язык в качестве официального (вместе с молдавским) и провести административно-территориальную реформу¹⁸.

После выборов законодательная и исполнительная власть оказалась под полным контролем коммунистов. Такая ситуация была использована ими для построения собственной вертикали власти, устранения на практике системы сдержек и противовесов, подавления оппозиции и свободы СМИ административными методами. Коммунистические

лидеры предполагали, что они пришли к власти навсегда, и делали всё возможное, чтобы полученная ими власть не подверглась риску народного волеизъявления.

В то же время им не удалось реализовать свою политическую программу. В 2002 г. коммунисты натолкнулись на многочисленные акции протеста против введения русского языка в качестве второго государственного и были вынуждены отступить¹⁹. Самым важным в построении вертикали власти оказался вопрос о реформе местной администрации. Её назвали «антиреформой», потому что она восстанавливала советское административно-территориальное устройство и ограничивала местное самоуправление.

В 2003 г. основным внутривнутриполитическим событием стали выборы мэров и депутатов местных Советов. Несмотря на попытки оппозиционных партий создать подобие антикоммунистического фронта, компартия победила, хотя и с меньшим перевесом, чем в 2001 г. Она завоевала 367 постов мэров из 892, получив в среднем 42 % голосов. На выборах депутатов местных Советов она собрала 48 % голосов. Однако ей не удалось выиграть пост мэра столицы – Кишинёва. Его сохранил за собой лидер оппозиционного блока «Наша Молдова» Серафим Урекян²⁰.

Эти выборы ОБСЕ признала удовлетворительными, указав при этом на ряд недостатков. Выборы продемонстрировали ухудшение качества демократического процесса, которое может «принести вред общественному доверию электоральному процессу». Одновременно Центр независимой журналистики назвал данную избирательную кампанию «наихудшей с 1991 года»²¹.

Несмотря на явное отклонение от демократических принципов во время правления коммунистов, в Молдове в 1990-х гг. наблюдался прогресс в развитии демократических институтов. По этим показателям РМ в указанный период уступает только странам Балтии²².

В 2005 г. доминирование коммунистов в политической жизни стало менее очевидным. В марте состоялись очередные парламентские выборы. Коммунисты победили, но без явного преимущества. ПКРМ получила 46 % голосов и 56 мандатов. Блок «Демократическая Молдова» набрал 28,5 % голосов и, соответственно, получил 34 мандата. Третьей политической силой в парламенте стала Христианско-демократическая народная партия – 9,1 % голосов и 11 мандатов²³. Таким образом, коммунисты потеряли 15 мест в парламенте по сравнению с 2001 г.

Для выборов президента страны коммунистам требовалось большинство в 61 голос. Действующий президент-коммунист В.Воронин получил поддержку в 75 голосов в парламенте и сохранил за собой

свой пост. Ради этого он пошёл на соглашение с оппозицией, которое состояло из 10 пунктов, которые в основном повторяли требования Европейского Союза по демократизации страны (так называемые «Копенгагенские критерии»). Однако этот поворот к демократии был не таким уж вынужденным. Президент и возглавляемая им ПКРМ в предвыборный год начали эволюционировать в направлении европейской социал-демократии, что отразилось на их политической деятельности²⁴.

В 2005-2009 гг. в Республике Молдова продолжается активная борьба за власть между коммунистами и оппозиционными (демократическими) силами, апогей которой пришёлся на 2009 г. Именно тогда в стране состоялись очередные выборы, и парламент страны так и не определился относительно личности президента страны.

5 апреля 2009 г. в Молдове состоялись парламентские выборы, по результатам которых ПКРМ получила 49,48 % голосов (60 мандатов), Либерально-демократическая партия Молдовы – 12,43 % (15 мандатов), Либеральная партия – 13,12 % (15 мандатов), альянс «Наша Молдова» - 9,77 % (11 мандатов)²⁵. Избирательная кампания была достаточно жёсткой и ознаменовалась многочисленными обвинениями в адрес коммунистического руководства в преследовании оппозиционных политических партий (в особенности внепарламентских), использовании административного ресурса и вмешательстве в редакционную политику СМИ, что привело к информационной войне против оппозиции. После обнародования результатов выборов в стране начались акции протеста, которые сначала носили мирный характер, но вскоре переросли в массовые беспорядки, завершившиеся захватом зданий президентской администрации и парламента. И если 6-7 апреля 2009 г. полиции не удалось взять ситуацию под свой контроль, то в ночь с 7 на 8 апреля в стране начались аресты участников беспорядков. По мнению ряда обозревателей, тогдашний президент страны В.Воронин превысил свои полномочия в стремлении подавить акции протеста²⁶. Однако «чрезвычайное положение» так и не было введено.

Массовые протесты привели к досрочным выборам в Республике Молдова, в результате которых ПКРМ набрала 44,69 % голосов (48 мандатов из 101), потеряв при этом парламентское большинство, а вместе с ним и власть. Остальные партии, получившие доступ к законодательной власти, приняли решение образовать коалицию против ПКРМ и создали Альянс за европейскую интеграцию (АЕИ), который взял на себя управление страной²⁷. Партия коммунистов ответила на это переходом в оппозицию и блокированием процедуры избрания президента республики. Таким образом, 7 декабря 2009 г. парламент Республики Молдова (РМ) со второй попытки не смог избрать пре-

зидента страны. Кандидат от правящего большинства альянса «За европейскую интеграцию» Мариан Лупу не добрал несколько голосов для необходимой победы. Сложившаяся ситуация ознаменовала начало затяжного политического кризиса. Политические аналитики и эксперты как в самой Республике Молдове, так и за её пределами, рассматривают несколько возможных вариантов развития ситуации. Большинство местных аналитиков с самого начала не верили в возможность избрания М. Лупу президентом Молдовы, что подтверждалось результатами первой попытки избрания президента в ноябре 2009 г., когда названный кандидат получил всего 54 голоса при необходимом для победы 61 голосе. Оказалось, что, несмотря на неоднократные и настойчивые попытки правящей коалиции перетащить на свою сторону кого-либо из 48 депутатов-коммунистов, сделать это так и не удалось.

По оценке наблюдателей, с момента своего формирования в августе 2009 г. правящая парламентская коалиция была достаточно противоречивым объединением, в котором присутствуют конкурирующие между собой интересы и политические лидеры. Единственным объединяющим фактором для них было противостояние партии коммунистов во главе с бывшим президентом РМ В.Ворониным. Взаимное непринятие и антагонистический характер взаимоотношений между политическими силами правящей коалиции и партией коммунистов усложняют возможность ведения ими конструктивного диалога.

Имеющегося количества голосов правящей коалиции оказалось достаточным для избрания спикера парламента Михая Гимпу и формирования правительства во главе с премьер-министром Владимиром Филатом. Однако попытка избрать на пост президента М. Лупу без достижения компромисса с ПКРМ была с самого начала обречена на неудачу.

Законодательство РМ предусматривает проведение внеочередных парламентских выборов, не указывая при этом четких сроков их проведения. В июле 2009 г. в РМ состоялись внеочередные парламентские выборы, в результате которых коммунисты потеряли большинство в парламенте²⁸. Одновременно голосов коммунистов оказалось достаточно для того, чтобы заблокировать избрание президента. В результате в сентябре 2010 г. парламент был распущен, а досрочные выборы парламента РМ были назначены на ноябрь 2010 г.²⁹ Согласно их результатам, ни одной политической силе не удалось набрать достаточного для избрания президента количества мандатов (61). В то же время глава Конституционного Суда Молдовы Дмитрий Пулбере 10 декабря 2010 г. заявил, что на протяжении десяти дней голоса как по основным, так и по дополнительным спискам по итогам досрочных

парламентских выборов, состоявшихся 28 ноября, будут пересчитаны в течении десяти дней³⁰. После подсчёта голосов и формирования новой правящей коалиции коммунисты остались в оппозиции. Парламент возглавил лидер Демократической партии М. Лупу. Он же исполняет обязанности президента страны. Согласно Конституции, М. Лупу может исполнять обязанности президента РМ до следующих очередных парламентских выборов³².

Провал выборов президента в 2009 г. актуализировал вопрос о необходимости проведения политической реформы. Популярной остаётся идея перехода к системе всенародных выборов президента или его избрания в парламенте обыкновенным большинством. Одновременно активизировались попытки формирования новых, альтернативных политических сил, что объяснялось подготовкой к внеочередным парламентским выборам, состоявшимся в ноябре 2010 г.

Таким образом, ситуация, сложившаяся в Республике Молдова во время и после завершения парламентской предвыборной кампании, может считаться свидетельством неготовности молдавской политической элиты к принятию судьбоносных для страны решений. Президентские выборы 2009 г. доказали, что на сегодняшний день в РМ нет единого взгляда на стратегию будущего развития страны и её внешнеполитических приоритетов. В последнее время чётко прослеживается возможность ослабления связей республики с Россией (не считая территории ПМР) и Украиной в связи с тем, что правящая политическая элита РМ ориентирована на углубление связей с Румынией (вплоть до вхождения РМ в состав этой страны).

Итак, начиная с 1990 г. и до сегодняшнего дня Республика Молдова проходит сложный путь становления собственной государственности. За это время в стране была принята новая Конституция (1994 г.), совершён переход к парламентской форме правления. В то же время, на современном этапе Республика Молдова переживает политический кризис, начавшийся в 2009 г. и связанный с неготовностью политических сил страны направить свою деятельность в конструктивное для страны русло.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. *Стату В.* История Молдовы. Кишинёв, 2003. С. 335-381.
2. СССР после распада / Под общей редакцией О.Л. Маргания. СПб: Экономическая школа, 2007. С. 353.
3. Молдова // <http://uk.wikipedia.org/wiki/>
4. СССР организовал геноцид румын с целью создания «молдавского народа» // Румыния за неделю // <http://www.regnum.ru/news/991450.html>

5. *Гизатуллина Э.* Приднестровская Молдавская Республика: современная ситуация и перспективы разрешения конфликта // <http://geoconflict.narod.ru/texts/gizatullina.html>

6. День независимости Республики Молдова // <http://www.calend.ru/holidays/0/0/1438/>

7. Приднестровская Молдавская Республика: общие сведения // http://community-dpr.org/about_country/pmr.php

8. Игорь Смирнов был переизбран президентом ПМР в 2001 г. и имеет российское гражданство.

9. *Солянская К.* Кишинёв проиграл Приднестровье // http://www.gazeta.ru/2005/12/12/oa_181252.shtml

10. Там же.

11. Конституция Республики Молдова // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311496&ING=2>

12. Там же.

13. Лучинский Пётр Кириллович // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

14. Молдова. Парламентские выборы - 1998 // <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/m/moldova/moldova-parlamentskie-vybory-1998.html>

15. Парламент Модавии // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

16. Там же.

17. Досрочные парламентские выборы в Молдове 25 февраля 2001 года // <http://www.e-democracy.md/ru/elections/parliamentary/2001/>

18. Воронин Владимир. Бывший президент Молдавии // <http://www.lenta.ru/lib/14164290>

19. *Брукарский В.* Особенности молдавских «цветных революций». Почему для захвата власти в Кишинёве не надо создавать «Отпоры» и «Кмары»? // <http://www.win.ru/school/4223.phtml>

20. Выборы в Республике Молдова // <http://www.alegeri.md.ru>

21. Nations in Transit 2004 // <http://www.freedom-house.org/research/nitransit/2004/moldova2004.pdf>. – P.4.

22. Там же.

23. Выборы в Республике Молдова // <http://www.alegeri.md.ru>

24. См.: *Нантой О.* Президентские выборы в Молдове // <http://www.eurasiashome.org/?forum/2005/04/nantoi2&PHPSESSID=984f9e062eb55636802a61e342f6b38a>; *Диакону В.* Президентские выборы в Молдове // <http://www.eurasiashome.org/?forum/2005/04/diakonu2&PHPSESSID=984f9e062eb55636802a61e342f6b38a>

25. Выборы в Республике Молдова // <http://www.alegeri.md.ru>

26. Демонстрації у Кишиневі 7 квітня 2009 року не були спробою державного перевороту // <http://www.golosua.com/politika/2010/05/08/demonstraciya-u-kishinevi-7-kvitnia>

27. Выборы в Республике Молдова // <http://www.alegeri.md.ru>

28. Молдова втретє намагається обрати парламент: вибори мають покласти край тривалій кризи // <http://news.tochka.net/ua/55570-moldova-v-tretyiraz-pytaetsya-vybrat-parlament-foto/comments/desc>

29. Молдова розігнала депутатів парламенту // <http://news.tochka.net/ua/52224-moldova-razognala-deputatov-parlamenta>

30. У Молдові перерахують голоси, віддані виборцями на парламентських виборах // <http://novynar.com.ua/world/145846>

31. Результат позачергових парламентських виборів у Молдові, які відбулися 28 листопада, навряд чи позначиться на двосторонніх відносинах між Україною і Молдовою // <http://www.nrcu.gov.ua/index.php?id=4&listid=134464>

32. Конституція Республіки Молдова // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311496&lang=2>

Сайт «Русины Молдавии»

<http://www.rusyn.md>

Русины Молдавии

Общественная
организация

На сайте размещены монография «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (pdf), все номера журнала «Русин» (pdf), а также монографии и статьи по истории и культуре русинов Молдавии.

Олександр КОЖОЛЯНКО,
Георгий КОЖОЛЯНКО

ЛЮБОВНО-СЕМЕЙНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ ОБРЯДНОСТИ МОЛДАВАН БУКОВИНЫ В ПРЕДРОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПЕРИОД

Научные исследования зимней календарной обрядности восточно-романского населения Буковины проводились еще во второй половине XIX - начале XX в. Это исследования С.Ф. Мариана «Праздники у румын» (1898-1901), Т. Памфиле «Любовь в обрядах румынской молодежи» (1916), А. Защука «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба» (1862), П. Сырку «Из быта бессарабских румын» (1914). В конце XX и начале XXI в. исследования зимней календарной обрядности молдаван Буковины проводили буковинские этнологи Г. Кожолянко «Этнография Буковины» (2004), А. Мойсей «Магия и мантика в народном календаре восточнороманского населения Буковины» (2008), «Аграрные обычаи и обряды в народном календаре восточнороманского населения Буковины» (2010).

Молдаване Буковины в предрождественский период календарного цикла зимних праздников особую роль отводили празднику святого Андрея. В хозяйственной деятельности святой Андрей считался защитником скота от хищных зверей и других злых сил¹. Поэтому к скоту относились очень бережно в преддверии праздника, а в день праздника даже запрягать животных в повозки было запрещено.

У молдаван Буковины в предрождественский период зимней календарной обрядности вплоть до Рождества проходили молодежные гадания. Преимущественно они проводились в дни зимних вечорниц («шезетоаре»).

Особая значимость придавалось декабрьским молодежным гаданиям в день святого Андрея. Девушки верили, что гадания на Андрея помогут узнать свою судьбу. Буковинская пословица гласила: «На Андрея делается девицам надежда»². Для ворожения девчата собирались в одном доме. Прежде всего, они пекут пирожки-балабушки («balabuște»), на которые воду носят ртом. Когда пирожки испекутся и остынут, каждая из девчат метит свой пирожок цветной нитью, потом

они раскладывают их на разостланном полотенце. Затем впускают к дому голодного кота, который «решает судьбу»: чей пирожок съест первым – та девушка и первой замуж выйдет, а чей не зацепит, та будет сидеть без мужа. Если кот занесет пирожок в темный угол – так и судьба занесет девушку в чужие края³.

На чисто вымытый пол рассыпали семени конопля или льна, гасили свет, становились на колени, призывая: «Андрею, Андрею, конопля сею, юбкой волочу, замуж хочу».

После такой просьбы девчата языком слизывали семена. Если на кончик языка прилипнет несколько семечек, значит, девушка на протяжении года найдет себе парня. Та девушка, на языке у которой останется одно или более двух семечек, замуж не выйдет⁴.

Интересуется девушка еще и тем, кто будет ее мужем, какой будет у него характера. Для этого она сыплет на пол немного пшеницы, наливает в мисочку воды и ставит зеркальце. Потом выпускает петуха: если петух напьется воды – мужчина будет пьяницей, клюнет пшеницы – хозяином, а глянеть в зеркальце – бездельником. Гадальный обряд такой формы и содержания отмечен и у украинцев⁵.

Еще девчата набирают земли из дна реки и приносят к дому. Если там девушка найдет железо – мужчина будет кузнецом, если щепку – плотником, стекло – стекольщиком, кожу – сапожником, песок – каменщиком, а если, кроме земли, нет ничего – земледельцем.

Если девушка хочет узнать имя своего будущего мужа, в Андреевскую ночь она выходит на улицу и у первого встречного мужчины спрашивается его имя – такое имя будет и у ее будущего мужа. Если первой встретится женщина, то девушка в этом году замуж не выйдет⁶. Девчата гадали и на плетеной изгороди. Ночью отсчитывали двенадцатый кол, а утром смотрели, какой он: если гладкий и ровный, то мужчина будет красивый, стройный; если горбатый, то такой будет и мужчина; если имеет отростки, то будущий муж – вдовец⁷.

Существовало еще много способов ворожбы – для определения старшинства в будущей семье, в которую сторону девушка пойдет замуж и т. п. Так, в молдавских селах Нижнего Буковинского Попрутья девчата в Андреевскую ночь выходили из дома и, повернувшись спиной к дому, через себя и через дом бросали сапоги. Бросая, девушка проговаривала: «Не сапог бросаю, суженого зазываю, пусть моему сердцу укажет, лишь бы знала, в какую сторону направится моя нога»⁸. Потом шли смотреть: куда повернут сапог голенищем, то оттуда придет суженый⁹. По мнению исследователей, перебрасывание обуви и других вещей через крышу дома в процессе ворожбы имело целью подняться над существующим миром и соприкоснуться с высшим миром – небом, которое могло, по мнению гадальщиков, указать их судьбу¹⁰.

Даже сны на Андрея считались вещими; в сне девушка надеялась увидеть своего милого или какие-то другие желательные явления и события.

В украинских селах Пруто-Днестровского междуречья существовал обычай, по которому девушка после церковной службы, возвращаясь домой, шла за дом и ложилась спиной на снег (села Довжок, Малиновка). Потом наблюдала: если до вечера не занесет снегом след от спины, то будущий ее муж будет добрым и проживет вместе с ней до конца жизни. Если занесло снегом след, то жизнь будущего мужа будет короткой, а если кто-то разрушил этот след (собака, птица и пр.), то девушка замуж в этом году не выйдет¹¹. Подобные гадальные обряды встречались и в соседних селах с преимущественно молдавским населением (села Диновцы, Колинковцы).

У молдаван Буковины существовал обычай накануне праздника Андрея крестить двери и окна зубком чеснока, смазывать чесноком рога скота, а также есть чеснок. Считалось, что таким способом можно обезопасить себя от злых сил-стригоев, которые ходят вечером перед этим праздником и совершают всякое зло. В качестве защиты от них и использовали чеснок.

Накануне праздника Андрея нельзя подметать дом, так как волки заедят скот летом на пастбищах. Считалось, что на Андрея вообще лучшее не работать, чтобы уберечь скот от злых сил.

У жителей Буковины существовало поверье, будто бы в ночь на Андрея все домашние животные говорят. Человек, услышав их, может умереть¹².

Довольно своеобразно отмечался праздник Андрея у молдаван Буковины. В особенности разнообразными были гадания. Под вечер на Андрея молодежь собиралась в доме одной из девчат. Начинали ворожбу с обряда выпекания хлеба-калача (информация от Нистрян Килины Герасимовны 1921 г.р. из с. Тарасовцы Новоселицкого района), в некоторых селах Верхнего Буковинского Попрутья готовили вареники (информация от Дырды Веры Васильевны 1918 г.р. из с. Форосна Новоселицкого района) и пирожки-балабушки («balabuște») (информация от Бодан Анны Пантелеймоновны 1917 г.р. из с. Балковцы Новоселицкого района)¹³.

На праздник Андрея выпекали пирожки-балабушки и в соседней Молдове¹⁴. Сначала насыпали в миску кукурузную муку. Потом каждая девушка поочередно вытягивала из колодца ведро воды, набирала немного воды в рот и выливала в сосуд с мукой. В Молдове каждая девушка прибавляла к своей миске с водой девять наперстков муки и столько же соли. Вода у всех девчат должна была быть «непочатой» (набранной из источника до восхода солнца).

О непочатой воде говорится и в тексте песни, записанной С.Ф. Марианом на Буковине еще в 70-х гг. XIX ст.:

Ară rece aducea,	Студеную несла воду,
Ară rece, ne-ncepută	Воду непочатую, холодную,
Pentru dragoste făcută.	Для любви приготовленную ¹⁵ .

Известен также вариант обряда гадания на варениках, когда знак судьбы получали без посредничества пса или кота. Для удобства распознавания во время ворожбы девчата лепили вареники разной формы. Вбрасывали их в кипяток и смотрели: чей первый всплывет, той девушке надо готовиться к свадьбе. Если же вареник прилипнет ко дну горшка, то это считается недобрый знаком.

В селе Форосна Новоселицкого района в середину вареников клали бумажки с именами парней, а один оставляли без бумажки. Потом бросали вареники в кипящую воду. Если всплывал первый вареник, его вытягивали и раскрывали, на бумажке читали имя парня – будущего жениха девушки. Этот обряд выполняла только одна девушка. Если всплыл вареник без надписи на бумажке, то девушка замуж скоро не выйдет.

Обряд ворожбы на кольях забора был и у молдаван. В с. Тарасовцы Новоселицкого района для выполнения этого обряда девушка выходила в полночь к плоту, клала наугад руку на один из кольев и отсчитывала от него в одну или другую сторону (на свое усмотрение) девять кольев (информация от Моисей Любви Герасимовны 1933 г.р.). В молдавском селе Магала Новоселицкого района девушка клала руку на один кол в заборе, не отсчитывая в одну или другую сторону. Избранный кол девушка перевязывала красной нитью. Ворожба с перевязыванием кольев изгороди встречалось на андреевских гаданиях и в Молдове¹⁶.

Утром того же дня или вечером по виду кола гадали на будущего жениха. В Тарасовцах, Балковцах, Несвое Новоселицкого района прямой кол указывал на красивого, стройного жениха; согнутый – на горбуна; с сучками – на кривого; короткий – на низкорослого; длинный – на высокого роста; тонкий – на очень худого парня¹⁷.

Довольно разнообразными были гадания в этих же селах с использованием обуви. Ворожба с обувью предусматривала, что ее нужно перекинуть через дом. В какое направление показывал носок, в той стороне девушка выйдет замуж.

Женская обувь фигурирует еще в одном андреевском обряде, который бытует на Буковине. Так, в с. Форосна участницы коллективных гаданий ставят свою обувь в ряд от окна к двери. Чья «дойдет» первой к двери, та девушка быстрее выйдет замуж.

Обряды и гадания проводились также и с бытовыми предметами. Накануне св. Андрея девчата угадывали при посредстве кухонных вещей характер и зажиточность будущего жениха. Мискам в обрядах коллективных девичьих гаданий на Андрея отводили роль своеобразных тайников судьбы. Девчата прятали разные вещи под большой миской или решетом, а потом, вынимая их оттуда наугад, угадывали значения каждой из них (с. Тарасовцы, Балковцы, Несвоя). В Молдове этот обряд проводили в новом жилье (Братушаны Единецкого района, Молдова (информация Равло Евдокии Федоровны 1920 г.р.)).

Помазок для бритья указывал на старого жениха (с. Балковцы), перец – на зажигательного и энергичного (с. Тарасовцы), игла – на бедного (с. Несвоя), венок или клубок нитей – на трудолюбивого или горбуна (с. Тарасовцы, Балковцы), обручальное кольцо – на горделивого (с. Магала), гребешок – на сварливого (с. Тарасовцы) или на кудрявого (с. Братушаны, Молдова), монета – на зажиточного (с. Магала), уголек – на чернявого (с. Тарасовцы) или на бедного (с. Магала). На пьяницу указывала вода, ножницы – на трудолюбивого, зернышко – на зажиточного жениха и кроткую свекровь (с. Магала)¹⁸.

Прятали под мисками разные вещи и в румынской части Трансильвании. Это делалось накануне Нового года. Символика вещей несколько отличается. Так, обручальное кольцо и ожерелье указывали на красивого жениха, точило – на злого, гребешок – на зубастого, воск – на бледного, болезненного, уголек – на чернявого, шапка – на волосатого жениха¹⁹. На Буковине уголек используется против темных сил (дьявола)²⁰.

Своеобразную посредническую роль в девичьих гаданиях играли кухонные принадлежности – неперменный атрибут хозяйки. В молдавском с. Магала в полночь на св. Андрея девушка выходила из дома на улицу и ударами ложек вызывала «знак» судьбы. С какой стороны залает собака, с той стороны будет жених²¹.

Румыны и молдаване Буковины во время праздника Андрея гадали также на нитях. Чтобы узнать, кто раньше выйдет замуж, каждая из девушек вырывала из катушки одну ниточку. Один конец привязывали к перилам рамы плиты, второй конец опускался вниз. После этого нити поджигали снизу. У кого раньше догорала нить, той девушке было суждено быстрее выйти замуж (информация от Будян Анны Костакиевны 1913 г.р. из румынского села Буйраки Герцаевского района)²².

В молдавских селах Тарасовцы, Балковцы, Несвоя на Андрея девчата устраивали своеобразное «привязывание улицы» (*legau ulita*), то есть протягивали через улицу веревку. Затем, спрятавшись за изгородью, наблюдали за прохожими. Если кто-то из парней натыкался на

бечевку, ему было суждено стать женихом девушки, которая «перевязывала» улицу. Так же перевязывали улицу веревкой девушки и в Трансильвании²³.

В молдавских и румынских селах Буковины имели место гадания, связанные с наблюдением за поведением животных.

В наше время в молдавских селах Тарасовцы, Балковцы, Несвоя сохранились гадания, связанные с наблюдением за поведением свиньи. В ночь на Андрея девчата подходили к свиньям и поочередно обращались к ним: «Ходя, ходя! ин кишледжь де ярне!» (Ходя, ходя! на зимние праздники!). Если самка в ответ хрюкала, то девушка должна была выйти замуж, если не издавала звука, то не ожидалось ей вскоре иметь мужа. Этот обряд встречается и у румын Трансильвании²⁴.

Имели место и гадания, связанные с наблюдениями за поведением домашней птицы. Девчата насыпали в миску немного пшеницы или другого зерна. Каждая девушка имела отдельную мисочку. Приносили в дом петуха и следили за его выбором. Из чьей миски петух клевал зерно, та девушка первой выйдет замуж. Если же из чей-то миски петух не клевал зерно, то девушка не выйдет замуж в следующем году (с. Магала).

Также гадали с помощью овец. Вечером девчата заходили в овчарню, ощупью выбирали одно из животных и перевязывали красной лентой. Если удалось поймать белую овцу – девушка выйдет замуж зимой, черную – весной, серую – осенью, бурую – летом (информация от Савчук Анны Николаевны 1924 г.р., с. Строинцы Новоселицкого района)²⁵.

Кроме коллективных гаданий, девчата угадывали свою судьбу и индивидуально. Таким было гадание по толкованию «вещего» сна. В полночь девушка клала перед зеркалом кусок мамалыги с солью и, расчесывая волосы гребешком, приговаривала: «Кто мой суженый, чтобы я его увидела!» После этого зеркалаще, гребешок, мамалыга и соль прятались под подушку. На рассвете девушке оставалось лишь вспомнить парня, который ей приснился (такое гадание зафиксировано в молдавских селах Новоселицкого района (Тарасовцы, Балковцы, Несвоя)²⁶.

Индивидуально происходила ворожба с использованием зеркала. В полночь девушка ставила перед собой зеркалаще и одну свечку. Считалось, что она спустя некоторое время мельком могла увидеть в зеркале будущего жениха (с. Магала).

Гадали девчата и на гребешке. На Андрея девчата перед сном расчесывали косы, а гребешок клали под подушку. Кто из парней в ту ночь приснится, тот и должен был стать суженым девушки (с. Драница).

Интересным было гадание на спичках. На коробочку спичек с обеих сторон на определенном расстоянии друг от друга устанавливались две спички. Их зажигали одновременно. Если спички наклонились одна к другой – молодым быть вместе, если нет, то у них разные судьбы (с. Тарасовцы).

Среди обрядов, связанных с поверьями, на Буковине были еще и такие:

- на Андрея известью белили внутреннюю сторону входной двери: «Лишь бы люди девушку ("дивку") языками не порицали», а смывать известь девушка должна была только на Новый год раствором из полыни;

- завязывали старой бабке фартуком глаза – «чтобы смерть этого дома не видела»;

- отец забивал на воротах кленовый кол – «чтобы чары к роду не приставали»;

- корове давали из ладони хлеба с комом сахара – «чтобы на молоко хорошая была»;

- перегоняли свинью из одного хлева в другой – «чтобы ленивыми дети не росли»;

- мать девушки снимала булавку, которую дочь постоянно носила возле пазухи, и опускала в ведро (цыбер), где были рубашки для стирки – «чтобы в день свадьбы дочурке злые языки не навредили»;

- нагребали к стволу груши снега – «чтобы добрый холст полотна летом отбелился»;

- нагребали на огороде кучки снега – «чтобы ягоды густо родили»;

- парни за веревку водили по селу больного парня – «чтобы слабость терял»;

- завязывали женщине глаза белым платком и приводили ее к дуплистой вербе набрать глины для рассады – «чтобы не заводились черви в капусте на огороде»;

- на замерзших оконных стеклах окна выводили крест – «чтобы солнце и месяц силы прибавляли»²⁷.

Как в молдавских, так и в украинских селах Буковины существовал андреевский обычай, по которому парни делали «збытки» (вред) в ночь на Андрея возле дома родителей девушки (снимали и относили далеко от дома калитку или ворота, заносили на крышу сарая телеги, тачанки и т. п.). Утром хозяева находили телегу на сарае или риге, ворота или калитку - на льду пруда или речки. Бывали случаи, когда парни всю изгородь (плит) разбирали и уносили далеко от хозяйства. Такой обычай Андреевской ночи имел место как в молдавских селах Нижнего Буковинского Попрутья, так и в украинских и румынских селах Буковинского Предгорья²⁸.

Соответственно родители девочек в Андреевскую ночь стерегли все на хозяйственном дворе или заведомо ребятам давали откупного «за калитку» (водкой, пряжей для новогодних кнутов Маланки и др.). Этот шуточный обычай сохранился и по сей день. В молдавских селах Нижнего Буковинского Попрутья накануне Андреевского вечера хозяева, в семьях которых есть девушки, завязывают калитки и ворота разными привязками, «чтобы ребята не украли и не занесли в овраг», или стерегут целую ночь, отгоняя возможных шутников²⁹. Хотя из-за этих шуток некоторые хозяева и имели проблемы с поиском и возвращением в усадьбу похищенных вещей, все же такое подтрунивание воспринимались без особых сетований, так как «Андрея же ночь ныне».

Таким образом, в зимней календарной обрядности у молдаван Буковины отмечен целый комплекс обрядов молодежи, которые имели любовно-семейную направленность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Мойсей А.* Аграрні звичаї та обряди у народному календарі східнороманського населення Буковини. Чернівці, 2010. С. 96.

2. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1989. Т. 5. С. 34.

3. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1989. Т. 1. С. 37.

4. Там же. С. 38.

5. *Воропай О.* Звичаї нашого народу. Етнографічний нарис. Мюнхен, 1958. Т. 1. С. 26.

6. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1992. Т. 1. С. 36.

7. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1992. Т. 5. С. 2.

8. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1998. Т. 2. С. 5-6.

9. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1998. Т. 7. С. 15.

10. *Мойсей А.* Магія і мантика у народному календарі східнороманського населення Буковини. Чернівці, 2008. С. 177.

11. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1998. Т. 2. С. 6.
12. *Gorovei A. Credinții și superstiții // Sezătoarea*. 1901. А. 6. Р. 172.
13. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1999. Т. 5. С. 18.
14. *Băeșu H. Боб де грыу ши де луминэ // Молдова*. 1981. № 8. С. 33.
15. *Marian S.Fl. Poezii populare române. Balade, cântece bătrânești. Cernăuți*, 1873. V. I. С. 87.
16. *Băeșu H. Боб де грыу ши де луминэ*. С. 34.
17. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1999. Т. 5. С. 21.
18. Там же. С. 22-23.
19. *Mândrescu S.C. Literatură și obiceiuri poporane din comuna Râpa-de-Jos, comitetul Mureș-Turdă (Transilvania). București: Tipografia Curții Regale, 1892. С. 229-230.*
20. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 2001. Т. 3. С. 5.
21. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1999. Т. 5. С. 26-28.
22. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 2001. Т. 3. С. 8-12.
23. *Mândrescu S.C. Literatură și obiceiuri poporane din comuna Râpa-de-Jos, comitetul Mureș-Turdă (Transilvania). С. 230.*
24. Там же. С. 229.
25. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национально-го университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1999. Т. 5. С. 29.
26. Там же. С. 30.
27. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 1998. Т. 7. С. 6.
28. *Кожоляно Г. Етнографія Буковини. Т. 3. Чернівці, 2004. С. 71.*
29. Материалы этнографической экспедиции Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича (Этнографический музей ЧНУ). 2000. Т. 3, С. 11.

Максим ЖИХ

Рецензия на книгу: Майоров А.В. Великая Хорватия: этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., Изд-во СПб. ун-та, 2006. 209 с.¹

Трудно найти другой период, который сыграл бы столь же важную роль в истории славянства, как эпоха великого расселения славян VI-VII вв. В это время славяне, ранее компактно проживавшие в Одеро-Днепровском регионе² в относительном удалении от центров античной цивилизации, вышли на широкую историческую арену, попали на страницы византийских, западно-европейских и арабских хроник³ и заселили огромные пространства в Центральной, Восточной и Южной Европе⁴.

В это бурное время происходили сложные процессы в славянском мире⁵. Старые праславянские племенные объединения распались, и из их осколков возникали новые общности. Иногда бывало так, что осколки одного и того же праславянского племенного объединения оказывались за сотни километров друг от друга: другувиты и кривитеины, известные византийским источникам на Балканах, и дреговичи, кривичи Восточной Европы, ободриты на Дунае и в Полабье, сербы лужицкие и сербы балканские, поляне в Среднем Поднепровье и в Малой Польше, северяне на Десне и северы на Балканах и т. д. и т. п.⁶ Очевидно, что когда мы имеем дело со столь далеко разошедшимися этнонимами, можно ставить вопрос о бытовании данных названий во времена, непосредственно предшествовавшие славянскому расселению.

Один из таких этниконов – хорваты – примечателен тем, что является, пожалуй, наиболее широко разошедшимся: хорваты известны раннесредневековым источникам в Восточной Европе, на Балканах, в Чехии и Польше, даже в Германии, т.е. в землях и восточных, и западных, и южных славян (*Великая Хорватия. С. 9*). Важно отметить, что разделение славянства на эти три ветви произошло, по лингвистическим данным, в VII-VIII вв.⁷, а расселение хорватов относится к более раннему времени.

Учитывая столь широкое расселение хорватов, проблема их происхождения и миграций приобретает довольно большое значение, особенно в свете вопроса о расселении славян в раннем средневековье в целом: в судьбе хорватов этого времени (IV⁸-VII вв.) как бы в уменьшенном виде отражается история всего славянства. Вот почему тема происхождения и древнейшей истории хорватов является хотя и локальной, но важной для понимания

исторической судьбы славян в переломную для них эпоху. Поэтому интерес к происхождению и ранней истории хорватов в исторической науке всегда был достаточно велик⁹. И, тем не менее, в отечественной историографии не существовало до сих пор ни одного монографического исследования, специально посвященного генезису и начальной истории хорватов. Вышедшая недавно работа А.В. Майорова заполняет этот изрядный историографический пробел.

Здесь следует сделать важное методическое замечание: историю хорватов IV-VII вв. и последующего времени следует рассматривать не изолированно, а в общем контексте славянской истории (впрочем, это относится к рассмотрению любого славянского этнополитического объединения той поры), поскольку многие звенья хорватской истории в силу скудости источников могут быть освещены лишь при сопоставлении с процессами, происходившими во всем славянском мире, в чем легко убедиться, читая рецензируемую работу.

А.В. Майоров все время стремится вписать историю хорватов в широкий контекст общеславянской и шире – общеевропейской истории и делает ряд интереснейших замечаний о происхождении славян, их отношениях с окружающими народами (в том числе предлагает свою трактовку таких сложных и дискуссионных вопросов, как славяно-иранские, славяно-готские, славяно-аварские отношения), процессе славянского расселения и т. д.

Книга А.В. Майорова состоит из двух частей. В первой части (*Великая Хорватия. С. 10-79*) рассматриваются древнейшие письменные известия о хорватах (главным образом данные Константина Багрянородного), причем ученый делает ряд важных и тонких источниковедческих наблюдений (о структуре и источниках повествования Константина Багрянородного о происхождении и расселении хорватов, о соотношении понятий Белая и Великая Хорватия, о которых рассказывает византийский император, и т. д.).

Из всех раннесредневековых источников, говорящих о хорватах, наибольший интерес представляют данные, содержащиеся в приписываемом перу византийского императора Константина Багрянородного (945-959) сочинении «Об управлении империей» (948-952)¹⁰. Этот источник примечателен тем, что дает не какое-то краткое упоминание, а содержит относительно целостную развернутую концепцию хорватской истории. Поэтому анализ его известий в книге А.В. Майорова занимает важное место (*Великая Хорватия. С. 11-23, 43-54, 62-79*). Историю происхождения и расселения хорватов император рассказывает в двух главах своего труда: 30-й¹¹ и 31-й¹². Информация этих двух глав (являющихся частью обширного повествования о расселении славянских народов на Балканах) несколько различается. В первую очередь, бросается в глаза то обстоятельство, что в главе 30-й хорваты побеждают аваров и овладевают Далмацией вполне самостоятельно, в главе же 31-й, напротив, подчеркивается инициатива Византии в изгнании аваров из Далмации. Видимо, информация этих двух глав восходит к разным источникам: данные 30-й главы являются, вероятно, византийской обработкой каких-то хорватских преданий¹³, в то время как сведения главы 31-й явно получены из собственно византийских источников¹⁴ (*Великая Хорватия. С. 42-45*). Воз-

можно еще, что глава 30-я и вовсе является позднейшей вставкой в текст Константина Багрянородного¹⁵.

Эта краткая и весьма непростая в интерпретации информация византийского императора (и его неизвестных для нас источников) является основой для любой реконструкции истории раннесредневековых хорватов, ибо, как уже было отмечено выше, дает наиболее ясно изложенные представления о происхождении хорватов. Ясно, что интерес к этим известиям всегда был огромен. Но, тем не менее, ключевые вопросы, связанные с объяснением данных Константина Багрянородного до сих пор не решены. Где находилась область, из которой часть хорватов переселилась в Далмацию? Почему они переселились? Был ли союз императора Ираклия с хорватами? Было ли переселение единовременным или шло несколькими волнами, отделенными друг от друга значительными временными промежутками? Совершенно определенно можно заявить, что без ответа на эти вопросы изучение древнейшей истории хорватов вряд ли возможно. И А.В. Майоров предлагает собственные вполне обоснованные ответы на них.

Первым делом ученый пытается выяснить степень достоверности известий Константина Багрянородного о происхождении и расселении хорватов (*Великая Хорватия. С. 11-14*). Исследователь показывает необоснованность предлагавшихся реконструкций ранней истории хорватов, полностью отвергающих сведения византийского источника¹⁶ и не оставляющих «места для каких-либо особых этнополитических образований хорватов, объединявших весь этнос в период, предшествовавший его разделению на отдельные локальные группировки в процессе славянского расселения», так как они «страдают односторонностью» и игнорируют сообщаемые им факты «относительно характера расселения хорватов, осваивавших новые территории в результате военных побед над их прежними обитателями, в частности, победы над аварами в Далмации». По мнению А.В. Майорова, «такие факты не могут быть полностью устранены или пересмотрены... Хорваты прибыли в Центральную Европу не слабо организованной массой переселенцев, спасающихся от вражеского нашествия, а, напротив, имели достаточно сильную в военно-политическом отношении организацию, дававшую им определенные преимущества перед другими народами в борьбе за новые территории» (*Великая Хорватия. С. 13-14*). Здесь А.В. Майоров развивает идеи Л. Нидерле, который, возражая В. Ягичу, отмечал, что «традиции о Великой или Белой Хорватии на севере» нельзя считать порождением фантазии византийцев, так как «хорваты... пришли на юг как сильные племена, следовательно, покидая Прикарпатье, они представляли значительную силу»¹⁷. Ученый делает вывод, согласно которому «решение проблемы белых хорватов невозможно без дальнейшего анализа... текста известий Константина Багрянородного, который был и остается главным и незаменимым источником в данном вопросе» (*Великая Хорватия. С. 14*).

Обращаясь к непосредственному анализу известий, содержащихся в труде византийского императора, А.В. Майоров рассматривает проблему соотношения понятий Бела и Великая Хорватия (*Великая Хорватия. С. 14-42*) и приходит к выводу, что, вопреки утверждению самого Константина Багря-

народного¹⁸, это вовсе не одно и то же, и при их отождествлении, допускаемом в трактате «Об управлении империей», мы имеем дело с контаминацией двух первоначально не связанных понятий. Предикат Великая, по мнению исследователя, означает, как и в ряде аналогичных случаев, «древняя» и указывает на прародину хорватов, где существовало их этнополитическое образование, объединившее весь хорватский этнос в период, предшествовавший его разделению на отдельные локальные группировки в процессе славянского расселения (*Великая Хорватия. С. 36-42*). В случае же с предикатом Белая, также относимом к Хорватии и известном не только Константину Багрянородному, но и «Повести временных лет»¹⁹ и летописи попа Дуклянина²⁰, мы имеем дело с влиянием «цветовой символики географического ориентирования азиатских кочевых народов» (*Великая Хорватия. С. 35*), в которой понятие белого цвета связано с западом. Белая Хорватия – это, следовательно, Западная Хорватия. Видимо, это название относилось к западной части хорватов (*Великая Хорватия. С. 24-36*). Таким образом, эти два названия – Белая и Великая Хорватия – обозначают совершенно различные понятия как в географическом, так и в хронологическом отношении: второе относится к древней прародине всех хорватов, в то время как первое – лишь к некоторой их части (или частям) (*Великая Хорватия. С. 174-176*). Но в чем же причина их контаминации и где они располагались? При ответе на первый из этих вопросов А.В. Майоров допускает, что «соединение предикатов Великая и Белая в названии Хорватии может быть допустимо только с точки зрения далматинских хорватов – ближайших соседей Византии. Для них Белая (= Западная) Хорватия, располагавшаяся в районах Северного Прикарпатья, была одновременно и Великой (= Старой) Хорватией, откуда произошло переселение на Балканы семи хорватских родов – предков далматинских хорватов, описанное в трактате «Об управлении империей» (*Великая Хорватия. С. 176*). Именно от далматинских хорватов данное отождествление могло попасть и в византийские источники, ставшие основой соответствующих глав труда Константина Багрянородного. Как бы то ни было, оснований для отождествления Великой и Белой Хорватии нет никаких (*Великая Хорватия. С. 14-15, 176*), что подтверждает и другой пассаж Константина Багрянородного, говорящий о том, что «хорваты же жили... за Багиварией (*Баварией. – М.Ж.*), где с недавнего времени находятся белохорваты»²¹. Здесь явно различаются древняя прародина хорватов и Белая Хорватия как новое этнополитическое объединение. Константин Багрянородный следующим образом описывает координаты Белой Хорватии: она находится «за Багиварией» (*точнее – там, же за Багиварией*), *находилась прародина далматинских хорватов, где «ныне» живут белохорваты. – М.Ж.*)²², «по ту сторону Турции (*Венгрии. – М.Ж.*)», «близ Франгии (*владений Оттона I – М.Ж.*)» «и граничит со славянами – некрещеными сербами (*лужицкими. – М.Ж.*)»²³. Исходя из этого, ряд исследователей²⁴ помещает Белую Хорватию, которую они, как было показано А.В. Майоровым, безосновательно отождествляют с Великой Хорватией, на территорию, соответствующую примерно современной Чехии. Мнение это А.В. Майорову, с которым в данном случае трудно не согласиться, представляется недостаточно оправданным по ряду причин (*Великая Хорватия. С.*

49-61). Во-первых, весьма любопытно, что территориально указанная Константином Багрянородным Белая Хорватия полностью совпадает с Древнечешским государством²⁵, которого наш источник поразительным образом не знает. Отсюда напрашивается вывод, что Белой Хорватией император называет именно Чехию²⁶, на территории которой в то время действительно проживала одна из ветвей хорватов, имевшая в то время свое значительное политическое объединение²⁷. Почему название этих хорватов было распространено на всю Чехию, сказать сложно. В любом случае, вероятно, именно чешские хорваты, в первую очередь, и назывались собственно белыми (*Великая Хорватия*. С. 47-49).

Подытоживая выводы, сделанные А.В. Майоровым относительно соотношения Белой и Великой Хорватии, с которыми, на наш взгляд, следует согласиться, можно сказать, что в Византии Белая Хорватия была ошибочно (возможно, при посредстве далматинских хорватов) принята за древнюю прародину хорватов вследствие позднейшей контаминации двух разных и первоначально не связанных понятий. Помещать на территорию Чехии реальную прародину хорватов никаких оснований нет – она находилась явно восточнее, что еще в конце XIX в. показал В. Ягич²⁸. Как полагает А.В. Майоров, она располагалась «в Восточном Прикарпатье и, возможно, также в Закарпатье» (*Великая Хорватия*. С. 176). Об этом свидетельствует вся совокупность данных о происхождении и начальной истории хорватов, и именно в этом регионе есть основания помещать Великую Хорватию Константина Багрянородного (*Великая Хорватия*. С. 62-79), о чем свидетельствуют, например, его указания о нападении на Великую Хорватию печенегов²⁹, что для того времени было возможно только при условии ее прикарпатской локализации (*Великая Хорватия*. С. 62-67). Не менее важно и проведенное исследование сопоставление данных о соседях венгров в 13-й³⁰ и 40-й³¹ главах «Об управлении империей», в числе которых в обоих случаях названы и хорваты, показавшее, что в данных главах сочинения Константина Багрянородного хорваты локализуются именно в Прикарпатье (*Великая Хорватия*. С. 67-71). Об этом же свидетельствуют и другие – польские и немецкие – источники (*Великая Хорватия*. С. 71-76). Наконец, рассматривая рассказ византийского императора о пути из Великой Хорватии к Черному морю, занимающем 30 дней³², А.В. Майоров показывает, что под последним следует понимать Черное море, а не Балтийское, как иногда считают³³ (*Великая Хорватия*. С. 76-79). Хорваты как раз и могли достигнуть его, спускаясь вниз по Днестру примерно за 30 дней³⁴. Таким образом, исследование А.В. Майорова убедительно показывает, что древнейший пласт данных о хорватах и их происхождении, отразившийся в «Об управлении империей», отражает информацию об их прародине, находившейся в Прикарпатье. Там же находилось и созданное хорватами мощное этнополитическое объединение, распавшееся в ходе их расселения.

Именно эти выводы позволили ученому перейти к изучению собственно этногенеза и ранней истории хорватов. Этим проблемам посвящена вторая часть рассматриваемой книги (*Великая Хорватия*. С. 80-173). Здесь важнейшим вопросом для ученого является происхождение самого этнонима хорва-

ты, что вполне естественно, учитывая, что, по мнению современных исследователей, «говорить о сложении той или иной этнической общности можно только тогда, когда у этой общности появляется самоназвание»³⁵, а словообразовательная структура этнонима «отражает его историю, зашифровано повествует о его происхождении»³⁶. Относительно имени хорваты было высказано множество предположений³⁷, большая часть из которых ныне имеет чисто историографический интерес. Наиболее обоснованной на сегодняшний день является иранская этимология³⁸, которую принимает и А.В. Майоров (*Великая Хорватия*. С. 85-90). Отталкиваясь от нее и учитывая тот факт, что некий антропоним хорват, принадлежавший, судя по всему, выходцам из племени хорватов (*Великая Хорватия*. С. 85), дважды (в грецизированной форме) упоминается в надписях из Танаиса (II-III вв. н.э.)³⁹, ученый делает вывод, что первоначально хорватами называлось некое племенное объединение северопричерноморских иранцев, жившее к востоку от Дона (*Великая Хорватия*. С. 91, 135).

Этот вывод приводит исследователя к необходимости объяснения восприятия славянами этого иранского этнонима, что выводит его на изучение проблемы славяно-иранских связей первых веков н.э. в целом (*Великая Хорватия*. С. 102-132). Давно и многократно учеными отмечалось сильное языковое и культурное влияние иранского мира на предков восточных и южных славян⁴⁰ (при этом любопытно, что предки западных славян не испытали подобного влияния)⁴¹, что свидетельствует об их длительном соседстве и взаимодействии с иранцами, которые предшествовали началу широкого славянского расселения, а следовательно, должны быть отнесены к первым векам н.э. и локализованы в районе черняховской археологической культуры, которая, как убедительно показал В.В. Седов, представляла собой зону славяно-иранского этнокультурного симбиоза⁴², из зоны которого и вышли предки восточных и южных славян. О характере этого симбиоза может дать представление вывод В.Н. Топорова, согласно которому «многие иранизмы могут оказаться не столько заимствованиями, сколько реликтами иранской речи в языке населения, перешедшего на славянскую речь»⁴³. А.В. Майоров принимает концепцию В.В. Седова о славяно-иранском этнокультурном симбиозе в рамках черняховской культуры и существенно развивает ее (*Великая Хорватия*. С. 102-117). Ученый прослеживает постепенный процесс проникновения славян в Карпато-Днестровский регион и их взаимодействие с другими проживавшими и продвигавшимися сюда этносами (сарматами, дакийцами и т. д.) (*Великая Хорватия*. С. 109-117), в результате которого складывалась прикарпатская группировка славян, составившая один из локальных районов черняховской археологической культуры⁴⁴. А.В. Майоров очень осторожен в вопросе этнической атрибуции пшеворской, зарубинецкой, зубрицкой, липицкой и других культур, археологическая принадлежность которых вызывает жаркие дискуссии⁴⁵. Ученый верно, на наш взгляд, отмечает большую роль славянского этнического компонента в этих культурах⁴⁶ и справедливо не принимает распространившегося в последнее время необоснованного мнения об отсутствии славян в рамках зарубинецкой, черняховской и др. культур⁴⁷ (*Великая Хорватия*. С. 109-113). При этом исследо-

ватель отмечает, что «славянская экспансия осуществлялась не только мирными средствами, но и путем военных захватов» (*Великая Хорватия. С. 113*). Основанием для такого заключения является известное сообщение Корнелия Тацита о нападениях «разбойничьих шаек» венетов на области, находящиеся «между певкинами и феннами»⁴⁸, и об их мощной военной организации⁴⁹. А.В. Майоров верно, на наш взгляд, присоединяется к концепции славянства венетов/венедов ранних авторов (*Великая Хорватия. С. 113-117*). Сопоставляя свидетельство Тацита о смешанных венедо-сарматских браках⁵⁰ с археологическими материалами и исторической обстановкой того времени, известной по совокупности источников, ученый приходит к выводу о том, что «между сарматами и венедами в рассматриваемое время существовали более близкие, если не сказать союзнические, отношения, по сравнению с их отношением к германцам» (*Великая Хорватия. С. 116*). Такой вывод позволяет исследователю по-новому подойти к проблеме интерпретации загадочного этнонима венеды-сарматы (*Vennadisarmatae*), присутствующего на Певтингеровой карте⁵¹, информация которой восходит к первым векам н.э.⁵² Изучение взаимного расположения этносов и географических объектов на карте приводит А.В. Майорова к обоснованному выводу, что венедов-сарматов следует помещать «в районах Верхнего Поднестровья, Прута и Тисы» (*Великая Хорватия. С. 124*), а появление этого названия «было вызвано причинами этнического или даже этнополитического характера и отразило реальные изменения этнополитической обстановки в Европе вблизи границ Римской империи» (*Великая Хорватия. С. 129*). Это подводит ученого вплотную к вопросу происхождения славянских хорватов, на который он предлагает новый интересный и обоснованный ответ. А.В. Майоров, развивая мысль В.Д. Королука о том, что название венедо-сарматы может свидетельствовать о том, что «часть венетов занималась пастушеством и тем самым в какой-то мере по образу жизни приближалась к сарматам»⁵³, обращает внимание на данные исторической этнографии, свидетельствующие о развитии пастушеского скотоводства – совершенно нетипичного для славянского хозяйства вида животноводства – у славянского населения Прикарпатского региона⁵⁴ (*Великая Хорватия. С. 129-131*). Этот факт можно объяснить природными условиями региона, благоприятствующими именно такому типу хозяйственной деятельности, однако в таком случае остается непонятным, каким образом славяне, которым совершенно было неизвестно пастушеское скотоводство, усвоили этот тип ведения хозяйства. А.В. Майоров справедливо полагает, что природные условия могли лишь привести к консервации у карпатских славян такого рода хозяйственной деятельности, но едва ли могли создать его. По мнению ученого, причиной освоения прикарпатскими славянами пастушеского скотоводства стало влияние сарматов. Точнее – подчинение ими живших в Прикарпатье славян, на которых в качестве повинности они возложили «пастушеский труд для той части подвластного населения, которая проживала в районах, пригодных для пастушеского скотоводства» (*Великая Хорватия. С. 131-132*). В этой связи А.В. Майорову кажется предпочтительным один из отмеченных выше (см. примеч. 38) вариантов иранской этимологии этника хорваты – от древнеиранского (*fsu-*) *haurvata* – «страж скота»⁵⁵.

Эти выводы позволяют А.В. Майорову высказать новую гипотезу относительно условий и механизма переноса на славян иранского этнонима хорваты. Как выше уже было отмечено, концепция славяно-иранского этнокультурного симбиоза в рамках черняховской археологической культуры представляется исключительно перспективной, так как позволяет очень многое объяснить в истории ранних славян, в том числе и происхождение ряда этнических названий, характерных для раннесредневековых славян: анты, сербы, северяне, русь и т. д.⁵⁶ Очевидно, что они были переняты славянами от ираноязычного населения в ходе этнокультурного симбиоза. Аналогичную картину усвоения славянами этнонима хорваты предложил В.В. Седов, по мнению которого, первоначальными его носителями «были иранцы, которые затем славянизировались, сохранив свое самоназвание»⁵⁷. А.В. Майоров полагает, что это существенное упрощение проблемы и для подобного рода построения недостаточно оснований, так как оно не соответствует реалиям эпохи Великого переселения народов (*Великая Хорватия. С. 134*). Ученый предлагает иное объяснение: в ходе гуннского нашествия ираноязычные хорваты, обитавшие до того в районах восточнее Дона (*Великая Хорватия. С. 135*), уходят на северо-запад, к Карпатам, где и сталкиваются со славянами и передают им свое имя. Причем происходит это, по мнению А.В. Майорова, «не в результате эволюционных процессов межэтнического синтеза, а путем интенсивного политического взаимодействия» (*Великая Хорватия. С. 178*). Как полагает историк, «какое-то время представители аланского рода Хорватов, по-видимому, властвовали на приднестровских славянских землях. Для легитимизации своей власти они могли вступить в родственные отношения с местной славянской знатью. Имя хорватов для славян приобрело особое сакральное значение ввиду того, что связывалось с победой над готами и освобождением от готского ига. Возможно, правы и те исследователи, которые считают, что славянский этноним «хорваты» мог произойти не только от личного или родового имени алан, но и от некоего социального термина, обозначающего военную дружину вождя по имени Хорват, называемую «людьми Хорвата» или «хорватами»; сама же эта дружина могла быть смешанной по этническому составу и включать в себя как алан, так и славян» (*Великая Хорватия. С. 162*). Здесь, как нам кажется, ученый несколько противоречит сам себе: выше говорилось, что в другом месте своей работы он связывал происхождение славянского этнонима хорваты с их службой сарматам, которые заставляли прикарпатских славян заниматься пастушеским скотоводством, откуда и происходит их название – хорваты – «стражи скота».

Именно взаимодействие с аланами и гуннами помогло славянам победить готов и избавиться от их владычества (*Великая Хорватия. С. 133-158*), причем в борьбе с ними принимали участие славяне не только Подольско-Днепровского региона, но и Прикарпатского (*Великая Хорватия. С. 158-161*). Именно после свержения власти готов и ухода гуннов на запад и возникает этнополитическое объединение хорватов – славянское в основном по этническому составу, но с аланской верхушкой⁵⁸ – в Прикарпатье, Верхнем Поднестровье и Малой Польше (*Великая Хорватия. С. 161-173*). При этом важно подчеркнуть, что, по мнению А.В. Майорова, хорваты не входили в состав

антской группировки⁵⁹, так как связываются они с археологическими материалами принадлежавшей не только антам пражско-пеньковской культуры, но и пражско-корчаковской, отождествляемой со склавинами византийских источников⁶⁰. По мнению исследователя, «древнее племя хорватов... должно было возникнуть раньше, чем образовались упомянутые (*пражско-корчаковская* и *пражско-пеньковская*. – М.Ж.) археологические культуры», и временем, когда оно сложилось, является период последней четверти IV – первой половины V в. (*Великая Хорватия*. С. 179).

Затем, уже в VI в., в ходе аварского нашествия единое этнополитическое объединение хорватов разрушается, и они распадаются на три ветви: одна остается на месте, где сохраняется до времен Киевской Руси и становится в будущем основой населения Галицкой земли, другая уходит на Балканы, где в дальнейшем составит ядро средневековых и современных балканских хорватов, а третья двинется на запад, где впоследствии войдет в состав чешской и польской народностей⁶¹.

Хорватов, оставшихся на территории общей хорватской прародины – Великой Хорватии, часто ошибочно считают белыми⁶², опираясь на упоминание белых хорватов в «Повести временных лет»⁶³. Однако это явное недоразумение. Выше уже было отмечено, что под белыми хорватами следует понимать западнославянских или часть далматинских хорватов (последнее имеет место у попа Дуклянина). К ним же, по всей видимости, следует относить и этот фрагмент «Повести временных лет», восходящий, очевидно, к какому-то византийскому, южно-, или западнославянскому источнику (*Великая Хорватия*. С. 24-28). Хорваты же восточноевропейские, о которых «Повесть временных лет» упоминает неоднократно⁶⁴, при этом ни разу не используя предиката белые, довольно уверенно локализируются «в районах Восточного Прикарпатья, Верхнего Попрутья и Поднестровья» (*Великая Хорватия*. С. 167). О том же свидетельствуют и упоминания о хорватах в восточных источниках, и сопоставление данных «Повести временных лет» с западными источниками (*Великая Хорватия*. С. 167-169).

Такова вкратце история раннесредневековых хорватов, каковой предстает она со страниц книги А.В. Майорова. Это первое фундаментальное монографическое исследование данной проблемы в отечественной историографии. Автор поднимает и пытается решить массу спорных вопросов славянского этно-, полито-, глоттогенеза, ряд важнейших источниковедческих и общепроисторических проблем. При некоторой гипотетичности ряда его положений нельзя не признать, что рассмотренная книга является ценнейшим вкладом в изучение истории раннесредневекового славянства. Она подвела итог всему предшествующему изучению проблем происхождения и истории раннесредневековых хорватов и, несомненно, является отправной точкой для всех новых разысканий в этой теме, кем бы они ни были предприняты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. При отсылках в тексте – Великая Хорватия.
2. *Русанова И.П.* Славянские древности VI-VII вв. М., 1976. Карта на с. 198; *История Европы*. Т. II. М., 1992. Карта на с. 750.
3. *Свод древнейших письменных известий о славянах*. Т. I-II. М., 1991-1995.
4. *Русанова И.П.* Славянские древности...; *Мачинский Д.А., Тиханова М.А.* О местах обитания и направлениях движения славян I-VII вв. по письменным и археологическим источникам // *Acta archaeologica Carpatica*. Т. XVI. 1976; *Третьяков П.Н.* 1) У истоков древнерусской народности. М., 1970; 2) По следам древних славянских племен. М., 1982; *Седов В.В.* 1) Происхождение и ранняя история славян. М., 1979; 2) Славяне в древности. М., 1994; 3) Славяне в раннем средневековье. М., 1995; 4) Славяне. Историко-археологическое исследование // *Седов В.В.* Избранные труды. М., 2005; Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. / Отв. ред. И.П. Русанова, Э.А. Симонович. М., 1993; *Баран В.Д.* Венеди, склавiни, та анти у свiтлi археологiчних джерел // Проблемы славянской археологии. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. I. М., 1997; и др.
5. О них см.: *Горский А.А.* Славянское расселение и эволюция общественного строя славян // *Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е.* Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. М., 1999. С. 160-177.
6. *Трубачев О.Н.* Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // *Вопросы языкознания*. 1974. № 6.
7. *Филин Ф.П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972. С. 6-30.
8. Как будет сказано ниже, именно к концу IV в. относит автор рецензируемой работы начало становления славянского этноса хорватов.
9. Подробную историографию см.: *Łowmiański H.* Poszątki Polski. Warszawa, II. 1964. S. 114-142; *Gluhak A.* Porijeklo imena Hrvat. Zagreb, 1990; *Lončar M.* Porifirognetova seoba Hrvata pred sudom novije Literature // *Diadora Glasilo Archeološkog muzeja u Zadru*. Zadar. Т. 14. 1992.
10. Точное происхождение и время написания отдельных разделов этого трактата являются дискуссионными вопросами. См., например, из последних работ на эту тему статью Д. Ховарда-Джонстона в сборнике *Les Centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient* / Ed. par M. Kazanski, A. Necessian et C. Zuckerman. Paris: Editions P. Lethielleux, 2000 (*Realites Byzantines*). 7). Что касается глав, содержащих сведения о происхождении и расселении хорватов, то вопросы времени их написания и степени достоверности сообщаемых в них сведений детально разобраны в рассматриваемой работе (Великая Хорватия. С. 43-61).
11. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М., 1989. С. 131.
12. Там же. С. 135-136.

13. Там же. С. 368-369 (коммент. О.А. Акимовой к гл. 30).
14. Там же. С. 374-375 (коммент. О.А. Акимовой к гл. 31).
15. Там же. С. 368 (коммент. О.А. Акимовой к гл. 30).
16. См.: *Rački Fr. Biela Hrvatska i biela Srbija* // Rad Jugoslovenske Akademije Znanosti i Umjetnosti. Zagreb, 1880. Т. 52; *Jagić V. Ein Kapitel aus der Geschichte der südslawischen Sprachen* // Archiv für slavische Philologie. Bd. XVII. Berlin, 1895. S. 47-48; *Brückner A. Wzory etymologii i krytyki źródłowej* // Slavia. Praha. Т. 3. 1924-1925. S. 209-211; *Седов В.В.* 1) Славяне в раннем средневековье. С. 326; 2) Славяне. Историко-археологическое исследование. С. 488-490.
17. *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 2000. С. 77-78.
18. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 141.
19. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева / Под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. 3-е изд. / Подготовка издания и дополнения М.Б. Свердлов. СПб., 2007. С. 8.
20. *Шушић Ф.* Летопис попа Дукљанина. Београд, 1928. С. 16-18.
21. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 131.
22. Там же. С. 131.
23. Там же. С. 131, 135.
24. См. например: *Labuda G. Chrowacja Biala czyli Wieika* // Słownik starożytności sławiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury słowian od czasów najdawniejszych. Wrocław etc. 1961. Т. I. S. 255-256; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 370 (коммент. 14 О.А. Акимовой при участии Б.Н. Флори), 377-378 (коммент. 18 О.А. Акимовой при участии Б.Н. Флори).
25. *Łowmiański H. Poszątki Polski.* Warszawa. II. 1964. S. 163-168.
26. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 370 (коммент. 14 О.А. Акимовой при участии Б.Н. Флори).
27. *Флоря Б.Н.* Формирование чешской раннефеодальной государственности и судьбы самосознания славянских племен чешской долины // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.
28. *Jagić V. Ein Kapitel aus der Geschichte...* S. 47-89.
29. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 141.
30. Там же. С. 53.
31. Там же. С. 165-167.
32. Там же. С. 141.
33. См.: *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 378 (коммент. 19 О.А. Акимовой).
34. *Войтович Л.В.* «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? // Миколаївщина. Т. 1. Львів, 1998. С. 51.
35. *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004. С. 151.
36. *Карпенко Ю.А.* История этимологического метода в отечественной топонимике // Развитие методов топонимических исследований. М., 1970. С. 13.
37. Историографию см.: *Gluhak A. Porijeklo imena...*

38. М. Фасмер производит его от древнеиранского (fsu-) *haurvata* – ‘страж скота’ (*Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1987. С. 262). Аналогичную этимологию дают В.В. Иванов и В.Н. Топоров (*Иванов В.В., Топоров В.Н.* О древних славянских этнонимах. Основные проблемы и перспективы // Славянские древности: этногенез, материальная культура Древней Руси. Киев, 1980. С. 32). Иную иранскую этимологию предлагает О.Н. Трубачев, отмечающий тождественность этнонимов «хорваты» и «сарматы», возводя их к иранскому **sar-ma(n)t*/**har-va(n)t*, имевшему значение «женский, изобилующий женщинами» (Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 8. М., 1981. С. 151).

39. *Латышев В.В.* Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Т. II. СПб., 1890. С. 237, 261; Корпус боспорских надписей / Отв. ред. В.В. Струве. М.; Л., 1965. С. 736-737, 764.

40. А.В. Майоров обращает внимание на то, что в языке и культуре далматинских хорватов прослеживаются многочисленные параллели с иранским миром (Великая Хорватия. С. 94-97), которые могут быть объяснены только сильнейшим иранским влиянием на их предков, проживавших до переселения на новые территории в непосредственном соседстве и тесном контакте с ираноязычными народами.

41. *Зализняк А.А.* Проблемы славяно-иранских языковых отношений древнейшего периода // Вопросы славянского языкознания. М., 1962; *Абаев В.И.* 1) Превербы и перфективность. Об одной скифо-сарматской изоглоссе // Проблемы индоевропейского языкознания. М., 1964; 2) Скифо-европейские изоглоссы: на стыке Востока и Запада. М., 1965; *Трубачев О.Н.* Из истории славяно-иранских лексических отношений // Этимология. 1965. М., 1967; *Топоров В.Н.* 1) Об одной славяно-иранской параллели из области синтаксиса // Краткие сообщения института славяноведения. Вып. 28. М., 1960; 2) Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балтийский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры. М., 1989; *Мартынов В.В.* Сакральный мир «Слова о полку Игореве» // Там же; *Васильев М.А.* Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа Владимира. М., 1999.

42. *Седов В.В.* 1) Славяне и иранцы в древности // История, культура, этногенез и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1978; 2) Происхождение и ранняя история... С. 78-100; 3) Славяне в древности. С. 233-286; 4) Славяне. Историко-археологическое исследование. С. 150-198.

43. *Топоров В.Н.* Об иранском элементе... С. 24.

44. *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. С. 186-198.

45. *Мачинский Д.А., Тиханова М.А.* О местах обитания и направлениях движения...; Славяне и их соседи...; *Седов В.В.* 1) Происхождение и ранняя история...; 2) Славяне в древности; 3) Славяне в раннем средневековье; 4)

Славяне. Историко-археологическое исследование; *Щукин М.Б.* 1) На рубеже эр: опыт историко-археологической реконструкции политических событий VI в. до н.э. – I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе. СПб., 1994; 2) Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005; *Баран В.Д.* Венеды, склавини, та анти...

46. Ср.: *Мельниковская О.Н.* Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967; *Максимов Е.В.* Среднее Поднепровье на рубеже н.э. Киев, 1972; *Поболь Л.Д.* Славянские древности Белоруссии (ранний этап зарубинецкой культуры). Минск, 1971; *Третьяков П.Н.* 1) У истоков древнерусской народности; 2) По следам древних славянских племен; Славяне и их соседи...; *Седов В.В.* 1) Происхождение и ранняя история...; 2) Славяне в древности; 3) Славяне в раннем средневековье; 4) Славяне. Историко-археологическое исследование; и др.

47. См., например: *Щукин М.Б.* 1) На рубеже эр...; 2) Готский путь.

48. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. С. 39.

49. Венеты «имеют преимущество в тренированности и быстроте пехоты» (Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. С. 39).

50. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. С. 39.

51. *Подосинов А.В.* 1) Певтингерова карта // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. С. 68. Вкладыш; 2) Восточная Европа в римской картографической традиции: тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 308.

52. Сама карта, правда, была составлена в начале III в. и редактировалась в IV-V вв.: *Подосинов А.В.* Восточная Европа... С. 292-295.

53. *Королюк В.Д.* Пастушество у славян в I тысячелетии н.э. и перемещение их в Подунавье и на Балканы. Славяне и волохи (попытка реконструкции по письменным источникам) // *Королюк В.Д.* Славяне и восточные Романцы в эпоху раннего средневековья. Политическая и этническая история. М., 1985. С. 156-157.

54. Ср.: *Podolák J.* Poloninské hospodárstvo huculov v ukrajinských Karpatách // *Slovenský národopis.* Т. 14. Ljubljana, 1966. S. 288-289; *Тиводар М.П.* Народные традиции в полонинском пастушестве украинцев Раховщины // Карпатский сборник. М., 1972.

55. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. IV. С. 262; *Иванов В.В., Топоров В.Н.* О древних славянских этнонимах... С. 32.

56. *Филин Ф.П.* Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. С. 60; *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. М., 1973. С. 435-437; *Трубачев О.Н.* 1) Ранние славянские этнонимы...; 2) К истокам Руси (наблюдения лингвиста). М., 1993; 2) *Indoagica* в Северном Причерноморье: Реконструкция реликтов языка: Этимологический словарь. М., 1999. С. 73-75; Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 5. М., 1979. С. 147-148; Вып. 8. М., 1981. С. 149-151; *Карсанов А.Н.* Об этнической принадлежности росомонов // Имя-этнос-история. М., 1989; *Галкина Е.С.* 1) Тайны русского каганата. М., 2002; 2) Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть (I тыс. н.э.). М., 2006. С. 385-446.

57. *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. С. 237.
58. Показательно, что названные Константином Багрянородным имена предводителей хорватов, возглавлявших переселение части их в Далмацию: пяти братьев – Клука, Ловел, Косендцис, Мухло, Хорват и двух сестер – Туга и Вуга (*Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 131) являются, по всей видимости, именно иранскими: *Kronsteiner O.* Gab es unter den Alpenslawen eine kroatische ethnische Gruppe? // *Weiner Slavistisches Jahrbuch*. Wien. 1978. Bd. 24; *Katičić R.* Die Anfänge des kroatischen Staates // *Die Bayern und ihre Nachbarn*. Т. I. Wien, 1985. S. 309; *Košćak V.* Dolazak Hrvata // *Historijski zbornik*. G. 40 (1). Zagreb, 1987. S. 362.
59. Ср.: *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. С. 236-237 и др.
60. Там же. С. 295-323.
61. *Флоря Б.Н.* Формирование чешской раннефеодальной государственности...
62. См., например: *Рыбаков Б.А.* 1) Первые века русской истории. М., 1964. С. 23; 2) Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. Карта на С. 375; *Русанова И.П., Тимощук Б.А.* Древнерусское Поднестровье. М., 1983. С. 22; *Толочко П.П.* Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. Карта на С. 32; *Тимощук Б.А.* Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995. С. 173 и т. д.
63. Повесть временных лет. С. 8.
64. Там же. С. 16, 54.

ПУТИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ. ПАМЯТЬ ЕВРЕЕВ И РОМОВ ТРАНСНИСТРИИ

01.03.2010 – 15.01.2011

В марте 2010 г. на Украине и в Молдове стартовал научно-исследовательский проект «Пути исчезновения. Память евреев и ромов Транснистрии», задачей которого являлось освещение массовых депортаций во время Второй мировой войны еврейского и ромского населения на территории Транснистрии и влияние этих депортаций на географическую и политическую среду.

Главная цель проекта - выявить связь между воспоминаниями ромов и евреев о переселениях (депортациях) в Транснистрию и убийствах еврейского и ромского населения в этом регионе во время Второй мировой войны, а также проанализировать, как повлияла депортация на современную индивидуальную и коллективную идентичность евреев и ромов.

Память о регионе и событиях, происходивших в нём, сохраняется в обществе, однако в некоторой степени является трансформируемой в политическом и идеологическом смыслах. С чем отождествляют люди регион Транснистрии: с румынской оккупацией, оставившей след на этой территории, или с уничтожением «украинских» евреев и ромов? Нужно подчеркнуть, что евреев и ромов, которых уничтожили на этих территориях, называют «"румынами" или "украинцами", которых убили нацисты». Эта трансформация идентичности жертв часто скрывает этнические и культурные различия, что может интерпретироваться и как намеренное невыделение и замалчивание этой категории жертв в поствоенной пропаганде, и как попытки вписать эту трагедию в национальную память украинцев.

Главный метод проекта - «устная история». Международная команда взяла интервью у переживших депортации в Транснистрию евреев и ромов.

Главный результат проекта – выставка, подготовленная по нарративным материалам евреев и ромов Северной Буковины и Бессарабии, которые пережили Холокост. Кроме того, в выставке использованы фотографии переживших и другие материалы, показывающие весь ужас румынской оккупации, осуществление массовых депортаций и убийств евреев и ромов румынской оккупационной властью и их пособниками. Выставка основана, прежде всего, на личных историях

– судьбах отдельных людей, которым удалось выжить; именно через их судьбы показана политика румынской оккупационной власти, направленная на уничтожение евреев и ромов Транснистрии, поднят вопрос о коллаборантах, посредством которых во многом приводились в действия нацистские приказы, а также освещена проблема помощи ромам и евреям представителями других национальностей во время румынской оккупации Транснистрии. В выставке использованы как личные фотографии и документы этих людей, так и другие материалы (научные издания, архивные материалы, интернет-ресурсы).

Первая презентация выставки прошла в конце ноября 2010 г. в еврейском доме «КЕДЕМ» (Кишинев, Молдова) при организационном содействии Центра тренинга и профессионального развития, а также Еврейского культурного центра. Информационную поддержку осуществил московский фонд «Историческая память».

УНИЧТОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ТРАНСНИСТРИИ

Холокост (от греч. «исчуждение», «уничтожение, агония») – политика нацистской Германии, ее союзников и пособников, по преследованию и массовому уничтожению евреев в 1933-1945 гг. Холокост – самый распространённый термин.

Существуют и другие термины Катастрофа, Шоа.

Транснистрия – это искусственный регион, который был создан во время Второй мировой войны согласно международному договору от 1941 г. По этому договору на Транснистрию распределялись оккупационная власть, Союзники нацистской Германии – Румыния, Губернатор Транснистрии назначал в себя выборы между релами Динестр и Южнми Буки до Миргородской на чете Транснистрия, использовалась румынской оккупационной власти; кместо для концентрации и уничтожения евреев и ромов с украинскими, молдавскими и грузинскими территориями. За время оккупации сюда были депортированы десятки тысяч людей еврейского и ромского происхождения из Бессарабии, Северной Буковины, прилегающих коей из которых были истреблены Губернатором Транснистрии И.Антонеску нацием Георгий Алексееву.

Молдавия, Украина, Румыния, Венгрия и Транснистрия. Еврейские поезда везли в Транснистрию.

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

И.Антонеску

В лагере на территории Транснистрии.

УКРАИНА

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

МОЛДАВИЯ

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

ТРАНСНИСТРИЯ

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Бессарабия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Северная Буковина

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Прикарпатье

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Румыния

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Венгрия

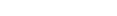

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Польша

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Чехия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Словакия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Литва

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Латвия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Эстония

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Финляндия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Норвегия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Дания

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Голландия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Бельгия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Франция

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Италия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Югославия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Сербия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Хорватия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Словения

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Чехословакия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Польша

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Литва

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Латвия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Эстония

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Финляндия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Норвегия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Дания

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Голландия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Бельгия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Франция

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Италия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Югославия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Сербия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Хорватия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Словения

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Чехословакия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Польша

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Литва

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Латвия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Эстония

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Финляндия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Норвегия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Дания

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Голландия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Бельгия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Франция

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Италия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Югославия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Сербия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Хорватия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Словения

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Чехословакия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Польша

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Литва

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Латвия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Эстония

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Финляндия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Норвегия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Дания

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Голландия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

Бельгия

В лагере на территории Транснистрии.

В лагере на территории Транснистрии.

ресов: культурная антропология, изучение миграционных процессов, изучение геноцидов;

Анна Абакунова (Днепропетровск, Украина) закончила аспирантуру исторического факультета Днепропетровского национального университета им. Олесь Гончара. Участница различных международных конференций, стажировок, семинаров и школ в Украине, России, Польше, Литве, Израиле, Франции, Нидерландах, Германии. Сфера научных интересов: изучение геноцидов XX столетия в исторической и психологической плоскостях, межэтнические отношения, историография Холокоста, помощь и спасение евреев во время Холокоста;

Георгий Абакунов (Днепропетровск, Украина) – студент 4-го курса исторического факультета Днепропетровского национального университета им. Олесь Гончара. Участник нескольких международных школ и семинаров в Украине, России и Германии. Сфера научных интересов: межэтнические отношения в период Второй мировой войны, история национальных меньшинств, таких, как евреи, ромы, поляки, немцы, на территории Украины;

Земфира Кондур (Киев, Украина) – вице-президент женского фонда ромов «Чирикли» в Киеве; в 1999-2001 гг. – координатор программы «Материальные претензии жертв Холокоста» в Украине. Участница международных конференций, семинаров и проектов в Украине, Молдове, Румынии, Венгрии, Бельгии, Швейцарии, Германии. Сфера научных интересов: изучение истории ромов, защита прав ромов, гендерные исследования.

Проект реализуется в рамках программы «Тропы памяти» («Paths of Remembrance»), которую проводит Geschichtswerkstatt Europa вместе с Институтом прикладной истории (Institute for Applied History) в сотрудничестве с Европейским университетом Виадрины (European University Viadrina) при финансовой поддержке фонда «Память, Ответственность, Будущее» («Remembrance, Responsibility, Future»). (EVZ)).

Электронный адрес сайта:

<http://www.geschichtswerkstatt-europa.org/>

Более детальную информацию об участниках и реализации самого проекта, а также информацию о других проектах, которые проводятся в рамках программы Geschichtswerkstatt Europa, можно найти на сайте:

<http://www.geschichtswerkstatt-europa.org/paths-of-remembrance.html>

Команда выражает благодарность за предоставленные фотографии НПЦ «Холокост» (Москва, Россия), институту «Яд Вашем» (Иерусалим, Израиль) и всем, кто оказывал помощь и поддержку в процессе подготовки проекта.

ОТКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО СТЕНДА В ПАМЯТЬ О ЖЕРТВАХ ЛАГЕРЯ ТАЛЕРГОФ В АЭРОПОРТУ ГОРОДА ГРАЦ

9 декабря 2010 г. в аэропорту Грац-Талергоф был открыт информационный стенд в память о гражданских жертвах лагеря интернирования Талергоф. В начавшемся в 11 часов небольшом митинге приняло участие около 20 человек. Присутствовали директор аэродрома Герхард Видманн, член городского совета Граца Карл-Хайнц Херпер, посол Украины в Австрии Андрей Викторович Березный, консулы Украины и Польши в Граце, потомки узников лагеря, представители штирийской общественности, местные жители и ученики гимназии. Все происходившее снимала телевизионная группа.

Информационный стенд о жертвах лагеря интернирования Талергоф в аэропорту г. Грац.

После вступительных речей г. Херпера и Видманна слово было предоставлено госпоже Ханне Назаркевич. Назаркевич рассказала о своем прадеде Василии Новаке, который погиб в начале 1915 г. в лагере, а также о своей бабушке, которая еще совсем молоденькой девочкой находилась в Талергофе. В семье о лагере не говорили, а погибших членов семьи считали пропавшими без вести на фронтах Первой мировой войны. По инициативе госпожи Назаркевич прозвучала галицкая народная музыка. Присутствующие помянули жертв минутой молчания. В конце митинга все прошли к информа-

ционному стенду. К стенду были возложены живые цветы.

Стенд содержит основные сведения о лагере на немецком, английском и украинском языках, а также стихотворение Н. Гончара (Львов, Галиция). Стенд находится в надземном переходе от терминала к парковке.

После открытия все присутствующие были приглашены в конференц-зал аэропорта для неформального общения. Директору аэродрома г-ну Видманну были переданы репринтное издание Талергофского Альманаха Петра Гардога (США, 1964) и книга Н.М. Пашаевой «Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв.» (Москва, 2007). Также произошел обмен информацией и материалами о лагере с представителями штирийской общественности и научного сообщества.

Андрей ЧУБРИКОВ,
talergof.org.ua

**Талергофский мемориал
в Джексоне (Нью-Джерси,
США).**

References Transliterated from Cyrillic into Latin Alphabet

Sergei Suleak

Milestones of Moldavian Statehood.

1. Sm.: Kochubinskiy A.A. CHastny'e moldavskie izdaniya dlya russkoy shkoly' (bibliograficheskie zametki) // Jurnal Ministerstva narodnogo prosvesch'eniya. CHast' CCCXXXVII. 1903. Iyun'. S. 396; YAcimirskiy A.I. YAzy'k slavyanskikh gramot moldavskogo proishojdeniya // Stat'i po slavyanovedeniyu. Vy'p. 3. Pod red. V.I. Lamanskogo SPb., 1910. S. 154; Panaitescu Petre P. Istoria Românilor. Chişinău, 1991. S. 117; Suleak S. Russkiy yazy'k v Moldavii // Rusin. Mejdunarodny'y istoricheskiy jurnal. 2010. № 3 (21). S. 97.

2. Podrobnее sm.: Suleak S. Gryunval'dskaya bitva i rol' Karpatskoy Rusi i Moldavii v obsch'estvenno-politicheskoy jizni Central'noy i Vostochnoy Evropy' v XIV-XVII vv. // Sud'by' slavyanstva i e'ho Gryunval'da: vy'bor puti russkimi zemlyami i narodami Vostochnoy Evropy' v srednie veka i rannee novoe vremya (k 600-letiyu bitvy' pri Gryunval'de / Tannenberge). Materialy' mejdunarodnoy nauchnoy konferencii 22-24 oktyabrya 2010 g. SPb.: Lyubavich, 2010. S. 300-309.

3. Podrobnее sm.: Suleak S. Rusiny': e'tapy' istorii // Rusin. Mejdunarodny'y istoricheskiy jurnal. 2005. 1 (1). S. 54-56, 59-60.

4. Stati N. Istoriya Moldovy'. Kishinev, 2003. S. 63, 65.

5. Russev N. Russkiy mir i russkaya derjavnost'. Rusin. Mejdunarodny'y istoricheskiy jurnal. 2009. № 1 (15). S. 149-150.

6. Podrobnее sm.: Suleak S. Vy'stuplenie moldavan protiv ob`edineniya s Valahiey (O soby'tiyah, proizoshedshih 3 aprelya 1866 g. v YAssah) // Rusin. Mejdunarodny'y istoricheskiy jurnal. 209. № 2 (16). S. 33-46.

7. Suleak Sergej. Eine Frage der identitat: Die Moldavier am ethnischen Scheideweg // Wostok. Informationen aus dem Osten fur den Westen [Berlin]. № 1. Fruhjahr 2008. P. 7.

8. Kunickiy P. Kratkoe statisticheskoe opisanie Zadnestrovskoy oblasti. SPb., 1813. S. 13; Zash'uk A. E'tnografiya Bessarabskoy oblasti // Zapiski Odesskogo obsch'estva istorii i drevnostey. T. V. Odessa, 1863. S. 493; Skal'kovskiy A.A. Opy't statisticheskogo opisaniya Novorossiyskogo kraya. CH. 1. Odessa, 1850. S. 348.

9. Zelenchuk V.S. Naselenie Moldavii (Demograficheskie processy' i e'tnicheskii sostav). Kishinev, 1973. S. 9.

10. Adres-kalendar' Bessarabskoy gubernii na 1912 g. Kishinev, 1911. S. 256.

11. Materialy' po voennoy geografii i voennoy statistiki Rossii, sobranny'e oficerami general'nogo shtaba. Voennoe obozrenie Bessarabskoy oblasti. Sostavil general'nogo shtaba kapitan Zash'uk. SPb., 1863. S. 97.

12. Zash'uk A. E'tnografiya Bessarabskoy oblasti // Zapiski Odesskogo obsch'estva istorii i drevnostey. T. V. Odessa, 1963. S. 542.

13. Istoricheskoe znachenie prisoedineniya Bessarabii i Levoberejnogo Podnestrov'ya k Rossii. Kishinev, SHTiinca, 1987. S. 113.
14. Berg L.S. Naselenie Bessarabii. E'tnograficheskiy sostav i chislennost'. Pg., 1923. S.17; Bessarabiya. Geograficheskiy, istoricheskiy, statisticheskiy, e'konomicheskiy, e'tnograficheskiy, literaturny'y i spravochny'y sbornik. Izdanie gazety' «Bessarabec» / Pod red. P.A. Krushevana. M., 1903. S.179; Nestorovskiy P.A Bessarabskie rusiny'. Istoriko-e'tnograficheskiy ocherk. Varshava, 1905. S.11.
15. Pervaya vseobsch'aya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g. III.; Bessarabskaya guberniya. SPb., 1905. S. XXI, XXIII, 70.
16. Mateevich A. Momenty' cerkovnogo vliyaniya v proishojdenii i istoricheskim razvitii moldavskogo yazy'ka // Mateevici A. Opere. Vol. 2. Chişinău, S. 29.
17. Lazarev A.M. Moldavskaya sovetskaya gosudarstvennost' i bessarabskiy vopros. Kishinev, 1974. S. 328.
18. SHornikov P.M. Cena voyny'. Krizis sistemy' zdravoohraneniya i demograficheskie poteri Moldavii v period Velikoy Otechestvennoy voyny'. Kishinev, 1994.S. 102.
19. Istoriya Respubliki Moldova. S drevneyshih vremen do nashih dney. Kishinev, 2002. S. 299-300.
20. Suleak Sergej. Eine Frage der identitat: Die Moldavier am ethnischen Scheideweg // Wostok. Informationen aus dem Osten fur den Westen [Berlin]. № 1. Fruhjahr 2008. P. 6-7.

Igor Voznyi

The Political Development of the Territory of Northern Bukovina on the Eve of its Entrance into the Moldavian Principality (second half of the 13th-14C).

1. Paraska P.F. Politika Vengerskogo korolevstva v Vostochnom Prikarpat'e i obrazovanie Moldavskogo feodal'nogo gosudarstva // Karpato-Dunayskie zemli v srednie veka. Kishinev, 1975. S.43-47.
2. Slavyano-moldavskie letopisi XV-XVI vv. / Sost. F.A. Grekul; otv. red. V.I. Buganov. M.: Nauka, 1976. S. 57.
3. Ureke G. Letopisecul Ce'riy Moldovey / Ed. de P. Dmitriev. E. Rusev. T. Chelak. Kishine' u: Kartya Moldovenyaske', 1971. S. 245.
4. Tam samo.
5. Bezdechi St. Cronica incedită dela Blai a protosinghelului Naum Râmniccanu. Cluj-Sibiu, 1944. P. 98.
6. Ureke G. Nazv. pracya. S. 65 67.
7. SHabul'do F.M. Galicko-Voly'nskoe knyajestvo i Ty'rnovskaya Bolgariya na puti k politicheskomu sotrudnichestvu v nachale XIV v. // Kul'turny'e i obsch'estvenny'e svyazi Ukrainy' so stranami Evropy': sb. nauch. trudov. K.: Naukova dumka, 1990. S. 36.
8. Voytovich L. Udi'l'ni' knyazi'vstva Ryurikovichi'v i' Gedimi'novichi'v u XII-XVI st. -L'vi'v, 1996. S. 89-90.

9. Volosch'uk M.M. Vi'ys'kovo-poli'tichni' stosunki Ugors'kogo koroli'vstva z Galic'kim ta Galic'ko-Volins'kim knyazi'vstvom (ki'nec' X - XIII st): dis. kand. i'stor. nauk: 07.00.02. - I'vano-Franki'vs'k, 2005. S. 169; Kondratovich I.M. Istoriya Podkarpatskoy Rusi dlya naroda. Ujgorod, 1991. S. 27.

10. PSRL. M.: YAzy'ki slavyanskoy kul'tury', 2001. T. 2. (Ipat'evskaya letopis'). S. 888.

11. PSRL. M.: Nauka, 1975. T. 32. (Belorussko-litovskie letopisi). S. 26.

12. PSRL. T. 2. S. 892-893.

13. Tam samo. S. 894.

14. Istoriya Rummy'nii / I. Bolvan. I.-A. Pop (koordinatory') i dr. / Per. s rum. M: Ves' mir, 2005. S. 161.

15. Orlay I. Istoriya o Karpato-Rossah // Severny'y vestnik. SPb., 1804. CH. 1. S.262-263.

16. Devolan G.L. Ugorskaya Rus'. Istoricheskiy ocherk. M., 1878. S. 9; Orlay I. Nazv. pracya. S.263.

17. Borjava YU. Vi'd Ugors'koi` Rusi' do Karpats'koi` Ukrai`ni. Fi'ladel'fi'ya, 1923. S. 13.

18. Volosch'uk M.M. Nazv. pracya. S. 170.

19. Voytovich L. Knyazi'vs'ki' dinasti'i` Shi'dnoi` Evropi (ki'nec' IX pochatok XVI st.: sklad. suspi'l'na i' poli'tichna rol') / Institut ukrai'noznnavstva i'm. I'. Krip'yakevicha NAN Ukrai`ni. L'vi'v, 2000. S. 457; Kondratovich I.M. Nazv. pracya. S. 21; Pachovs'kiy V. I'stori'ya Zakarpattya. Ujgorod: Karpati, 1993. S. 53.

20. Volosch'uk M.M. Nazv. pracya. S.171.

21. Györf Gy. Az. Árpádkori Magyarországe történeti földrajza. Budapest: Akademiae kiadó, 1963. S. 49.

22. Anonymi Descriptio Europae Orientalis / Ed. O. Górká. Cracoviae, 1916. P. 40-41.

23. Codex diploinaticus Huiugariae ecclesiasticus as civilis / Studio et opera G. Fejer. Buda, 1832. T. 8. V. 2. S. 524.

24. Voytovich L. Udi'l'ni' knyazi'vstva Ryurikovichi'v i' Gedimi'novichi'v. S. 100; SHabul'do F.M. Zemli YUgo-Zapadnoy Rusi v sostave Velikogo knyajestva Litovskogo. K.: Naukova dumka, 1987. S. 22, 35.

25. Minea I. Războiul lui Basarab cel Mare cu regale Carol Robert (noembrie 1330) / 7 Cecetări istorice. 1929-1931. Vol. V-VII. P. 324-343; Rezachevici C. Bătălia dinre Basarab I și Carol Robert (1330) // Anuarul Institutului de Istorie și Archeologie «A.D. Xenopol», Jași, 1985. Vol. XXII. N. 1. P. 73-87; N. 2. P. 391- 407.

26. Grushevs'kiy M. I'stori'ya Ukrai`ni-Rusi. V 11-ti t., 12-ti kn. / Redkol.: P.S. Sohan' (golova) ta i'n. K.: Naukova dumka, 1993. T. 3. S. 533.

27. Monumenta vetera Historica Hungariam sacram illustranta / Ed. A. Theiner et P. Miklosich. Romae, 1859. T. I. P. 871.

28. Ibid.

29. Grushevs'kiy M. I'stori'ya Ukrai`ni-Rusi: V 11-ti t, 12-ti kn. / Redkol.: P.S. Sohan' (golova) ta i'n. K.: Naukova dumka, 1992. T. 2. S. 136 137; Krip'yakevich I'.P. Galic'ko-Volins'ke knyazi'vstvo. K.: Naukova dumka, 1984. S. 113-114.

30. Monumenta vetera Historica Hungariam sacram. S. 871.

31. Stat'i, nahodyasch'iesya v rukopisi Arheograficheskoy komissii pered Komissionny'm spiskom Novgorodskoy pervoy letopisi // Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov / Pod red. i s predisl. A.N. Nasonova. M.; L., 1950. S. 475.
32. Pivovarov S.V. Ozbroe'nnya voi`na XIV st. z Seredn'ogo Podni'strov'ya (za danimi arheologi`chnih rozkopok v s Zelena Lipa) // Materi'ali V Kongresu Mi'jnarodnoi' asoci'aci'i' ukrai'ni'sti'v. I'stori'ya: 3b. nauk. st. CHerni'vci', 2003. CH.1. S. 120-124; Timosch'uk B.O. Davn'orus'ka Bukovina (X – persha polovina XIV st.). K.: Naukova dumka, 1982. S. 87-98.
33. Paraska P.F. Vneshnepoliticheskie usloviya obrazovaniya Moldavskogo feodal'nogo gosudarstva. Kishinev: SHTinca, 1981. C. 80.
34. Konovalova I.G., Perhavko V.B. Drevnyaya Rus' i Nijnee Podunav'e. M.: Pamyatniki istoricheskoy my'sli, 2000. S. 169, 173; Masan O.M. Bukovina yak ob'e'kt mi'jnarodnih vi'dnosin z davni'h chasi'v do 1774 r. // Bukovina v konteksti' e'vropeys'kih mi'jnarodnih vi'dnosin (z davni'h chasi'v do seredini XX st.) / Za zag. red. V.M. Botushans'kogo. CHerni'vci', 2005. S. 28; Bullarium fgansi'ssanogum sive Romanorum ronti'fism constituciones. epistolare. diplomata tribus ordinibus Minorum. Clarissarum. Poenitintium (...). Romae: Typis Vaticanis, 1898. P. 602.
35. Boleslav-YUriy II'. knyaz' vsey Maloy Rusi: sbornik materialov i issledovaniy. SPb.: Imp. Akademiya nauk, 1907. T. IV. S. 153.
36. Istoriya Rummy' S. 182.
37. Monumenta vetera Historica Hungariam sacram illustranta P. 153.
38. Grushevs'kiy M.S. I'stori'ya Ukrai'ni-Rusi. V 11-ti t, 12-ti kn. / Redkol.: P.S. Sohan' (golova) ta i'n. K.: Naukova dumka, 1993. T. IV. S. 435-436; Czamańska I. Moldawia i Woloszczyzna wobec Polski. Wegier i Turcji w XIV i XV wieku. Poznan, 1996. S. 23.
39. Istoriya Rummy' S. 183; Czamańska I. Op. cit.
40. Slavyano-moldavskie letopisi XV-XVI vv. / Sost. F.A. Grekul; otv. red. V.I. Buganov. M.: Nauka, 1976. S. 55-56; Czamańska I. Op. cit.
41. Masan O.M. SHipins'ka zemlya: predi'stori'ya, ustri'ya ta status // Vi'snik Centru bukovinoznavstva. Seri'ya i'stor. CHerni'vci'. 1993. Vip.1. S. 29; Vi'n je. Bukovina yak ob'e'kt mi'jnarodnih vi'dnosin... S. 28; Czamańska I. Op. cit.
42. PSRL. T. 2. S. 879.
43. Borisenkov E.P. Paseckiy V.M. Ty'syacheletnyaya istoriya neoby'chayny'h yavleniy prirody'. M.: My'sl', 1988. S. 286.
44. Buchinskiy I.E. O klimате proshlogo Russkoy ravniny'. L.: Gidrometeoizdat, 1957. S. 68; PSRL. T. 2. S. 895.
45. PSRL. T. 2. S. 895.
46. Buchinskiy I.E. Nazv. pracya. S. 25.
47. Tam samo. S. 69.
48. PSRL. M.: YAzy'ki slavyanskoy kul'tury', 2000. T. 12. (Letopisny'y sbornik, imenuemy'y Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu). S. 217.
49. Borisenkov E.P. Paseckiy V.M. Ukaz. rabota. S. 277.
50. Berger E.E. «CHernaya smert'» // Srednie veka. Vy'p.65. M., 2004. S. 335; Czamańska I. Op. cit. S. 23.
51. Murav'ev A.V., Samarkin V.V. Istoricheskaya geografiya e`pohi feodalizma (Zapadnaya Evropa i Rossiya v V-XVII v.). M.: Prosvesch'enie, 1973. S. 23.

52. Paszkiewicz H. Polityka ruska Razimierza Wieliego. Kraków: Tow-wo Nauk. «Societas Vistulana», 2002. S. 138-139.
53. Masan O.M. SHipins'ka zemlya: peredi'stori'ya, ustri'y ta status. S. 32-33; Dlugossii J. Historia Polonicae libri XII / [sura A. Przewdziecki]- Cracoviae: Czas. 1874. T. III. S. 277-278.
54. Istoriya Moldavskoy SSR: V 2-h t. [red. L. V. Cherepnina (otv. red.) i dr.]. - Kishinev: Kartya Moldovenyaske', 1965. T. 1. S. 86-87; Ureche G., Costin M., Neculce I. Letopisețul Țării Moldovei...: Cronici / Îngr. textelor, glosar și indici de T. Celac. Chișinău: Hyperion, 1990. P. 28.
55. Masan O.M. Bukovina yak ob'e"kt mi'jnarodnih vi'dnosin. S. 34-35; Pivovarov S.V. Seredn'ovi'chne ozbroe"nnya z gorodisch'a XIV st. v Zeleni'y Lipi' // Arheologični' studii'. K.-CHerni'vci', 2003. Vip. 2. S. 214; Timosch'uk B.O. Nazv. pracya. S. 97-99.
56. Masan O.M. Nazv. pracya. S. 35; Czamańska I. Op. cit. S. 46-47; Sprawy woloskie za Jagellonow: Akta i listy / Wyd. A. Jablonowski. Warszawa, 1878. CLXIV. S. 155-156.
57. Masan O. CHerni'vci': persha pisemna zgakka na tli' i'stori'i' mi'sta v XV na pochatku XVI stoli'ttja // Bukovins'kiy jurnal. 2006. № 2. S. 65; Pivovarov S., Fedoruk A. Cecins'ka kam'yana veja: z i'stori'i' seredn'ovi'chnih poselen' na teritorii' CHerni'vci'v (XIII – pochatok XV st.) // Naukoviy vi'snik CHerni'vec'kogo uni'versitetu: 3b. nauk. statey. I'stori'ya. Poli'tichni' nauki. Mi'jnarodni' vi'dnosini. CHerni'vci', 2006. Vip. 323-324. S. 84.
58. Bodnaryuk B., Masan O. SHipins'ka zemlya v mi'jnarodnih dogovorah ki'ncya XIV – pershoi' polovini XV st. // Pitannya I'stori'i' Ukraï'ni: Zb. nauk. statey. CHerni'vci', 2000. T. 4. S. 225; Gramoti XIV st. / [uporyad. M. M. Pesch'ak]. - K.: Nauk. dumka. 1974. S. 81; Documentele moldovenești înainte de Ștefan cel Mare // Ed. De M. Costăchescu M. Jași: Viata Românească, 1932. Vol. 2. P. 603-605.
59. *Czolowski A.* Początki Moldawii i wyprawa Kazimierza Wielkiego r. 1359 Lwów, 1890. S. 68-69.
60. Masan O.M. Bukovina yak ob'e"kt mi'jnarodnih vi'dnosin. S. 36; Documentele moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. P. 617-618.
61. Grekov B.D., YAkubovskiy L.YU. Zolota Orda i ee padenie. M-L.: Izd-vo AN SSSR, 1950. -S. 282.
62. *Strykowski M.* Kronika Polska: litewska, żmódzka i wczystkiej Rusi. Warszawa: G. L. Glücksberg, 1846. T. 2. S. 6.
63. Istoriya Rummy'ni. S. 188.
64. Bodnaryuk B.M., CHuchko M.K. Etnodemografi'chni' procesi na Bukovini' v ki'nci' XIV-XVIII st.: zagal'ni' tendenci'i' ta osoblivosti' rozvitku // PSSIAE. 2007. T. 1 (21). S. 65-77; Istoriya Vengrii: V 3 t. [red. kolleg. T. M. Islamov (gl. red.) i dr.]. M.: Nauka, 1971. T. I. S.153; Stavrovskiy O. Slovac'ko-pol'sko-ukrai'ns'ke prikordonnya do 18 stoli'ttja. Brati'slava-Pryashev, 1967. S. 43-45, 64-66; Documentele lui Ștefan cel Mare // Publ. de I.Bogdan. București: Socec & Co, 1913. Vol II. XXI. 611 p.; *Metes Șt.* Emigrări românești din Transihania în secolele XIII-XX (Cercetari de demografie istorica). București. 1971. P. 15-16.

65. Polevoy L.L. Ocherki istoricheskoy geografii Moldavii XIII–XV vv. Kishinev: SHTiınca, 1979. S. 17.
66. Grekov B.D. Krest'yane na Rusi s drevneyshih vremen do HVIII' veka. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1946. S. 277-278; Stavrovskiy O. Nazv. pracya. S.14-15, 45-47.
67. Documentele moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. P. 98.

Mikhail Chuchko, Sergei Pivovarov

The Creation of the Land of Moldavia and the Formation of its Northern Borders in the second half of the 14thC–beginning 16thC in Light of Written Sources and Archeological Material.

1. Kantemir D. Opisanie Moldavii. Kishinev, 1973; Engel J.H. Geschichte der Moldau und Walachen. Nebst der historichen und statistischen Literaturbeyder Lender. Halle, 1804; Xenopol A.D. Istorie romanilor din Dacia Traiana. Iassi, 1889. Vol II. Partea I. Istorie Medie; Iorga N. Istoria românilor prin călători. București, 1981; Giurescu C.C. Istoria românilor. – București, 2003. Vol.I; Gorovei Ștefan S. Dragoș și Bogdan: Intemeitorii Moldovei. București, 1973; Isotoria românilor / Red. acad. Ș. Ștefanescu și T. Mureșanu. București, 2001. Vol. IV; Paraschiv M. Documente latine de cancelarie din Moldova: sec. XIV–XVIII. Iași, 2004; Istoriya Rummy'ni / I. Bolovan, I.-A. Pop (koordinatory') i dr. M., 2006; Paraska P.F. Territorial'noe stanovlenie Moldavskogo feodal'nogo gosudarstva vo vtoroy polovine XIV v. // Social'no-e'konomicheskaya i politicheskaya istoriya YUgo-Vostochnoy Evropy' (do serediny' XIX v.). Kishinev, 1980. S. 62-87; Stati V. Istoriya Moldovy'. Chișinău, 2002; Russev N. Sporny'e voprosy' nachal'noy istorii Moldavskogo srednevekovogo gosudarstva // Rusin. Mejdunarodny'y istoricheskiy jurnal. 2010. № 2 (20). S. 29-37; Timosch'uk B.O. Davn'orus'ka Bukovina. K., 1982; Masan O.M. Bukovina yak ob'e'kt mi'jnarodnih vi'dnosin z davni'h chasi'v do 1774 r. // Bukovina v konteksti' e'vropeys'kih mi'jnarodnih vi'dnosin (z davni'h chasi'v do seredini XX st.) [Kol. monogr.] / V. M. Botushansk'iy, S. M. Gakman, YU. I'. Makar ta i'n. Za zag. red. V. M. Botushansk'ogo. CHerni'veci', 2005. S. 9-168; Masan O. Mi'jnarodni' aspekti utvorenniya i' formuvannya Moldavsk'ogo knyazi'vstva do ki'ncya XIV st. // Rusin. Mejdunarodny'y istoricheskiy jurnal. 2010. - № 2 (20). S. 38-48; Pivovarov S.V. Arheologi'chni' materi'ali XIV st. z pam'yatok mejiri'chchya Verhn'ogo Prutu ta Seredn'ogo Dni'stra // Suceava. Anuarul complexului muzeal Bucovina. Suceava, 2007. T. XXXI-XXXIII. P. 103-126; CHuchko M. Formuvannya teritori'i' Moldavskoi' zemli' v seredini' XIV – na pochatku XVI st. // Pitannya starodavn'oi' ta seredn'ovi'chnoi' i'stori'i', arheologii' y etnologii': Zbi'rnik naukovih prac' / CHerni'vec'kiy naci'onalny uni'versitet i'meni' YUri'ya Fed'kovicha, kafedra etnologii', antichnoi' ta seredn'ovi'chnoi' i'stori'i'. CHerni'veci', 2009. T. 1 (27). S. 92-102.

2. Istoriya Rummy'ni. S. 182-183.

3. 3. Grigorescu F. Sfântul Ioan cel nou de la Suceava în viața credincioșilor. Suceava, 2003. P. 79-82; Paraska P.F. Territorial'noe stanovlenie Moldavskogo feodal'nogo gosudarstva vo vtoroy polovine XIV v. S. 66.

4. Masan O.M. Bukovina yak ob'ekt mi'jnarodnih vi'dnosin z davni'h chasi'v do 1774 r. S. 28.
5. Istoriya Rummy'nii. S. 183-184.
6. Slavyano-moldavskie letopisi XV – XVI vv. M., 1976. S. 24, 35, 57-58, 60, 62, 68.
7. Ureche G., Costin M., Neculce I. Letopisetul Ţării Moldovei...: Cronici / Ingr. Textelor, glosar și indici de Tatiana Celac. Chişinău, 1990. P. 28.
8. Ibid. P. 28.
9. Kantemir D. Opisanie Moldavii. S. 4.
10. Stati V. Istoriya Moldovy'. S. 55.
11. Cronica Moldovei de la Cracovia. Sec. XIII – inceputul sec. XVII / ed.: Rezachevici Constantin. Bucureşti, 2006. P. 130.
12. Stati V. Istoriya Moldovy'. C. 55.
13. Istoriya Rummy'nii. S. 184, 196.
14. Gorovei Ştefan S. Dragoş și Bogdan: Intemeitorii Moldovei. P. 36, 38, 39, 77, 78; Giurescu C.C. Istoria românilor. P. 311-313.
15. Cronica Moldovei de la Cracovia. Sec. XIII – inceputul sec. XVII. P. 131.
16. Sm.: Masan O. Mi'jnarodni' aspekti utvorenniya i' formuvannya Moldavs'kogo knyazi'vstva do ki'nnya XIV st. S. 42-43.
17. Rezachevici Constantin. Note explicative // Cronica Moldovei de la Cracovia. Sec. XIII – inceputul sec. XVII. P. 174.
18. Cronica Moldovei de la Cracovia. Sec. XIII – inceputul sec. XVII. P. 131-132; Masan O.M. Bukovina yak ob'ekt mi'jnarodnih vi'dnosin z davni'h chasi'v do 1774 r. S. 32-33.
19. Giurescu C.C. Istoria românilor. P. 317-318.
20. Solomon F. Politica si confiseune de Ev Mediu moldovenesc. Iaşi, 2004. P. 138; Stati V. Istoriya Moldovy'. S. 56.
21. Masan O. Mi'jnarodni' aspekti utvorenniya i' formuvannya Moldavs'kogo knyazi'vstva do ki'nnya XIV st. S. 44.
22. Ibid.
23. Giurescu C.C. Istoria românilor. P. 346-347, 350.
24. Timosch'uk B.O. Pi'vni'chna Bukovina - zemlya slov'yans'ka. Ujgorod, 1969. S. 132-140; Timosch'uk B.O. SHipinec'ka zemlya za arheologi'chnimi danimi // Minule i' suchasne Pi'vni'chnoi` Bukovini. K., 1973. Vip. 2. S. 21-26; Timosch'uk B.O. Davn'orus'ka Bukovina. S. 86-92; Pivovarov S.V. Arheologi'chni' materi'ali XIV st. z pam'yatok mejiri'chchya Verhn'ogo Prutu ta Seredn'ogo Dni'stra. P.103-126; Pivovarov S. Gorodisch'e drugoi` polovini XIV st. v s.Zelena Lipa na Bukovini' // Problemi davn'orus'koi` ta seredn'ovi'chnoi` arheologi'i`. Arheologi'ya ta davnya i'stori'ya Ukrai'ni. K., 2010. Vip. 1. S. 365-370.
25. Pivovarov S. Gorodisch'e drugoi` polovini XIV st. v s.Zelena Lipa. S. 367-368;
26. Paraska P.F. Territorial'noe stanovlenie Moldavskogo feodal'nogo gosudarstva vo vtoroy polovine XIV v. S. 64; Paraschiv M. Documente latine de cancelarie din Moldova: sec. XIV–XVIII. P. 423-424.
27. Masan O. Mi'jnarodni' aspekti utvorenniya i' formuvannya Moldavs'kogo knyazi'vstva do ki'nnya XIV st. S. 45.

28. Calatori străini despre Țările Române. București: Editura stiintifica, 1968. Vol. I. P. 31.29. Kudryavcev O. Velikaya Rus' ry'carya de Lannoa. Perove zapadnoe opisanie Rusi // Rodina. 2003. № 12. S. 79; *Jorga N.* Istoria românilor prin călători. P. 88.
30. Calatori străini despre Țările Române. P. 400.
31. Istoriya Rummyi. S. 241; Paraska P.F. Territorial'noe stanovlenie Moldavskogo feodal'nogo gosudarstva vo vtoroy polovine XIV v. S. 82.
32. Stati V. Istoriya Moldovy'. S. 56-58.
33. Ureche G., Costin M., Neculce I. Letopisetul Țării Moldovei...: Cronici. P. 28.
34. Calatori străini despre Țările Române. P. 488.
35. Calatori străini despre Țările Române. P. 400.
36. Masan O.M. Bukovina yak ob'e'kt mi'jnarodnih vi'dnosin z davni'h chasi'v do 1774 r. S. 38-39, 140-142.
37. Masan O.M. Bukovina yak ob'e'kt mi'jnarodnih vi'dnosin z davni'h chasi'v do 1774 r. S. 40-42.
38. Masan O.M. Bukovina yak ob'e'kt mi'jnarodnih vi'dnosin z davni'h chasi'v do 1774 r. S. 43-44.
39. CHuchko M. Oborona Suchavi (24 veresnya – 19 jovtnya 1497 r.): z i'stori'i` pol's'ko-moldavs'koi` vi'yni 1497 – 1499 rr. // Pitannya starodavn'oi` ta seredn'ovi'chnoi` i'stori'i`, arheologi'i` y etnologi'i`: Zbi'rnik naukovih prac' / CHerni'vec'kiy naci'on'al'niy uni'versitet i'meni' YUri'ya Fed'kovicha, kafedra etnologi'i`, antichnoi` ta seredn'ovi'chnoi` i'stori'i`. CHerni'vci': Prut, 2010. T. 1 (29). S. 104-115.
40. Ureche G., Costin M., Neculce I. Letopisetul Țării Moldovei...: Cronici. P. 269.
41. CHuchko M., Gryaban V. I'stori'ya mitnoi` spravi na Bukovini' (HI'IT' – pochatok HHI' st.). CHerni'vci', 2009. S. 18; CHuchko M. Oborona Suchavi (24 veresnya – 19 jovtnya 1497 r.): z i'stori'i` pol's'ko-moldavs'koi` vi'yni 1497–1499 rr. S. 114.

Aleksandr Maiorov

Miracle-Working Icons in Galician-Volynian Rus' at the Beginning of the 13thC.

1. Golovackiy YA. Karpatskaya Rus' (istoriko-e'tnograficheskiy ocherk) // Rusin. Mejdunarodny'y istoricheskiy jurnal. 2008. № 3-4 (13-14). S. 251; Suleak S. Rusiny': e'tapy' istorii (chast' 1) // Tam je. 2005. № 1. S. 54-56.
2. Sm., naprimer: M.V. Gorod Holm i ego drevnyaya svyaty'nya CHudotvornaya ikona Boj'ey Materi. Varshava, 1882; Budilovich A. Holmskaya chudotvornaya ikona Boj'ey Materi. Varshava, 1892; Gerbachevskiy F. Russkie drevnosti i pamyatniki pravoslaviya Holmsko-Podlyashskoy Rusi (Lyublinskoy i Sedleckoy guberniy). Varshava, 1892. S. 21-23.
3. Romanyuk O. CHudotvorna i'kona Holms'koi` Bogorodici': Povernennya z nebuttya. Luc'k, 2003.

4. Sm.: Aleksandrovich V. Holms'ka i'kona Bogorodici'. L'vi'v, 2001 (I'storichni' ta kul'turologi'chni' studi'i' . T. I'); Mi'lyae"va L. I'kona Holms'koi' Bogomateri' (stan zberejenosti', i'konografi'ya, spiski) // Studi'i' imstectvoznavchi'. Kii'v, 2004. CH. 1 (5); E'tingof O.E. Vizantiyskie ikony' VI – pervoy poloviny' XIII veka v Rossii. M., 2005. S. 164-169, 618-621.

5. PSRL. M., 2000. T. II. Stb. 844.

6. Petrov N.I. Al'bom dostoprimechatel'nostey cerkovno-arheologicheskogo muzeya pri imperatorskoy Kievskoy Duhovnoy akademii. Vy'p. III. YUjnorusskie ikony'. Kiev, 1914. S. 13; Pucko V.G. Bi'lgorods'ka grivna // Starojitnosti' Rusi' – Ukrai'ni. Zbi'rnik naukovih prac'. Do 70-ri'chchya M. YU. Braychevskogo. Kii'v, 1994. S. 195-197; Kvasyuk A., Romanyuk O. 1) Holms'ka chudotvorna i'kona Bojoi' Materi', povernennya z nebuttya // Pam'yatki sakral'nogo mistectva Volini' na meji' tisyacholi't'. Mat-li VII' mi'jnarod. nauk. konf-ci'i' z volins'kogo i'konopisu. Luc'k, 2000; 2) Pershiy etap restavraci'i' ta dosli'djen' chudotvornoj' Holms'koi' i'koni Bojoi' Materi' // Sakral'ne mistectvo Volini'. Mat-li I'H mi'jnarod. nauk. konf-ci'i'. Luc'k, 2002; Mi'lyae"va L. I'kona Holms'koi' Bogomateri'...

7. E'tingof O.E. Vizantiyskie ikony' VI – pervoy poloviny' XIII veka v Rossii. S. 167.

8. Kondakov N.P. Ikonografiya Bogomateri. Pg., 1915. T. II. S. 275, 277-278.

9. Grabar A. L'art de la fin de l'Antiquité et du Moyen Âge. Paris, 1968. Vol. 1. P. 529-534.

10. E'tingof O.E. Vizantiyskie ikony' VI – pervoy poloviny' XIII veka v Rossii. S. 168-169.

11. Tam je. S. 620.

12. Podr. sm.: Tam je. S. 169-170, 622-623.

13. *Stoksik J.* Powstanie i późniejszy rozwój uposażenia klasztoru klarysek w Krakowie w XIII i XIV wieku // *Rocznik Krakowski.* Kraków, 1961. T. XXXV; *Bieniarzówna J., Wyrozumski J., Malecki J. M., Mitkowski J.* Dzieje Krakowa: Kraków do schyłku wieków średnich. Kraków, 1992. S. 124-125.

14. *Pasierb J. St., Samek J., Michlewski J., Rosikoń J.* The Shrine of the Black Madonna at Czestochowa. Warszawa, 1980; *Pasierb J. St., Samek J.* Skarby Jasnej Góry. Warszawa, 1983. S. 210.

15. *Tomkowicz S.* Obraz Matki Boskiej Częstochowskiej // *Prace Komisji historii sztuki PAU.* 1930. T. 4; Rogov A.I. CHenstohovskaya ikona Bogomateri kak pamyatnik vizantiysko-russko-pol'skih svyazey // *Drevnerusskoe iskusstvo. Hudojestvennaya kul'tura domongol'skoy Rusi / Redkol.: V. N. Lazarev (i dr.). M., 1972; Biskupski R.* Ikony w zbiorach polskich. Warszawa, 1991. S. 34.

16. *Рогов А.И.* Ченстоховская икона Богоматери... S. 317.

17. Rogov A.I. CHenstohovskaya ikona Bogomateri... S. 317.

17. Sm.: Mayorov A.V. Doch' vizantiyskogo imperatora Isaaka II v Galicko-Voly'nskoy Rusi: knyaginya i monahinya // *Drevnyaya Rus': voprosy' medievistiki.* 2010. № 1 (39).

18. Sm.: Mayorov A.V. Perenesenie mosch'ey i kul't Sv. Onufriya Velikogo v Galicko-Voly'nskoy Rusi i Zapadnoy Evrope // *Rusin. Mejdunarodny'y istoricheskiy jurnal.* 2010. № 3.

*Aleksandr Ogui***The Moldavian Trade Route: Its Formation, Flourishing, Decline (14th-17thC)**

1. Mohov N.A. Moldavskiy torgovy'y put' v XIV-XV vv. // Pol'sha i Rus'. CHerty' obsch'nosti i svoeobraziya v istoricheskom razvitiu Rusi i Pol'shi XII-XIV vv. / B.A. Ry'bakov (red.). M.: Nauka, 1974. S. 298-307; Panaitescu P. La route commerciale de Bologne a la Mar Noire au Moyen Age // Revista Istorică Romina a 1933. Vol.3, 2-3. P. 172-179.

2. Ogui O.D. Monetni' znahidki na Bukovini': Sistemno-kvantitativne zistavlennya. CHerni'vci': Ruta, 2008. – 256 s., 4 c. il.

3. Grushevskiy M.S. I'stori'ya Ukrai'ni-Rusi. V 11 t., 12 kn. T. VI: XIV-XVII vv. Jite" ekonomichne. Kii`v: Naukova dumka, 1995. S. 140; Podgradskaya E.M. Torgovy'e svyazi Moldavii so L'vovom v XVI-XVII vekah. Kishinev: Izd. CK KP Moldavii, 1968. S. 43.

4. Panaitescu P. La route commerciale de Bologne a la Mar Noire au Moyen Age // Revista Istorică Romina a 1933. Vol.3, 2-3. P. 172-179.

5. Kotlyar M.F. Galic'ka Rus' drugoi` polovini XIV – pershoi` chverti' XV st. K.: Naukova dumka, 1968. S. 140-141.

6. Costachescu M. Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. În 2 vol. Vol. II: 1438-1456. Iași, 1932. Nr. 177. P. 640.

7. Akta grodskie i ziemskie z czasow Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego Bernardynskiego wo Lwowie / Ed. A. Stadnicki. Lwow, 1868-1939. T. I - XXIV/XXXIX. AGZ. Vol. III'. Lwow, 1872. Nr. 30.

8. Privi'lei` mi'sta L'vova (XIV-XVIII st.) / M. Kapral' (uporyadnik). – L'vi'v, 1998. № 2. S. 530.

9. Ogui O.D. I'stori'ya obi'gu groshovih odinic' ta i`h naymenuvan' na Bukovini'. Moldavs'kiy peri'od. CH. 1: 1370-1475. CHerni'vci': CHerni'vec'kiy nac. un-t, 2009. S. 65.

10. Ogui O.D. Tam je. S. 65-66.

11. Iorga N. Negoțul și meșteguriile în trecutul românesc. Formînd volumul III din istoria Romînilor în chipuri și icoane. București: Minerva, 1906. P. 4.

12. Tam je. P. 103-107.

13. Oberländer-Târnoveanu E. Componenta pontică în circulația monetară moldovenească din vremea lui Ștefan cel Mare // Revista muzeelor 3. 2004. Nr. 3. P. 79.14.

14. Czamanska I. Mołdawia i Wołoszczyzna wobec Polski, Węgier i Turcji w XIV i XV wieku. Poznań: Wydawnictwo naukowe UAM, 1996. S. 112.

16. AGZ. Vol. 1. Lwow, 1868. S. 109.

17. Der Außenhandel Ostmitteleuropas: Die ostmitteleuropäischen Volkswirtschaften in ihren Beziehungen zu Mitteleuropa / Hrsg. v. I. Bog. Köln; Wien: Böhlau, 1971. S. 48

18. Außenhandel. S. III; Podgradskaya E.M. Torgovy'e svyazi Moldavii. S.26.

19. Außenhandel. S. III.

20. Murgescu B. Circulația monetară în Țările Române în secolul al XV-lea. – București: Ed. Enciclopedia. P. 245.

21. Costachescu M. Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. În 2 vol. ol. II: 1438-1456. Iași. P. 474.
22. Central'ny'y Gosudarstvenny'y istoricheskiy arhiv v g. L'vove (CGIAL): Materiali. Fond 131. D. 294.
23. CGIAL. F.131. D. 350. Inv. vag. 441/373.
24. Calatori străini despre Țăriile Române in 10 volume. București: Ed. Academiei Romane, 1968-1997. (CS, 2). Vol. 2. București: Editura scient., 1970. P. 381.
25. CGIAL. F.52. Op.3. Kn. 522. Fascic. 281. D. 132. L. 1.
26. Osi'pyan O. Soci'al'niy portret vi'rmens'kogo kupcya v Ukraï'ni' XVI-XVII st. // Pitannya i'stori'i Ukraï'ni: Zb. nauk. st. T. 6. CHerni'vci': Zelena Bukovina, 2003. S. 61.
27. Oguy O.D. I'stori'ya obi'gu. S. 77-78.
28. Krip'yakevich I'. L'vi'vs'ka Rus' v pershi'y polovini' HVT' st.: dosli'djennya i' materi'ali. L'vi'v: I'nst. Ukr. arheogr., 1994. S. 28-46.
29. CGIAL. F. 52. Op 2. D. 10. L. 145.
30. CGIAL. F. 52. Op. 2. Spr. 10. L. 145.
31. CS, 2. P. 381.
32. Krip'yakevich I'. L'vi'vs'ka Rus'.S. 28-29; Außenhandel. S. 144.
33. Oguy O.D. Monetni' znahi'dki. S. 76.
34. Grushevs'kiy M.S. I'stori'ya Ukraï'ni-Rusi. S. 97.
35. Calatori străini despre Țăriile Române in 10 volume. – București: Ed. Academiei Romane, 1968-1997. (CS, 3). Vol. 3. București: Editura scient., 1971. P. 209.
36. CS, 2. P. 382.
37. CS, 3. P. 202.

Leonid Mocionzhnik

The Formation of a Multi-Cultural Society in Bessarabia in the 19thC.

1. Sm.: Dmitriev P.G. Narodonaselenie Moldavii (Po materialam perepisey 1772, 1773, 1774 i 1803 gg.) / AN MSSR. In-t istorii. Kishinev: SHtiinca, 1973. - 155 s.
2. Kantemir D.K. Opisanie Moldavii. Perevod s latinskogo L. Pankrat'eva. Kishinev: Kartya moldovenyaske', 1973. S. 147.
3. Romanchuk A.A., Tasch'i I.N. 2010. Rannaya istoriya ukrainskogo sela Bulaeshty' v kontekste istorii Moldovy' (XIV - nachalo XVII vv. ot R. H.). Kishinev: Vy'sshaya antropologicheskaya shkola. S. 154.
4. Istoriya narodnogo hozyaystva Moldavskoy SSR (do 1812 g.). Pod red. P. V. Sovetova. Kishinev, 1976. S. 176.
5. Sle'zkin YU. E'ra Merkuriya: Evrei v sovremennom mire/ Avtorizovanny'y perevod s angliyskogo S. B. Il'ina. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. S. 9.
6. Napomnim, chto caranin - e'to krest'yanin, lichno svobodny'y ot krepostnoy zavisimosti, no arenduyusch'iy pomesch'ich'yu zemlyu i v kachestve arendnoy platy' nesusch'iy, po suti, krepostny'e povinnosti.

7. Glebov A. 2010. Skol'ko pol'zovateley v internete (2009–2010). URL: http://www.promovare-site.md/view_article.php?id=5 (data obrasch'eniya 2010-05-19).
8. Kolichestvo pol'zovateley interneta v Moldove rastet stremitel'ny'mi tempami // Omega.md, 29 maya 2009 g., 13:12. URL: <http://omg.md/Content.aspx?id=3238&lang=3> (data obrasch'eniya 2010-05-20).
9. Padalko O. 2010. Rol' moldavskih internet-portalov v formirovanii obsch'estvennogo mneniya. Diplomnaya rabota. Kishinev: Vy'sshaya antropologicheskaya shkola (Rukopis' deponirovana v arhive VASH).

Petr Shornikov

The Russian Community and the Rumanian State 1918-1940.

1. Sm.: SHirokorad A.B. Uteryanny'e zemli Rossii. Otkolovshiesya respubliki. M.: Veche, 2007; Mel'tyuhov M.I. Bessarabskiy vopros meжду mirovy'mi voynami 1917-1940. M.: Veche, 2010.
2. Sm.: SHornikov P.M. Bessarabskiy front. Kishinev, 2010.
3. Ocherki istorii Kommunisticheskoy partii Moldavii. Izd. 2-e. Kishinev: Kartya Moldovenyaske`, 1968. S. 206. Bruhis M. Rusia, Romănia și Basarabia. 1812-1918-1924-1940. Chișinău: Universitas. 1992. P. 192-228.
4. Bruhis M. Rusia, Romănia și Basarabia. 1812-1918-1924-1940. Chișinău: Universitas. 1992. P. 192-228.
- 5 Sm.: Bry'syakin S.K. Kul'tura Bessarabii. 1918-1940. Kishinev: SHTiinca, 1978.
- 6 Sm.: Skvorcova A.YU. Russkie Bessarabii: opyt' jizni v diaspore (1918-1940). Kishine`u, 2002.
7. Wilhelmus Petrus van Meurs. Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. Chișinău: Ed.ARC. 1996. P. 435-448.
8. Skvorcova A.YU. Russkie Bessarabii. S. 6.
9. Ghibu O. Trei ani pe frontul basarabean. București: Ed. Fundației culturale române. 1996. P. 51.
10. Skvorcova A.YU. Russkie Bessarabii. S. 147, 148, 152, 160, 162.
11. Recensămîntul general al provinciei Basarabia. București. 1939. P. 6.
Issledovatelem iz Niderlandov rezul'taty' perepisi 1930 g. istolkovany' tak: v Bessarabii projivali 314 ty's. rusinov, a ukraincev voobsch'e ne imelos' (Wilhelmus Petrus van Meurs. Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. P. 449).
12. By'vshiy general-mayor General'nogo shtaba F.V. Kostyaev v dokumente, napravlenno Predsedatelyu Revolyucionnogo Voennogo Soveta 15 marta 1920 g., otnes Hotinskiy uezd k chislu uezdov s preobladayusch'im russkim naseleniem: russkih – 59,5 %, moldavan – 23,8 %. Slovo «ukraincy» v doklade otsustsvuet. (Iyun' 1940-go. Bessarabiya i Severnaya Bukovina v sostave SSSR: Materialy' mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. M.: Izdatel' Stepanenko, 2010. S. 191-193). Rummy'nskie vlasti takje schitali ukraincev i russkih «odnogo roda» i ispol'zovali termin «russko-ukrainskoe naselenie». Predstavlenie o sebe kak o «russkih lyudyah» sohranyaetsya u ukraincev Moldavii i v nastoyasch'ee

- vremya, v XXI veke. (Sm.: Stepanov V.P. Grani identichnostey. Tiraspol', 2010. S. 44, 45 i dr.)
13. Skvorcova A.YU. Russkie Bessarabii. S. 141.
  14. Tam je. S.40,41.
  15. Nacional'ny'y arhiv Respubliki Moldova (dalee - NARM). F.679. Op.1. D. 5405. L. 39.
  16. Tam je. LL. 43, 22, 32, 10.
  17. Tam je. D. 5457. L. 7.
  18. Tam je. L. 9.
  19. Sfatul' Ceriy. 1918. № 32.
  20. NA RM. F. 679. Op.1. D. 5198. LL. 6, 10.
  21. Tam je. D. 5195. L. 46.
  22. Tam je. D. 5196. L. 24.
  23. Tam je. D. 5650. L. 20.
  24. Tam je. L. 21.
  25. Tam je. L. 23.
  26. Tam je. F. 679. Op. 1. D. 5197. LL. 4, 16.
  27. Tam je. F. 680. Op. 1. D. 3541. L 7 ob.
  28. Tam je. F. 297. Op. 7. D. 1. L. 610 ob.
  29. Tam je. F. 679. Op. 1. D. 5458. L. 21.
  30. Tam je.
  31. Tam je. L. 23.
  32. Tam je. LL. 17-19, 21.
  33. Tam je. F. 679. Op. 1. D. 5458. L. 38, 43.
  34. Tam je. F. 3085. Op.2. D. 7226. LL. 23-25.
  35. Tam je. F. 679. Op.1. D. 5458. L. 21.
  36. Tam je. D. 774. LL. 11, 23,28,
  37. Tam je. F. 680. Op.1. D. 3457. L. 345.
  38. Skvorcova A.YU. Russkie Bessarabii. S. 153.
  39. Tam je. S. 204, 205.
  40. NARM.. F. 680. Op.1. D. 3685. L. 11.
  41. Skvorcova A. Russkie Bessarabii. S. 198, 199.
  42. NARM. F. 680. Op.1. D. 3685. L.11.
  43. Kopanskiy YA.M. Evreyskoe nacional'noe dvijenie v Bessarabii v mejvoenny'y period (1918-1940 gg.). Kishinev, 2008. S. 268.
  44. Skvorcova A.YU. Russkie Bessarabii. S. 209.
  45. Tam je. S. 204.
  46. NARM. F. 679. Op. 1. D. 5458. LL.36, 37.
  47. Tam je. L. 42.
  48. Skvorcova A.YU. Russkie Bessarabii. S. 209-211.
  49. Tam je. S. 206, 208.
  50. NARM. F. 680. Op. 1. D.3401. L.200.
  51. Tam je. F. 679. Op. 1. D. 5458. L. 25.
  52. Kocjubinskiy D.A. Russkiy nacionalizm v nachale XX stoletiya. Rojdenie i gibel' Vserossiyskogo nacional'nogo soyuza. M.: ROSSPE'N, 2001. S. 16, 38. 53. D. 3428. L. 249.

54. Kocyubinskiy D.A. Russkiy nacionalizm v nachale XX stoletiya. S. 16, 38.
55. Tam je. S. 349.
56. NARM. F. 680. Op. 1. D. 3428. L. 249.
57. Tam je. D. 6081. L. 6, 7.
58. Tam je. D. 5725. L. 12.
59. Tam je. D. 6096. L. 170.
60. Tam je. F. 680. Op. 2. D. 49. L. 127.
61. Tam je. F. 679. Op.1. D. 6045. L. 30.
62. Istoriya i kultura gagauzov. Ocherki. Kishinev-Komrat: Pontos, 2006. S. 298-307.
63. NARM. F. 680. Op.1. D. 3192. L. 519.
64. Tam je. L. 525.
65. Tam je. F. 679. Op. 1. D. 5245. L. 62.
66. Tam je. F. 1477. Op.1. D. 15, LL. 62, 110, 111, 150, 215, 332 i dr.
67. Skvorcova A. Russkie Bessarabii. S. 239.
68. NARM. F. 679. Op. 1. D. 998. L. 1.

Igor Burkut

The Activity of the Soviet and Ukrainian Underground on the Territory of the Chernovtsy Region in 1941-1944.

1. Makar YU.I'. E. Konovalec' ta rozvitok ukrai`ns'kogo naci`onalistichnogo ruhu na Bukovini' // Vi'snik Centru bukovinoznavstva. Seri'ya i'storichna. Vipusk 1. CHerni'vci': CHNU, 1993. S. 159.
2. Bolee podrobno o deyatel'nosti sovetskih propagandistskih organov v krae i o reakcii bukovincev na vhojdenie Krasnoy armii sm.: Gakman S. Bessarabi'ya ta Bukovina mi'j mirom i' vi'ynoyu (Pitannya Bukovini ta Bessarabi'i` v mi'jnarodnih vi'dnosinah, 1917-1940 rr.): Monografi'ya. CHerni'vci': Zelena Bukovina, 2009. S. 196.
3. I'stori'ya mi'st i' si'l Ukrai`ns'koi` RSR. CHerni'vec'ka oblast'. K.: URE, 1969. S. 38.
4. Grigorenko O. Bukovina vchora i' s'ogodni'. K.: Derjpoli'tvidav, 1967. S. 25.
5. Kucher V.I', Chernega P.M. Ukrai`na u Drugi'y svi'tovi'y vi'yni' (1939-1945). K.: Geneza, 2004. S. 46.
6. Li'sch'enko M.O. Vozz'e`dnannya Bukovini z URSSR: pershi' kroki soci`al'istichnogo budi'vnictva // Z i'stori'i` CHerni'vec'koi` oblasnoi` organi'zaci'i` Komuni'stichnoi` parti'i` Ukrai`ni. L'vi'v, 1963. S. 16. Preobrazovaniyam 1940-1941 gg. na territorii CHernovickoy oblasti posvyasch'eno nemalo istoricheskoy literatury'. Istoriografiyu sm.: Holodnic'kiy V.F. Stanovlennya radyans'koi` vladi na teritorii` Pi'vni'chnoi` Bukovini i' Pi'vni'chnoi` Bessarabi'i': i'stori'ografi'ya problemi // I'storichna panorama: Zbi'rnik naukovih statey. Vip. 1.: Aktual'ni` problemi i'stori'ografi'i` novogo ta novi'tn'ogo chasu. CHerni'vci': Ruta, 2004. S. 148-154.
7. Dobrjans'kiy O., Makar YU., Masan O. Hotinsch'ina. I'storichniy naris. CHerni'vci': Molodiy bukovinec', 2002. S. 233-234.

8. I'stori'ya mi'st i' si'l Ukraï`ns'koi` RSR. CHerni'vec'ka oblast'. 619 Podrobnnee sm.: CHernusch'enko O. A. Borot'ba hotins'kih komsomol'ci'v-pi'dpi'l'niki'v proti ni'mec'ko-fashists'kih zagarbniki'v. Stani'slav, 1961. – 32 s.; Slin'ko I'.I. Hotins'ke pi'dpi'l'lya i' partizani v borot'bi' proti ni'mec'ko-fashists'kih i' rumuns'kih zagarbniki'v // Geroi`chna Hotinsch'ina. Materi'ali naukovoi` sesi'i`, prisvyachenoi` 50-ri'chchyu Hotins'kogo povstannya. L'vi'v, 1972. S. 96-105.

9. Radyans'ka Bukovina 1940-1945. Dokumenti i' materi'ali. K.: Naukova dumka, 1967. S. 400.

10. Komarnic'kiy S.I. Proskuri'vs'ko-CHerni'vec'ka operaci'ya (berezen'-kvi'ten' 1944 r.) i' vizvolennya Bukovin // Z i'storichnogo minulogo Bukovini. CHerni'vci': CHDU, 1996. S. 205.

11. Martinyuk A. «Nasha zelena Bukovina vdyagnula svyatkoviy odyag» // Golos Ukraï`ni. 2010. 8 serpnya, № 147.

12. Fosti'y I'.P. Uchast' bukovinci'v i' bessarabci'v u Drugi'y svi'tovi'y vi'yni' // Kniga Pam'yati' Ukraï`ni. CHerni'vec'ka oblast'. CHerni'vci': Kniga Pam'yati' Ukraï`ni, 1999. T. 3. S. 19-197/

13. Jukovs'kiy A. I'stori'ya Bukovini. CH. 2. CHerni'vci': CHas, 1993. S. 182-184.

14. Sm.: Fosti'y I'. Di'yal'ni'st' OUN na Bukovini' u 1940-1941 rr. // <http://ssu.gov.ua/sbu/doccatalog/document?id=42164> . S. 15.

15. Duda A., Starik V. Bukovins'kiy Kuri'n' v boyah za ukrai`ns'ku derjavni'st'. 1918-1941-1944. K.; CHerni'vci', 1995. S. 76.

16. «...Sozdavat' nevy'nosimy'e usloviya dlya vraga i vseh ego posobnikov...» Krasny'e partizany' Ukrainy' 1941-1944 / Avtory'-sostaviteli Gogun A., Kentiy A. – K.: Ukrainskiy izdatel'skiy soyuz, 2006. S. 196.

17. Holodnic'kiy V.F., Lisenko O.E. Bukovins'ka ukrai`ns'ka samooboronna armi'ya // Enciklopedi'ya i'stori'i' Ukraï`ni: V 3-h t. K.: Naukova dumka, 2003. T. 1. S. 398.

18. Duda A., Starik V. Ukaz. rabota. S. 218.

Viacheslav Sodal'

Relations Concerning Land Between Orthodox Monasteries and Local Authorities in Moldavian SSR 1940-1950.

1. Konstituciya (Osnovnoy zakon) Moldavskoy Sovetskoj Socialisticheskoy Respubliki. Kishinev, 1947. S. 24, 25.

2. SHkarovskiy V.M. Russkaya pravoslavnaya cerkov' i Sovetskoe gosudarstvo v 1943-1964 gg. Ot «peremiriya» k novoy voyne. SPb., 1995. S. 26, 27.

3. Iosif (Pavlinchuk). Kishinevsko-Moldavskaya eparhiya v period s 1944 po 1989 god. Novo-Nyameckiy monasty'r', 2004. S. 224.

4. Nacional'ny'y arhiv Respubliki Moldova (NARM). F. 3046. Op. 1. D. 24. L. 11.

5. Tam je. L. 26.

6. Cy'pin V. Istoriya Russkoj cerkvi. 1917– 997. M., 1997. S. 353.

7. NARM. F. 3046. Op. 1. D. 26. L. 121.

8. Tam je. Op. 2. D. 364. L. 25.
9. Iosif (Pavlinchuk), ieromonah. Ukaz. soch. S. 223.
10. NARM. F. 3046. Op. 1. D. 2. L. 135.
11. Central'ny'y gosudarstvenny'y arhiv Pridnestrovskoy Moldavskoy Respubliki (CGA PMR). F. 421. Op. 1. D. 1. L. 2.
12. NARM. F. 3046. Op. 1. D. 2. L. 14.
13. Tam je. Op. 2. D. 351. L. 126.
14. CGA PMR. F. 415. Op. 1. D. 2. L. 1.
15. NARM. F. 3046. Op. 2. D. 351. L. 110.
16. Istoriya Respubliki Moldova s drevneyshih vremen do nashih dnei. Kishinev, 2002. S. 273.
17. Tam je. S. 273.
18. NARM. F. 3046. Op. 1. D. 29. Ll. 11, 13, 14, 36, 43, 54, 180, 213; Tam je. Op. 2. D. 345. L. 74; Tam je. D. 347. Ll. 86, 87; Tam je. D. 355. L. 30; Tam je. D. 363. Ll. 60, 61; Tam je. D. 364. L. 96.
19. Tam je. Op. 1. D. 29. Ll. 71, 72.
20. Tam je. Op. 1. D. 29. Ll. 11, 13, 14, 43, 54, 71, 72; Tam je. D. 41. L. 257.
21. Pasat V. Trudny'e stranicy' istorii. Kishinev, 2000. S. 344, 345.
22. NARM. F. 3046. Op. 1. D. 29. L. 36; Tam je. Op. 2. D. 346. L. 50; Tam je. D. 349. L. 126; Tam je. D. 356. L. 95; Tam je. D. 363. L. 61.
23. Tam je. Op. 1. D. 29. L. 11; tam je. Op. 2. D. 349. L. 126.
24. Gosudarstvenny'y arhiv Rossiyskoy Federacii (GARF). F. 6991. Op. 2. D. 18. L. 117.
25. Tam je. Op. 2. D. 686. L. 8; NARM. F. 3046. Op. 1. D. 6. L. 13; Tam je. D. 15. Ll. 3, 62, 85, 124; Tam je. D. 24. Ll. 93, 196, 204, 205; Tam je. D. 41. L. 48; Tam je. Op. 2. D. 346. Ll. 21, 22, 44; Tam je. D. 347. L. 3; Tam je. D. 350. L. 37; Tam je. D. 352. L. 25; Tam je. D. 354. Ll. 5, 18, 28, 35.
26. Tam je. Op. 1. D. 2. L. 81; Tam je. Op. 2. D. 364. Ll. 69, 70, 80.
27. Tam je. D. 73. L. 9.
28. Tam je. L. 10.
29. CGA PMR. F. 427. Op. 5. D. 41. L. 1.
30. Tam je. L. 3.

Vitalii Ichenko

Anti-Church Politics of the Soviet State in the MASSR (eg. in the Municipality of Slobodzeia)

1. Tekusch'iy arhiv Tiraspol'sko-Dubossarskoy eparhii.
2. Tam je.
3. Tam je.
4. Tam je.
5. Tam je.
6. Tam je.

*Natalia Nechaeva-Iuriichuk***The Particulars of the Formation of Moldavian Statehood After the Acquisition of Independence.**

1. Sm. Stati V. *Istoriya Moldovy*. Kishine'v, 2003. S. 335-381.
2. SSSR posle raspada / Pod obsch'ey redakciey O.L. Marganiya. SPb: E'konomicheskaya shkola, 2007. S. 353.
3. Moldova // <http://uk.wikipedia.org/wiki/>
4. SSSR organizoval genocid rumy'n s cel'yu sozdaniya «moldavskogo naroda» // Rumy'niya za nedelyu // <http://www.regnum.ru/news/991450.html>
5. Gizatullina E'. Pridnestrovskaya Moldavskaya respublika: sovremennaya situaciya i perspektivy' razresheniya konflikta // <http://geoconflict.narod.ru/texts/gizatullina.html>
6. Den' nezavisimosti Respubliki Moldova // <http://www.calend.ru/holidays/0/0/1438/>
7. Pridnestrovskaya Moldavskaya Respublika: obsch'ie svedeniya // http://community-dpr.org/about_country/pmr.php
8. Igor' Smirnov by'l pereizbran prezidentom PMR v 2001 godu i imeet rossiyskoe grazhdanstvo.
9. Solyanskaya K. Kishine'v proigral Pridnestrov'e // http://www.gazeta.ru/2005/12/12/oa_181252.shtml
10. Tam je.
11. Konstituciya Respubliki Moldova // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311496&ING=2>
12. Tam je.
13. Luchinskiy Pe'tr Kirillovich // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
14. Moldova. Parlamentskie vy'bory' - 1998 // <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/m/moldova/moldova-parlamentskie-vybory-1998.html>
15. Parlament Modavii // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
16. Tam je.
17. Dosrochny'e parlamentskie vy'bory' v Moldove 25 fevralya 2001 goda // <http://www.e-democracy.md/ru/elections/parliamentary/2001/>
18. Voronin Vladimir. By'vshiy prezident Moldavii // <http://www.lenta.ru/lib/14164290>
19. Brukarskiy V. Osobennosti moldavskih «cvetny'h revolyuciy». Pochemu dlya zahvata vlasti v Kishine've ne nado sozdavat' «Otpory'» i «Kmary'»? // <http://www.win.ru/school/4223.phtml>
20. Vy'bory' v Respublike Moldova // <http://www.alegeri.md.ru>
21. Nations in Transit 2004 // <http://www.freedom-house.org/research/nitransit/2004/moldova2004.pdf>. – P.4.
22. Tam je.
23. Vy'bory' v Respublike Moldova // <http://www.alegeri.md.ru>
24. Sm.: Nantoy O. Prezidentskie vy'bory' v Moldove // <http://www.eurasiashome.org/?/forum/2005/04/nantoi2&PHPSESSID=984f9e062eb55636802a61e342f6b38a>; Diakonu V. Prezidentskie vy'bory' v Moldove // <http://www.>

eurasiahome.org/?/forum/2005/04/diakonu2&PHPSESSID=984f9e062eb55636802a61e342f6b38a

25. Vy'bory' v Respublike Moldova // <http://www.alegeri.md.ru>

26. Demonstraci'i` u Kishinevi' 7 kvi'tnya 2009 roku ne buli sprobouy derjavnogo peverorotu // <http://www.golosua.com/politika/2010/05/08/demonstraciyi-u-kishinevi-7-kvitnia>

27. Vy'bory' v Respublike Moldova // <http://www.alegeri.md.ru>

28. Moldova vtrete" namagae"t'sya obrati parlament: Vibori mayut' poklasti kray trivali'y krizi' // <http://news.tochka.net/ua/55570-moldova-v-tretiy-raz-pytaetsya-vybrat-parlament-foto/comments/desc>

29. Moldova rozi'gnala deputati'v parlamentu // <http://news.tochka.net/ua/52224-moldova-razognala-deputatov-parlamenta>

30. U Moldovi' pererahuyut' golosi, vi'ddani' viborcyami na parlaments'kih viborah // <http://novynar.com.ua/world/145846>

31. Rezul'tat pozachergovih parlaments'kih vibori'v u Moldovi', yaki' vi'dbulisya 28 listopada, navryadchi poznachit'sya nadvostoronni'h vi'dnosinah mi'j Ukrai`noyu i' Moldovoyu // <http://www.nrcu.gov.ua/index.php?id=4&listid=134464>

32. Konstituciya Respubliki Moldova // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?acton=view&view=doc&id=311496&lang=2>

Aleksandr Kozholianko, Georgii Kozholianko

The Love-Family Orientation of Youth in the Rituals of the Moldavians of Bukovina during the Pre-Christmas Period.

1. Moysey A. Agrarni' zvizhai` ta obryadi u narodnomu kalendari' shi'dnoromans'kogo naseleण्या Bukovini. CHerni'vci', 2010. S. 96.

2. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskij muzey CHNU). 1989. T. 5. S. 34.

3. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskij muzey CHNU). 1989. T. 1. S. 37.

4. Tam je. S. 38.

5. Voropay O. Zvizhai` nashogo narodu. Etnografi`chniy naris. Myunhen, 1958. T. 1. S. 26.

6. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskij muzey CHNU). 1992. T. 1. S. 36.

7. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskij muzey CHNU). 1992. T. 5. S. 2.

8. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskij muzey CHNU). 1998. T. 2. S. 5-6.

9. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskiy muzey CHNU). 1998. T. 7. S. 15.
10. Moysey A. Magi'ya i' mantika u narodnomu kalendari' shi'dnoromans'kogo naselennya Bukovini. CHerni'vci', 2008. S. 177.
11. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskiy muzey CHNU). 1998. T. 2. S. 6.
12. Gorovei A. Credinți și superstiții // Sezătoarea. 1901. A. 6. P. 172.
13. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskiy muzey CHNU). 1999. T. 5. S. 18.
14. Be`eshu N. Bob de gry'u shi de lumine` // Moldova. 1981. № 8. S. 33.
15. Marian S.Fl. Poezii populare române. Balade, cântece bătrânești. Cernăuți, 1873. V. I. S. 87.
16. Be`eshu N. Bob de gry'u shi de lumine`. S. 34.
17. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskiy muzey CHNU). 1999. T. 5. S. 21.
18. Tam je. S. 22-23.
19. Mândrescu S.C. Literatură și obiceiuri populare din comuna Râpa-de-Jos, comitetul Mureș-Turdă (Transilvania). București: Tipografia Curții Regale, 1892. P. 229-230.
20. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskiy muzey CHNU). 2001. T. 3. S. 5.
21. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskiy muzey CHNU). 1999. T. 5. S. 26-28.
22. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskiy muzey CHNU). 2001. T. 3. S. 8-12.
23. Mândrescu S.C. Literatură și obiceiuri populare din comuna Râpa-de-Jos, comitetul Mureș-Turdă (Transilvania). București: Tipografia Curții Regale, 1892. P. 230.
24. Tam je. S. 229.
25. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskiy muzey CHNU). 1999. T. 5. S. 29.
26. Tam je. S. 30.
27. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskiy muzey CHNU). 1998. T. 7. S. 6.
28. Kojolyanko G. Etnografi'ya Bukovini. T. 3. CHerni'vci', 2004. S. 71.
29. Materialy' e`tnograficheskoy e`kspedicii CHernovickogo nacional'nogo universiteta im. YUriya Fed'kovicha (E`tnograficheskiy muzey CHNU). 2000. T. 3. S. 11.

Maksim Zhikh

Resume of the book by Maiorov A.V. «Great Chrovia: Ethnogenesis and the Early History of the Slavs of the Fore-Carpathian Region» / Publ. A. Iu. Dvornichenko. St. Petersburg University, 2006.

1. Pri otsy'lkah v tekste – Velikaya Horvatiya.
2. Rusanova I.P. Slavyanskie drevnosti VI-VII vv. M., 1976. Karta na S. 198; Istoriya Evropy'. T. II. M., 1992. Karta na S. 750.
3. Svod drevneyshih pis'menny'h izvestiy o slavyanah. T. I-II. M., 1991-1995.
4. Rusanova I.P. Slavyanskie drevnosti...; Machinskiy D.A., Tihanova M.A. O mestah obitaniya i napravleniyah dvijeniya slavyan I-VII vv. po pis'menny'm i arheologicheskim istochnikam // Acta archaeologica Carpatica. T. XVI. 1976; Tret'yakov P.N. 1) U istokov drevnerusskoy narodnosti. M., 1970; 2) Po sledam drevnih slavyanskih plemen. M., 1982; Sedov V.V. 1) Proishozhdenie i rannaya istoriya slavyan. M., 1979; 2) Slavyane v drevnosti. M., 1994; 3) Slavyane v rannem srednevekov'e. M., 1995; 4) Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie // Sedov V.V. Izbranny'e trudy'. M., 2005; Slavyane i ih sosedi v konce I ty's. do n.e'. – pervoy polovine I ty's. n.e'. / Otv. red. I.P. Rusanova, E`.A. Sy'monovich. M., 1993; Baran V.D. Venedi, sklavinii, ta anti u svitli arheologichih djerel // Problemy' slavyanskoy arheologii: Trudy' VI Mejdunarodnogo Kongressa slavyanskoy arheologii. T. I. M., 1997; i dr.
5. O nih sm.: Gorskiy A.A. Slavyanskoe rasselenie i e`voluciya obsch'estvennogo stroya slavyan // Budanova V.P., Gorskiy A.A., Ermolova I.E. Velikoe pereselenie narodov: E`tnopoliticheskie i social'ny'e aspekty'. M., 1999. S. 160-177.
6. Trubachev O.N. Rannie slavyanskie e`tnonimy' – svideteli migracii slavyan // Voprosy' yazy'koznaniya. 1974. № 6.
7. Filin F.P. Proishozhdenie russkogo, ukrainskogo i belorusskogo yazy'kov. L., 1972. S. 6-30.
8. Kak budet skazano nije, imenno k koncu IV v. odnosit avtor recenziruemyy raboty' nachalo stanovleniya slavyanskogo e`tnosa horvatov.
9. Podrobnuyu istoriografiyu sm.: Lowmiański H. Poszátki Polski. Warszawa, II. 1964. S. 114-142; Gluhak A. Porijeklo imena Hrvat. Zagreb, 1990; Lončar M. Porfirogmetova seoba Hrvata pred sudom novije Literature // Diadora. Glasilo Archeološkog muzeja u Zadru. Zadar. T. 14. 1992.
10. Tochnoe proishozhdenie i vremya napisaniya otdel'ny'h razdelov e`togo traktata yavlyaetsya diskussionny'm. Sm., naprimer, iz poslednih rabot na e`tu temu stat'yu D. Hovarda-Djonstona v sbornike Les Centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Ed. par M. Kazanski, A. Necessian et C. Zuckerman. Paris: Editions P. Lethielleux, 2000 (Realites Byzantines. 7). CHto kasaetsya glav, soderjasch'ih svedeniya o proishozhdenii i rasselenii horvatov, to voprosy' vremeni ih napisaniya i stepeni dostovernosti soobsch'aemy'h v nih svedeniy, detal'no razobran'y' v rassmatrivaemoy rabote (Velikaya Horvatiya. S. 43-61).
11. Konstantin Bagryanorodny'y. Ob upravlenii imperiey. M., 1989. S. 131.

12. Tam je. S. 135-136.
13. Tam je. S. 368-369 (komment. O.A. Akimovoy k Gl. 30).
14. Tam je. S. 374-375 (komment. O.A. Akimovoy k Gl. 31).
15. Tam je. S. 368 (komment. O.A. Akimovoy k Gl. 30).
16. Sm.: Rački Fr. Biela Hrvatska i biela Srbija // Rad Jugoslovenske Akademije Znatosti i Umjetnosti. Zagreb, 1880. T. 52; Jagič V. Ein Kapitel aus der Geschichte der südslawischen Sprachen // Archiv für slavische Philologie. Bd. XVII. Berlin, 1895. S. 47-48; Brückner A. Wzory etymologii i krytyki źródłowej // Slavia. Praha. T. 3. 1924-1925. S. 209-211; Sedov V.V. 1) Slavyane v rannem srednevekov'e. S. 326; 2) Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie. S. 488-490.
17. Zdes' A.V. Mayorov razvivaet idei L. Niderle, kotory'y vozrazjaya V. YAgichu otmechal, chto «tradicii o Velikoy ili Beloy Horvatii na severe» nel'zya schitat' porojdeniem fantazii vizantiycev, tak kak «horvaty'... prishli na yug kak sil'ny'e plemena, sledovatel'no, pokidaya Prikarpat'e, oni predstavlyali znachitel'nuyu silu» (Niderle L. Slavyanskije drevnosti. M., 2000. S. 77-78).
18. «Velikaya Horvatiya, nazy'vaemaya «Beloy»» (Konstantin Bagryanorodny'y. Ob upravlenii imperiy. S. 141).
19. Povest' vremenny'h let. Podgotovka teksta, perevod, stat'i i komentarii D.S. Lihacheva / Pod reakciey V.P. Adrianovoy-Peretc. 3-e izd. / Podgotovka izdaniya i dopolneniya M.B. Sverdlova. SPb., 2007. S. 8. O bely'h horvatah Povesti vremenny'h let esch'e budet skazano nije.
20. SHishih F. Letopis popa Duklyanina. Beograd, 1928. S. 16-18. U popa Duklyanina Beloy imenuetsya odna iz geograficheskikh chastey balkanskoj Horvatii.
21. Konstantin Bagryanorodny'y. Ob upravlenii imperiy. S. 131.
22. Tam je. S. 131.
23. Tam je. S. 131, 135.
24. Sm., naprimer: Labuda G. Chrowacja Biala czyli Wieika // Słownik starożytności sławiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury słowian od czasów najdawniejszych. Wrocław etc. 1961. T. I. S. 255-256; Konstantin Bagryanorodny'y. Ob upravlenii imperiy. C. 370 (komment. 14 O.A. Akimovoy pri uchastii B.N. Flori), 377-378 (komment. 18 O.A. Akimovoy pri uchastii B.N. Flori).
25. *Łowmiański H.* Poszątki Polski. Warszawa. II. 1964. S. 163-168.
26. Konstantin Bagryanorodny'y. Ob upravlenii imperiy. C. 370 (komment. 14 O.A. Akimovoy pri uchastii B.N. Flori).
27. Florya B.N. Formirovanie cheshskoy rannefeodal'noy gosudarstvennosti i sud'by' samosoznaniya slavyanskih plemen cheshskoy doliny' // Formirovanie rannefeodal'ny'h slavyanskih narodnostey. M., 1981.
28. Jagic V. Ein Kapitel aus der Geschichte... S. 47-89.
29. Konstantin Bagryanorodny'y. Ob upravlenii imperiy. S. 141.
30. Tam je. S. 53.
31. Tam je. S. 165-167.
32. Tam je. S. 141.
33. Sm.: Konstantin Bagryanorodny'y. Ob upravlenii imperiy. S. 378 (komment. 19 O.A. Akimovoy).

3. Voytovich L.V. «Bili» horvati chi «karpats'ki» horvati? // Mikolaïvsh'ina. T. 1. L'viv, 1998. S. 51.
35. Petruhin V.YA., Raevskiy D.S. Ocherki istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekov'e. M., 2004. S. 151.
36. Karpenko YU.A. Istoriya e'timologicheskogo metoda v otechestvennoy toponimike // Razvitiye metodov toponimicheskikh issledovaniy. M., 1970. S. 13.
37. Istoriografiyu sm.: Gluhak A. Porijeklo imena...
38. M. Fasmer proizvodit ego ot drevneiranskogo (fsu-) haurvata – 'straj skota' (Fasmer M. E'timologicheskii slovar' russkogo yazy'ka. T. IV. M., 1987. S. 262). Analogichnuyu e'timologiyu dayut V.V. Ivanov i V.N. Toporov (Ivanov V.V., Toporov V.N. O drevnih slavyanskikh e'tnonimah. Osnovny'e problemy' i perspektivy' // Slavyanskie drevnosti: e'tnogenez, material'naya kul'tura Drevney Rusi. Kiev. 1980. S. 32). Inuyu iranskuyu e'timologiyu predlagaet O.N. Trubachev, otmetivshiy tojdestvennost' e'tnonimov «horvaty'» i «sarmaty'», vozvedya ih k iranskomu *sar-ma(n)t/*har-va(n)t imevshemu znachenie 'jenskiy, izobiluyusch'iy jensch'inami' (E'timologicheskii slovar' slavyanskikh yazy'kov. Praslavyanskiy leksicheskii fond / Pod red. O.N. Trubacheva. Vy'p. 8. M., 1981. S. 151).
39. Laty'shev V.V. Izvestiya drevnih pisateley, grecheskih i latinskikh, o Skifii i Kavkaze. T. II. SPb., 1890. S. 237, 261; Korpus bosporskikh nadpisey / Otv. red. V.V. Struve. M.; L., 1965. S. 736-737, 764.
40. A.V. Mayorov obrasch'aet vnimanie na to, chto v yazy'ke i kul'ture dalmatinskih horvatov prosliejvayutsya mnogochislenny'e paralleli s iranskim mirom (Velikaya Horvatiya. S. 94-97), kotory'e mogut by't' ob'yasneny' tol'ko sil'neyshim iranskim vliyaniem na ih predkov, projivavshih do pereseleniya na novy'e territorii v neposredstvennom sosedstve i tesnom kontakte s iranoyazy'chny'mi narodami.
41. Zaliznyak A.A. Problemy' slavyano-iranskikh yazy'kovy'h otnosheniy drevneyshego perioda // Voprosy' slavyanskogo yazy'koznaniya. M., 1962; Abaev V.I. 1) Preverby' i perfekktivnost'. Ob odnoy skifo-sarmatskoy izoglosse // Problemy' indoevropeyskogo yazy'koznaniya. M., 1964; 2) Skifo-evropeyskie izoglossy': Na sty'ke Vostoka i Zapada. M., 1965; Trubachev O.N. Iz istorii slavyano-iranskikh leksicheskikh otnosheniy // E'timologiya. 1965. M., 1967; Toporov V.N. 1) Ob odnoy slavyano-iranskoy paralleli iz oblasti sintaksisa // Kratkie soobsch'eniya instituta slavyanovedeniya, Vy'p. 28, M., 1960; 2) Ob iranskom e'lemente v russkoy duhovnoy kul'ture // Slavyanskiy i baltiyskiy fol'klor. Rekonstrukciya drevney slavyanskoy duhovnoy kul'tury'. M., 1989; Marty'nov V.V. Sakral'ny'y mir «Slova o polku Igoreve» // Tam je; Vasil'ev M.A. YAzy'chestvo vostochny'h slavyan nakanune kresch'eniya Rusi: Religiozno-mifologicheskoe vzaimodeystvie s iranskim mirom. YAzy'cheskaya reforma Vladimira. M., 1999.
42. Sedov V.V. 1) Slavyane i irancy' v drevnosti // Istoriya, kul'tura, e'tnogenez i fol'klor slavyanskikh narodov. VIII Mejdunarodny'y s'ezd slavistov. Doklady' sovetskoy delegacii, M., 1978; 2) Proishojdenie i rannaya istoriya... S. 78-100; 3) Slavyane v drevnosti. S. 233-286; 4) Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie. S. 150-198.
43. Toporov V.N. Ob iranskom e'lemente... S. 24.
44. Sedov V.V. Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie. S. 186-198.

45. Machinskij D.A., Tihanova M.A. O mestah obitaniya i napravleniyah dvijeniya...; Slavyane i ih sosedi...; Sedov V.V. 1) Proishojdenie i rannyya istoriya...; 2) Slavyane v drevnosti; 3) Slavyane v rannem srednevekov'e; 4) Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie; SCH'ukin M.B. 1) Na rubeje e'r: Opyt' istoriko-arheologicheskoy rekonstrukcii politicheskikh soby'tiy VI v. do n.e'. – I v. n.e'. v Vostochnoy i Central'noy Evrop'e. SPb., 1994; 2) Gotskiy put' (goty', Rim i chernyahovskaya kul'tura). SPb., 2005; Baran V.D. Venedi, sklavinii, ta anti...

46. Sr.: Mel'nikovskaya O.N. Plemena YUjnoy Belorussii v rannem jeleznom veke. M., 1967; Maksimov E.V. Srednee Podneprov'e na rubeje n.e'. Kiev, 1972; Pobol' L.D. Slavyanskije drevnosti Belorussii (ranniy e'tap zarubineckoy kul'tury), Minsk, 1971; Treťyakov P.N. 1) U istokov drevnerusskoy narodnosti; 2) Po sledam drevnih slavyanskikh plemen; Slavyane i ih sosedi...; Sedov V.V. 1) Proishojdenie i rannyya istoriya...; 2) Slavyane v drevnosti; 3) Slavyane v rannem srednevekov'e; 4) Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie i dr.

47. Sm. naprimer: SCH'ukin M.B. 1) Na rubeje e'r...; 2) Gotskiy put'.

48. Svod drevneyshih pis'menny'h izvestiy o slavyanah. T. I. S. 39.

49. Venety' «imeyut preimuschestvo v trenirovannosti i by'strote pehoty'» (Svod drevneyshih pis'menny'h izvestiy o slavyanah. T. I. S. 39).

50. Svod drevneyshih pis'menny'h izvestiy o slavyanah. T. I. S. 39.

51. Podosinov A.V. 1) Pevtingerova karta // Svod drevneyshih pis'menny'h izvestiy o slavyanah. T. I. S. 68. Vklady'sh; 2) Vostochnaya Evropa v rimskoy kartograficheskoy tradicii: teksty', perevod, kommentariy. M., 2002. S. 308.

52. Sama karta, pravda, by'la sostavlena a nachale III v. i redaktirovalas' v IV-V vv.: Podosinov A.V. Vostochnaya Evropa... S. 292-295.

53. Korolyuk V.D. Pastushestvo u slavyan v I ty'syacheletii n.e'. i peremesch'enie ih v Podunav'e i na Balkany'. Slavyane i volohi (Popytka rekonstrukcii po pis'menny'm istochnikam) // Korolyuk V.D. Slavyane i vostochny'e Romancy' v e'pohu rannego srednevekov'ya. Politicheskaya i e'tnicheskaya istoriya. M., 1985. S. 156-157.

54. Sr.: Podolák J. Poloninské hospodárstvo huculov v ukrajinských Karpatach // Slovenský národopis. T 14. Ljubljana, 1966. S. 288-289; Tivodar M.P. Narodny'e tradicii v poloninskom pastushestve ukraincev Rahovsch'iny' // Karpatskiy sbornik. M., 1972.

55. Fasmer M. E'timologicheskij slovar' russkogo yazy'ka. T. IV. S. 262; Ivanov V.V., Toporov V.N. O drevnih slavyanskikh e'tnonimah... S. 32.

56. Filin F.P. Obrazovanie yazy'ka vostochny'h slavyan. M.; L., 1962. S. 60; Abaev V.I. Istoriko-e'timologicheskij slovar' osetinskogo yazy'ka. T. III. M., 1973. S. 435-437; Trubachev O.N. 1) Rannie slavyanskije e'tnonimy'...; 2) K istokam Rusi (nablyudeniya lingvisty). M., 1993; 2) Indoarica v Severnom Prichernomor'e: Rekonstrukciya reliktoy yazy'ka: E'timologicheskij slovar'. M., 1999. S. 73-75; E'timologicheskij slovar' slavyanskikh yazy'kov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond. Vy'p. 5. M., 1979. S. 147.148; Vy'p. 8. M., 1981. S. 149-151; Karsanov A.N. Ob e'tnicheskoy prinadlezhnosti rosomonov // Imya-e'tnos-istoriya. M., 1989; Galkina E.S. 1) Tayny' russkogo kaganata. M., 2002; 2) Nomady' Vostochnoy Evropy': e'tnosy', socium, vlast' (I ty's. n.e'). M., 2006. S. 385-446.

57. Sedov V.V. Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie. S. 237.
58. Pokazatel'no, chto nazvanny'e Konstantinom Bagryanorodny'm imena predvoditeley horvatov, vozglavlyavshih pereselenie chasti ih v Dalmaciyu: pyati brat'ev – Kluka, Lovel, Kosendcis, Muhlo, Horvat i dvuh sester – Tuga i Vuga (Konstantin Bagryanorodny'y. Ob upravlenii imperiey. S. 131) yavlyayutsya, po vse'y vidimosti, imenno iranskimi: Kronsteiner O. Gab es unter den Alpenlawen eine kroatische ethnische Gruppe? // Weiner Slavistisches Jahrbuch. Wien. 1978. Bd. 24; Katičić R. Die Anfänge des kroatischen Staates // Die Bayern und ihre Nachbarn. T. I. Wien, 1985. S. 309; Košćak V. Dolazak Hrvata // Historijski zbornik. G. 40 (1). Zagreb, 1987. S. 362.
59. Sr.: Sedov V.V. Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie. S. 236-237 i dr.
60. Tam je. S. 295-323.
61. Florya B.N. Formirovanie cheshskoy rannefeodal'noy gosudarstvennosti...
62. Sm., naprimer: Ry'bakov B.A. 1) Pervy'e veka russkoy istorii. M., 1964. S. 23; 2) Kievskaya Rus' i russkie knyazstva XII-XIII vv. M. 1982. Karta na S. 375; Rusanova I.P., Timosch'uk B.A. Drevnerusskoe Podnestrov'e. M., 1983. S. 22; Tolochko P.P. Drevnyaya Rus'. Ocherki social'no-politicheskoy istorii. Kiev, 1987. Karta na S. 32; Timosch'uk B.A. Vostochny'e slavyane: ot obsch'iny' k gorodam. M., 1995. S. 173 i t. d.
63. Povest' vremenny'h let. S. 8.
64. Tam je. S. 16, 54.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабилунга Николай Вадимович - кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. babi05@rambler.ru

Буркут Игорь Григорьевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и государственного управления Черновицкого национального университета им. Ю. Федыковича. 889393@inbox.ru

Возный Игорь Петрович - доктор исторических наук, профессор, заместитель декана философско-теологического факультета Черновицкого национального университета им. Ю. Федыковича. journalrusyn@rambler.ru

Жих Максим Иванович - соискатель кафедры музеологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. max-mors@mail.ru

Иченко Виталий Владимирович - преподаватель кафедры отечественной истории Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. historia83@mail.ru

Кожолянко Александр Георгиевич - кандидат исторических наук, ассистент кафедры этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Ю. Федыковича. alexkozholianko@gmail.com

Кожолянко Георгий Константинович - доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Ю. Федыковича. g_kogolianko@ukr.net

Майоров Александр Вячеславович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой музееведения Санкт-Петербургского государственного университета. journalrusyn@rambler.ru

Мосионжник Леонид Авраамович - заведующий кафедрой антропологии и социальных технологий Высшей антропологической школы (Кишинев). journalrusyn@rambler.ru

Нечаева-Юрийчук Наталья Викторовна – кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории нового и новейшего времени факультета истории, политологии и международных отношений Черновицкого национального университета им. Ю. Федыковича. journalrusyn@rambler.ru

Огуй Александр Дмитриевич - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Черновицкого национального университета им. Ю. Федыковича. aloguy@inbox.ru

Пивоваров Сергей Владимирович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Ю. Федыковича. journalrusyn@rambler.ru

Содоль Вячеслав Анатольевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. sodol_slv@mail.ru

Суляк Сергей Георгиевич - кандидат исторических наук, главный редактор международного исторического журнала «Русин», президент Общественной ассоциации «Русь» (Молдавия). sergei_suleak@rambler.ru

Чубриков Андрей Николаевич - создатель Интернет-портала «Украинские страницы» (<http://ukrstor.com>) и Малорусской народной исторической библиотеки. (<http://mnib.malorus.org>). journalrusyn@rambler.ru

Чучко Михаил Константинович - доктор исторических наук, доцент кафедры этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Ю. Федыковича. journalrusyn@rambler.ru

Шорников Петр Михайлович - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. p_shornikov@km.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolai Babilunga - Doctorate of History, Professor, Director of the Faculty of Domestic History of the Institute of History, Statehood and Law at the State University of Shevchenko of Pridnestrovye. babi05@rambler.ru

Igor Burkut - Doctorate of History, Associate Professor of the Faculty of Political Science and State Administration of the Fedkovich University of Chernovtsy. 889393@inbox.ru

Igor Voznyi - Doctor of History, Professor, Substitute of the Dean of the Faculty of Philosophy and Theology at the Fedkovich National University of Chernovtsy. journalrusyn@rambler.ru

Maksim Zhikh - Doctorate of the Faculty of Museum Studies of the Faculty of St. Petersburg State University. max-mors@mail.ru

Vitalii Ichenko - Instructor of the Faculty of Domestic History of the Institute of History, Statehood and Law at the State University of Shevchenko of Pridnestrovye. historia83@mail.ru

Aleksandr Kozholianko - Doctorate of History, Assistant of the Faculty of Ethnology of the of the Fedkovich National University of Chernovtsy. alexkozholianko@gmail.com

Georgii Kozholianko - Doctor of History, Professor of the Fedkovich of the Fedkovich National University of Chernovtsy. g_kozholianko@ukr.net

Aleksandr Maiorov - Doctor of History, Professor, Director of Museum Studies of St. Petersburg University. jurnalrusyn@rambler.ru

Leonid Mosionzhnik - Doctorate of History, Director of the Faculty of Anthropology and Social Technology of the School of Anthropology of Kishinev. journalrusyn@rambler.ru

Natalia Nechaeva-Iuriichuk - Doctorate of History, Assistant in the Faculty of Modern and Current History of the Faculty of History, Politics and International Affairs at the Fedkovich University of Chernovtsy. journalrusyn@rambler.ru

Aleksandr Ogui - Doctor of Philology, Professor, Director of the Faculty of Foreign Languages at the of the Fedkovich Natiional University of Chernovtsy. aloguy@inbox.ru

Sergei Pivovarov - Doctor of History, Professor, Head of the Faculty of Ethnology, Classical and Medieval History of the Fedkovich National University of Chernovtsy. journalrusyn@rambler.ru

Viacheslav Sodal' - Doctorate of History, Professor of the Faculty of Domestic History of the Institute of History, Statehood and Law at the State University of Shevchenko of Pridnestrovye. sodal_slv@mail.ru

Sergei Suleak - Doctorate of History, chief editor of the international historical journal «Rusin», President of the Association «Rus'». sergei_suleak@rambler.ru

Andrei Chubrikov - Founder of the Internet portal «Ukrainskie Stranitsy» and the «Malo-Russian National Historical Library». journalrusyn@rambler.ru

Mikhail Chuchko - Doctor of History, Chairman of the Faculty of Ethnology, Classical and Medieval History of the Fedkovich National University of Chernovtsy. journalrusyn@rambler.ru

Piotr Shornikov - Doctorate of History, Professor of the Faculty of Domestic History of the Institute of History, Statehood and Law at the State University of Shevchenko of Pridnestrovye. p_shornikov@km.ru

SUMMARY

Sergei Suleak**Milestones of Moldavian Statehood.**

Moldavian statehood has undergone a long process of development. Having formed in the second half of the 14thC into a Vlach-Rusin Moldavian Orthodox Principedom, it became a vassal state of Turkey. In 1774 a part of the Principedom, Bukovina was occupied and then annexed by Austria. In 1812 the Pruth-Dniestrovian land called Bessarabia was joined to Russia in agreement with the Treaty of Bucharest and with Turkey. After the revolution in Russia in 1917, on the territory of Bessarabia a Moldavian Democratic Republic is proclaimed within the Russian Federation. At the beginning of 1918 the territory of Bessarabia was occupied by Rumania. In 1924, on the Left Bank of the Dniester River the Moldavian Autonomous Soviet Socialist Republic was created as part of the Ukrainian SSR. After the liberation of Bessarabia on Aug. 2, 1940 a Moldavian Soviet Socialist Republic was created in the USSR. In June 1990 the sovereignty of the Republic of Moldova was proclaimed. On Aug. 27, 1991 the Parliament adopted the Constitution of the Independence of the Republic of Moldova.

Igor Voznyi**The Political Development of the Territory of Northern Bukovina on the Eve of its Entrance into the Moldavian Principality (second half of the 13th-14thC).**

The problems of the political development of Northern Bukovina in the second half of the 13th-14thC are discussed in the article. The desolation which dominated here after the Tartar-Mongolian invasion are outlined. The political and military events that took place and the role Northern Bukovina played in the geopolitical history of South-East Europe are analyzed. The history of the entrance of the given territory into the Moldavian Principality are noted.

Mikhail Chuchko, Sergei Pivovarov**The Creation of the Land of Moldavia and the Formation of its Northern Borders in the second half of the 14thC-beginning 16thC in Light of Written Sources and Archeological Material.**

The article deals with the process of the settling of Moldavia as a Hungarian Border «Mark» in the region to the east of the Carpathian Mountains and its transformation into an independent state in the middle of the 14thC. Primary attention is paid to the question of expansion of the territory of Moldavia «from the mountains to the sea» at the end of the 14thC and the last demarcation of the borderline with Poland along the River Cheremosh at the beginning of the 16thC.

Aleksandr Maiorov**Miracle-Working Icons in Galician-Volynian Rus' at the Beginning of the 13thC.**

As with the Byzantine Emperors and rulers of the Slavic states in the Balkans, the princes of Old Rus' and then the Moldavian Gospodars demonstrated on-going concern in the acquisition of highly-revered Christian relics and foremost of miracle-working icons. Up to the time of Prince Roman Mstislavich the appearance in Galician-Volynian Rus' of the highly-revered miracle-working icon of Our Lady of Kholm has drawn the attention of researchers. Most likely, there appeared in Galich one other Christian shrine - the Byzantine Mosaic Icon of the Mother of God «Agiosoritissa», which is now kept in a monastery near Cracow. From Galician-Volynian Rus' is the highly-esteemed miracle-working icon known as «The Black Madonna» of Czestochowa. According to tradition it was painted by Evangelist Luke and is classified as an iconographic type of

the Mother of God «Odighitria». Today the Czestochowa Icon is one of the main shrines of Poland revered by Catholics and Orthodox alike.

Aleksandr Ogui

The Moldavian Trade Route: Its Formation, Flourishing, Decline (14th-17thC).

The formation in the 1370's of the Moldavian Trade Route, as an alternative to the Tartar, is discussed in the article along with typical goods of eastern trade (14th-15th C), the change in the assortment of goods and the transition to the trade of KRS, which formed two thirds of state income (16thC); the decline of trade because of the Cossack Campaigns and Wars (1595-1612, 1648-1672), which required the moving of the trade route into Transylvania.

Leonid Macionzhnik

The Formation of a Multi-Cultural Society in Bessarabia in the 19thC.

Moldova is often called the city-state: every fifth citizen lives in the capital. Having lost its heavy industry, Kishinev has kept most of its scholarly potential: for example, the level of Moldavian programmers is high. The work of Moldavian physicists and mathematicians was used even in Soviet cosmic technology. The division between city and village continues and even though the reasons for this are not the same as in the 19thC, its relatively simple and easy among the general populace to pass these reasons on as nationalistic. From this stems the disunity in Moldavian society which brought on the lengthy political crisis in 2009. Generally speaking as long as this division continues, as long as Moldova is divided into city and village life, no stability is possible.

Petr Shornikov

The Russian Community and the Rumanian State 1918-1940.

During the interwar period (1918-1940) the Rumanian occupation of Bessarabia discontinued Russian of its official status and Russians other national minorities representation in administration and the potential for legal participation in political life. However, Russians created a network of several organizations, which withstood and supported the functional sphere of the Russian language and aided in the perservation of the orientation of the population toward Russia.

Igor Burkut

The Activity of the Soviet and Ukrainian Underground on the Territory of the Chernovtsy Region in 1941-1944.

In the Chernovtsy Region at the beginning of WWII, the Soviet underground did not lend itself to an effective force because of the lack of the necessary support of the local population. The massive repressions of 1940-41 pushed it asunder. However, some anti-occupation groups did eventually form. In the Bukovinian regions the Ukrainian nationalistic underground was larger although it didn't activate into armed conflict against the occupation by Hitler nor Rumania.

Viacheslav Sodal'

Relations Concerning Land Between Orthodox Monasteries and Local Authorities in Moldavian SSR 1940-1950.

After the liberation of Moldavia in 1944, the Orthodox Church was granted judicial rights. The monasteries kept the right to own land, have privileges and have free use of buildings and inventory. However, because of the significant number of older monks, who could cultivate the land and carry on agriculture, many monasteries declined the privileges offered them. During the period of the complete collectivization of the MSSR

the land issues between the local authorities and monasteries sharpened because of the state farms' attempts to claim the privileges of the monasteries. These conflicts were able to be regulated thanks to the intervention of the Russian Orthodox Church in the Moldavian SSR and also because of the decline of antagonism between state farm and monastery. The author makes note of the unique situation of the Kitskan Monastery and its land endowment.

Vitalii Ichenko

Anti-Church Politics of the Soviet State in the MASSR (eg. in the Municipality of Slobodzeia).

The article is dedicated to the problem of the relationship of the Soviet State and the Russian Church in one of the tragic periods of history in the 20thC - specifically in the 1930's during the period of massive oppression. The author, having outlined in short the position of the Church after the October Revolution, then focuses on a regional history - the history of Autonomous Moldavia of which the research concerns the clergy of Slobodzeia. The example is based on research which is of several biographical facts and the difficult fate of the clergy, who for their faith and people often were deprived of freedom and in the majority of cases, their lives.

Nikolai Babilunga

The Fall of the USSR and the Crisis of Moldavian Statehood.

The Moldavian SSR existed a half century as a Soviet Republic. The destruction of this form of statehood of the Moldavian people and its disintegration is firmly tied to the transition in the 1980's of the local national-party bureaucratic elite of the Soviet Republics into the position of aggressive nationalism, russofobia and anti-communism. The rebirth of Moldavian statehood and the overcoming of the division of society is possible by means of a federation. like the Swiss, where the interests of the individual and the role of the central and local authorities is defined, which stems from the needs of each individual. In this system the central government is subsidiary to the local.

Natalia Nechaeva-Iuriichuk.

The Particulars of the Formation of Moldavian Statehood After the Acquisition of Independence.

The Republic of Moldova belongs to the group of those states which up until now are undergoing a period of formation of statehood. As a result of the signing of the Molotov-Ribbentrop Pact, it entered into the USSR just as the Baltic Countries and the Western Ukraine. Thus, the Republic of Moldova belongs to the group of those states which formed on the ruins of the Soviet Union and didn't free itself from Soviet «protection». Beginning in 1990 and continuing to the present time, the Republic of Moldova is undergoing a complex process in the formation of its statehood. During this time a new constitution (1994) was adopted and a transition to a parliamentary form of rule was completed. Today Moldova is undergoing a political crisis which began in 2009 and is connected to the unwillingness of political forces in the country to direct its activity into a constructive channel.

Aleksandr Kozholianko, Georgii Kozholianko

The Love-Family Orientation of Youth in the Rituals of the Moldavians of Bukovina during the Pre-Christmas Period.

The pre-Christmas rituals of the winter calendar of the Moldavians of Bukovina are researched in the article. Attention is directed to fortune-telling and superstition of the youth aimed at explaining the future of the couple and a fortunate family life.

Правила публикации в журнале «Русин»

Редколлегия журнала «Русин» принимает только статьи, присланные файлом, прикрепленным к электронному письму. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана. В письме необходимо сообщить сведения о себе: фамилию, имя и отчество полностью, ученые степень и звание, место работы и должность, электронный адрес, почтовый адрес с индексом.

Статьи не должны превышать 1 а.л. (32 000 знаков с пробелами) с обязательной аннотацией на английском языке, сообщения – 0,5 а.л., рецензии – 0,2 а.л.

Члены редколлегии знакомятся с материалом и принимают решение о публикации. Отзывы членов редколлегии и рецензентов автору не сообщаются.

Формат текста

Абзац – отступ 1,27 см

Междустрочный интервал – 1,5

Шрифт Times New Roman, размер 14

Без переносов!

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова, во всех остальных случаях – только е.

Сокращения

При первом упоминании лица обязательно указываются И.О., И.О. отделяются пробелом от фамилии.

Годы при указании определенного периода указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е годы, а не двадцатые годы.

Конкретная дата дается с сокращением г. или гг.: 1920 г., 1920–1922 гг.

Не век или века, а в. или вв. (римскими цифрами): IX в.

Писать только полностью: так как, так называемые.

Из сокращений допускаются: т. д., т. п., др., т. е., см.

% ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %.

Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом: 4 700 000, 1 560.

000 могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн., млрд.

Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

Кавычки – только «», если закавыченное слово начинает цитату или примыкает к концу цитаты, употребляются прямые двойные кавычки: ««раз», два, три, «четыре»».

Сноски и ссылки в тексте оформляются в порядке следования в тексте арабскими цифрами. Различия между сносками, отсылающими к примечаниям или библиографическому описанию источников, не делается. Авторские примечания и библиографическое описание источников даются в конце статьи единым блоком.

Фамилии И.О. авторов – курсивом.

Сноски не автоматические, пронумерованные арабскими цифрами.

Цифра сноски в конце предложения ставится перед точкой.

Иллюстрации предоставляются в форматах tif или jpg (разрешением не менее 300 dpi).

Подписка на Международный исторический журнал «Русин»

Периодичность выхода – 1 раз в квартал.

Объем – 192 стр.

Формат – А5.

Тематика: история населения Карпатской Руси.

Язык: русский, русинский, украинский. По согласованию с редакцией допускаются публикации и на других языках.

Постоянные рубрики: история, языковедение, знаменитые русины, публицистика, русинская библиография.

Стоимость подписки на один экз. с учетом почтовых услуг:

США и Канада: 8 USD (все комиссии платит подписчик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе);

Европа: 6 EURO (все комиссии платит подписчик, при перечислении просим указать факт оплаты комиссии в платежном документе);

Украина: 45 гривен;

Россия: 220 рублей;

Молдавия: 35 леев.

В платежном документе просим указать, за что перечислены деньги: за подписку на журнал «Русин», а также за какие номера и их количество.

Для того чтобы оформить подписку, необходимо перечислить необходимую сумму на счет Общественной ассоциации «Русь» и выслать письмо на адрес редакции или на электронный адрес sergei_suleak@rambler.ru

В письме необходимо указать почтовый адрес подписчика, номер платежного документа и перечисленную сумму. По возможности просим выслать копию платежного документа.

Subscription to the International Historical Journal «Rusin»

Regularity of Publication - once quarterly.

Number of Pages - 192.

Format - A5.

Themes: History of the Population of Carpathian Rus'.

Languages: Russian, Rusin, Ukrainian. Other languages are permitted in consultation with the editor.

Rubrics: History, Linguistics, Famous Rusins, Publications, Rusin Bibliography.

The rate of subscription for each edition including postage:

USA and Canada: 8 USD (subscriber is responsible for all fees - please include all paid commissions and fees in the payment order);

Europe: 6 EURO (subscriber is responsible for all fees - please include all paid commissions and fees in the payment order);

Ukraine: 45 GRIVNA;

Russia: 220 RUBLES;

Moldova: 35 LEI.

Please indicate in the payment orders which editions of «Rusin» and the number ordered. Money orders and cheques are made payable to: Association «Rus'» and mailed to the address of publication. Subscriptions may also be made by email sergei_suleak@rambler.ru

With the order please include the address of subscriber, copy and reference number of payment order.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ОПЛАТЫ:

USD

Intermediary Bank: Citibank N.A.
New York, N.Y
SWIFT Code: CITIUS33
Corresp. Acc. - 36141833
Beneficiary Bank: BC Victoriabank S.A.
Chisinau, Moldova
SWIFT: VICBMD2X
IBAN: 222400100181787
Asociatia Obsteasca «Rusi»

EURO

Intermediary Bank: Commerzbank AG Frankfurt am Main, Germany.
SWIFT Code: COBA DE FF
Corresp. Acc. - 400886414200
Beneficiary Bank: BC Victoriabank S.A. Chisinau, Moldova,
SWIFT: VICBMD2X
IBAN: 22516031078
Asociatia Obsteasca «Rusi»

РОССИЙСКИЕ РУБЛИ

Банк получатель: Сбербанк РФ
г. Москва.
БИК 044525225
К/с 30101810400000000225
ИНН 7707083893
КБ «Викториабанк» АО.
Р/с 30111810200000000220
Назначение платежа: за подписку на журнал «Русин»
Для Общественной ассоциации «Русь»
счет № 22516031078

МОЛДАВСКИЕ ЛЕЙ

Asociatia Obsteasca «Rusi»
Фискальный код 40038013
Расчетный счет 225100000181787 в BC «Victoriabank» SA, филиал 3.
Код банка VICBMD2X416
Назначение платежа: за подписку на журнал «Русин»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русин

2010, № 4 (22)

Кишинев
Республиканская общественная ассоциация «Русь»,
2010. - 208 стр.

Республиканская общественная ассоциация «Русь»
MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.
Тел.: (373 22) 27-02-84, 28-75-59, факс: 28-75-59.
E-mail: info@rusyn.md, journalrusyn@rambler.ru

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Подписано к печати 19.12.2010. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсет № 1.
Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman».
Тираж 700 экз.
Заказ 371.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

В 2010 году международный исторический журнал «Русин» выпускается при поддержке Фонда «Русский мир»

ИНЫМ СЛОВЕСНИКАМ

Алексей Матеевич

Нам не понять друг друга. Зачем язык наш нужно
Осовременить, руша его устоев дух!
Словечко из латыни,- оно хоть и недужно,-
Вам кажется ноктюрном, ласкающим ваш слух.

Одежды нравов наших в прадедовском покрое,
В узорах златотканых и вышивках цветов,
Ковры, что были вытканы умелою рукою -
Все видите убогим, как свитки пастухов.

Земля, где родниками из глубины струится
Священное бессмертье, где красоте цвести,
Вам кажется пустыней,- ни деревца, ни птицы.
Вы в ней свои розарии хотели б развести.

Молдавский вольный говор, язык, что дан навеки,
Становится латынью в цирюльничьих устах,
Но пахнут ваши розы лекарством из аптеки,
Ведь розы ваши сделаны из розовых бумаг.

Язык наш полнокровный богат на удивление,
Ему вредны бумажность и донорская кровь.
В цветке таятся завязь для самообновления,
Не надо только рушить прадедовских основ.

В себе самом с избытком язык находит силы,
Здоровьем материнским он с древности храним,
А вы всё краски ищете - то синьку, то белила,
Чтоб небо светоносное размалевать над ним.

Нам не понять друг друга, хоть спор наш не впустую,
Уже извлечь уроки нам, кажется, пора, -
Ведь кое-кто возводит хулу на речь родную.
Как можно в грязь вываливать зеленый шум дубрав!

Смотрите, даже те, с их языком недужным,
Внимают с уважением, лишь молвим слово мы,
А наши песнопевцы, чьи перья так искусны,
От наносной латыни бегут, как от чумы.

Нам не понять друг друга. Но если бы вы знали,
Как наш язык страдает от слов чужой земли!
Тогда б основы древней вы в нем не разрушали.
Тогда бы мы, возможно, согласие нашли.

13-14 июля 1917 г.

Печатается по: Алексей Матеевич. Избранное.
Кишинев: Литература артистикэ, 1988. С. 46-47.

